

ВТОРЫЕ ЯДРИНЦЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 100-летию начала Первой мировой войны

(Омск, 29-30 октября 2014 г.)

Омск
2014

Вторые Ядринцевские чтения

B875 Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны (Омск, 29–30 октября 2014 г.) / Под ред. П.П. Вибе, Т.М. Назарцевой. – Омск: ОГИК музей, 2014. – 276 с.

ISBN...

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Вторые Ядринцевские чтения», посвященной 100-летию начала Первой мировой войны, состоявшейся в Омске 29–30 октября 2014 г. Сборник включает междисциплинарные материалы по истории, краеведению и музейному делу.

В первой части издания содержатся публикации, посвященные событиям и проблемам Первой мировой «неизвестной» войны, которые долгое время были слабо представлены в отечественной историографии, и другим периодам региональной истории.

Во второй части сборника содержатся статьи, посвященные изучению музейных коллекций, методике музейной работы. Особое место занимают обзоры музейных и архивных фондов о социально-экономических процессах военного времени в Омском Прииртышье. Многие авторы исследуют развитие и современное состояние краеведения в сибирских и северных регионах.

Для историков, культурологов, археологов, краеведов, специалистов музейного, архивного, библиотечного дела, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется историей и культурой.

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ СИБИРИ

СУРГУТСКИЕ ХАНТЫ – ВОСТОЧНАЯ ГРУППА ОБСКИХ УГРОВ

Народ ханты относится к финно-угорской этноязыковой общности. Делится на три этнические группы: северные, восточные, южные. В свою очередь группы делятся на подгруппы, получившие наименование по названию рек, в бассейнах которых они живут: ханты аганские, тромъеганские, ваховские, казымские, кондинские, салымские, юганские, пимские.

С XV–XVII веков часть ханты вытеснялась манси из западных областей на восток и север. Первые письменные упоминания о народе ханты встречаются в русских и арабских источниках X века нашей эры, предки проживали уже в 6-5 тысячелетии до н.э.

В основе формирования культуры ханты лежит культура аборигенных племён Урала и Западной Сибири, охотников и рыболовов, скотоводческих угорских племён.

Основным занятием северных ханты были оленеводство и охота, а также рыболовство. Ханты имели 3-4 жилища в разных сезонных поселениях.

Чум – традиционное коническое жилище. Сооружается из длинных жердей, крытых покрывкой из шкур оленя. В чуме – место для очага или печи, дощатый пол, спальные места, священная полка или нарты. Главное средство передвижения – это нарты. Для их изготовления гвозди не нужны.

Одежда у народов ханты – самая тёплая и удобная. Мужская верхняя одежда – малица, женская – сах. Обувь – меховая, замшевая или кожаная. Суконная одежда расшита бисером. Женщины носят украшения из бисера: кольца, серьги. Косы раньше украшали наконечниками с ложными косами, также косы носили и мужчины.

Ханты почитали стихии природы. Своеобразно трактуют отношения человека к природе. Бережное отношение народов ханты к природе. С одной стороны, человек равно с другими существами, с другой, человек находится в центре вселенной.

Духов покровителей представляли в облике животных, их изображения хранили на священных местах. Культ медведя у ханты стал общеплеменным.

У ханты не вёлся счёт прожитым годам, не было летоисчисления. Рождение человека фиксировали по падающим листьям, прилетам орла,

хорошим урожаем. Хантыйский фольклор включает в себя священные сказания, песни-мифы, героические песни, старинные рассказы.

Юганские ханты проживают в Угутском регионе Сургутского района.

Язык – восточный диалект хантынского языка. Классифицируются на южных, восточных и северных. Живут вдоль рек Большого и Малого Югана. Ведут осёдлый образ жизни. Сейчас ханты проживают в срубных жилищах, в домиках нет перегородок, вместо чучала – камин и железная печь. Основа общества – семья. В последнее время растёт число смешанных браков, при этом происходит потеря языка, традиций.

Как отметил А.А. Дунин-Горкавич: звероловство играло более важную роль, рыбные запасы малы. Мужчины охотились, а женщины шили одежду, изготавливали посуду из бересты. Для промысла изготавливали множество снастей и ловушек.

Оленеводство играло второстепенную роль: ведь его как такового, у юганских ханты не было. Оленей держали отдельные семьи и использовали их главным образом для транспорта. В урманах водилось много оленей, поэтому проблем с мясом и шкурами не было.

Верования юганских ханты сходны с верованиями других регионов. Высшим божеством является верховный бог Торум. Он сотворил мир, но управление миром поручил другим духам. Языческая вера жителей, пришедшая из глубины веков, диктовала понятие о мире и вселенной, о жизни, здоровье, быте, культуре. Многих языческих ритуалов они придерживаются и сейчас. Народ ханты не срубит зря дерево, не сломает ветку, не затопчет цветы, не загубит ни животное, ни птицу.

В настоящее время ханты проживают в смешанных или русских посёлках, всё реже стали носить национальную одежду и обувь и использовать самодельную посуду и утварь.

Пимские ханты – уникальная этническая группа, относятся к сообществу сургутских ханты. Основным видом деятельности было рыболовство и охота, дополненное транспортным оленеводством. Каждая хантынская семья имеет закреплённые за ней промысловые угодья, никто, кроме этой семьи, не имеет права охотиться и ловить рыбу на их территории. Поселения делятся на зимние и летние. На территории стойбища, кроме жилых домов находятся хозяйственные постройки: лабазы, различные навесы для хранения лодок, нарт, вешала для просушки сетей и одежды, места для копчения рыбы, хлебная печь. В интерьере дома пимских ханты имеется лишь самое необходимое: печка «буржуйка», шкафчик для посуды, полка для сакральных предметов, постель из оленьих шкур, ящик для хранения одежды, жерди для развешивания одежды и шкур, обеденный столик.

Традиционно пимские ханты изготавливали всю домашнюю утварь из природных материалов: бересты, корня кедра, травы, прутьев. Издавна этот народ проживал в тайге, у небольших речушек и озёр. Поэтому приходилось приспосабливать окружающую природу под себя. Посуду, орудия и предметы обихода из дерева и корня кедра изготавливал мужчина, а изделия из бересты делала женщина. Береста является одним из почитаемых материалов: мастера изготавливали бересту, стараясь не повредить ствол.

Священное животное у пимских ханты – медведь, что не мешало им на медведя охотиться.

Рыболовство – одно из основных занятий пимских ханты, благодаря которому удовлетворяют потребности в пище и сырье. Летом ханты заготавливают рыбу на зиму.

Тромьеганские ханты селились по берегам реки Тромьеган (в переводе с хантынского – река Бога). Славится река своими огромными щуками.

Традиционное хозяйство – добыча рыбы, таёжная охота, сбор дикоросов.

Стойбище коренные жители называют «тело»; «в нашем теле нет ничего лишнего – всё только необходимое»: так говорят тромьеганские ханты. На стойбище тромьеганских ханты располагаются лабазы – хозяйственные амбары для хранения продуктов и одежды на четырёх или двух сваях. На стойбище имеются загоны для оленей, навесы для хранения лодок и нарт, сооружения для копчения и сушки рыбы, глинобитная печь.

Оленей содержали в небольшом количестве, использовали только для транспортных целей. Тромьеганские ханты ведут полуседлый образ жизни, имея постоянные и сезонные поселения. Для тромьеганских ханты культом является медведь, а в большей степени – лягушка.

Платье тромьеганских ханты отличается большим по объёму вышитых бисером орнаментальных деталей.

В настоящее время тромьеганские ханты приблизились к современному развитию общества. Для тромьеганских ханты нет бесполезных предметов, если они и бесполезны, все же они полезны тем предметам и явлениям, которые нужны человеку. Богатство тромьеганских ханты – всё то, что растёт, бегает, плавает, летает, живёт на земле, в воде, в воздухе.

Хантынская земля сегодня – это страна контрастов. Как жить в гармонии с природой, учат нас коренные жители. Именно народы ханты – хранители огромного многовекового опыта гармоничного сосуществования с природой и этот опыт должен стать достоянием человека.

А.С. Вдовин, В.А. Конохов

Красноярск, Красноярский государственный педагогический университет

Н.П. Макаров

Красноярск, Красноярский краевой краеведческий музей

КАРЦОВ В.Г. И ЕГО КНИГА «МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИИ КРАСНОЯРСКОГО РАЙОНА»

По рекомендации В.А. Городцова и при содействии Н.К. Ауэрбаха в мае 1928 г. В.Г. Карцов (1904–1977) приехал в Красноярск, где занял должность заведующего археологическим отделом Музея Приенисейского края и сразу же включился в работу.

Уже в первый год своей работы на Енисее В.Г. Карцов приступил к составлению археологической карты Красноярского округа, имея опыт подобной работы под руководством В.А. Городцова в студенческом археологическом кружке¹.

В первую очередь В.Г. Карцов занялся созданием археологической карты Красноярского района, которая была завершена к 1929 г. Было произведено детальное обследование от р. Собакиной до с. Частоостровского. Взято под охрану 4 городища, 16 стоянок, 35 курганов, 3 пещеры и 2 могильника².

В.Г. Карцов справедливо отмечал, что в Красноярском округе только палеолит изучен более или менее хорошо. Позднейшие эпохи являются белыми пятнами. Поэтому в первую очередь он раскапывает средневековые Ладейское и Ермолаевское городища, проводит сборы вещей, выпавших крестьянами с Ладейского поля³.

Таким образом, В.Г. Карцов первым из красноярских археологов начал ширококомасштабные раскопки как курганов, так и одновременных им поселений. Это позволило уже в первые годы его работ уточнить датировку многих культур Красноярской лесостепи.

© Вдовин А.С., Конохов В.А., Макаров Н.П., 2014

¹ Карцов В.Г. К материалам по составлению археологической карты Московской губернии // Сборник научно-археологического кружка МГУ. М., 1928. С.9–11.

² НА КККМ. 1817. Оп.01. Д.574. Л.12.

³ НА КККМ. 1614. Оп. 01. Д.371. Л.436; Карцов В.Г. Ладейское и Ермолаевское городища // Труды археологической секции РАНИОН. Т.IV. М., 1929. С. 5.

⁴ Карцов В.Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. Отдел археологический. Красноярск, 1929. 53 с.

Главным итогом двухлетних исследований В.Г. Карцова стала работа «Материалы к археологии Красноярского района», где автор обобщает накопленный в музее материал и свои наблюдения⁴.

В письме В.А. Городцову он писал: «Сейчас наш музей издает мою работу «Материалы по археологии Красноярского района», заключающую описание коллекций и опыт их систематизации. Материал для нее у меня был готов, издавать ее пришлось так спешно и неожиданно (по финансовым соображениям в связи с концом бюджетного года), что, к сожалению, я не мог послать Вам на просмотр рукопись, а мне этого очень хотелось. Очень жаль, т. к. боюсь, естественно, за свои ляпсусы. Все-таки трудно работать, будучи так далеко от всего археологического мира».⁵

В первой ее части автор дает описание всех известных ему памятников на археологической карте окрестностей Красноярска. Во второй части материалы автора, и коллекции из фондов музея систематизированы по эпохам. Выделены культуры эпохи камня и палеометалла. Вынося культуры каменного века за рамки работы, В.Г. Карцов основное внимание уделяет характеристике палеометаллических культур.

Для конца 20-х годов вышедшая работа была огромным шагом вперед. Это была первая сводка всех археологических материалов Красноярского района от эпохи неолита до средневековья. Впервые накопленные материалы были классифицированы с учетом стратиграфических наблюдений раскопанных памятников, и обоснована датировка выделенных культур.

На теоретические воззрения В.Г. Карцова большое влияние оказали идеи его предшественника по Красноярскому музею Г.К. Мергарта. Но если Г.К. Мергарт считал, что изменения в культурах происходили в результате миграций народов, то на В.Г. Карцова значительное влияние оказали идеи эволюционизма. Последний полагал, что в результате определенной географической изолированности красноярской лесостепи местные племена развивались автохтонно от палеолита до культуры палеометалла и поэтому значительно задержались в развитии. Лишь на рубеже нашей эры с юга приходят тагарские племена и резко меняют облик культуры. В дальнейшем местные и пришлые племена дают смешанную культуру, постепенно эволюционирующую в новую ладейскую культуру эпохи средневековья.

В целом работа написана в традиционном стиле: с описанием материалов, типологией каменного инвентаря и его датировкой, характеристикой хозяйства и т.д. О социальной структуре автор говорит либо вскользь, либо не упоминает совсем. Но уже через два года при построении экспозиции

---

⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 431. Л. 406. Л. 24.

Красноярского музея В.Г. Карцов преследует цель – дать на местном материале общую картину эволюции общественно-экономических форм. Этой задаче подчинена вся схема экспозиции: первобытный коммунизм, разложение первобытной орды, развитое родовое общество (карасукская культура), эпоха разложения родового общества и возникновение классов (тагарская культура), феодальное Хакасское государство.

Безусловно, что на эволюцию взглядов В.Г. Карцова наложила свой отпечаток острая дискуссия тех времен «старой» и «новой» археологии, стоящей на принципах исторического материализма.

Многие выводы и наблюдения исследователя не утратили своего значения и сегодня. Если с характеристикой и датировкой красноярской культуры сегодня трудно согласиться, то изучение железного века и эпохи средневековья идет по линии, намеченной В.Г. Карцовым. Ни один красноярский археолог не может обойтись в своей практической деятельности без археологической карты, составленной исследователем.

П.П. Вибе

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

ОМСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА КРАЕВЕДОВ РОССИИ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В 2011 г. в ОГИК музее проходила Всероссийская научно-практическая конференция «Краеведение как феномен провинциальной культуры», посвященная 125-летию со дня рождения выдающегося российского краеведа, директора Омского краеведческого музея А.Ф. Палашенкова. Наряду с многочисленными гостями из российских городов, ближнего и дальнего зарубежья, в конференции активное участие приняли и омские краеведы. Двадцать человек из них были награждены учрежденной ОГИК музеем памятной медалью «За вклад в развитие омского краеведения и сотрудничество с Омским государственным историко-краеведческим музеем». На заключительном пленарном заседании конференции председатель Союза краеведов России В.Ф. Козлов выступил с предложением организовать в Омске отделение Союза краеведов России (СКР). Эта инициатива была поддержана и в конце января 2012 года в стенах Омского государственного историко-краеведческого музея состоялось организационное собрание, в ходе которого было принято решение о создании регионального отделения Союза краеведов России. На собрании, объединившем более двадцати омских краеведов разных научных направлений – исторического, археологического, природоведческого – обсуждались современное состояние краеведения в регионе, преимущества консолидации и перспективы дальнейшего развития создаваемой организации.

Уже в первый год своего существования Омское региональное отделение СКР организовало встречу с представителями общественного краеведческого движения, на которой презентовало краеведческий альманах «Омский краевед №5» (отныне он издается ОГИК музеем при участии Омского регионального отделения СКР); приняло участие в VI Всероссийских краеведческих чтениях; наладило работу краеведческого лектория; совместно с ОГИК музеем организовало осенью 2012 г. Всероссийскую научно-практическую конференцию «Первые Ядринцевские чтения», пришедшую на смену Музейно-краеведческим чтениям, ежегодно проводившимся в музее

в декабре 2012 г., приняло участие в мероприятии, посвященном 100-летию со дня рождения известного историка архитектуры, автора книги «Омск. Как рос и строился город» В.И. Кочедамова.

В апреле 2013 г. члены Омского отделения СКР приняли участие в форуме «Актуальная культура», который был организован Департаментом культуры г. Омска с целью обсуждения перспектив подготовки к 300-летию Омска, а в мае 2013 г. – в VII Всероссийских краеведческих чтениях в Москве и Омске, I и II Московско-Крымских архивно-краеведческих чтениях в Гурзуфе (2013 г.) и Симферополе (2014 г.). 18 июня 2013 г. Омское региональное отделение СКР совместно с Омским отделением Российского общества интеллектуальной истории по инициативе профессора В.Г. Рыженко организовало в Омском государственном историко-краеведческом музее вечер-встречу «Жизнь, удивительная по длительности и творческому наполнению...», посвященный памяти почетного председателя СКР Сигурда Оттовича Шмидта. Весной-летом 2013 г. в ОГИК музее работала выставка «Легенды омского краеведения», на которой были представлены материалы личных коллекций писателя, краеведа И.Ф. Петрова, профессоров В.И. Кочедамова, М.Е. Бударина, А.Д. Колесникова.

Бесспорным успехом Омского регионального отделения СКР и Омского государственного историко-краеведческого музея стала подготовка и издание в конце 2013 г. первого тома «Антологии омского краеведения», вобравшего в себя избранные труды А.Ф. Палашенкова. Наряду с сотрудниками музея в подготовке тома активное участие приняли члены регионального отделения А.В. Ремизов, В.Г. Рыженко, А.М. Лосунов, А.П. Сорокин и многие другие. Книга получила положительную оценку среди специалистов и в региональной периодической печати. Ее презентация прошла в Москве, Симферополе, Омске и Таре. В 2014 г. авторский коллектив тома (П.П. Вибе, Е.М. Бежан и О.В. Блинова) был удостоен Премии Губернатора Омской области «За заслуги в развитии культуры и искусства имени Ивана Григорьевича Андреева».

В ближайших планах Омского регионального отделения СКР: проведение осенью 2014 г. на базе ОГИК музея Всероссийской научно-практической конференции «Ядринцевские чтения», пришедшей на смену Музейно-краеведческим чтениям, ежегодно проводившимся в музее не одно десятилетие, XVII областной молодежной научной краеведческой конференции «Омское Прииртышье: природа, история, культура», издание краеведческого альманаха «Омский краевед №6», организация совместных тематических выставок, встречи с омскими учителями-краеведами. В преддверии празднования 300-летнего юбилея г. Омска ведутся переговоры о

проведении совместно с Союзом краеведов России Всероссийской краеведческой конференции в ноябре 2015 г. Члены Омского регионального отделения СКР оказывают серьезную консультационную поддержку ОГИК музею в реализации масштабного экспозиционного проекта «Сибирский град Петров».

Говоря о перспективах краеведческой деятельности в регионе, нельзя не сказать о новой инициативе Российского Фонда культуры, который 1-2 октября 2014 г. в Москве презентовал инновационную музейную программу «Гений места. Новое Краеведение». В рамках мероприятия состоялась встреча и обсуждение проекта представителями музейного сообщества с президентом Российской Федерации В.В. Путиным, министром культуры В.Р. Мединским, президентом Российского Фонда культуры Н.С. Михалковым, советником Президента Российской Федерации В.И. Толстым, а также президентом Русского общественного фонда А. Солженицына Н.Д. Солженицыной. Столь высокий уровень этого мероприятия вселяет надежды, что краеведению в дальнейшем будет уделяться большее внимание со стороны государства.

Основной целью программы является укрепление роли краеведческих музеев в жизни и развитии общества. Формирование таких ценных личностных качеств как нравственность, уважение к старшему поколению, патриотизм невозможно без понимания прошлого своей малой и большой Родины. И краеведение, как ничто иное, служит основой, фундаментом в историко-культурном познании.

Н.С. Михалков, выступая на встрече, отметил, что очень важно воспитание ощущения своей малой Родины с самого начала, с детства. Строиться это воспитание должно не просто на раскопанных черепках, а на формировании правильного восприятия своего края как части одной большой страны. Краеведческие музеи, по его мнению, в этом играют очень важную роль. В связи с этим необходимо помочь краеведческим музеям, чтобы они стали центрами жизни в российских регионах, а также были бы тесно связаны с местными образовательными учреждениями – от детских садов до вузов, так как важен системный подход к развитию личности.

Что же такое новое краеведение? В понимании организаторов программы – это философия места, помогающая осознать его специфику, идентичность, отличие от любой другой территории. В фокусе локальной истории должен оказываться конкретный человек, частная и семейная история, что, по мнению музейных экспертов, соответствует ожиданиям потенциальных посетителей краеведческих музеев.

«Краеведение – это не только наука, но и деятельность», – принцип, введенный в оборот Д.С. Лихачевым, взятый за основу новой музейной

программы «Гений места. Новое краеведение». Инициаторы программы уверены, что к изучению и популяризации локальной истории и культуры необходимы новые подходы, нестандартные решения, поскольку история и культура места должны быть осознаны «как ресурс развития территории и получить равные права с историей большой страны».

В рамках программы будет проводиться конкурс музейных проектов. Определены основные его номинации: «Экспозиция», «Событие» и «Стипендия». Сама программа долгосрочная и поэтапно охватит всю территорию России. Ожидаемым результатом проекта должно стать появление у активных деятелей культуры навыков анализа и описания местной истории. В том числе, появление музейных экспозиций совершенно нового типа. Так же важно и формирование подходов к трудной для интерпретации истории Новейшего времени как к истории не столько государства, сколько конкретных людей. И, в конечном итоге, история одной территории станет интересной жителям других территорий. Именно через частные сюжеты можно способствовать созданию культурных связей между людьми и регионами.

Стартует эта программа в 2015 году на Дальнем Востоке, то есть на территории Приамурья и Приморья. В 2016 году конкурс будет проводиться в Западной Сибири. У нас есть один год, но уже сейчас нужно активно готовиться к участию в программе, разрабатывать и реализовывать свои проекты.

И.Н. Гайер, С.Ю. Павлов

Куйбышев Новосибирской области, Музейный комплекс

ЗАСЕЛЕНИЕ БАРАБЫ РУССКИМИ И ОСНОВАНИЕ ГОРОДА КАИНСКА (КУЙБЫШЕВА) В ПЕРИОД 90-Х ГГ. XVI В. – 80-Х ГГ. XVIII В.

Данная статья подготовлена по исследованию Е.С. Филимонова «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири»¹ за 1892 г. и отчету «Краткое статистическое описание Томской губернии окружного города Каинска»², составленному штатным смотрителем Каинского уездного училища коллежским асессором А. Якимовским из фондов Куйбышевского краеведческого музея.

В 1595 г. Бараба присоединена к Российскому государству, когда князь Андрей Елецкий «учредил поход»³ на Барабу, поручив все войско, состоявшее из 483 человек, письменному голове Доможирову. Доможиров в два года окончательно присоединил к России западную и восточную половины Барабы. О том, какова была численность местного населения — барабинских татар в момент их присоединения к России, сведений не сохранилось. Впоследствии на протяжении всего XVII столетия край этот был предоставлен самому себе и его зависимость от России выражалась в уплате небольшого налога (ясака).

Академик Г.В. Миллер писал: «...Бараба имела всегда преимущество перед всеми остальными волостями из-за знатности живших там людей, а также из-за числа ее жителей. Поэтому татары называют ее Улу-Бараба, и вся местность между Иртышом и Обью получила у русских название Барабы, или Барабинской степи, а все прочие тамошние волости названы по ее имени Барабинскими волостями. Говорят просто: «ехать Барабою» или через «Барабу», отчего не знающие русского языка произвели название Барабу».⁴

© Гайер И.Н., Павлов С.Ю., 2014

¹ Филимонов Е. С. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири за 1892г. - МККНО НВф – 7218.

² Краткое статистическое описание – Томской губернии – окружного города Каинска, составленное штатным смотрителем Каинского уездного училища коллежским асессором Александром Якимовским за 1842 год. – МККНО НВф – 7217.

³ Филимонов Е. С. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири за 1892 г. – МККНО НВф – 7218. – С. 8.

⁴ Миллер Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – М., 1999. – С. 291.

Сибирские города возникали как военные укрепленные пункты и одновременно выполняли роль административных пунктов. Барабинская лесостепь в течение XVII века и начале XVIII оставалась вне зоны расселения русских. С одной стороны, сказывалась военная опасность (ойратские кочевые группы представляли здесь непосредственную угрозу), с другой стороны, ровная степь, покрытая редкими березовыми колками и болотами в зарослях камышей, с солонцами, горькими и пресными озерами, не привлекала выходцев с лесного Русского Севера. Только в 1722 г. в Барабе были построены три русских укрепления под названием пасов (с 30-х годов XVIII в. они уже именовались форпостами): Усть-Тартасский, Каргатский, Каинский. Казаки форпостов не только защищали барабинских татар от вторжения врагов, но и сопровождали служилых людей, проезжавших из Тары и Омска на Колывань и Томск.

По описанию 1750 г. Каинский Барабинский форпост представлял из себя четырехугольное поселение, обнесенное деревянным частоколом; вокруг был опоясан надолбами, рогатками и рвом; на двух углах палисада были сооружены площадки для пушек. Но в этом же году постоянный гарнизон в Каинском Барабинском форпосте был ликвидирован, а служилые казаки, – как пишет путешествовавший по Сибири академик И.П. Фальк, – «вступили в крестьянское состояние»⁵. Около укрепления возникла слобода – на правой стороне реки Каинки. 30 января 1782 г. Каинская слобода получила статус уездного города Каинска Тобольского наместничества, затем Колыванского, позднее – Томской губернии.

Распоряжением от 24 сентября 1746 г. было приказано на проезжем пути из Тары в Томск поставить зимовья для крестьян Томского и Кузнецкого ведомств, которые выполняли бы ямскую гоньбу. Согласно этому появилось пять зимовий – Антошкинское, Убинское, Черепановское, Овсянниковское, Брызгаловское.

В 50-е годы XVIII в. сделано несколько попыток заселения Барабы сибирскими переселенцами. Так, указами Тарской воеводской канцелярии от 7 марта и 28 июня 1753 г. предписано перевести в Барабу новых переселенцев для заселения проезжей дороги на Тару. Сначала были отправлены томские крестьяне, им велено иметь жительство в Каинском форпосте. Затем последовали другие партии переселенцев, тоже сибиряков, расселявшихся вдоль дороги на Тару. Именно в этом году появились в Барабе селения Назарово, Булатово, Колмаково, Иткульское.

⁵ Миненко Н. А. Русские остроги и форпосты на территории Новосибирского Приобья и Барабы. Памятники Новосибирской области. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1989. – С. 91.

13 декабря 1760 г. издан Сенатский Указ о приеме на поселение в Сибирь помещичьих крестьян с расчетом их на рекруты. С этого времени в Барабу стали являться почти ежегодно партии крестьян из Центральной России.

Пугачевский бунт затруднил посылку крестьян для освоения Сибири, переселение было остановлено. В 1771 г. крестьяне в последний раз прибыли из России в Барабу и основали пять селений по нижнему течению Тартаса – Орловку, Ключевую, Усть-Изецкую, Ново-Тартасскую, Красноярскую. С прекращением притока переселенцев из России было разрешено добровольное переселение жителям Пермского и Томского наместничеств. Этот способ переселения практиковался на протяжении 70-х годов XVIII в. В конце 1781 г. уже существовали Назарово, Вознесенское, Малинино, Горбуново, Кузнецово, Меньшиково, Голопупово, Ключевая, Орловка, Усть-Изецкая, Шипицино, Покровское, Антошкино, Булатово, Мангазерка, Карачинская.

До 80-х гг. XVIII в. русские селения Барабы входили в состав Тарского округа и делились на форпосты, которые заменяли собой волости.

Приостановка переселения в Сибирь продолжалась до 1795 г. 11 октября Высочайшим Указом она вновь была разрешена.

В.В. Давыдов

Магадан, Гимназия № 30

НАУЧНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» ставит задачи ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона, закрепление здесь населения за счет формирования развитой экономической и комфортной среды обитания человека, что обуславливает необходимость изучения региона по различным направлениям.

Понять специфику территории, познакомиться с имеющимся опытом разрешения проблем помогает деятельность ученых-краеведов Магаданской области.

Центрами научного краеведения в области являются: лаборатория истории и археологии Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института имени Н.А. Шило Дальневосточного отделения РАН, Северо-Восточный государственный университет, Магаданский областной краеведческий музей. Их сотрудники И.Д. Бацаев, А.Г. Козлов, Л.Н. Хаховская, А.И. Широков, В.Г. Зеляк, А.С. Навасардов внесли значительный вклад в изучение региона.

Кандидату исторических наук И.Д. Бацаеву принадлежат работы по истории сельского и промыслового хозяйства Северо-Востока. В них анализируются процессы коллективизации, особенности промышленного строительства, их последствия и влияние на жизнь коренных народов края в последующий период: «Сельское и промысловое хозяйство Северо-Востока России 1929–1953 гг.», «Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой», «Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.)».¹

Кандидат исторических наук В.Г. Зеляк занимается исследованием развития горной промышленности на Северо-Востоке России, начиная с 30-х гг. XX века и по настоящее время. Монография «Пять металлов

© Давыдов В.В., 2014

¹ Бацаев И.Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007.

Дальстроя. История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX в.» посвящена вопросам организации добычи золота, олова, вольфрама, кобальта, урана, условиям жизни и работы как вольнонаемных рабочих, так и заключенных Дальстроя.²

Среди многочисленных работ доктора исторических наук, профессора А.И. Широкова особое место занимают книги «Дальстрой: предыстория и первое десятилетие» и «Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг. Опыт и уроки истории». Мнение автора о превращении Северо-Востока в период деятельности Дальстроя не в осваиваемую территорию, а в сырьевую колонию промышленно развитого центра СССР, является одним из дискуссионных вопросов в современной региональной исторической литературе.³

А.Г. Козлову принадлежат публикации по различным вопросам истории Северо-Востока в период деятельности Дальстроя: создание отраслей экономики региона, развитие г. Магадана и др. Научные интересы А.Г. Козлова были связаны и с историей создания Управления северо-восточных исправительных трудовых лагерей, режимом содержания заключенных. Среди его наиболее крупных работ – монографии «Магадан. Конспект прошлого. Годы. Люди. Проблемы» и «Магадан: возникновение, становление и развитие административного центра Дальстроя (1929–1945)».⁴

В течение многих лет кандидат исторических наук А.С. Навасардов изучает развитие транспорта на Северо-Востоке в 1930–1950-х гг., проблемы адаптации заключенных лагерей в 30-х гг. XX в. Им опубликовано более 50 научных работ, среди которых монография «Освоение Северо-Востока СССР в 30-е гг. XX в. (историко-демографический аспект)».⁵

Сферой научных интересов кандидата исторических наук Л.Н. Хаховской является этнография, что придает особую актуальность ее трудам в связи с возрождением национальных традиций коренных малых народов Крайнего Севера России: «Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI в.».⁶

² Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя. История горно-добывающей промышленности Северо-Востока России (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2004.

³ Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920-1950-х гг. Опыт и уроки истории. – Магадан, 2009.

⁴ Козлов А.Г. Магадан. Конспект прошлого. Годы. Люди. Проблемы. – Магадан, 1989.

⁵ Навасардов А.С. Освоение Северо-Востока СССР в 30-е гг. XX в. (историко-демографический аспект). – Магадан, 2011.

⁶ Хаховская Л.Н. Коренные народы Магаданской области в XX-начале XXI века – Магадан, 2008.

Таким образом, представителями научного краеведения Магаданской области накоплен богатый материал, особенно по истории освоения и развития Северо-Востока в 20–50-х гг. XX века. Исследуются и современные проблемы развития коренного населения края. Это способствует разработке и реализации программ по развитию Дальневосточного региона. Работы представителей научного краеведения легли в основу разработки учебников по истории родного края для школ Магаданской области.⁷

⁷ История родного края: учебное пособие для 9 класса общеобразовательных учреждений Магаданской области / науч. ред. А.И. Широков. – Магадан, 2011.

Природа, экономика, история и общество родного края: учебное пособие для 10-11 классов общеобразовательных организаций профильного обучения магаданской области / Н.С. Цепляева и др. – Магадан, 2013.

Д.С. Дегтярев

Барнаул, Алтайский государственный университет

ИМЕНА Г.Н. ПОТАНИНА И Н.М. ЯДРИНЦЕВА НА КАРТАХ ГОРОДОВ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Одной из функций топонимии является мемориальная, то есть увековечивание памяти достойных людей. По названиям улиц, бытовавшим в определенную эпоху, можно проследить динамику общественного мнения. Чьи же имена считались достойными того, чтобы стать названиями городских улиц столетие назад?

В условиях существования монархии приоритетным правом на наименование улиц в честь себя безусловно пользовались члены императорской фамилии. Действительно, Николаевские, Александровские и Алексеевские, даже Алексее-Александровские¹ улицы можно обнаружить почти в любом городе Томской губернии. Не вызывают удивления и названия улиц в честь крупных местных чиновников: губернаторов, начальников Алтайского округа и т.п. Пришедшая вместе с демократизацией общественного сознания «мода» на почитание великих деятелей культуры обусловила массовое появление на картах городов Сибири улиц в честь А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и др. Даже политические деятели Государственной думы оказались достойными того, чтобы в честь них были названы улицы в одном из безуездных городов губернии – Славгороде². Все эти урбонимы были либо политически лояльными существующей власти, либо политически нейтральными. Но могло ли появиться на карте города название в честь человека, политические неблагонадежного?

Именно к такой категории общественных деятелей относились знаменитые сибиряки Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев. Оба они были осуждены в 1868 г. по т.н. «Делу Общества независимости Сибири». Впоследствии и Потанин, и Ядринцев стали известными учеными-географами, внося существенный вклад в изучение природы и общества Сибири и Центральной Азии. И если появление улиц в честь «областников» в советское время не вызвало бы удивления, то для имперской России увековечивание памяти таких людей выглядело бы весьма странно.

© Дегтярев Д.С., 2014

¹ Одна из улиц Томска была названа Алексее-Александровской в честь приезда в город Великого князя Алексея Александровича в 1873 г.

² ГААК. Ф. 233. Оп. 6. Д. 120. Л. 20, 34.

Тем не менее, исследуя урбонимию (городскую топонимию) Томской губернии начала XX века, мне удалось обнаружить 5 таких названий: трижды улицы были названы в честь Г.Н. Потанина и дважды – в честь Н.М. Ядринцева. В Новониколаевске улицы Потанинская и Ядринцевская появились не позднее 1906 г., что отразилось на соответствующем плане города³. Там они располагались в Центральной части, пересекали Николаевский проспект (главную улицу города) и шли параллельно улицам Стевенской, Гуляевской и Журиной (две из них названы в честь местных руководителей, одна – в честь исследователя Алтая С.И. Гуляева). Поскольку Новониколаевск стал городом только в 1903 г. (соответственно, и местное самоуправление, решавшее вопрос о наименовании улиц, возникло не раньше), то можно смело заявить, что увековечивание памяти Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева было для местного сообщества приоритетным.

Другая пара улиц (Потанинская и Ядринцевская) появилась на карте Каинска – уездного города Томской губернии (современный город Куйбышев Новосибирской области). Местная городская дума 18 октября 1911 г. приняла постановление №133 «О наименовании новых улиц», по которому в городе было названо 19 улиц, 1 переулок, 1 взвоз и 1 площадь. В числе утвержденных названий – Ядринцевская и Потанинская улицы⁴.

Наконец, в числе названий улиц безуездного Славгорода (статус города получил в 1914 г.), зафиксированных в ходе проведения Всероссийской городской переписи 1917 г., есть улица Потанинская, соседствовавшая с улицами Льва Толстого, Товарной и Торговой⁵.

Любопытно, что Г.Н. Потанин удостоился чести иметь улицы в честь себя еще при жизни (он скончался только в 1920 г.), что было в то время позволено лишь в отношении членов дома Романовых. К слову, Н.М. Ядринцев скончался в 1894 г., поэтому улицы были названы уже после смерти этого общественного деятеля.

Таким образом, в трех городах Томской губернии были официально наименованы 5 улиц в честь общественных деятелей, признанных центральной властью политическими преступниками. Что же послужило основанием для таких неординарных решений городских дум? Может быть, имелись в виду их заслуги перед Россией в качестве ученых? В постановлениях Новониколаевской и Каинской городских дум прямых указаний на

это нет. Но если проанализировать ряды названий, в которые включены эти урбонимы, то можно увидеть, что в двух случаях были и другие улицы в честь ученых (Гуляевская в Новониколаевске и Менделеевская в Каинске), тогда как в Славгороде таких аналогов не было. В то же время во всех трех городах было обнаружено немало названий в честь других общественных деятелей и писателей «демократического» направления (улицы Писарева, Короленко, Белинского в Новониколаевске; улицы Некрасовская и Щаповская в Каинске; улицы Муромцевская и Родзянко в Славгороде). В связи с вышеизложенным можно предположить, что именно общественно-политическая деятельность Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева в большей степени, чем научно-исследовательская, была отмечена потомками.

Появление на картах городов Томской губернии в начале XX века улиц в честь Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева свидетельствовало о наличии сильных демократических и даже оппозиционных настроений как в среде местных элит, так и в определенных слоях городских сообществ.

³ Материалы основной экспозиции Новосибирского государственного краеведческого музея.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 96. Л. 24.

⁵ ГААК. Ф. 233. Оп. 6. Д. 117. Л. 20.

А.В. Жидченко

Омск, Омский музей просвещения

ГОРОДСКОЙ РАЙОН КАК МЕСТО СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ
К ЮБИЛЕЙНЫМ СОБЫТИЯМ ГОРОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОМСКОГО ГОРОДКА НЕФТЯНИКОВ)¹

Подготовка к 300-летию города Омска, которое будет отмечаться в 2016 г., ведется уже на протяжении нескольких лет. За более чем пятилетний период менялись и вносились коррективы как в планируемые проекты, так и в их реализацию. Те условия, которые были характерны для города в 2007 г., когда был подготовлен «Паспорт целевой программы Омской области «Подготовка и проведение празднования 300-летия основания города Омска» на 2008–2016 гг.»², уже сегодня, в 2014 году, существенно изменились. Время вносит свои коррективы в разные преобразования и проекты развития миллионного города, задуманные к его юбилею. В конечном счете, это доказывает факт того, что главным достоянием юбилейной даты в истории города Омска будут не последние, спешно реализованные программы, а то культурно-историческое наследие, которое было накоплено городом за 300-летний период развития.

Обратившись к справочным данным, мы можем проследить процесс роста городского населения – один из главных показателей развития города. Один из самых больших скачков в увеличении числа горожан произошел в период с 1939 по 1956 гг. За эти 17 лет население Омска возросло немногим менее чем в два раза – с 288 900 человек 505 000 человек. Такой существенный рост города объясняется известными факторами – переводением части предприятий оборонно-промышленного комплекса из центральной части СССР в Сибирь и этапом послевоенной индустриализации конца 1940-х – 1950-х гг. Стоит отметить, что если бы не сам факт эвакуации промышленности на восток, Омск мог бы потерять в будущем шанс стать городом с численностью населения свыше 1 млн жителей и возможность войти в число 13 крупнейших городов современной России.

© Жидченко А.В., 2014

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-51-00008

² О целевой программе Омской области «Подготовка и проведение празднования 300-летия основания города Омска» на 2008-2016 годы // [Электронный ресурс] <http://docs.cntd.ru/document/943022536> (Дата последнего обращения: 19.08.2014)

В силу и положительных и, отчасти, отрицательных обстоятельств Омск стал столь крупным и развитым городом благодаря созданию в нем в середине XX века одного из крупнейших в Советском Союзе нефтехимических комплексов, основной базой которого стали нефтеперерабатывающий завод и «Завод СК». Поэтому крайне важно на пути к 300-летию города сохранить и ретранслировать историю не только его центральной части, но и новых районов, ставших его неотъемлемой составляющей.

Стоит отметить, что для этого сделано не так мало. В частности, омский Городок Нефтяников не случайно в последнее время стал объектом особого внимания не только представителей общественности, историков и краеведов, но и городских властей, заинтересованных в сохранении и популяризации того сравнительно небогатого, но все же исторического наследия, которое имеет этот городской район. Помимо того, что в летописи города Омска во многих изданиях есть раздел, посвященный истории создания Нефтезавода и Городка Нефтяников, объекты исторической памяти создаются и в городском ландшафте. Среди последних примеров из их числа можно отметить реализованный в 2012 г. проект создания стендов, посвященных истории строительства отдельных объектов Городка Нефтяников, которые были установлены в парке культуры и отдыха «Советский». Нашел свое отражение этот период развития города Омска и в некоторых стендах, установленных на «Аллее строителей», созданной на улице Тарской в 2009 г.

В период подготовки к 300-летию города Омска, когда происходит благоустройство отдельных улиц, ремонт дорог и строительство новых объектов инфраструктуры, крайне важно не упустить функцию передачи будущим омичам исторической памяти о прошлом города и отдельных его частей и его жителях. Этот, казалось бы, и так не вызывающий сомнения факт, оказывается на втором плане за масштабностью реализуемых более крупных проектов в области модернизации городской среды. Между тем, общественность все в большей степени проявляет заинтересованность в изучении и сохранении памяти об историческом прошлом отдельно взятого района. Об этом говорит, например, создание отдельной «ветви» обсуждения на сайте «Омский форум», связанной с дискуссиями об истории Городка Нефтяников, или факт того, что многие учреждения района сохраняют и всячески ретранслируют (посредством выставок, стендов, мероприятий) свою историю, связывая ее с историей района. Это в первую очередь касается образовательных учреждений и учреждений культуры.

Один из последних, реализованных к 300-летию города Омска проектов, издание учебно-научного пособия, написанного в соавторстве Рыженко В.Г. и Жидченко А.В. «История повседневной жизни омского городка

Нефтяников в 1950–60-е гг.»³. Совершенный при финансовой поддержке Министерства по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области, проект в первую очередь был направлен на сохранение культурно-исторической памяти, связанной с историей «Малой Родины». Главное предназначение книги для учащихся – как Советского округа, так и остальных округов города Омска, – уже оправдало себя, и интерес молодого поколения к почти неизвестным им ранее страницам истории того места, где они живут или учатся, оказался ощутимым. Если же говорить о роли этой работы в подготовке к 300-летию города Омска, то она также является значимой. Достаточно отметить, что на созданном Омской областной библиотекой им. А.С. Пушкина к юбилею города сайте <http://www.omsklib.ru/> книга заняла место в разделе библиографии, посвященной истории административных округов города Омска, среди изданий посвященных истории Кировского, Октябрьского, Ленинского и Центрального округов.

На этом данный проект не завершился, и в настоящее время в издательстве Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского готовится второе издание книги, приуроченной к трехсотлетию юбилею города. В этой связи сразу можно отметить, что и сам университет, основные корпуса которого располагаются в Городке Нефтяников, отмечает в этом году свое 40-летие. К этой юбилейной дате кафедрой Современной отечественной истории готовится издание книги по истории университета, в которой планируется раздел, посвященный месту ОмГУ в городском пространстве и в историко-культурном пространстве того района, в котором он находится.

В рамках данной статьи удалось осветить лишь некоторые проекты, которые призваны передать и сохранить историческую память об одном из городских районов в рамках трехсотлетия города. При приближении к юбилейной дате таких проектов еще может быть реализовано много, и не в одном Городке Нефтяников, но и в других районах Омска, которые также войдут в отчет нового столетия, как неотъемлемая часть большого города.

³ Жидченко А.В., Рыженко В.Г. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950-60-е гг. Омск: Изд-во «Амфора», 2013. 444 с.

К.В. Зеленский

Магадан, Гимназия № 13

РОЛЬ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГАДАНСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ТРУДОВЫХ ОТРЯДОВ. 70-Е – 80-Е ГГ. XX В.

Изучение истории Северо-Востока России позволяет отметить, что ведущее место в процессе его освоения занимает учет природно-географического фактора, специфика, которого заключается в расположении этих территорий в зоне «вечной мерзлоты», наличии низких температур, особенно в зимний период, ограниченности возможностей транспортной инфраструктуры из-за отдаленности от центральных районов страны, что делает необходимым доставку основных грузов из других регионов только морским путем, недостаточность трудовых ресурсов. Все это придавало освоению северо-восточных просторов свои неповторимые особенности, одним из примеров которых является использование труда студенческих трудовых отрядов.

Исходя из природно-географического фактора территории Колымы и Чукотки, основными направлениями деятельности студенческих отрядов было участие в строительстве энергетической и транспортной системы края, работа в рыбной промышленности, сельском хозяйстве и в сфере социального строительства.

Старшекурсники Магаданского политехнического техникума и студенты государственного педагогического института в г. Магадане выполняли работы по модернизации Певекского морского порта, через который в Магаданскую область поставлялись основные грузы¹.

Студенческие трудовые отряды широко использовались при ремонте знаменитой колымской трассы².

Магаданские студенты активно участвовали в строительстве Билибинской Атомной электростанции, ставшей, в 1966–1974 гг., всесоюзной молодежной стройкой³.

© Зеленский К.В., 2014

¹ ГАМО, Ф. П – 936, Оп. 14, Д. 15, Л. 12.

² ГАМО, Ф. П – 936, Оп. 14, Д. 17, Л. 18-19.

На Ольском и Арманском рыбообрабатывающих заводах трудились юноши и девушки из профессиональных учебных заведений магаданской области и других районов страны⁴.

Студенты ольского сельскохозяйственного техникума и магаданского педагогического института систематически участвовали в уборке урожая в коллективных хозяйствах ольского, сеймчанского и других районов области⁵.

Студенческие трудовые ресурсы использовались при ремонте и строительстве жилых домов, детских садов, больниц и других объектов инфраструктуры не только в центральных, но в отдаленных территориях региона.

Анализ приведенных материалов позволяет отметить, что программа деятельности студенческих отрядов формировалась с учетом природно-географического фактора территории и ее выполнение носило добровольный характер.

Об экономической и общественной значимости работы студенческих трудовых отрядов свидетельствует возрождение этого движения в современный период. В настоящее время в Магаданской области наряду с традиционными направлениями деятельности студенческих отрядов создана система работы педагогических отрядов и молодежного волонтерского движения, направленного на охрану памятников природы, истории и культуры и сохранение исторической памяти о героических делах северян⁶.

Изучение и учет природно-географического фактора в работе студенческих трудовых отрядов способствует дальнейшему освоению территории края и подготовке трудовых кадров для его развития.

³ Там же. Оп. 18, Д.3, Л. 98.

⁴ Там же. Оп. 14, Д.9, Л. 46-54.

⁵ Там же.

⁶ Зеленский К.В., История движения студенческих трудовых отрядов на территории Магаданской области в 70–80-е гг. XX века, дипломная работа, Магадан, 2012 г., с. 45–46.

Т.В. Каиндина

Омск, Исторический архив Омской области

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Перед Первой мировой войной население Сибири насчитывало 10,3 млн чел., из них около 8 млн находилось в Западной Сибири, причем до 90% самостоятельного населения края было занято в сельскохозяйственном производстве.¹ В годы Первой мировой войны из региона было призвано в армию около одного миллиона человек, что составляло более половины всех трудоспособных мужчин. Так, в Акмолинской области было взято в войска крестьян 60,6%, казаков – 32,1%, киргиз – 0,2%.² В то же время Сибирь стала одним из основных поставщиков сырья и продовольствия для действующей армии. Таким образом, все возрастающие потребности в сырье и продовольствии требовали увеличения числа рабочих рук. Как отмечалось в резолюции сельскохозяйственного и кооперативного съезда, состоявшегося в Омске в январе 1916 года, для удовлетворения нужды в сельхозрабочих Западной Сибири и Степного края необходимо 200 тыс. рабочих сторонних, в том числе 70 тыс. – для Акмолинской области с Тюкалинским уездом.³

Одним из источников пополнения рабочих рук были военнопленные, которые стали прибывать в Сибирь уже осенью 1914 года. Так, уже к 30 ноября 1914 года в Омске находилось до 7 тыс. военнопленных.⁴ Военное ведомство и городская управа оказалась в сложном положении, связанном с их содержанием. С разрешения командующего войсками Омского военного округа часть военнопленных размещалась в казачьих и крестьянских поселках Омского и Петропавловского уездов, но не далее 70 верст

© Каиндина Т.В., 2014

¹ Еремин И.А. Продовольственный потенциал Западной Сибири накануне Первой мировой войны // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VI международной научно-практической конференции. – Омск, 2006. – Ч. 1. – С. 259.

² Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям. – М., 1921. – С. 77.

³ ИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 38. Т. 1. Л. 40 об.

⁴ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 106. Л. 45.

от железнодорожных станций.⁵ По сохранившимся листам Всероссийской однодневной переписи военнопленных, проведенной в конце февраля 1915 года, только в казачьих поселках Петропавловского и Омского уездов Акмолинской области размещалось 57632 военнопленных: в том числе 56438 славян, 990 румын, 180 итальянцев, 9 немцев, 3 турка, 2 венгра, 1 еврей.⁶

1 апреля 1915 года Акмолинским губернатором А.М. Неверовым были утверждены «Правила об отпуске военнопленных в имения Омского и Петропавловского уездов Акмолинской области».⁷ Они регламентировали оплату труда военнопленных (от 9 до 12 руб. в месяц, из них 1 руб. шел на охрану пленных; для расчета заводились особые книжки с отметками о проведенных платежах), продолжительность найма (не менее трех месяцев) и работы (с четырех утра до восьми вечера с 4-часовым перерывом на еду и отдых). Работодатель должен был снабдить военнопленного одеждой, обувью и бельем. Весной 1915 года раздача военнопленных производилась только по Омскому уезду, позже, по соглашению с Тобольским губернатором, в тяготеющие к г. Омску хозяйства и поселки Тюкалинского уезда, с июня была организована выдача по Петропавловскому уезду. Спрос на военнопленных был огромен: в 1915 году через Омский отдел МОСХ было роздано на работы до 15000 военнопленных.⁸

Военнопленных разрешалось использовать в тех семьях, кормильцы которых находились на военной службе, и других мужчин-работников в семье не было, а также в наиболее бедных хозяйствах, не имеющих возможности нанять вольного работника. По сведениям о числе военнопленных, состоящих на работах в поселках 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска, в 10 поселках Омского уезда на 1235 дворов приходилось 577 военнопленных, или 2,1 на каждый двор.⁹ Позже распределением военнопленных занимался съезд крестьянских начальников: сначала они группировались по волостям (на каждую волость по 100 человек), а затем уже распределялись по старшинам и старостам. Такое распределение вызывало много нареканий, так как в волостных правлениях часто наблюдались злоупотребления, пленные не давались ни солдаткам, ни крестьянам. Так, казачка поселка Михайловского станицы Петропавловской А.В. Павельева,

⁵ Вестник Омского городского общественного управления. – Омск, 1915. – № 9. – С. 934.

⁶ ИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 114.

⁷ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 241. Л. 8-8 об.

⁸ Там же. Ф. 119. Оп. 1. Д. 15. Л. 9, 11.

⁹ Там же. Ф. 52. Оп. 1. Д. 75. Л. 134.

оставшаяся с двумя малолетними детьми, жаловалась атаману 2-го военного отдела, что станичный атаман, «мужчина здоровый и способный не только сам работать, но и нанимать мужиков», переманил работающего у нее военнопленного. «И вообще станичный атаман имеет власть над военнопленными и распоряжается ими как ему вздумается, не считаясь с нуждами своих односельчан».¹⁰ Власти неоднократно говорили о решительных мерах, запрещающих переманивать военнопленных из одного хозяйства в другое, сдавать их за плату в наем другим лицам или использовать их в качестве кучеров, дворников и др., так как «эти действия есть явно вредные в целях поддержания хозяйств, призванных на войну». В таких случаях военнопленные отбирались и передавались в солдатские семьи. Из-за волокиты в распределении военнопленные нередко прибывали на место работы позже нужных сроков, когда надобность в них уже миновала, и многие крестьяне, просившие их ранее, от них отказывались. Поэтому отпуском военнопленных по хозяйствам региона вновь стал заниматься отдел МОСХ, пленных выдавали только крестьянам и не более одного человека на хозяйство.¹¹ С 27 апреля по 27 июня 1917 года в Омский и Тюкалинский уезды было выдано 2944 военнопленных, с 27 июня по 15 сентября по всем уездам Акмолинской области – 5337 человек, в том числе в Омский уезд – 1344, в Петропавловский – 64, в Тюкалинский – 903 человека.¹²

Отношение к военнопленным, особенно славянской национальности, было довольно лояльным, что привело к тому, что они стали предъявлять непомерные требования в отношении содержания и питания, установление 8-часового рабочего дня, отказывались от работ и убегали в города. Начальникам местной полиции предоставлялось право налагать на нарушителей дисциплинарные взыскания как к нижним полицейским чинам, а в более серьезных случаях передавать в распоряжение ближайшего воинского начальника.¹³ Осенью 1917 года согласно циркуляру Министра труда, постановления междуведомственной комиссии и постановления исполкома Омского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов все военнопленные снимались с работ для эвакуации на родину и заменялись безработными русскими.¹⁴

¹⁰ ИАОО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 75. Л. 245.

¹¹ Там же. Ф. 119. Оп. 1. Д. 51. Л. 74.

¹² Там же. Л. 111.

¹³ Там же. Ф. 272. Оп. 1. Д. 63. Л. 52.

¹⁴ ИАОО. Ф. 440. Оп. 1. Д. 17. Л. 6. Ф. 20. Оп. 2. Д. 151. Л. 79.

И.П. Каменецкий

Новосибирск, Институт истории СО РАН

БРАТЬЯ РЕСНЯНСКИЕ: РАЗДЕЛЁННОЕ ВОЙНОЙ ПОКОЛЕНИЕ (К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ МОЛОДЁЖИ СИБИРИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ)

В научном переосмыслении истории Гражданской войны и эмиграции населения России существует ещё немало нерешённых вопросов. Одним из них является выявление состава и мотивов участия молодёжи в вооружённом противоборстве сторон и причин оставления родины. Важное место в освещении этой темы приобретает восстановление биографий и судеб непосредственных участников войны, выявление их роли и отношения к происходящим в России событиям. Сохранившиеся в семейном архиве омика Ю.И. Реснянского письма, фотографии и воспоминания о его близких родственниках в совокупности с архивными данными позволяют частично решить поставленную задачу.

Весной 1911 в образованное в Омске коммерческое училище поступили два брата Реснянские – Иван и Пётр. Выбор его был не случайным. Их отец, Иван Кузмич Реснянский, уроженец одной из станиц Семиреченского казачьего войска, был служащим КВЖД и проживал с семьёй в Харбине. С трудом выбившись из крестьянского сословия «в люди», он всегда мечтал дать своим детям хорошее образование. Узнав об открытии в Омске престижного учебного заведения, он незамедлительно отправил туда своих сыновей.

Учёба братьев Реснянских до октября 1917 г. протекала достаточно безмятежно. Даже вступление России в войну с Германией не отразилось значительно на их материальном и душевном состоянии. Немало тому способствовала постоянная забота родителей и благоприятная обстановка в училище. Возглавляемое директором А.А. Царевским коммерческое училище являлось одним из лучших учебных заведений города и Степного края. В нём была создана атмосфера уважительного, бережного отношения к учащимся, не существовало неоправданных ограничений и запретов.¹

© Каменецкий И.П., 2014

¹ Каменецкий И.П. Коммерческие учебные заведения Омска и их роль в подготовке «буржуазных» специалистов в начале XX века. // Сибирский торгово-экономический журнал. 2006. № 2. С. 95–96.

В своих воспоминаниях братья с большой теплотой отзывались о Царевском, преподавателе истории А.А. Сливко, ставшем в советский период первым ректором педагогического института, и других училищных наставниках. Невзирая на трёхлетнюю разницу в возрасте, они учились на одном курсе, одинаково увлекались футболом, посещали синематограф, театр, библиотеку, дружили со сверстниками. В июне 1914 г. вместе с родителями совершили путешествие по России, побывали в Москве, Петербурге, на Кавказе, где их застало известие о начале войны с Германией.

Революция 1917 г. и последующие события внесли крутые перемены в жизнь Омска, училища и их собственную судьбу. Власть в городе постоянно менялась, и, соответственно, менялось отношение к учебным заведениям, воспитанники которых не успевали осмыслить происходящее и привыкнуть к новым режимам и преобразованиям. С падением советской власти в мае 1918 г. положение братьев заметно ухудшилось, от родителей перестали поступать вести и переводы на оплату жилья и обучение. В наступившие каникулы, старший брат Иван сумел устроиться в топографическую партию, осуществлявшую работы в Ишимском уезде. Младший решил навестить родителей, переехавших из Харбина в Никольск-Уссурийск.

По пути следования Петру с трудом удалось избежать принудительной мобилизации в войска атаманов Анненкова и Калмыкова, призывавших в свои ряды всех 18-летних. Но, добравшись до родителей, П. Реснянский был всё же призван в войско атамана Семёнова, хозяйничавшего в Уссурийском крае. В начале его служба состояла в охране железной дороги от набегов хунхузов и дезертиров, не признававших ничьей власти. Затем его определили в войсковой штаб для ведения делопроизводства по хозяйственным делам. Эта служба освобождала новобранца от участия в боевых действиях, реквизициях и карательных акциях против дальневосточных партизан. В октябре 1919 г. его командировали с донесением в Омск, что позволило ему встретиться с братом, которого он давно не видел.

Приезд П. Реснянского в Омск совпал с разгромом и отступлением армий Колчака на восток. Город представлял собой громадный эвакуационный лагерь, где наряду с паникой, вызванной поражением и беспорядочным отступлением, свирепствовали эпидемии и голод. Десятки тысяч раненых и тифозных больных были оставлены в переполненных госпиталях и лазаретах. Среди них оказался заболевший тифом и семёновский курьер П. Реснянский. С восстановлением власти большевиков началась работа по выявлению оставшихся в городе колчаковцев, а также по призыву

молодежи в ряды Красной армии. Её осуществляла созданная Сибревкомом особая фильтрационная комиссия. Лишь благодаря показаниям начальника госпиталя, сообщившего, что Петр являлся учащимся коммерческого училища, ему удалось избежать возможного ареста.

После выздоровления и сдачи экзаменов за последний курс училища он был призван в Красную Армию и в январе 1920 г. стал курсантом созданной в Омске военной школы, призванной восполнить нехватку красных командиров. В ней готовили кадры пехотного и кавалерийского младшего состава, топографов, военных интендантов сроком обучения от 3-х до 6 месяцев. Весной 1920 г. курсанты школы участвовали в подавлении крестьянского восстания в Кулунде. Очевидно под влиянием этих и других пережитых кровавых событий, П. Реснянский не захотел связывать свою судьбу в дальнейшем с военной службой. По окончании учёбы им был написан рапорт с просьбой о демобилизации и своём желании продолжить учёбу в гражданском вузе.

Летом 1921 г. несостоявшийся красный командир стал студентом первого дальневосточного технического вуза. Но обстановка во Владивостоке и образованной в крае буферной республике оказалась не менее сложной, чем в Омске – бывшей белой столице. Коалиционное правительство во главе с большевиком А. Краснощёковым просуществовало недолго. В мае 1921 г. года в результате очередного переворота к власти пришло Временное Приамурское правительство во главе с С. Меркуловым, тесно сотрудничавшее с японцами. В крае соперничали и хозяйничали остатки армии Колчака, казачьи войска, японские интервенты, развёртывалось широкое партизанское движение. В этих условиях институт переживал большие трудности, учёба велась нерегулярно. С поражением антибольшевистских сил и интервентов началась массовая миграция населения в Китай и другие страны. Среди вынужденных мигрантов оказался и студент Пётр Реснянский, который также решил оставить Россию и устроить свою судьбу в далёкой, но более благополучной Америке. На его нелёгком выборе сказались тяжёлые испытания и глубокая психологическая травма, полученная им в результате пережитых драматических событий в России. 7 июня 1923 г. он получил разрешение на въезд в США через Китай и навсегда покинул свою страну.

Непросто сложилась и судьба младшего брата Ивана. Ему также удалось завершить учёбу в училище, которое вскоре будет закрыто решением Сибревкома, как «несоответствующее духу времени».² После его окончания,

² Государственный исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 172. Оп. 1. Д. 255. Л. 88.

И. Реснянский вместе с другими выпускниками (29 чел.), был призван на службу в 1-ю армию Колчака. Он был направлен в полк атамана Красильникова, печально известного своими зверствами над пленными и гражданским населением, в качестве интенданта. Полученная им гражданская специальность и судьба, очевидно, благоволили к нему. Вместо участия в боях на Восточном фронте и карательных действиях против непокорного сибирского населения он занимался учётом ресурсов тылового обеспечения отступающей армии. Ему удалось избежать эвакуации из Омска вместе с уходящими на восток частями, где находились и его училищные товарищи и не довелось пережить трагических последствий Сибирского Ледяного похода.³

С восстановлением в городе власти Советов и прохождением соответствующей проверки И. Реснянский был вновь мобилизован, на этот раз в ряды Красной Армии. В течение года он нёс службу в составе 375 батальона ВОХРа 5-й армии под командованием Уборевича. После разгрома остатков колчаковских войск был демобилизован в Иркутске в январе 1921 г., после чего выехал к родителям в Никольск-Уссурийск, с которыми не виделся семь лет. Вскоре сюда прибыла его невеста, София Наркевич, дочь омского дворянина, ставшая его женой и верной спутницей.

С наступлением НЭПа знания молодого «буржуазного специалиста» оказались востребованными. В 1923 г. И. Реснянский был направлен вместе с отрядом С. Вострецова в Охотск для организации советской администрации и налаживания хозяйственной жизни. Очевидно, эта мирная созидательная работа захватила его. Лишь необходимость обучения детей побудила вернуться в Омск в 1935 г. С учётом опыта и хорошей рекомендации он был принят бухгалтером в финансовый отдел областного Совета. Но охватившие страну репрессии и чистки среди служащих побудили вскоре его сменить работу и проявлять осторожность в отношениях с властью. В годы Отечественной войны И. Реснянский по состоянию здоровья не был призван в действующую армию, но был назначен начальником финансовой части одной из строительных подразделений Сибирского военного округа, где и проработал до выхода на пенсию.

О судьбе своего брата, нашедшего приют в США, И. Реснянскому стало известно лишь после поездки Хрущёва в Соединённые Штаты. Этот визит способствовал не только восстановлению прерванных отношений между державами, но и содействовал установлению разорванных родственных

³ Шульдяков В.А. Великий Сибирский поход колчаковских армий. // Известия Омского гос. историко-краеведческого музея. Омск. 1994. № 3. С. 42–62.

связей. Находясь под большим впечатлением выступлений энергичного советского лидера, П. Реснянский написал письмо в Омск своему брату, о котором 36 лет ничего не знал и вскоре получил ответ. В возникшей переписке младший брат горячо интересовался не только жизнью старшего брата, его детей, внуков, но и изменениями в Омске, Сибири, стране в целом. Своё длительное молчание он объяснял боязнью повредить своим близким, поскольку положение граждан в советской России на Западе освещалось в самых мрачных тонах, а связь с иностранными родственниками в СССР нередко расценивалась как шпионаж.

В своих письмах П. Реснянский сообщал, что его жизнь в Штатах в 1920-е годы не была лёгкой. В поисках работы и лучшей доли он переменил немало мест и профессий: был грузчиком, лесорубом, дорожным строителем. После окончания технического колледжа стал рабочим, а затем инженером на одном из заводов Форда в Детройте. В годы войны с фашистской Германией с большим вниманием следил за положением дел на фронтах и с огромным воодушевлением воспринимал победы советских и американских войск над общим врагом. В одном из писем не без гордости сообщал, что выпускаемые на его заводе «Форды», направляемые в СССР в качестве поставок по ленд-лизу, были и его вкладом в дело Победы.

После окончания войны его материальное положение и статус упрочились, он стал даже совладельцем небольшого предприятия по производству металлорежущих инструментов. Но по достижении 60-летнего возраста, продав свой бизнес, он переехал в более благоприятную для проживания Калифорнию, в г. Сан-Диего, где стал обычным американским пенсионером, представителем среднего класса.

Братьям так и не суждено было встретиться. Причиной тому были не только сложные отношения между СССР и США, но и укоренившееся прочно в сознании Реснянского – младшего опасение быть арестованным на границе чекистами, а также смерть старшего брата в 1972 г. Свою роль сыграло и то обстоятельство, что Омск до начала 1990-х годов был закрыт для иностранцев.

Лишь в начале перестройки потомок Петра, Иван, названный в честь брата-американца, с сыном Юрием были тепло встречены их заокеанским родственником и его семьёй в Сан-Диего. Эта долгожданная встреча на американской земле имела своё продолжение и в последующие периоды. И. Реснянский сумел намного пережить своего старшего брата. Он умер в возрасте 97 лет, не дожив всего лишь три года до завершения своего бурного и жестокого XX века.

Таким образом, представленная картина жизни и судьбы братьев Реснянских, разделённых внутренними и внешнеполитическими противоречиями и обстоятельствами, во многом являлась драматичной и характерной для огромной части россиян эпохи великих социальных потрясений. Как и многие представители своего поколения, они были насильно ввергнуты в водоворот революционных событий и Гражданской войны, оказались их заложниками и невольными участниками. Но, невзирая на все социальные и политические коллизии, братья Реснянские сохранили родственные чувства, любовь к своей родине, внесли свой вклад в борьбу с фашизмом и остались до конца патриотами России.

Н.Л. Карпова

Магадан, Гимназия № 13

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДЕКАБРИСТОВ В ИСТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

Одной из интересных страниц в истории российского государства является историко-культурное наследие декабристов. К недостаточно изученным вопросам этой истории относится жизнь и деятельность декабристов и их потомков на Северо-Востоке нашей страны.

В представленной работе обращается внимание на наследие декабристов и их потомков на территории Колымы и Чукотки.

Общеизвестно, что в результате суда многие декабристы были сосланы в различные районы Сибири. Более 11 тыс. км по бездорожью сквозь пургу и морозы в кибитках в колымскую ссылку были доставлены Н.С. Бобрищев-Пушкин, М.А. Назимов и Н.Ф. Заикин. Проживание ссылных на этой территории было непродолжительным: Н.С. Бобрищев-Пушкин прожил в Средне-Колымске 38 дней, в Верхне-Колымске 20 дней прожил М.А. Назимов, в с. Ола на охотском побережье всего 3 дня провел Н.Ф. Заикин. Скорое возвращение ссылных с повторением невероятных тягот пути свидетельствует о цели ссылки как о средстве физического и психологического устрашения властью активных участников движения декабристов, однако пребывание их на Колыме не прошло бесследно. Из поколения в поколение жители сурового края с сочувствием передавали рассказы об удивительных судьбах декабристов. Эти сведения сохранились в научных библиотеках и фондах Магаданского краеведческого музея.

Школьники и студенты Северо-Востока России изучают работы декабриста Ф.Ф. Матюшкина, члена кругосветной экспедиции В.М. Головина, проводившейся по проекту, разработанному декабристом Батеньковым. Исследования Матюшкина включают описание природы и животного мира Чукотки, особое внимание современных краеведов в его работах привлекает характеристика быта и занятий коренных жителей Чукотки, взаимоотношений народов, населяющих эту территорию, их миропонимания и отношения к деятельности русской православной церкви. Карты, схемы,

рисунки декабриста Ф.Ф. Матюшкина вошли в учебные пособия по истории родного края для школ Магаданской области.¹

Значительный след в жизни северо-восточного региона России оставили потомки декабристов.

Внук декабриста В.Л. Давыдова агроном Юрий Львович Давыдов в 30-е гг. XX века создал на научной основе первое в Магадане многоотраслевое коллективное хозяйство – совхоз Дукча.² В результате деятельности Ю.Л. Давыдова опыт выращивания ряда сельскохозяйственных культур был впервые использован на Чукотке: жители чукотских районов стали выращивать картофель, капусту, турнепс. Основанный Давыдовым совхоз Дукча в настоящее время является одним из ведущих хозяйств Магаданской области.

В памяти нескольких поколений жителей Северо-Востока России, узников системы ГУЛаг сохранилось имя потомка декабриста М.С. Лунина – талантливого хирурга Сергея Михайловича Лунина. В колымской ссылке студент-пятикурсник, староста хирургического кружка академика Бурденко, оказался за рассказанный политический анекдот. Наказание отбывал в лагере шахтерского поселка Аркагала, заведую амбулаторией. Молодой врач стал прототипом героев ряда произведений о лагерной жизни известного писателя Варлама Шаламова.³

В аркагалинской больнице доктор С.М. Лунин и политзаключенный химик О.Б. Максимов, испытав на себе, впервые стали применять на заключенных соли гуминовых кислот как лечебное средство против желудочно-кишечных заболеваний. Этот опыт в дальнейшем стал использоваться многими медицинскими работниками. Специфика работы требовала от него проведения разнопрофильных операций. Будучи одним из пяти учеников знаменитого хирурга Меерзона, отбывавшего срок в ГУЛаге, Лунин получил навыки квалифицированного специалиста. Многогранность знаний и добросовестное отношение к работе позволили ему получить досрочное освобождение из лагеря и впоследствии сдать государственный экзамен в Московском университете для получения диплома врача.

Став дипломированным специалистом, он занял должность заведующего хирургическим отделением больницы в колымском поселке Дебин.

¹ История родного края: учебное пособие. 8 класс / под ред. Н.С. Цепляевой. – Магадан, 2006.

² Сухов Ф. Внук декабриста – первый агроном Колымы и Чукотки. Магадан, 1983.

³ См.: Шаламов В.Т. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. – М.: Художественная литература, Вагриус, 1998.

Проработав в северных районах около 14 лет, Сергей Михайлович Лунин возвратился в Москву. И до конца своей жизни работал в Московской Боткинской больнице в отделении срочной хирургии. Тяготы ссылки пагубно отразились на его здоровье. Умер Лунин от легочной недостаточности, не дожив до 50 лет.⁴

Материалы о деятельности декабристов и их потомков свидетельствуют о многогранности их личностей, стремлении служить Отечеству независимо от жизненных обстоятельств. Наследие декабристов прочно вошло в историю и культуру Северо-Востока России, его изучение обогащает духовно-нравственное развитие подрастающего поколения жителей края.

Е.И. Каткова

*Омск, Омская Государственная областная научная библиотека
им. А.С. Пушкина*

ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ВЗГЛЯД БИБЛИОГРАФА

Летом 1914 г. началась одна из самых продолжительных и кровопролитных в истории человечества войн – Первая мировая. В поле ее деятельности были захвачены не только территории, на которых велись сражения, но и регионы в глубоком тылу. За прошедшие 100 лет появилось немало серьезных исследований причин и последствий этих масштабных военных действий. Но для массового сознания в нашей стране на 1-е место выдвинулись Гражданская и Великая Отечественная войны. Интерес к событиям Первой мировой войны возродился уже в постсоветской России.

Омская государственная областная научная библиотека им. А.С. Пушкина (далее – Библиотека) откликнулась на возникшую потребность. К 90-летию Первой мировой войны в Библиотеке состоялось открытие книжной выставки «Из военной летописи Отечества: Первая мировая война», где экспонировалось свыше 500 изданий (фотоматериалов, мемуаров, научно-исследовательских работ). Впервые омичам были представлены документы этой эпохи, являющиеся ценным источниковедческим материалом. К 2004 г. на базе фондов коллекции дореволюционных периодических изданий Центра книжных памятников Библиотеки были выявлены, описаны и систематизированы публикации о Первой мировой войне за 1914 г. Результаты этой работы опубликованы в научном сборнике Омского государственного педагогического университета «Гуманитарные исследования»¹. Центр продолжил изучение своих фондов и в июле 2013 г. подготовил книжную выставку «Первая мировая война в книжной памяти Омска». К 100-летию Первой мировой войны разные отделы Библиотеки подготовили цикл выставок, знакомящих омичей с книжными памятниками эпохи 1914–1918 гг., публикациями отечественных и иностранных авторов, материалами, освещающими тему «Омск и мировая война». Также в традиционном издании – календаре «Знаменательные и памятные даты

© Каткова Е.И., 2014

¹ Пономарева Л.Г. Война глазами современников: материалы к библиографии Первой мировой войны (1914 г.) // Гуманитарное знание: ежегодник / ОмГПУ. Омск, 2005. – Вып. 8. – С. 101–111. (Сер. «Преемственность»).

⁴ Токарева Н. Потомок декабриста. <http://ru-prichal-ada.livejournal.com/299126.html>

Омского Прииртышья» на 2014 г. – опубликована справка о начале войны, ходе мобилизации, буднях тылового региона и список литературы об этих событиях².

Из череды юбилейных мероприятий Библиотеки выделим одно, наиболее значимое, на наш взгляд, событие – издание ретроспективного библиографического указателя *«Неизвестная Великая война. Омск и омичи в Первой мировой войне»*³. Итоги большой поисковой и исследовательской работы, проведенной главным библиографом ИБО Е.Н. Турицыной, были представлены 1 августа 2014 г. в Центре краеведческой информации. На презентации указателя выступали историки, краеведы, библиотекари, искусствоведы, оценившие значимость и уникальность данного издания. Остановимся на нем поподробнее.

В указатель включены издания за сто лет: с 1914 по 2014 гг. Для выявления публикаций были обследованы разделы краеведческого каталога Библиотеки (карточная и электронная версии), указатель «Литература об Омской области» (1959-1997 гг.), библиографическая база данных ГПНТБ СО РАН «Научная Сибирь: природа, история, экономика, культура, наука Сибири и Дальнего Востока», база данных «Интегрум». Специально для указателя были просмотрены de visu и отобраны статьи из имеющихся в фонде Библиотеки «Вестника Омского городского общественного управления» за 1914–1917 гг. и журнала «Кадет-сибиряк» за 1915 г. (издание Сибирского кадетского корпуса).

Выявленные публикации (свыше 470) систематизированы по четырем основным разделам. В раздел *«Общие работы»* включена литература общего характера, освещающая в целом жизнь нашего региона на фоне войны. Также встречаются узкотематические публикации, например, о знаменаниях на Омской земле, предшествовавших началу Первой мировой и Гражданской войн. Во втором разделе *«Омский военный округ. Сибирское казачество»* приводятся приказы по Омскому военному округу и Сибирскому казачьему войску за 1914–1917 гг.; публикации о мобилизации населения, создании в Омске военных формирований и их участии в боевых действиях, расквартировании военнослужащих в городе, ходе заготовок и

² Сто лет со времени начала Первой мировой войны // Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья, 2014 / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. Омск, 2013. – С. 99–101.

³ Неизвестная Великая война. Омск и омичи в Первой мировой войне: библиогр. указ. / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина; сост. Е.Н. Турицына. – Омск, 2014. – 104 с.

закупок на нужды военного ведомства. Значительное место в разделе занимают публикации об омичах-участниках войны, таких, например, как Д.М. Карбышев (впоследствии Герой Советского Союза), Верховный главнокомандующий Русской армии генерал Л.Г. Корнилов, полный Георгиевский кавалер В.И. Николаев, а также о простых солдатах и офицерах. Кроме биографических сведений из энциклопедий и справочников учтены письма и воспоминания участников войны, исследования нынешних омичей о судьбе своих предков.

Самым объемным является раздел *«Влияние войны на социально-экономическую жизнь региона»*. В нем представлена литература об экономическом, торгово-промышленном и сельскохозяйственном развитии; о деятельности органов городского самоуправления, комитетов и комиссий, образованных в связи с военными обстоятельствами; об организации разнообразной помощи воинам, семьям призванных, беженцам; о продовольственном и врачебно-санитарном положении области; об общественно-политических процессах; культурно-просветительной жизни тылового региона. Например, можно узнать об открытии в Омске прядильно-ткацкой мастерской «по выделке солдатского серошинельного сукна»; сборах пожертвований «на борьбу с ядовитыми газами»; благодарностях командования за присланные подарки к Рождеству и Пасхе и за купленные пулеметы; частушках Омского уезда на военную тематику. Большой интерес представляют публикации об иностранных военнопленных, их размещении в специально построенном концентрационном лагере и на квартирах омичей, их участии в формировании художественной среды г. Омска. Приводятся биографические сведения о некоторых военнопленных, например о чехе В. Винклере, украсившем скульптурами фасады зданий Омского драмтеатра и Омского управления железной дороги; поляке Г. Фрише, ставшем в 1920 г. первым редактором Тюкалинской уездной газеты «Красный пахарь»; хорвате И. Броз Тито, будущем создателе и руководителе Социалистической Федеративной Республики Югославия.

В четвертом разделе *«Увековечение памяти жертв Первой мировой войны в г. Омске»* представлена литература по истории вопроса. Приводятся публикации о заседаниях Омской городской думы в 1915 и 1916 гг., посвященных обсуждению возможности установки в городе памятника-обелиска или устройства братского кладбища жертв войны, или открытия в приходских церквях досок с именами павших на поле боя или умерших от ран воинов-омичей. Также включены статьи об инициативе Общества коренных омичей накануне 90-летия Первой мировой войны об установке в Омске памятника жертвам военных событий.

Библиографические записи в издании снабжены справочными аннотациями, с включением цитат из источников. Вспомогательный аппарат состоит из именного указателя. Таким образом, благодаря научно-исследовательской, выставочной и библиографической работе Омской государственной областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина всем ее читателям и посетителям предоставлена возможность больше узнать о Первой мировой войне в контексте мировых событий, истории России и одного из ее регионов – Омской области.

М.А. Кобылецкий

Омск, Средняя общеобразовательная школа № 51

С.У. РЕМЕЗОВ: К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ПОСЕЛЕНИЙ СИБИРСКИХ ТАТАР

На современном этапе развития исторической науки и прежде всего сибиреведения главным вопросом остается вопрос степени заселенности Сибири аборигенным населением в так называемый дорусский период и прежде всего существует проблема в частности в позднесредневековой археологии, которая заключается в локализации первичных поселений сибирских татар, которые в процессе колонизационного движения являлись и первоначальными форпостами для русских переселенцев.

Изучение позднесредневековых поселений татар Западной Сибири началось еще в конце XVI в., когда рассказы участников похода Ермака и местные легенды были положены в основу так называемых сибирских летописей. Особое значение для интересующей нас темы имеет Ремезовская летопись, в которой содержится информация о локализации городов дорусского периода. Как справедливо отметил Д.С. Лихачев, названная летопись по существу является не летописью в прямом смысле этого слова, а историческим известием¹.

Сбор сведений об истории Сибири С.У. Ремезов проводил параллельно с картографическими работами. Он использовал Есиповскую и Кунгурскую летописи, документы сибирского приказа, тобольской съезжей избы, рассказы старожилов, татарские повести и истории, местные топонимические легенды, сведения о древних поселениях, городах, курганах, мольбищах².

В Ремезовской летописи присутствуют прямые указания на местоположение таких городов, как Искер, Чимги-Тура, Кызыл-Тура.

Так, сообщается, что *«Мамет царь казанского царя Алима победил и на устье речки Сибирки град Кашлык учинил, царство в Сибири распространил...»*³. Данный отрывок определяет точное местонахождение

© Кобылецкий М.А., 2014

¹ Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947. С. 391.

² Там же. С. 405-406

³ Сибирские летописи. СПб, 1907. С. 115.

средневековой столицы Сибирского ханства, причем, если этот отрывок сравнить с Есиповской летописью, то можно заметить, что летопись составленная С. У. Ремезовым, хотя и использует известную ранее легенду, отличается большей точностью, поскольку в летописи С. Есипова говорится что «град» был поставлен *«на реке Иртыше и назвал его град Сибирь»*⁴.

Другой пассаж Ремезовской летописи посвящен Кызыл-Туру: *«Первоначальные сначала века цари бусурманские именован Онсом, хан кочуя по Ишиму реке, град на Красном Яру Кызыл-Тура и трои окопи. По Онсоме хане Иртышак царь: тем именован Иртыш река конца не имать, то и сво царство бесконечно будет. Его ж Чингиз царь Тюменской войною преодолев. И по Иртышаке Саргачик царь до Кучума; его ж Кучум пленил; Ишимские ж татары и дондесь именован саргачики; Тюмень слыла Онцимки»*⁵. Данный отрывок дает информацию не только по генеалогии татарских правителей, но и позволяет представить город на местности, о чем свидетельствует конкретно указанное местонахождение *«град на Красном Яру Кызыл-Тура и трои окопи»*.

Важным источником для локализации средневековых городов Западной Сибири являются миниатюры, дополняющие текст Ремезовской летописи. Так, на одной из них изображен город Кызыл-Тура с характерными особенностями расположения на местности и системой фортификации. Среди картографических материалов С. У. Ремезова имеются довольно точные чертежи других городов, а также районы местожительства отдельных сибирских народов, где, наряду с русскими деревнями, отмечены «юрты» остяков, татар и других «иноземцев». Карты содержат ряд важных исторических справок и заметок⁶.

Известная «Хорографическая чертежная книга» была начата С.У. Ремезовым в 1697 г. и затем регулярно дорабатывалась. Во многом она послужила исходным материалом к последующей «Чертежной книге Сибири», «Служебной чертежной книге», «Чертежа всей Сибири». Эти карты, составленные в конце XVII – начале XVIII вв. по праву признаются замечательными и единственными в своем роде памятниками русской исторической географии, без которых, несмотря на наличие других видов источников, включая письменные, невозможно изучение вопроса о локализации и идентификации средневековых городов Западной Сибири.

⁴ Сибирские летописи. СПб, 1907. С. 318.

⁵ Там же. С. 318.

⁶ Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. 3. С. 236..

Наиболее ярким примером вышесказанного являются попытки определить местоположение Кызыл-Туры, начатые в 30-е годы XVIII в. Г.Ф. Миллером. Основной упор при этом делался на летописные данные, в том числе, на приводимые в рукописи самого С.У. Ремезова уже известные сведения о местонахождении города и генеалогии татарских правителей. Несмотря на наличие письменных свидетельств, исследователи долго не могли локализовать город на местности. Это удалось сделать сравнительно недавно благодаря привлечению, наряду с археологическими, этнографическими и лингвистическими материалами, картографического материала, составленного С.У. Ремезовым.

Безусловно, использование Ремезовских карт осложняется отсутствием масштаба и градусной сетки, ориентировкой не по сторонам света, а по речным системам, произошедшими за минувшие столетия изменениями некоторых топонимов. Но вместе с тем С.У. Ремезовым достаточно точно изображены не только характерные повороты рек, острова, высокие береговые террасы, озера, но даже некоторые древние курганы и городки, включая Кызыл-Туру, которую автор нанес на листе 87 «Хорографической чертежной книги»⁷. При этом обозначен сам Красный Яр, небольшая речка, впадающая в Иртыш, контур мыса, на котором располагался город.

Интересовался Ремезов и археологией края: при сборе географических сведений он расспрашивал о «древние чюдские и кучумовские жилища, мольбища, крепости и курганы», и в его атласе попадаются указания на «городища», курганы, развалины.

Подтверждением данных слов могут служить показанные на листе 107 карты С.У. Ремезова расположение кладбища Она царя, группа курганов и астана – священное место татар-мусульман, сохраняющее свой статус и в наше время.

С.У. Ремезов в своей работе использовал архивные материалы, то есть некие карты, составленные до него, а также опрашивал «знающих людей» – русских и татар, что было отмечено С.В. Бахрушиным⁸. Достаточно точное знание местности он сочетал с использованием имен и названий, взятых из устных преданий, часть которых уже могла быть записана. Неоднократно отмеченный интерес С.У. Ремезова к устной истории Сибирского края не мог не проявиться позднее при подготовке чертежей и летописных текстов, которые, по сути, стали лишь различными способами выражения одних и

⁷ Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири (репринтное издание). М. 1700.

⁸ Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. 3.

тех же сведений, почерпнутых из легенд. Можно допустить, что Ремезов мог лично бывать на месте расположения значительной части объектов, которые он нанес на свою карту⁹.

В объяснении исторических событий труды С.У. Ремезова отличает сочетание церковной идеологии с элементами рационализма; исторического подхода к явлениям с критическим отношением к источникам. Его интересуют не только события, связанные с присоединением Сибири к Русскому государству, но и история сибирских народностей в дорусский период. Несмотря на феодально-монархическую идеологию и теологическую философию, на объяснение действий людей божественным промыслом, Ремезов не был чужд известного понимания причинности и закономерности в объяснении исторических событий и фактов, он проявлял значительный интерес к роли человеческой личности в истории¹⁰.

Таким образом, можно говорить о том, что научная работа С.У. Ремезова явилась первым опытом по локализации поселений сибирских татар, в настоящей статье были освещены лишь некоторые моменты данной работы, а именно – локализация наиболее крупных поселений. Конечно, перед исследователями возникает главный вопрос: можно ли считать данные крупные поселения сибирских татар городами, однако, эта тема достаточно обширна и дискуссионна и является поводом для особого разговора. Но все-таки есть причины придерживаться взгляда на то, что данные крупные поселения можно считать первыми зачатками городов в Сибири, что в принципе подтверждается фактами истории.

⁹ Данченко, Е. М. Карты Ремезова и фольклор / Е. М. Данченко // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 2010. С. 45-49.

¹⁰ Гольденберг Л.А. С.У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири. Л., 1967. С. 13-21.

Б.А. Конилов

Омск, ПО «Радиозавод имени А.С. Попова» (Релеро)

РОССИЙСКО-КЫРГЫЗСКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ СВЯЗИ.
ПАРТНЁРСТВО МЕЖДУ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОРПОРАЦИЕЙ РАЗВИТИЯ, ИНСТИТУТОМ АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
И КЫРГЫЗСКО-ТУРЕЦКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ «МАНАС»

Н.М. Ядринцев (1842–1894), чьей памяти посвящены чтения, был человеком исключительных дарований, его интересы не замыкались на Сибири, патриотом которой он был «с молодых лет». В поле его внимания были и далекие страны, такие как США, и близлежащие, что расположены к югу от Сибири. В их числе числится и Киргизия, ныне республика Кыргызстан (далее – РК), на территории которой расположена географическая и духовная достопримечательность народов Центральной Азии – пик Хан-Тенгри в горах Тянь-Шаня, в изучении которого существенную роль сыграл ЗСОИРГО¹. Как известно, Н.М. Ядринцев был в числе идеологов основных научных направлений деятельности этого отдела.

Н.М. Ядринцев – автор крупнейших археологических открытий в Центральной Азии. В частности, он является первооткрывателем развалин Каракорума, знаменитой столицы монгольских ханов XIII века².

Наследие Н.М. Ядринцева в той его части, что касается возобновления или продолжения всестороннего изучения сопредельных с Сибирью стран, нуждается в новом прочтении и осмыслении. Его разработки не только «исторический факт», а один из интеллектуальных источников для получения новых теоретических и практических результатов.

Идеи Н.М. Ядринцева относительно настоятельности обращения взора России в сторону стран Центральной Азии вновь актуальны. Проиллюстрируем это на примере взаимоотношений нашей страны с Киргизией. В настоящее время РК прочно встала на путь развития контактов с Россией. Взаимное сближение идет по разным направлениям и на разных уровнях.

© Конилов Б.А., 2014

¹ Скалабан И.А. Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества как общественный и научный проект // Первые Ядринцевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2012. – С. 87.

² Энциклопедия Омской области. – Омск: Омское кн. изд-во, 2010. – Том 2. – С. 570.

Одно из направлений – в гуманитарной сфере. И если после распада СССР (1991 год) связи в этой области свелись к минимуму, то с начала 20-х годов нового века эта негативная тенденция стала меняться на противоположную. Одним из позитивных показателей этого стало сотрудничество Межгосударственной корпорации развития (далее – МКР), Института археологии и этнографии СО РАН и Кыргызско-Турецкого университета «Манас» по археологическому изучению РК. По инициативе МКР в 2012 году было заключено соглашение о долгосрочном творческом сотрудничестве в направлении комплексного научного исследования темы «История военного дела народов Южной Сибири и Центральной Азии в Средние века». Соглашение рассчитано на три года (2012–2014) и предполагает пролонгацию.

В рамках этого соглашения, спустя 20 лет, с 2012 года возобновилась работа экспедиций под руководством со стороны РФ д.и.н., профессора, Почетного академика Национальной Академии РК Ю.С. Худякова и Б.А. Коникова, советника Генерального директора ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова, и, со стороны РК – профессора Кыргызско-Турецкого университета К.Ш. Табалдиева. Изыскания проводились на памятниках тюркского времени (раннее и развитое средневековье) в районе Нарына, Бурана и озера Иссык-Куль РК. Итоги полевых исследований отложились в новых источниках, введенных в научный оборот. Важным стало возобновление диалогов специалистов в области тюркской археологии двух стран. В 2012 году в Омске состоялся семинар по теме «Военное дело Сибири и РК в эпоху средневековья». Его результатом стал научный сборник, состоящий из статей российских и кыргызских исследователей³.

В 2012 году Омской телевизионной кампанией был подготовлен документальный фильм об экспедиционном сезоне 2012 года. В его основу легли материалы раскопок курганных могильников эпохи «кыргызского великодержавия» и эстампы с петроглифов раннего и развитого средневековья в долине Бурана, крупном историческом центре средневекового Кыргызстана. В 2013 году были продолжены раскопки на севере РК.

В 2014 году были вновь продолжены изыскания на археологических памятниках РК. Основной областью исследования стал район Нарына, где было раскопано несколько курганов развитого средневековья и обнаружены детали конского снаряжения – остатки седел, железные стремена, удила, а также железные наконечники стрел.

---

³ Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 2013. 114 с.

На южном берегу озера Иссык-Куль было продолжено исследование крупного городского центра эпохи Караханидского каганата, а также введены в научный оборот каменные изваяния тюркского времени. Важным научным событием стало обнаружение хорошо сохранившегося каменного изваяния, изображающего женскую фигуру с воинскими атрибутами.

Участники проекта – д.и.н. Ю.С. Худяков, к.и.н. С.Г. Скобелев, к.и.н. А.Ю. Борисенко и к.и.н. Б.А. Конилов – выступили с докладами и сообщениями на Международном конгрессе «История Кыргызского и Караханидского каганатов», который прошел в сентябре 2014 года в Чолпон-Ате (РК)⁴.

Одновременно телевизионной кампанией «Продвижение» подготовлен документальный фильм, рассказывающий о результатах работ археологов России и Кыргызстана в 2014 году, а также о работе конгресса.

Таким образом, первые три года реализации соглашения позволяют говорить о том, что заложены основы для укрепления и развития гуманитарных связей двух стран, проводником которых был наш замечательный земляк.

---

⁴ Кыргызский и Караханидский каганаты: неизгладимые следы. Сборник материалов III международной научной конференции. – Бишкек, 2014. – 362 с.

Л.В. Котович

Новосибирск, Музей истории Железнодорожного района Новосибирска

«В КАЖДОМ РУССКОМ ЧЕЛОВЕКЕ ЕСТЬ ПАТРИОТИЗМ»:
ДОБРОВОЛЬЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
О ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ

Современные исследователи, говоря о Первой мировой войне, отмечают, что её начало «сопровождалось мощным патриотическим подъёмом»¹. Я задала себе вопрос: «Патриот – это кто?» в понимании россиян современников Первой мировой, второй Отечественной войны, которая была «ещё жесточеннее, чем первая?»². Отвечая на поставленный вопрос, я обратилась к экзаменационным работам по русскому языку, которые писали при проведении «Испытания лица на звание вольноопределяющегося второго разряда» в Ново-Николаевском реальном училище³.

В заголовок статьи я вынесла утверждение Степана Ульяничя, который в сочинении «Проводы новобранцев» писал: «В каждом русском человеке есть патриотизм»⁴. Сергей Уманцев в сочинении «Первые дни войны с Германией» заметил, что после объявления войны с Германией «все как бы застыли на мгновение, но это действительно продолжалось одно мгновение, после которого начинает твориться что-то непонятное для одного, но понятное для всех. Общее чувство патриотизма, всегда стоящее на высшей ступени у русского человека, отразилось здесь как в зеркале»⁵. Анализ письменных работ по русскому языку позволил мне выделить три сюжета, которые освещали авторы в своих сочинениях. Во-первых, писали о том, что повсеместно проходили манифестации. Манифестации начались практически сразу же, как стало известно о Манифесте об объявлении войны. Во время этих патриотических шествий, по словам современников, «все время своего пути манифестанты пели народный гимн, провозглашали многолетие государю императору и союзным державам»⁶. В некоторых

городах манифестации продолжались несколько дней. Так, по словам Порфирия Абашева в г. Томске, манифестации шли три дня⁷. Современники констатировали, что в манифестациях принимали участие все от мала до велика. В сочинении Николая Серпенинова я прочитала: «Малыши, надевав деревянных ружей, ходили целыми ватагами по улицам, оглашая воздух солдатскими песнями и криками»⁸. Кузьма Борисов написал в сочинении «Первые дни войны с Германией в г. Ново-Николаевске»: «Все ополчились на врага: в каждом духовном враги нашли Палицына, в каждом гражданском – Минина, в каждом военном – Пожарского»⁹. Второе, о чем писали в сочинениях – это то, что с первых же дней войны стали собирать пожертвования: «По улицам ходили молодые люди и девушки с кружками и цветами, у которых красовались надписи большими буквами, призывавшие жертвовать в пользу раненых и все прохожие спешили опустить в кружку несколько копеек»¹⁰, «обильным потоком лились пожертвования, для блага Родины никто ничего не жалел»¹¹, «образовались комитеты по оказанию помощи семействам воинов»¹². Патриотический порыв охватил всех, «начиная от роскошных палат дворянина и кончая убогой хижинкой рыбака – все готовы были отдать для блага Родины всё дорогое»¹³.

И, наконец, третий сюжет касался того, что с первых же дней войны «много нашлось смельчаков, которые, горя патриотизмом к Родине, поехали добровольцами на позиции», «ратники с радостью шли на защиту Родины и говорили: «Мы покажем германцу, он узнает, как с нами воевать»¹⁴. Во многих сочинениях авторы вспоминали своих матерей, которые горько плакали и печалились перед разлукой с сыновьями, но, как заметил Леонид Карпов, «хотя материнские слезы и действуют на новобранцев, но они не падают духом, они знают, что идут на хорошее дело, защищать веру, царя и Отечество, они знают, что объединение всех скорее может победить врага»¹⁵. Авторы сочинений писали, что молодые люди, которые оставались в тылу, тоже хотели поскорее попасть на фронт, «каждый был преисполнен

© Котович Л.В., 2014

¹ Сергеев Е.Ю. Актуальные проблемы изучения Первой мировой войны //Новая и новейшая история. 2014. – № 2. – С. 4.

² ГАНО, ф. Д. – 157, оп. 1, д. 68, л. 44 об.

³ ГАНО, ф. Д. – 157, оп. 1, д. д. 61, 62, 64, 65, 66, 67, 68.

⁴ ГАНО, ф. Д. – 157, оп. 1, д. 68, л. 50.

⁵ Там же, д. 68, л. 56 об.

⁶ ГАНО, ф. Д. – 157, оп. 1, д. 67, л. 10 об.

⁷ Там же, д. 66, л. 20 об.

⁸ Там же, д. 68, л. 13.

⁹ Там же, д. 66, л. 59 об.

¹⁰ Там же, д. 67, л. 3 об.

¹¹ Там же, д. 67, л. 55 об.

¹² Там же, л. 68.

¹³ Там же, д. 67, л. 55.

¹⁴ ГАНО, ф. Д. – 157, оп. 1, д. 66, л. 98.

¹⁵ Там же, д. 67, л. 15.

желанием сойтись с коварным врагом грудь с грудью»¹⁶, «все верили в могущество русского оружия и скорую победу над врагами»¹⁷, «при виде стройных рядов новобранцев и от дружной песни сердце невольно замирало и хотелось идти с ними»¹⁸. Георгий Власов в сочинении «Проводы новобранцев» вспоминал, как провожали на фронт его старшего брата и он, младший сын, «искренне завидовал брату, называя его счастливецом, и обращался к отцу с просьбой отпустить ... с братом на войну, говоря, что ему одному будет там скучно»¹⁹. Молодые люди хотели скорее попасть на фронт: «все люди душевно вооружились против врага, надеясь в короткое время его победить», «из газет в первое время войны была надежда, что война скоро закончится и враг будет побежден, а также опытные люди в своих предположениях были вполне уверены в скорой победе» «магушки России», «России – великого государства», «могучей Руси», «святой Родины»²¹.

¹⁶ Там же, д. 68, л. 56 об.

¹⁷ Там же, д. 66, л. 36.

¹⁸ Там же, д. 67, л. 3 об.

¹⁹ Там же, д. 66, л. 69.

²⁰ Там же, д. 68, л. 84.

²¹ Там же, д. 66, л. л. 36, 59 об., 98; д. 67, л. 63; д. 68, л. л. 9, 13.

И.И. Кротт

Омск, Омский государственный педагогический университет

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 ГГ.

Первая мировая война оказала существенное влияние на развитие сельскохозяйственного предпринимательства в Западной Сибири. Имея дополнительные стимулы роста капиталистического производства, что проявлялось в расширении рынков сбыта продукции в связи с увеличением поставок в армию и центральные районы империи, общем повышении цен, политике государства по поддержке крупных хозяйств, сельские предприниматели расширяли посевные площади, увеличивали поголовье скота. Но, несмотря на эти положительные тенденции, в хозяйственной деятельности региональных предпринимателей-аграриев наблюдались и негативные процессы, связанные с определенными трудностями в обеспечении хозяйств рабочей силой из-за мобилизации мужского населения, дефицита запасных частей к сельскохозяйственной технике и оборудованию. Отметим, что в отличие от основной массы крестьянских хозяйств, сельские предприниматели в Западной Сибири смогли во многом сгладить эти кризисные тенденции, так как они обладали экономическим потенциалом довоенного времени и были лучше приспособлены к хозяйствованию в экстремальных ситуациях.

В условиях военного времени, несмотря на все экономические трудности, сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири по мере своих возможностей участвовало в благотворительном движении. Так, сельские предприниматели выделяли для подарков семьям призванных на войну, солдатам, которые находились на передовой, русским военнопленным либо товары первой необходимости, либо денежные средства для их приобретения¹. В Акмолинской области в 1915 г. владелец предпринимательского хозяйства и паровой мельницы И.Т. Колмаков пожертвовал в пользу семей призванных казаков 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска 415 пудов муки-сеянки и предоставил бесплатный размол 5998 пудов пшеницы. В 1916 г. арендатор Ф.М. Букин, откликнувшийся на

© Кротт И.И., 2014

¹ Омский вестник. 1914. 1 авг. С. 3.

призыв к лицам, проживающим на казачьих землях, «примкнуть к общему делу помощи семьям призванных на войну», пожертвовал для раздачи семьям воинов 1 тыс. пудов семенной пшеницы урожая 1915 г.²

Помимо этого, предприниматели сами организовывали мероприятия, направленные на поддержку сельского населения пострадавших от войны районов империи. Так, 7 марта 1915 г. сельскими предпринимателями совместно с Омским отделом Московского общества сельского хозяйства был проведен однодневный кружечный сбор «День обсеменения», средства которого были направлены на приобретение семян сельскому населению разоренных войной регионов³. При этом пожертвования зерном или деньгами на станциях Исилькуль и Марьяновка Сибирской железной дороги лично принимали соответственно Я.И. Шварц и Т.И. Колмаков, известные в регионе предприниматели⁴. В результате данной акции было собрано 2940 руб. 81 коп.⁵

В Барнаульском уезде Томской губернии по приглашению начальника Переселенческого управления меннонитские хозяйства, среди которых были и предпринимательские, собрали и отправили за свой счет несколько десятков тыс. пудов пшеницы для нужд армии⁶.

В 1916 г. на подарки русским солдатам, которые были на фронте или в плену, по подписным листам Омской биржи было пожертвовано 3116 руб. Среди сельских предпринимателей, которые участвовали в этой благотворительной акции, следует назвать А.С. Хаймовича, Я.И. Романенко, Ф.Ф. Штумпфа, Д.П. Шевченко, Т.М. Подковырова, В.И. и И.С. Зайцевых и др.⁷ В этом же году сельские хозяева были активными дарителями денежных средств, которые собирались общественными организациями для образования в 1917 г. Омского коммерческого института⁸. Кроме того,

---

² Полуаршинов А. В. Помощь общественных организаций и населения Западной Сибири фронту и пострадавшим от войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. С. 114.

³ Омский телеграф. 1915. 7 марта. С. 3.

⁴ Государственный Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 119. Оп. 1. Д. 37. Л. 27, 238.

⁵ Там же. Л. 187.

⁶ Вибе П.П. Меннонитские колонии в Сибири в конце XIX – первой трети XX века // Немцы Сибири: история и культура: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.Б. Смирнова. – Омск, 2010. – С. 298.

⁷ Омский телеграф. 1916. 10 марта. С. 3; 3 апр. С. 2.

⁸ ИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 40. Л. 24 об.

сельские предприниматели участвовали в пожертвованиях деньгами и вещами для общин сестер милосердия Красного Креста⁹.

В заключение отметим, что Первая мировая война принесла массу экономических трудностей, моральных и душевных переживаний, нравственных страданий, особенно тем, кто лишился близких, крова и надежд. И в этом плане локальное сибирское сообщество не стало исключением, хотя регион находился далеко от театра военных действий. Массовые мобилизации в армию, масштабные поставки продовольствия для нужд фронта, перестройка транспорта, промышленности на выполнения военных заказов, размещение военнопленных и беженцев в крупных административных центрах – вот далеко не полный перечень функций западно-сибирского тыла империи. Вызов военному времени был сделан как российским, так и сибирским обществом в форме повсеместного милосердия и благотворительной деятельности. Сельские предприниматели, наряду и с другими сибирскими социально-профессиональными сообществами, частными и правительственными учреждениями внесли свой вклад в общее дело, помогая стране и армии, вовлеченным в эту длительную войну.

---

⁹ Омский телеграф. 1916. 15 июля. С. 3.

В.С. Кузеванов

Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОТРАСЛЕВОЙ
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ
КРУПНОГО СИБИРСКОГО ГОРОДА 1930-1950-Х ГГ.¹**

В классификации отечественной исторической науки выделяются как самостоятельный вид источников делопроизводственные документы². В исследованиях, посвященных трансформациям образов и культурного пространства советского города омские историки обращали внимание исследователей на потенциал, хранящийся в отраслевых исследованиях и источниках, который можно актуализировать через использование в исторических и историко-культурных исследованиях³. Отраслевые исследователи (историки архитектуры) продвинулись в изучении советских городов за счет расширения источниковой базы⁴. Сохраняя дисциплинарную научную специфику, можно перенять опыт работы с отраслевыми источниками. Омскими историками была предпринята попытка включения в источниковый комплекс визуальных источников (в том числе, архитектурных проектов), отражающих особенности профессиональных практик отряда интеллигенции⁵.

© Кузеванов В.С., 2014

¹ Работа выполнена при поддержке гранта молодым учёным ОмГУ (МУ-2/2014)

² Борисова Л.В. Делопроизводственные документы // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004. С. 116–210.

³ Рыженко В.Г., Назимова В.Ш. О возможностях использования отраслевых исследований в современных историко-культурологических опытах изучения интеллигенции сибирского города // Культура и интеллигенция России XX в. как исследовательская проблема: итоги и перспективы изучения: Тезисы докладов научной конференции, посвящённой 85-летию со дня рождения проф. Л.М. Зак и 70-летию со дня рождения проф. В.Г. Чуфарова, 30–31 мая 2003 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. С. 37–40.

⁴ Духанов С.С. Источниковедческие проблемы исследования архитектурного Авангарда в Новосибирске (на примере рабочих клубов и дворцов культуры) // Баландинские чтения: избранное. 2006–2010 гг. Новосибирск, 2011. С. 37–39.

⁵ Рыженко В.Г. Фрагменты культурно-цивилизационного ландшафта крупного западносибирского города в мифах и реалиях советской эпохи (об использовании визуальных источников) // Рыженко В.Г., Назимова В.Ш., Алисов Д.А. Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материале Западной Сибири). Омск, 2004. С. 180–270.

В качестве дальнейшего расширения источниковой базы можно предложить отраслевую делопроизводственную документацию. К этой группе источников относятся архитектурно-планировочные задания по проектированию и строительству объектов на территории города, экспертные заключения по рассматриваемым проектам и по результатам проверок строек. Как правило, эти документы готовились комиссиями, создаваемыми при органе (в разные годы и в разных городах он назывался по-разному) главного архитектора города, что не могло не определить особенности этих документов. По своему характеру данные источники находятся между протокольными и отчетно-планирующими документами.

Архитектурно-планировочное задание выдается адресно на объект по запросу или требованию предприятия или учреждения, пройдя определённую процедуру по выделению средств и территорий, главным архитектором. Его решение может быть не окончательным, если противоречит городским или областным нормативным актам. В этот документ могут входить не только предъявляемые технические, художественно-композиционные и инженерные требования, но также задачи, поставленные архитекторам со стороны проектной организации.

Экспертный совет на заседаниях мог откорректировать задание, по просьбе эксперта, который курировал проектирование и технологию возведения здания. По заключению эксперта и резолюции совета проект мог быть принят или отклонён. Последний этап – принятие здания в эксплуатацию комиссией, которая после натурального технического обследования выносила свое решение. Организация-заказчик могла разбить жилой комплекс на разные проектные этапы, что облегчало процедуру согласования с местными структурами или могла утвердить с вышестоящими профильными комитетами.

Эти моменты усложняют интерпретацию источника, т.к. для анализа отдельного акта необходимо знать, велось обсуждение части ансамбля или только индивидуального объекта.

Информацию можно также получить из стенограмм заседаний по творческим вопросам Союза советских архитекторов или из личных материалов архитектора. Только при наличии таких связей можно критически оценивать такого рода источник. Архитектор, занимавшийся планированием отдельной части, неизбежно связан с автором проекта другой части, поэтому такая сетка может формировать и дополнять корпоративную культуру архитектурного сообщества.

Таким образом, отраслевая документация в зависимости от положения в цикле принятия решения может нести определённую смысловую,

идеологическую информацию, которую можно зафиксировать при исследовании. Такой массив документов может стать наиболее информативным источником в изучении деятельности органа главного архитектора города. В настоящее время для этого подготовлена благодатная почва иркутским историком М.Г. Мееровичем⁶. Расширение источниковой базы должно осуществляться по принципу разумной достаточности самого исторического исследования.

---

⁶ Меерович М.Г. Государственная организация профессии архитектора в СССР (1917–1941 гг.). Очерки истории. Иркутск, 2002.

А.М. Лосунов

Омск, Сибирский казачий юридический колледж

МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ СТОЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ГОРОДЕ ОМСКЕ

Первая мировая война – героическая и трагическая страница русской истории. Нет оснований говорить о том, что столетие этой войны явилось праздником, скорее – днем памяти. В то же время об этом событии – одном из наиболее значимых в начале минувшего века, вспомнили и в Омске. Любопытно, что централизованной программы празднования этой даты в нашем городе (равно, как и в случаях с 400-летием Дома Романовых и 200-летней годовщиной начала Отечественной войны 1812 г.) не было. Тем не менее, многие религиозные организации, культурные и общественные учреждения внесли свой посильный вклад в празднование данного юбилея. Первыми вспомнили о нем музейщики. 24 апреля 2014 г. в 16 часов в Омском государственном историко-краеведческом музее состоялось торжественное открытие выставки «Сталь и пламя: историческое оружие XX века», приуроченной к столетней годовщине с начала Первой мировой войны. Интересно, но данная война рассматривалась на ней в контексте других войн XX в., а именно: Русско-японской, Второй мировой, Афганской войн. Посетители имели редкую возможность ознакомиться с многочисленными образцами холодного и огнестрельного оружия XX века армий России и её противников, а также с предметами военного снаряжения, наградами, документами, фотографиями, плакатами разных лет.

Накануне юбилейной даты – столетия начала Первой мировой войны 1914–1918 годов – в Омске 25 июля 2014 г. в Музее изобразительных искусств имени М.А. Врубеля начала свою работу выставка «Храбрый наш казак Крючков...» Первая мировая война в образах и событиях». Козьма Крючков – легендарный донской казак, ставший, благодаря своим подвигам, отраженным на страницах русской печати, символом непобедимости и доблести российской армии. В экспозиции были представлены ранее не демонстрировавшиеся коллекции военных лубков и плакатов, созданные в военные годы. Их удачно дополняли книги, открытки, фотографии

жителей Омска – участников Первой мировой войны и другие ценные экспонаты.

Не остались в стороне от этой даты и сельские музеи. Так, например, сотрудники Тевризского краеведческого музея еще год назад сделали в своей постоянной экспозиции раздел, посвященный Первой мировой войне.

Активное участие в праздновании юбилейной даты приняли сибирские казаки. С 22 июля по 1 августа 2014 г. состоялась Духовно-патриотическая экспедиция «Знамя Ермака». Седьмая по счёту поездка была посвящена 100-летию начала Первой мировой войны и 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского. Экспедиция была подготовлена Омской городской общественной организацией по развитию казачьей культуры «Казачий культурный центр» при поддержке Администрации г. Омска и Омского филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Сибирский казачий институт). Участников поездки сопровождала икона «Казанской Божьей Матери», подаренная Патриархом Московским и всея Руси Кириллом Сибирскому Войсковому Казачьему Обществу. По пути в Тобольск духовно окормляющий путешественников священник отец Андрей Пасынков ежедневно служил литии по убитым, пропавшим без вести и умершим от ран казакам Сибирского войска в годы Первой мировой войны. А на предполагаемом месте гибели Ермака, у поклонного креста, установленного вблизи селения Старый Погост (Вагайский район Тюменской области) была отслужена панихида. А 1 августа 2014 г. в Свято-Никольском казачьем соборе г. Омска вознесли свои молитвы о душах убиенных сибирских казаков их потомки во главе с атаманом Сибирского казачьего войскового общества Геннадием Приваловым, ветераны боевых действий в горячих точках и миряне. По окончании панихиды настоятель храма протоиерей Игорь Скобеев поблагодарил собравшихся и произнес слово. Подобные службы прошли во всех приходах Омской епархии, равно как и во всех церквях и монастырях Русской Православной Церкви. Присутствующие на них православные христиане благоговейно молились о вождях и воинах российских, на поле брани за веру, царя и Отечество в годы Первой мировой войне живот свой положивших.

На 1 августа 2014 г., день начала Первой мировой, пришелся пик проведения памятных мероприятий. В этот день в одном из залов Центра изучения истории Гражданской войны состоялось открытие выставки «Омск в годы Первой мировой войны», которую подготовили сотрудники Исторического архива Омской области. Данная архивная экспозиция рассказывала о жизни города Омска в период с августа 1914 по конец 1917 гг.

В 6 витринах и 2 шкафах были размещены документы, фотографии и предметы, отражающие мероприятия по мобилизации, боевой путь наших земляков на фронтах Первой мировой войны, работу омских военных госпиталей, особенности повседневной жизни тылового Омска и омичей – участников той войны. В выставочных витринах и на демонстрационных стендах среди представленных публике документов можно будет увидеть указы и распоряжения центральных и региональных властей, переписку различных учреждений, фотодокументы, российские и зарубежные печатные издания, агитационные материалы. В отдельном шкафу были выставлены личные вещи, фотографии и документы из семейного архива Мозеров. Пять представителей этого известного в дореволюционном Омске рода стали кадровыми офицерами и участниками Первой мировой войны. Помимо вышеозначенной выставки сотрудники Исторического архива Омской области подготовили к изданию сборник статей и документов, посвященных Омску в годы Первой мировой войны.

Тогда же, 1 августа, в Омской государственной библиотеке имени А.С. Пушкина состоялись открытие книжно-иллюстративной выставки и презентация библиографического указателя «Неизвестная великая война. Омск и омичи в Первой мировой войне». Помимо руководителя проекта, составителя и автора вступительной статьи данного издания, перед присутствующими выступили историки, занимающиеся различными проблемами времен Первой мировой войны (В.А. Шулдяков, В.Л. Кожевин, А.П. Соколин, И.Г. Девятьярова) и омские поэтессы.

Завершились на омской земле торжественные мероприятия, посвященные Первой мировой войне, в селе Троицком Омского района 22 августа 2014 г. Здесь перед единственным пока на Омской земле памятником в виде православного поклонного креста в честь героев, погибших на фронтах германской войны, была отслужена лития, приглашенные гости из Омска (А.В. Ремизов, Д.И. Петин, М.М. Стельмак, А.М. Лосунов) рассказали собравшимся о Великой войне, учащиеся местной школы прочитали патриотические стихи, казачата станицы Новоомской во главе со своим атаманом В.М. Вяткиным держали в руках фотокопии портретов казаков – участников Первой мировой войны, а актеры театра «Белая столица» (руководитель О.П. Томилов), одетые в форму русских воинов Первой мировой войны, стоящие в карауле возле памятника, дали холостыми патронами оружейный залп.

Примечательно и то обстоятельство, что этот первый и пока единственный памятник Первой мировой войне в Омской области в виде скромного деревянного креста был установлен и торжественно открыт

в с. Троицком ещё задолго до векового юбилея Великой войны, а именно 23 июня 2013 г.

Историки, называя Первую мировую войну Великой, Второй Отечественной, часто отмечают, что в памяти россиян до сегодняшнего дня она остается «белым пятном». Хотелось бы верить, что все прошедшие мероприятия, приуроченные к памятной дате – 100-летию со дня ее начала – открыли нашим землякам хотя бы некоторые страницы истории одной из самых кровопролитных войн XX столетия и напомнили им об омичах – героях тех трагических событий.

С.С. Наумов

Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

**КООПЕРАТИВНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЦЕНТРОСИБИРЬ»:
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ
В 1917–1919 ГГ.**

В начале XX в. кооперация являлась самой масштабной хозяйственной организацией в России. Кооперативы успешно справлялись с решением торговых, финансовых, производственных и культурно-просветительных задач, являясь одним из важнейших элементов самоорганизации населения. К 1913 г. общее число кооперативных обществ достигло 30 тыс. Появились первые кооперативные союзы.

Процесс образования кооперативных союзов был значительно ускорен Первой Мировой войной. Вызванный ею нарастающий спрос на товары первой необходимости способствовал росту числа пайщиков и открытию новых кооперативов. К 1918 г. численность потребительских обществ в европейской части России выросла в 2,5 раза, а в Сибири в 12 раз¹.

Омск, являясь административным центром, демонстрировал общую неравномерную картину развития кооперативных обществ, сложившуюся в Сибири. После нескольких лет значительного отставания в деле кооперативного строительства, образовалось сразу два центра объединения сельских кооперативов. Первый – коммерческий отдел Омского отдела Московского общества сельского хозяйства («Агросоюз»). Второй центр возник вокруг Омского общества потребителей – «Товарищество Потребительских кооперативов Сибири и Степного Края «Потребитель»².

Благодно на развитии сибирской кооперации сказалась поначалу Февральская революция 1917 г. В начале апреля 1917 г. собрание уполномоченных обоих союзов провозгласило слияние «Агросоюза» и «Потребителя» в один уставной «Союз Западно-Сибирских кооперативов» («Центросибирь»), куда вошло 163 кооперативных объединения³.

© Наумов С.С., 2014

¹ Пивоваров Н.Ю. Особенности формирования сибирских потребительских кооперативных союзов (1913–1919 гг.). / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. [Электронный ресурс] <http://www.vipstd.ru>. Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/--gn13-05/848>. Дата обращения: 29.09.2014.

² ИАОО. Ф.Р-151. ОП. 1. Д. 150. Л. 23.

³ Там же. Д. 155. Л. 79, 81.

Большое внимание «Союз кооперативных объединений Западной Сибири» с первых дней своей работы уделял культурно-просветительной работе. При союзе был создан культурно-просветительный подотдел со своим персональным уставом. Культурно-просветительный подотдел поставил своей целью «содействие всестороннему развитию своих членов и всего населения районов в отношении умственном, нравственном, художественном и физическом»⁴. Для этого была принята программа по: содействию организациям и отдельным лицам в деле распространения просвещения; печатанию книг, брошюр, периодических изданий и учебных пособий, устройению подвижных библиотек, спектаклей, концертов, народных праздников и пр.

Система организации работы культурно-просветительного подотдела строилась на демократических началах. Членом общества мог стать любой желающий от 17 лет, сочувствующий целям и задачам общества.

Желание подотдела сплотить вокруг себя как можно больше неравнодушных к делу народного просвещения людей отражено на страницах «Инструкции по организации и обустройству библиотеки на селе»: «Всякое начинание (а такое, как библиотека, в особенности) только тогда обещает прочий успех, когда рождено желанием самого общества и опирается на кооператив, культурно-просветительный кружок или специальную библиотечную группу. Задумав открыть библиотеку, беспокойте прежде всего просьбой свой ближайший кооператив (потребительское общество, кредитное товарищество, маслодельную артель) – такое дело не может быть ему чуждо»⁵.

В сентябре 1918 г. в культурно-просветительный подотдел «Центросибирь» обратился известный сибирский писатель Г.А. Вяткин. В своём письме он выразил идею создания партии календарей, освещающих проблемы кооперации: «Говорили о развале промышленности и торговли. Пора перейти к самостоятельным решениям... Между прочим, в конце года будет чувствоваться острая нужда в календарях... Фирмы Сытина, Кирхнера и др., издававшие календари, в зоне советской власти и оторваны от Сибири». Писатель полагает, что «Центросибирь» способна объединить значительное число кооперативов: «... настоящим предлагаю свои услуги по составлению отрывного книжного календаря с отделами: церковным, общероссийским, сибирским, причём центр тяжести будет в этом последнем... Могу предложить программу и схему календаря»⁶.

⁴ Там же. Д. 75. Л. 48.

⁵ Там же.

⁶ ИАОО. Ф.Р-151. ОП. 1. Д. 215. Л. 32.

Культурно-просветительный отдел с интересом отнёсся к предложению Г.А. Вяткина: «... предложение тов. Вяткина вполне приемлемо, если календарь будет иметь отношение к кооперации, при этом со своей стороны подотдел готов оказать ему содействие имеющимися материалами, как по самому календарю, так и по отделам его... гр. Вяткина было бы полезно привлечь как сотрудника культурно-просветительного подотдела, временно, со специальными функциями по изданию календарей»⁷.

В 1918 г. «Центросибирь» обосновался в здании торгового общества «Треугольник», построенного по проекту архитектора Н.Н. Верёвкина в стиле неоклассицизма⁸. В этом доме на улице Гасфортовской в том же 1918 г. расположилась штаб-квартира Омского отдела «Союза возрождения России». Наиболее активной была деятельность омского «Союза возрождения России» осенью 1918 г. вплоть до прихода А.В. Колчака к власти. Одной из притягательных для омичей форм деятельности «С. В. Р.» были «Вечера о России», проходившие в Гарнизонном собрании (Дом офицеров в крепости), а также заседания литературного кружка «Единая Россия».

У истоков Омского отдела «С. В. Р.» стоял В.И. Ишерский (1872–1942). Депутат I Думы, железнодорожный врач, меньшевик-интернационалист, он как эстет, знаток и любитель искусства приглашал для встреч с местной интеллигенцией деятелей культуры, которых в Омске того времени было немало. Они попадали сюда либо с военными частями, либо в числе беженцев, спасаясь от революции и голода. Профессор Б.П. Денике из Казани, впоследствии известный востоковед, выступал в «Центросибирь» с лекциями об искусстве русской иконописи и об архитектурных памятниках Омска. Побывал в колчаковском Омске и Н.М. Тарабукин, написавший позднее лучшую из имеющихся книг о художнике М.А. Врубеле. Он прочитал лекцию о роли изобразительного искусства и его понимании. Под крылом омского «С. В. Р.» был создан литературно-художественный кружок «Единая Россия», заседания которого проходили здесь же, в здании «Центросибирь». Сюда приходили известные литераторы – В.В. Иванов, А.П. Оленич-Гнененко, Н.М. Подгоричани, а также «залетные» поэты и писатели Г.В. Маслов, И.К. Славнин, Ю.И. Сопов, В.И. Язвицкий, Б.Д. Четвериков. Руководил кружком С.А. Ауслендер, в недавнем прошлом – сотрудник петроградского журнала «Аполлон». Неизменным участником всех заседаний

⁷ Там же. Л. 33.

⁸ Гуменюк А.Н. Неоклассицизм в архитектуре Омска 1910-х годов: монография – Омск: ОмГТУ, 2009. – С. 34.

кружка был омский писатель А.С. Сорокин. В январе 1919 года здесь выступил с лекцией скульптор И.Д. Шадр.⁹

Рассмотрев лишь небольшую часть культурно-просветительных инициатив, выдвинутых Союзом кооперативных объединений «Центросибирь», можно сделать вывод, что несмотря на тяжёлую общественно-политическую обстановку в стране в период Первой Мировой войны и революционного процесса 1917 г., Омск не потерял статус крупнейшего культурного центра Сибири. Продолжилась деятельность по организации учебных заведений и вспомогательных к ним учебных учреждений, начального образования, расширилась база омского книгоиздательства, на новый уровень развития вышла периодическая печать, активизировалась литературная и художественная жизнь города. Все эти факторы позволяют нам полагать, что изучение истории сибирской кооперации, её влияния на культурную жизнь должно быть продолжено.

⁹ Девятьярова И. Г. Художественная жизнь Омска XIX – первой четверти XX века. – Омск, 2000. – С. 30–31.

Д.И. Петин

Омск, Центр изучения истории Гражданской войны

РАБОТА ОМСКОГО ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ПО ПРОИЗВОДСТВУ БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ В 1918-1919 ГГ.

Денежно-эмиссионная политика антибольшевистских правительств востока России уже не раз становилась темой исторических исследований. Известны десятки работ по этой проблеме (в том числе монографии, диссертации). Но лишь в публикациях В.М. Рынкова и М.В. Ходякова мы находим упоминания об использовании материальной базы военных топографов для печатания бумажных денег сибирской контрреволюции¹.

С организацией летом 1918 г. антибольшевистской государственности с центром в Омске одной из главных проблем уже с июля 1918 г. стало формирование государственного бюджета и доходов. Здесь ключевую роль играла денежная эмиссия. Но обеспечение подконтрольных территорий деньгами для антибольшевистских сил востока России было весьма непростой задачей. Сказывались географический масштаб, а также многочисленные и разнообразные технические трудности.

С октября 1918 по январь 1920 г. в период власти Временного Сибирского, Временного Всероссийского правительств и Российского правительства Колчака на востоке России производилось два типа бумажных денежных знаков – краткосрочные обязательства Государственного казначейства и казначейские знаки. Собираательно они именовались «сибирскими» деньгами. Существовало три центра бумажно-денежного производства «омской» власти – Омск, Иркутск и Екатеринбург. Их работу связывают с Экспедицией заготовления государственных бумаг, образованной 1 октября 1918 г. в качестве структурного подразделения «омского» Министерства финансов².

© Петин Д.И., 2014

¹ Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 - начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 109; Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009. С. 139.

² Краткий обзор деятельности Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов // Вестник финансов, промышленности и торговли (Омск). 1919. № 12. С. 1.

Кто именно предложил организовать временное производство «сибирских» денег при военно-топографических отделах в Омске и Иркутске – неизвестно, но эта идея была верна. И, очевиднее всего, ключевая предпосылка такого решения была обусловлена тем, что эти воинские учреждения, обеспечивавшие стратегическую потребность армии в военно-картографическом материале, располагали необходимым печатным оборудованием (фотолитографиями), квалифицированным персоналом и всеми расходными материалами. К тому же наладить процесс производства в данных учреждениях было проще, исходя из самой специфики функционирования военной сферы. Деятельность военных топографов в Российской империи всегда носила многопрофильный характер. Но в этот раз военные топографы получили поистине непривычную для себя задачу.

Первым, 10 октября 1918 г., начал производство «сибирских» купюр военно-топографический отдел Омского военного округа, при котором было сформировано временное отделение Экспедиции заготовления государственных бумаг. Через 21 день аналогичную работу начали и иркутские военные топографы³.

Как видно из анализа отчётности о работе Экспедиции заготовления государственных бумаг, между временными отделениями, созданными при военно-топографических отделах, существовало своего рода «разделение» направлений бумажно-денежного производства. Так, отделение в Иркутске печатало казначейские знаки и краткосрочные обязательства Государственного казначейства номиналом 500 руб. Отделение в Омске, используя импортную японскую бумагу, изготавливало только краткосрочные обязательства Государственного казначейства крупных достоинств – 500, 1000 и 5000 руб.⁴. Производство «сибирских» купюр преимущественно больших номиналов на рубеже 1918–1919 гг. связывалось со стремлением «омской» власти закрыть многочисленные финансовые «бреши».

Работа отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг при Омском военно-топографическом отделе продолжалась вплоть до 18 марта 1919 г., после чего его упразднили. Причиной тому, по всей видимости, стала начавшаяся в Омске в январе 1919 г. работа основных мощностей Экспедиции заготовления государственных бумаг, расположившихся в здании бывшей табачной фабрики Серебрякова. Отделение Экспедиции

³ ГА РФ. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 22-23; Краткий обзор деятельности Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов // Вестник финансов, промышленности и торговли (Омск). 1919. № 12. С. 1.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 22-23; Д. 5. Л. 4.

заготовления государственных бумаг при военно-топографическом отделе в Иркутске продолжало печатать деньги до 14 февраля 1920 г., обеспечивая наличием уже революционные власти⁵.

По нашим приблизительным оценкам, Омским военно-топографическим отделом было произведено около 6,2% от всей массы напечатанных «сибирских» денег и около 10% «сибирских» купюр крупных номиналов. Свод статистических данных о производстве бумажных денежных знаков Омским военно-топографическим отделом представлен в таблице⁶.

Период	Номиналы, руб.			
	500	1000	5000	ВСЕГО
Октябрь 1918 г.	3 150 000	54 500 000	26 175 000	83 825 000
Ноябрь 1918 г.	128 970 500	194 000	90 565 000	219 729 500
Декабрь 1918 г.	124 812 000	–	337 220 000	462 032 000
Январь 1919 г.	97 073 000	–	855 000	97 928 000
Февраль 1919 г.	30 468 500	–	–	30 468 500
Март 1919 г.	155 016 000	–	–	155 016 000
ВСЕГО	539 490 000	54 694 000	454 815 000	1 052 999 000

Так, Омским военно-топографическим отделом в конце 1918 – начале 1919 гг. была выполнена стратегическая задача по обеспечению потребностей антибольшевистской власти в бумажных деньгах. Особо актуально это было в конце 1918 г., после чего технический ресурс омских военных топографов для производства денег был переведён в разряд вспомогательного, а по минованию надобности перестал использоваться Экспедицией заготовления государственных бумаг.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 7, 22, 23.

Н.М. ЯДРИНЦЕВ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ СОБРАНИИ
ХУДОЖНИКА М.С. ЗНАМЕНСКОГО

В мае 1886 г. известный писатель-публицист, исследователь Сибири, археолог и этнограф Николай Михайлович Ядринцев (1842–1894) предпринял путешествие по Сибири. Уроженец Сибири и её горячий патриот, он давно интересовался археологией родного края. В 1881 году он был избран членом-сотрудником Императорского Русского археологического общества¹, а в 1882 году стал членом-корреспондентом Императорского Московского археологического общества², в трудах которого опубликовал «Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю в 1878 и 1880 гг.»³. Императорская археологическая комиссия поручила ему ознакомиться на территории всей Сибири с музейными и частными археологическими коллекциями и выяснить, какие археологические раскопки там проводятся. По словам Н.М. Ядринцева, это совпало «с моим собственным планом и намерением осмотреть древности, памятники и курганы в Западной и Восточной Сибири для той этнографической и археологической работы по истории древней и новой культуры сибирских инородцев, которую я веду уже несколько лет»⁴.

В течение трех с лишним месяцев Н.М. Ядринцев побывал во многих сибирских городах и осмотрел музейные и частные коллекции от Екатеринбурга до Иркутска. Но больше всего ему хотелось побывать в древней столице Сибири – Тобольске, городе его раннего детства. Он знал, что живший там художник и писатель Михаил Степанович Знаменский (1833–1892) в

1878–1880 гг. проводил археологические раскопки в Тобольске на Чувашском мысу и в бывшей столице царства Кучума – Искере. В газете «Восточное обозрение», основанной Н.М. Ядринцевым в 1882 году, он писал уже об этих раскопках в статьях «Древняя столица Сибирского царства. Археологические находки М.С. Знаменского»⁵ и «Археологический альбом М.С. Знаменского»⁶.

В отчете о своей поездке по Сибири Ядринцев писал: «Находимые вещи на Искере и близ Чувашского мыса возбудили внимание одного из весьма образованных лиц в Тобольске – Михаила Степановича Знаменского. Понемногу он начал собирать находимые вещи, постепенно производил тщательное исследование местности, составил описания, план Искера, изготовил прекрасный акварельный альбом найденных им вещей и собрал любопытную коллекцию археологических предметов.

Работы и изыскания М.С. Знаменского заслуживают особого внимания и признательности. М.С. Знаменский по моей просьбе составил записку для Императорского Русского археологического общества обо всех найденных им предметах и планы замечательных местностей и городов близ Тобольска.

Знаменский обращает особое внимание на то, что берег Иртыша все более помывается, и потому самое стойбище вместе со всеми археологическими остатками уносится Иртышом. Знаменский советует, пока не ушло время, произвести работы в уцелевшем берегу; ибо можно предвидеть, что знаменитый Искер, место татарской столицы, взятый русскими и послуживший первым станом их, совершенно исчезнет в волнах могучей сибирской реки. Знаменский представил планы и положение прежнего и нынешнего Искера по отысканным им планам»⁷.

Что касается коллекции М.С. Знаменского, то она насчитывает около 800 предметов и состоит из самых разнообразных орудий. «Найденные им каменные орудия и множество костяных вещей представляют ложки, утварь, сделанные из кости, музыкальные инструменты, костяные топоры. Из бронзовых вещей – идолы, пряжки, украшения. Фигуры зверей, принадлежности к сбруе, из железных – железные орудия, пряжки, остатки

© Рафиенко Л.С., 2014

¹ Записки Императорского Русского археологического общества, т. 2, новая серия. – Спб., 1887, с. CLXXV.

² Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914), т. 2. – М., 1915, с. 422.

³ Ядринцев Н.М. Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю в 1878 и 1880 г. // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 9, вып. 2–3. – М., 1881, с. 181–205.

⁴ Ядринцев Н.М. Отчет о поездке в Восточную Сибирь в 1886 году для обозрения местных музеев и археологических работ // Записки Императорского Русского археологического общества. Т. 2, вып. 3. – Спб., 1887, с. 1X–X.

⁵ Ядринцев Н.М. Древняя столица Сибирского царства. Археологические находки М.С. Знаменского // Восточное обозрение, №22, 31 мая. – Спб., 1884.

⁶ Ядринцев Н.М. Археологический альбом М.С. Знаменского. // Восточное обозрение. №25, 21 июня. Спб., 1884.

⁷ Ядринцев Н.М. Отчет о поездке в Восточную Сибирь в 1886 году для обозрения местных музеев и археологических работ // Записки Императорского Русского археологического общества. Т. 2, вып. 3. – Спб., 1887, с. IX–X.

панцирей, удочки, сошники. В обилии находятся глиняная посуда, глиняные кружки для веретен, точно так же близ того же Искера попадаются обломки фарфоровой китайской посуды вместе с китайскими предметами. Из других вещей заслуживают внимание обломок древней пищали, ножницы с китайским клеймом, весы и т.п. Кроме того, попадает много бус, колец. Предметы эти показывают различные наслоения и ряд культур различных обитателей, сменяющих одни других.

После каменных орудий встречаются бронзовые и железные, причем находимые формы бронзового литья убеждают, что орудия эти здесь тоже выделывались, подтверждают это и находимые шлаки. После звероловных и рыболовных первобытных орудий встречаются жернова, сошники и серпы, т.е. орудия земледельческие, показывающие, что татары, обитавшие до пришествия русских, занимались земледелием. Серебряные поделки носят след изящной и тонкой работы. Образцы этой работы сохраняются доселе у подгородных татар. М.С. Знаменский собрал любопытную коллекцию татарских амулетов, браслетов и других изящных вещей, указывающих на замечательное развитие ремесленности, сохранившейся от прежнего времени»⁸.

С докладами о результатах поездки по Сибири в 1886 г. Н.М. Ядринцев выступил в Санкт-Петербурге в 1887 г. не только на заседаниях Русского археологического общества, но и Русского географического общества⁹, то есть сделал коллекцию М.С. Знаменского достоянием широкой научной общественности страны.

Интересна дальнейшая судьба археологической коллекции художника М.С. Знаменского. С начала 80-х годов XIX в. общественность Сибири готовилась отметить 300-летие присоединения Сибири к России. Большим событием этого времени была закладка первого университета Сибири в Томске, вопрос об открытии которого впервые был поднят еще в начале XIX в.

Александр Михайлович Сибиряков (1849–1933) – иркутский купец 1-й гильдии, предприниматель, золотопромышленник, на средства которого был исследован водораздел рек Оби и Енисея, работавший над вопросом прокладки Северного морского пути, крупный жертвователю на строительство Томского университета, купил у М.С. Знаменского «Альбом

⁸ Там же, с. X.

⁹ А-ов. Н. М.Ядринцев. Некролог // Журнал министерства народного просвещения. – № 8. – СПб, 1894, с. 61.

рисунок древних предметов», найденных здесь (в Тобольске – Л.Р.) в курганах и обвалах Искера... и пожертвовал в Томский университет¹⁰.

Другой меценат – Михаил Константинович Сидоров (1823–1887) – архангельский и красноярский купец 1-й гильдии, предприниматель и золотопромышленник, известный исследователь Севера Сибири и ее природных богатств «пожертвовал заявленные им золотоносные площади и золотой самородок на университет»¹¹ в Томске. 6 декабря 1882 года, в день празднования 300-летия присоединения Сибири к России, он «преподнес в дар будущему музею при Томском университете коллекцию сибирских древностей»¹², приобретенную им у художника М.С. Знаменского. Эта крупная коллекция «Тобольских древностей» художника М.С. Знаменского и археологическая коллекция попечителя Сибирского учебного округа и строителя Сибирского университета В.М. Флоренского составили основу фондов музея университета. С этого события В.М. Флоренский начал отчет в истории музея археологии и этнографии Сибири Томского университета¹³, который ныне является самым крупным вузовским музеем Азиатской части России.

¹⁰ М.С. Знаменский. Некролог //Тобольские губернские ведомости. №11, 4 марта. – Тобольск, 1894. с. 20–21.

¹¹ Ядринцев Н.М. Светлые минуты. Из воспоминаний прошлого. Ко дню открытия университета // Восточное обозрение. №29, 24 июля; Иркутск, 1888. с. 11.

¹² Жилинский А.А. Россия на Севере. К описанию жизни и деятельности М.К. Сидорова. – Архангельск, 1918, с. 108.

¹³ .url, <http://tru.ru/content/tsu/museums/aretmuseums/php>.

П.А. АЗБУКИН В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Задача настоящей публикации — способствовать популяризации истории отечественной науки через личность ученого, одного из создателей отечественной научно-инженерной школы дальней проводной связи, которая была сформирована в первой половине XX в. Речь пойдет о Павле Андреевиче Азбукине, преподавателе Омского института инженеров транспорта (ОмИИТ), ныне – Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС).

П.А. Азбукин родился 7 июля 1882 г. в городе Орле в многодетной семье врача-ординатора губернской больницы. После окончания Орловского реального училища продолжил образование в Санкт-Петербурге в электротехническом институте, и в 1908 г. молодой талантливый инженер был зачислен в штат Главной телеграфной конторы в Петербурге. В 1912–1914 гг. по предложению П.А. Азбукина впервые были применены для телеграфа подземные кабели с воздушно-бумажной изоляцией, пригодные также и для телефонной связи. Благодаря открытию учёным Я.К. Пупиным метода снижения затухания телефонных сигналов и новым кабелям, предложенным П.А. Азбукиным, стало возможным осуществление телефонной связи на 100 км по подземному кабелю и на 500-600 км по воздушным линиям. Это было первое существенное достижение в решении проблемы увеличения дальности междугородной телефонной связи¹. В те же годы он организовал в Главной телеграфной конторе первую в ведомстве связи лабораторию, которая после революции 1917 г. была преобразована в самостоятельное учреждение – научно-испытательную станцию. В 1918 г. П.А. Азбукин был назначен заведующим этой станцией, руководил работой по упорядочению телеграфной связи в СССР. Во время кронштадтского восстания пушечным ядром был повреждён наземный телефонный кабель между Ленинградом и Кронштадтом. П.А. Азбукину было поручено отыскать и устранить повреждение. В период с 1918 по 1928 гг. в научно-испытательной станции

© Резник И.И., 2014

¹ История и современность Омского государственного университета путей сообщения (ТТИ – СИИТ – ТЭМИИТ – ОмИИТ – ОмГАПС – ОмГУПС) / Под общ. ред. И.И. Галиева. – Омск, 2005. с. 232.

под руководством П.А. Азбукина была разработана система поясного времени для СССР.

В то же время Павел Андреевич не прерывает педагогической деятельности. С 1926 г. он – профессор кафедры телеграфии ЛЭТИ, профессор электротехники слабых токов Ленинградского политехнического института. В феврале 1928 г. учёный переезжает в Москву, где ему поручают организацию Центральной лаборатории связи, преобразованной затем в Центральный научно-исследовательский институт связи. Широкая эрудиция П.А. Азбукина позволяла ему работать в нескольких направлениях электро-связи. С 1928 по 1936 гг. он руководил исследованиями влияния на цепи связи первой в нашей стране высоковольтной ЛЭП Волхов-Ленинград. Опыты под его руководством проводились и в Московском метрополитене. В эти же годы он организует работы по определению удельной проводимости земли в различных районах Советского Союза для составления карты. Такие данные требовались для расчёта влияния ЛЭП на линии связи. Результаты были обнародованы в докладах, сделанных в Париже и Стокгольме. В 1937 г. профессору П.А. Азбукину была присвоена ученая степень доктора технических наук без защиты диссертации. «С 1930 г. П.А. Азбукин участвовал в работе секций точного времени, терминологии, связи и транспорта АН СССР. Он координировал изыскания нескольких институтов по выбору системы электрического тока для электрификации железных дорог, а в 1937–1939 гг. возглавлял организованную им лабораторию проводной связи при АН СССР»². В 1940 г. издаётся учебник для высших учебных заведений «Воздушные и кабельные линии связи и их защита», раздел в котором написан П.А. Азбукиным.

В это же время П.А. Азбукина несколько раз вызывали в органы НКВД. Серьёзных обвинений всё же не нашлось, но, тем не менее, с сентября 1941 г. П.А. Азбукин работает в Сибири, в Томском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта (ТЭМИИТ) профессором кафедры «Транспортная связь», а с 1943 по 1965 гг. – заведует этой кафедрой. Читает курсы лекций по телеграфии, продолжает научные изыскания в области защиты линий связи от влияния снежных и песчаных метелей в районах Сибири и Средней Азии. Эти работы имели большое значение для обеспечения устойчивой связи оборонных предприятий тыла с Москвой. Одна из наиболее крупных работ, проведенных под руководством

² Золотинкина Л. И., Митрохин В. Е., Жабина А. В. Основатель научной школы дальней проводной связи П. А. Азбукин // Электросвязь: история и современность, 2006. №2. С. 31.

П.А. Азбукина в этот период, которая затем была продолжена его учениками, – составление карты удельной проводимости земли в районах электрификации Транссибирской магистрали, а в дальнейшем – в районах строительства БАМа.

В 1961 г. ТЭМИИТ был переведён в Омск и переименован в Омский институт инженеров железнодорожного транспорта (ОМИИТ). П.А. Азбукин тоже приехал в наш город. За время своей педагогической деятельности Павел Андреевич воспитал сотни специалистов, многие из которых занимали ведущее положение в технике связи. П.А. Азбукину было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР» (1942), среди его многочисленных наград – два ордена Ленина (1944, 1953), два ордена Трудового Красного Знамени (1943, 1952), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В Омском государственном университете путей сообщения (ОмГУПСе, ранее ОмИИТе) есть учебная лаборатория имени П.А. Азбукина. В музее во время экскурсий студенты имеют возможность узнать об этом талантливом учёном, о его научных достижениях и человеческих качествах. По воспоминаниям преподавателей, которым посчастливилось быть его учениками, Павел Андреевич был скромным, доброжелательным, отзывчивым человеком. Он любил студентов, некоторых жалел и платил им «стипендию» из своего собственного кармана. Во время сессий часто назначал консультации в студенческих общежитиях и приходил на них с огромным кулком конфет, которыми угощал студентов. По рассказам выпускников, посетивших музей во время их юбилейной встречи, Павел Андреевич иногда «подкармливал» студентов пирожками, приготовленными его женой. По длинным институтским коридорам этот известный учёный всегда ходил по самому краю, чтобы никому не мешать. В музее хранятся предметы из кабинета П.А. Азбукина, документы, фотографии, копия личного дела П.А. Азбукина на 203 листах, письма и открытки, написанные его рукой. Всё это – память о замечательном человеке и великом учёном, внесшем огромный вклад в развитие телефонии, благодаря необыкновенному трудолюбию, постоянному поиску, упорству в осуществлении поставленной цели. Вся его жизнь – пример для новых поколений студентов, желающих посвятить себя служению науке.

М.М. Симон

Сургут, Сургутский краеведческий музей

«ОЧЕРК СУРГУТСКОГО КРАЯ» С.П. ШВЕЦОВА

Большинство сосланных народовольцев в районы Тобольского Севера во второй половине XIX в. стремились проявить свою энергию в культурной и общественной деятельности. Оказавшиеся в новой среде, среди коренных народов, они обращали внимание на все мельчайшие детали, делавшие их труды уникальными по своей значимости¹.

Одним из таких народовольцев являлся Сергей Порфирьевич Швецов, прибывший в Сургут в 1880 г., совсем молодым, 22-летним юношей.

Сергей Швецов родился в 1858 г., в городе Курске в дворянской семье мелкого чиновника, коллежского советника.

Позднее семья Швецовых переехала в Архангельскую губернию, где Сергей в начале 70-х гг. XIX в. поступил учиться в Архангельскую гимназию, но курса не закончил. Связано это было с тем, что в стране начались массовые выступления молодежи за свободу народа. И в 16 лет наш герой принял активное участие в движении «хождение в народ».

А в 17 переехал в Петербург, где поступил в учительский институт. Но и здесь революционный дух помешал юноше получить высшее образование. Имея большие амбиции и свои личные взгляды на общую обстановку в стране, он бросил учебу и примкнул к петербургскому движению – «лавристы».

С 1876 г. Сергей Порфирьевич активно пропагандировал свободу народа в Череповце, Вышневолоцке, Люцине, Тифлисе.

В 1878 г., из Тифлиса был переведен в Петербург, где содержался в Доме предварительного заключения.² По решению судебной Петербургской палаты Сергей Порфирьевич был приговорен к лишению всех прав состояния и каторжным работам на шесть лет.

Каторжные работы были заменены ссылкой в не столь отдаленные места Сибири.

Под конвоем он был водворен в город Сургут Тобольской губернии, где пробыл около года с сентября 1880 г. по июль 1881 г.

© Симон М.М., 2014

¹ Роцевская Л.П., Белобородов В.К. Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. – С. 3.

² pkk.memo.ru/page 5/leningrad.doc

В Сургуте Швецов занимался сапожничеством, переплетал книги местного училища, обучал местных грамоте.³

В то же время он тесно сотрудничал с Русским Географическим Обществом и по его заказу писал труд о Сургутском крае. С этой целью он занимался исследованиями, собирал данные для своей будущей работы, ходил по избам сургутян или же подолгу стоял на проезжем тракте с записной книжкой и расспрашивал крестьян об их жизни, о составе семьи и заработках, интересовался их бытом.⁴

Ведь до появления в Сургуте ссыльных здесь не существовало вовсе работы, посвященной всестороннему описанию этого места.

Первая попытка, принадлежит перу нашего героя, пионеру сургутской политической ссылки С.П. Швецову. Есть книги, которые сохраняют свою актуальность и по сей день, да и читаются с интересом. Вот к такой книге относится «Очерк Сургутского края» с подробным описанием этих мест. Она вошла в 10-й выпуск «Записок Западно-Сибирского отдела географического общества». Читая очерк, невольно обращаешь внимание на дату написания – 1881 г. и на дату издания этого очерка – 1888 г.

Основываясь на исторических фактах, можно сделать предположение, что данный очерк прошел более позднюю авторскую доработку, естественно, политическая ссылка царского правительства наложила свой отпечаток на его творчестве. Либо Географическое Общество позволило себе провести некоторую редакцию, располагая наблюдениями других исследователей края.

Очерк состоит из семи частей, где автор описывает природу, климат, население, местоположение Сургута и его внешний вид, занятия населения, развитие промыслов и ремесла, торговые отношения, степень зажиточности городского населения, степень культурного развития остяков и русских, развитие сургутян и их нравы.

В заключении С.П. Швецов описывает причины возникновения Сургута, что дала краю русская колонизация, условия развития края.⁵

Вся жизнь русских и остяков в Сургуте были преподнесены читателю в достаточно мрачных тонах.

Вот, например, как он писал о Сургуте и его жителях:

---

³ Рошевская Л.П., Белобородов В.К. Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. – С. 23.

⁴ pkk.memo.ru/page 5/leningrad.doc

⁵ Швецов С.П. Очерк Сургутского края. – Омск, 1888. – С. 1–87.

«...на небольшой площадке, очищенной от леса, разбросано несколько десятков домишек, старых и почерневших от времени, на самом берегу прилепилась бедная и ветхая церковь...»;⁶

«...Черты лица сургутского казака неправильны и резки, развиты скулы, широкий, некрасивый рот, узкие глаза... Приземист, по фигуре напоминает медведя...»;⁷

«...Сургутский крестьянин много здоровее и шире в кости, видна большая сила и энергия. Черты лица еще резче и некрасивее. Но он всецело поглощен промысловым трудом...»;⁸

«...Остяк низкого роста с широкими плечами, лицо скуластое грязно-серого цвета, с широким ртом, бледными тонкими губами и косыми глазами, густыми, нечесаными космами и никогда не моется. Питается гнилой рыбой и падалью...»;⁹

Конечно же, старожилы и многие местные жители не могут и сейчас разделить точку зрения автора на природу, социальную обстановку, экономику и культуру сургутского края. Несмотря на это, данная книга интересна как исследователям, так и простым обывателям, поскольку с ее помощью они могут получить представление о Сургутском крае конца XIX в.

---

⁶ Там же. С. 4.

⁷ Там же. С. 6.

⁸ Там же. С. 6.

⁹ Там же. С. 7.

М.М. Стельмак

Омск, Центр изучения истории Гражданской войны

СОЮЗНИКИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ПЕРЕВОРОТ 18 НОЯБРЯ 1918 Г. В ОМСКЕ

18 ноября 1918 г. образованная в Уфе Директория прекращает своё существование, Временное Всероссийское правительство преобразуется в Российской правительстве. А.В. Колчак объявлен Верховный Правителем антибольшевистской России и Верховным главнокомандующим. Закончилась эпоха «демократической контрреволюции». Теперь союзникам белого движения предстояло вести переговоры с военной диктатурой, не обращая внимания на местные представительные органы. Как характеризовал подобный расклад Г.И. Гинс: «Время управления адмирала Колчака с внешней стороны кажется более простым. Но внутренне этот период много сложнее. До 18 ноября все события носили местный, сибирский колорит; после переворота они стали общегосударственными. Только в этот период сказывается на всех событиях решающее значение *интервенции*»¹.

Новый режим также испытывал необходимость не только в предоставлении военной помощи от союзников, но и в дипломатическом признании. Здесь важно отметить, что сведения о готовившемся перевороте не оставались безызвестными представителям союзников. Ещё в сентябре 1918 г. в разговоре одного из лидеров партии кадетов, будущего архитектора переворота 18 ноября В.Н. Пепеляева с чехословацким генералом Р. Гайдой шла речь об установлении диктатуры. Последний, в свою очередь, не имел ничего против будущего переворота².

На западе, по донесениям русских послов, известие о перевороте приняли несколько настороженно. Были даже опасения, что приход А.В. Колчака к власти повлечёт за собой Гражданскую войну внутри белого движения³. Если говорить об осведомлённости союзников о ситуации в Сибири, можно отметить тот факт, что А.В. Колчака во время его возвращения в

© Стельмак М.М., 2014

¹ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2008. С. 220.

² Плотноков И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С. 277.

³ Хандорин, В. Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы. URL: http://militera.lib.ru/bio/handorin_vg01/text.html#t6 (дата обращения: 26.08.2014).

Омск накануне переворота сопровождали два члена военной миссии: полковник Дж. Ф. Нилсон и капитан Л. Стевени. Нет каких-либо сведений, что они как представители Великобритании внесли свою лепту в события 18 ноября. Вскоре Дж. Ф. Нилсон даже составил официальный рапорт о своих действиях перед переворотом, который был получен в Лондоне в январе 1919 г. Свои подозрения он характеризует следующим образом: «Я сознавал, что замышляется государственный переворот, и ясно дал понять, что британцы не будут принимать в нем участие»⁴.

По мнению главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке французского генерала М. Жанена Великобритания приложила усилия для прихода А.В. Колчака к власти. По версии М. Жанена, глава британской военной миссии в России, генерал А. Нокс был прекрасно осведомлен о грядущем заговоре⁵. В момент переворота А. Нокс, находившийся во Владивостоке, действительно догадывался о предстоящих в Омске событиях, как он сам позднее отмечал⁶. Спустя всего 10 дней, 28 ноября 1918 г. А. Нокс отправит в Военное министерство Великобритании следующую директиву: «Британские офицеры или британские войска ни в коем случае не должны принимать никакого участия в любых операциях или движениях политического характера»⁷. Наоборот, П.С. Семенов, проводивший разведывательную работу в тылу у белых, считал, что к приходу А.В. Колчака к власти приложили руку французы. Якобы за день до переворота его кандидатура активно обсуждалась в поезде французской военной миссии⁸. Таким образом, возникает миф о помощи, оказываемой А.В. Колчаку в приходе к власти. Причём эти гипотезы удивительным образом пересекаются с другим мифом, а именно, о роли немецкой разведки в Октябрьской революции⁹.

Подобное поведение союзников, взаимные обвинения связаны были, прежде всего, с тем, что они преследовали в Сибири свои личные интересы, пытаясь, зачастую, переиграть друг друга. Союзнические дипломаты,

⁴ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. URL: http://chapaev.ru/books/Piter--Fleming_Sudba-admirala-Kolchaka--1917-1920/14 (дата обращения: 26.08.2014).

⁵ Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. –1927. – №. 4. – С. 142.

⁶ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 137.

⁷ Флеминг П. Указ. соч.

⁸ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. Части I, II. М., 2004. С. 435.

⁹ Бахурин, Ю. А. «Германский след» в Октябрьской революции. Анализ одной из главных исторических мифологем XX. URL: http://scepsis.net/library/id_2749.html (дата обращения: 01.09.2014).

члены военных миссий ориентировались в обстановке гораздо лучше, чем политики в европейских столицах. Скорее всего, в Омске они предчувствовали грядущие изменения, однако в силу разных причин, предпочитали выжидать, ждали, какое из направлений антибольшевистского лагеря одержит вверх. Однако, учитывая состояние связи с зарубежными столицами, союзнические дипломаты, члены военных миссий, предпочитали на месте принимать решение, не ставя в известность свои правительства. Тем более, что за рубежом было гораздо сложнее оценивать политическую обстановку в Западной Сибири, анализировать без точных данных политический вес деятелей контрреволюции. Представителям союзных сил на местах зачастую также было сложно определиться с помощью. Поэтому они придерживались политики невмешательства во внутренней борьбе антибольшевистских кругов. Как ранее отмечалось исследователями, в документах Российского правительства А.В. Колчака не найдено сведений, говорящих о прямом участии союзников в подготовке и осуществлении переворота. «Наконец, как показывают белогвардейские документы, среди держав Антанты также не было единодушия, какую же из имеющихся антисоветских партий и группировок признать за главную, так как этому мешали внутренние противоречия среди них самих. Таким образом, омский переворот 18 ноября 1918 г. был отражением ряда причин, приведших борющиеся за власть группировки к положению, когда выход можно было искать только в установлении власти диктатора»¹⁰.

¹⁰ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 112.

С.Ф. Татауров

Омск, Филиал Института археологии и этнографии СО РАН

ВОЕВОДСКАЯ УСАДЬБА ГОРОДА ТАРЫ: РЕКОНСТРУКЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В 2014 г. экспедицией омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН при участии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского и Томского государственного университета были завершены работы по исследованию одного из главных жилищно-административных комплексов тарской крепости – воеводской усадьбы. Общая площадь раскопа составила 300 м². Следует отметить, что за исключением небольшой части воеводского дома все объекты, составляющие усадьбу, были раскопаны полностью.

По планировке усадьба представляла собой прямоугольник, в котором здания были размещены по его периметру, а в центре находился частично перекрытый навесом двор. Усадьба состояла из пяти объектов: жилого дома воеводы, бани, избы для челяди, колодца и погребца с надпогребницей.

Воеводский дом представлял собой классический пятистенник размера 6 на 12 м, срубленный из бревен диаметром не менее 0,5 м в лапу с неровными выпусками. В одной части находилась глинобитная печь, которая, по всей вероятности, несколько раз ремонтировалась и после одного из ремонтов у нее появилась кирпичная труба. В этой же комнате, судя по находкам керамической посуды, была столовая со столами для принятия пищи. Кухонной посуды в доме не обнаружено, поэтому можно предположить, что пищу готовили в избе для челяди, где такая посуда присутствует. Матицы пола были врублены в третий ряд бревен, поэтому в доме был большой погреб, который примерно на 0,3–0,4 м был углублен относительно первого ряда сруба. Вход в дом шел через просторные сени из бруса, которые имели ширину около 2 м и были прирублены к южной стороне дома. Вход в сени был с западной стороны, а дверь в дом в самом их конце у юго-восточного угла, тем самым создавался большой тамбур для холодного воздуха. Двери в сени были расположены примерно на высоте 0,6–0,7 м, поэтому к ним вело крыльцо из четырех ступенек. Перед крыльцом были расположены ворота с калиткой.

С южной стороны к сеням вплотную примыкала бревенчатая мостовая шириной почти 6 м, которая в районе крыльца расширялась до 8 м и выходила на улицу. Бревна в мостовой небольшого диаметра, не более 0,20 м, крайние бревна приподняты примерно на 0,05 м и служили ограничителями для тележных колес. По всей вероятности, эта мостовая шла в направлении церкви.

Во дворе, по другую сторону мостовой, напротив сеней, была поставлена небольшая баня (4 x 4 м). Баня, как и дом, имела вход с западной стороны. Предбанника не было, что для крытых дворов в Сибири является обычным явлением. Баня топилась по черному, небольшая глинобитная печка располагалась слева от входа. В ходе выборки заполнения бани были найдены клепки от нескольких шаек и остатки веников. В одном из углов на уровне пола был обнаружен маленький лапоть, по всей вероятности, пристанище банника.

В нескольких метрах от бани. По одной с ней линии была поставлена изба, которая по всей вероятности была предназначена для проживания обслуги воеводы – повара, уборщика, конюха и пр. Изба была размерами 4,5 x 4,5 м, вход с западной стороны, то есть со стороны дома. В северо-восточном углу находилась большая глинобитная печь с большим подом и высоким сводом. Внутри избы было найдено несколько больших горшков и другого кухонного инвентаря – мутовок, лопаток для мешания, тусков, два ножа и т.д. Все это служило для приготовления пищи. Сами обитатели жилища для принятия пищи пользовались грубыми мисками и деревянными ложками.

С северной стороны избы была сделана небольшая завалинка из остатков бревен и плах шириной около 0,8 м и высотой 0,5 м. В 3 м к северу от нее был выкопан колодец. Над ним была оставлена крыша, о чем свидетельствуют остатки столбов по углам от него. Сам колодец был размерами 1,2 x 1,2 м. Он был поставлен на родник или несколько родников, так как после снятия четырехметрового культурного слоя и выборке самого колодца снизу с большим напором пошла холодная чистая вода и нам пришлось останавливать этот поток, поэтому выбрать его не получилось.

Далее к северу был расположен погреб с надпогребницей. Погреб был срублен из крупных, диаметр 0,4 м бревен и перекрыт полубревнами толщиной 0,2 м. Его размеры 3,2 x 3,2 м. Мощное перекрытие выдержало давление времени и поздних наслоений, поэтому после снятия верхних горизонтов выяснилось, что он сохранился совершенно целым, за исключением крышки над впазом. Глубина погреба 1,7 м, причем он имел двойной пол. Нижний настил был постоянным, из толстых полубревен, а второй был съемным и располагался выше его на 0,4 м и был срублен

из толстых – 0,15 м плах. Этот пол крепился при помощи тонких жердей (0,07 м), которые вставлялись в просверленные (или выдолбленные) в стенах отверстия и в пазы в плахах. В холодное время года верхний слой был убран, а в теплый период на него укладывался слой льда и наверх стелился второй пол, тем самым погреб летом служил ледником. Над погребом была поставлена надпогребница размерами 5 x 4,5 м, которая представляла собой каркасное сооружение из мощных угловых столбов с пазами, в которые в набирку были вставлены плахи. В ходе исследования этого комплекса в погреб были найдены остатки бочек с крышками и несколько камней, которые служили гнетом над соленьями. Примечательно, что для этой же цели служил и найденный здесь же зуб мамонта. Судя по расположению бревен основания конструкции, крыша над надпогребницей и колодцем была общая. Следует отметить, что подобное близкое расположение погреба и колодца весьма распространенное явление в Прииртышье и служит для предотвращения появления воды в погребе.

Свободные проходы между домом и надпогребницей с севера и между баней и избой для челяди с юга были огорожены в первом случае заплотом, а во втором – частоколом из тонких (0,07–0,08 м) жердей и тем самым усадьба была полностью обособлена от окружающей территории.

Раскопки этого года, которые были проведены к востоку от усадьбы, показали, что далее к востоку находятся постройки, которые служили для содержания скота. Судя по заполнению этих построек, в них содержались лошади, овцы и домашняя птица – куры и гуси, коров и свиней не было.

После завершения раскопок усадьбы стал вопрос – действительно ли это усадьба тарских воевод? За исключением карт-схем города конца XVI – начала XVII вв., где примерно на данном месте обозначен комплекс строений под общим названием «воеводский двор», каких-либо прямых подтверждений, указывающих на то, что этот комплекс является ставкой тарского правителя, мы не нашли. Но было зафиксировано достаточно много факторов, показывающих на высокий статус владельца усадьбы.

В пользу того, что это хоромы тарского воеводы, указывают несколько факторов: расположение и размеры. Комплекс строений находится практически в самом центре крепости и занимает достаточно большую площадь, что при ограниченном пространстве крепости указывает на особый статус его владельца. Общая площадь усадьбы превышает 300 м², причем в середине есть открытый двор, что для тарских усадеб даже для более позднего времени нельзя назвать характерной чертой.

Особенности строительства. Выделяются три момента. Первый, это теплые сени из бруса, что при отсутствии пилы являлось очень трудоемким

и дорогостоящим предприятием. Второй, мостовая, которая при выходе из усадьбы имела ширину почти 8 метров. Например, в посадской части города мостовые не превышали 2 метра, причем в данном случае она была сделана из цельного леса и с колесо-отбойными бортиками, а в посадке – из вторичной древесины – бывших до этого в употреблении полубревен, плах и т.д. Третий момент – сам дом воеводы срублен из очень мощных бревен диаметром 0,5 метра – других подобных срубов в Таре не зафиксировано.

Находки. Из общего количества обуви, найденной при раскопках Тары (более 300 только целых предметов)¹ выделяется усадебный комплекс. Прежде всего, это сапоги, которые отличает высокий каблук (на одном была набойка-шпора), резные отвороты, позолоченные задники и расшитые шелком швы. Лапти (10 шт.), которые были сконцентрированы в избе, которую мы считаем жильем для челяди. Вызывает интерес факт, что за все годы раскопок в крепости и посадке ни одного лаптя обнаружено не было.

Заслуживают своего внимания ножи, найденные в ходе раскопок усадьбы. По крайней мере, три из них можно отнести к боевым ножам – по их форме лезвия, оформлению рукояти и качеству стали.

В ходе раскопок найдены предметы, которые не были обнаружены при раскопках посада: фрагменты от четырех шкатулок, ажурные металлические щипчики для снятия нагара со свечей, два подсвечника (в посадке пользовались светцами), шахматная доска и 7 фигурок.

Вместе с тем, в ходе раскопок было найдено совсем немного монет и всего несколько фрагментов фарфоровой посуды. Таких исключительных моментов, как, например, печь с изразцами в Томском кремле² на этом комплексе не обнаружено. Все это заставляет нас быть осторожными при соотнесении этого комплекса с воеводской усадьбой, возможно это двор одного из высокопоставленных тарчан. В тоже время, если учитывать постоянную полувоенную ситуацию в Тарском Прииртышье на протяжении всего XVII в. и частую смену тарских воевод, то становится очевидным, что большого количества предметов роскоши в данной усадьбе и не могло быть.

¹ Богомолов В.Б., Татауров С.Ф. Коллекция обуви из раскопок города Тары в 2009 году // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 2010. с. 91–96.

² Чёрная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2002. 194 с.

Ф.С. Татауров

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

СТАТУСНЫЕ ВЕЩИ С ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ – МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО БЫТА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО РУССКОГО ОБЩЕСТВА НАЧАЛА XVIII В.

Основу фонда археологии Омского государственного историко-краеведческого музея (далее – ОГИК музея) составляют предметы, полученные в ходе археологических исследований, проводимых Омскими краеведами в основном за пределами Омска (исключение составляет лишь Омская стоянка). Материалов по истории Первой Омской крепости долгое время не было вообще, лишь недавно было начато изучение этого памятника.

Первые полученные материалы дают исследователям пищу для размышлений, в частности, проливают свет на уровень благосостояния общества того времени, выявляют характерный круг предметов. Из всего многообразия артефактов мы выделяем те, которые позволяют судить, какие социальные группы составляли основу населения крепости, какими статусными предметами они пользовались.

Изучение археологических материалов с русских комплексов Западной Сибири позволило сделать вывод, что статусная вещь – это вещь и/или предмет, приобретаемый не в целях хозяйственных или бытовых нужд, а для того чтобы подчеркнуть благосостояние, социальное положение владельца. Критериями статусности для вещи являются: прежде всего, её функциональное назначение, материал и отношение к вещи общества или государства в определенный период времени.

На территории крепости и в её окрестностях на данный момент были обнаружены следующие статусные предметы: фрагменты стеклянных штофов и курительная трубка.

Фрагменты стеклянных штофов составляют довольно значительную группу в обнаруженном на территории Первой Омской крепости материале. Надо понимать, что ценность представляли не сами штофы, а их содержимое – вино. Следует отметить, что в XVII – начале XVIII вв. вино с государевых винокурен было достаточно дорогим, и употреблять его мог не каждый. Так в 1660 году цена за вино была установлена для «городов низовских, которые ниже Казани» по 3 рубля за ведро при продаже чарками

или оптом. В октябре 1661 года цена повышена: в Перми, Чердыни и Соликамской приказано продавать ведро по 5 руб., а в Сибири цена была еще выше, особенно в городах Томского разряда, куда вино привозили с Верхотурья¹. Как считал П.А. Словцов, до 1698 г. все хлебное вино в Сибирь поставлялось из-за Урала². Лишь с середины XVIII века вино подешевело в связи с распространением винокурения в Сибири.

Самым интересным представляется фрагмент штофа зеленого стекла, аналогичный находкам из Тобольска и Томска, где они датируются концом XVII – началом XVIII вв.

Наибольший интерес представляет курительная трубка, обнаруженная в окрестностях Омской крепости. Сама по себе трубка, сделанная из глины, стоила очень немного, иное дело – табак. Курили в основном служилые люди. Распространение этой вредной привычки шло от казаков литовских списков (европейцев), и от местных инородцев (в частности, селькупов), которые познакомились с табаком еще до прихода русских³. По месту производства табака можно выделить два типа: китайский шар и черкесский табак. В XVII веке табак нелегально поступал из Китая, его курение было чрезвычайно модным, и повышало социальный статус курильщика в глазах окружающих, несмотря на строгий запрет со стороны государственной власти и церкви, существовавший до 1697 года⁴.

Формы трубок были просты и функциональны. Чаще всего, это были повседневные, бытовые вещи, наскоро изготовленные из подручного материала, но бывали и трубки, сделанные профессионально⁵. Нами был обнаружен именно такой экземпляр. По виду это типичная казацкая (или турецкая) люлька, имевшая распространение в XVII–XVIII вв в Запорожье и на территории современной Украины⁶, а с казаками проникшая в другие

регионы России. Сохранность предмета очень хорошая, место, где крепился мундштук, и обратная сторона чашечки покрыты орнаментом. По следам нагара можно установить, что трубкой пользовались довольно продолжительное время.

Обнаруженные предметы позволяют сказать о высоком благосостоянии первых омских поселенцев, значительную часть которых составляло служилое сословие. В этом плане Омск мало отличался от других сибирских городов – крепостей, возникших в это же время. Продолжение археологических исследований на данном памятнике позволят больше узнать о социальном составе жителей города, выявить другие группы статусных предметов и провести сравнение уровня жизни населения Первой Омской крепости с населением городов европейской части России.

¹ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. – СПб.: «Авалонь», 2009 – С. 105–107.

² Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. – М.: «Книга по Требованию», 2011. – С. 206.

³ Шаповалов А. В. Табак в Западной Сибири в XVII–XVIII вв.// Чуждое – чужое – наше. Наблюдения к проблеме взаимодействия культур.– Новосибирск, 2000. – С. 107–121.

⁴ Оглоблин Н.Н. Бытовые черты XVII века. Русская старина. – СПб., 1892 – Т. 74, – С. 684–686, с сайта <http://ostrog.ucoz.ru>

⁵ Шаповалов А. В. Табак в Западной Сибири в XVII–XVIII вв.// Чуждое – чужое – наше. Наблюдения к проблеме взаимодействия культур. – Новосибирск, 2000. – С. 118.

⁶ Коваленко О.В. Глиняні люльки XVII–XVIII століть (за матеріалами Полтавщини). – Опішне: «Українсько народознавство», 2008. – С. 31–52.

Ю.В. Тимченко

Омск, Исторический архив Омской области

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА ОМСКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С самого начала Первой мировой войны в г. Омске развернулось широкое благотворительное движение помощи пострадавшим от военных действий – беженцам, раненым и больным воинам, инвалидам, а также членам их семей, в котором участвовали все слои населения, государство, общественные организации, церковь. Мобилизующей силой в деле оказания помощи были органы городского самоуправления, взявшие на себя усилия по поддержке населения, пострадавшего от военных действий. В Омской городской думе в июле 1914 г. была образована исполнительная комиссия по оказанию помощи семьям призванных. В кассу комиссии ежедневно поступали пожертвования от жителей г. Омска на нужды солдат, вооружение российской армии, в поддержку пострадавшим от войны. Местная администрация содействовала общественным благотворительным организациям и сотрудничала с ними. Так, в августе 1914 г. Омская дума выделила по 5000 р. Красному Кресту и Сибирскому обществу помощи раненым¹.

Активное участие в нуждах военного времени приняла Омская епархия: перед духовенством встала задача организации своей паствы на защиту Отечества, материальной и духовной поддержки нуждающихся. Священники выступали в роли вдохновителей в деле милосердия, призывали к сбору пожертвований в пользу семей, главы которых находились на фронте. В церквях г. Омска стояли кружки Красного Креста для сбора средств, после каждого богослужения с ними обходили прихожан. В фонде Омской духовной консистории имеются многочисленные сведения об отчислениях средств, собранных в приходах благотворительными организациями. Личным примером духовенство призывало горожан откликнуться на помощь, отчисляя ежемесячно 2% из своего содержания на благотворительность². В каждом приходе были образованы попечительные советы о семьях лиц фронтовиков. Подобные советы выделяли денежное довольствие пострадавшим, помогали при уборке урожая.

Важную благотворительную роль играли общественные организации, которых в г. Омске в военные годы возникло более десяти. Одной из самых значительных организаций было Омское отделение общества Красного Креста. Основным видом деятельности Красного Креста являлись сборы пожертвований на военные нужды и в поддержку пострадавших от войны. Многие учреждения г. Омска – государственные и частные – сотрудничали с благотворительным обществом, вывешивая у себя кружки Красного Креста. Другим видом деятельности организации было оказание врачебной помощи прибывшим раненым фронтовикам. В этом направлении работала община сестер милосердия Омского отделения РОКК. При общине состояла небольшая амбулаторная лечебница, в которой для больных было отведено две комнаты. Подобная лечебница не могла удовлетворить потребность пациентов во врачебной помощи, потому в 1916 г. состоялось открытие лазарета Красного Креста на 100 кроватей, созданного на добровольные пожертвования жителей г. Омска и Акмолинской области. Горожане отчисляли взносы на содержание коек, которое обходилось в 30 рублей ежемесячно. Таким кроватям присваивались имена их жертвователей³.

Активное участие в благотворительной деятельности приняли и учебные заведения г. Омска. Преподаватели и учащиеся устраивали специальные вечера, патриотические концерты, вокально-музыкальные представления. Воспитанники учебных заведений участвовали в многочисленных кружечных сборах, проводимых Войсковым центральным комитетом Сибирского казачьего войска, обществом Красного Креста, Московским обществом сельского хозяйства и др. в качестве сборщиков⁴. Еще одним видом содействия была организация трудовых дружин помощи деревне. В 1916 г. участие в трудовых отрядах Акмолинской области приняли воспитанники сельскохозяйственного училища, 1-го и 2-го высших начальных училищ, Атаманского высшего начального училища, 1-й женской гимназии и других учебных заведений г. Омска⁵. Помощь в сельскохозяйственных работах, прежде всего, оказывалась семьям, чьи кормильцы ушли на войну.

Не остались в стороне государственные и частные учреждения г. Омска. В ряде таких организаций существовала практика ежемесячного отчисления работниками 1–3% зарплаты в течение военного времени в благотворительные фонды. Такие отчисления делали Омская казенная палата,

© Тимченко Ю.В., 2014

¹ ИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 246. Л. 5 об.

² ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 156. Л. 426–427.

³ ИАОО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6. Л. 260; Ф. 64. Оп. 1. Д. 60. Л. 25–26; Ф. 272. Оп. 1. Д. 28. Л. 5.

⁴ ИАОО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 70. Л. 88; Ф. 99. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.

⁵ ИАОО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 2. Л. 60–60 об.; Омский телеграф. 1916. 25 марта. № 68.

Е.Е. Тихомирова

*Новосибирск, Новосибирский государственный
педагогический университет*

СОБЫТИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА

Жизненный путь Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1882(83)–1964), одного из наиболее интересных писателей и культурных деятелей XX столетия, стал воплощением его жизненной концепции освоения культурного пространства, где движение всегда отмечено строительством человеческого духа, его языка, храма.

После начала Первой мировой войны Гребенщиков уходит добровольцем в действующую армию. За время службы Г.Д. Гребенщиков написал несколько очерков и репортажей для газеты «Русские ведомости», а также завершил первую часть своего главного произведения, романа-эпопеи «Чураевы». В романе, героями которого стали члены старообрядческой крестьянской семьи, наиболее ярко выразились антивоенные взгляды писателя, он ставит перед собой вопросы войны и мира, ценности человеческой жизни, веры и любви. Во вступительном слове к «Океану багряному» – шестой части «Чураевых» – о Первой мировой войне Гребенщиков написал, что создает беспристрастную летопись бурной эпохи, поэтому строит данный том на опыте ее участников, а также использует документальные свидетельства и архивные материалы.

А в 1918 году Георгий Дмитриевич жил в Киеве. Именно в середине 1918 года в разбитом и заплыванном вагоне, движущемся в Киев, начинается действие в повести «Путь человеческий». Отставной русский полковник возвращается с Первой мировой войны. Начинает свой путь домой в революционную Россию с потоком демобилизованных солдат и офицеров. Верный слуга царя и отечества теперь лишен и того, и другого. Практически все, во что он верил и любил, разрушено. Он направляется в последний пункт, где сохранилось хоть что-то родное, то, ради чего он жил, ради чего прошел войну и вернулся невредимым: он возвращался в Россию, к своей семье. В пути по железной дороге он сталкивается с тем, что было неприемлемо для него до революции: моральным разложением офицеров, nepopядочностью солдат, воровством, голодом, так быстро

Омская почтово-телеграфная контора, Омское отделение государственного банка, Омская судебная палата, Акмолинская тюрьма и др.⁶ Промышленники и предприниматели оказывали денежные пожертвования: например, в 1915 г. М.А. Шанина и С.Х. Рандруп внесли 550 рублей золотом на покупку самолета «Илья Муромец»⁷.

В годы Первой мировой войны частым явлением городской жизни стали акции сбора средств на благотворительность – тарелочные и кружечные сборы в пользу раненых и больных воинов и пострадавших членов их семей, лотереи. Среди жертвователей были купцы, мещане, государственные чиновники, казацкие атаманы, местная художественная интеллигенция, священнослужители. Средства поступали в денежной и материальной форме – еда, одежда, табак, белье, холст и др. Одним из таких крупных мероприятий был кружечный сбор, проведенный совместно Омским отделом Московского общества сельского хозяйства и Омским отделением общества Красного Креста 26 августа 1914 г. В акции участвовало 215 сборщиков, которые собрали 6748,06 руб.⁸

Таким образом, сложившаяся система благотворительных сборов в годы Первой мировой войны позволяла каждому жителю г. Омска внести свою посильную лепту в дело призрения, оказать помощь семьям призванных на войну солдат и прибывавшим в регион больным и раненым воинам и беженцам.

⁶ ИАОО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 8. Л. 87 об.; Ф. 10. Оп. 1. Д. 762. Л. 4–5, 33.

⁷ ИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1270. Л. 17.

⁸ ИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 27. Л. 2–3, 244.

изменившими русскую армию. Но среди всеобщего разложения он сохраняет спокойствие, рассудок и веру, которая и помогает ему не стать жертвой обстоятельств. Революционные неурядицы сковали железные дороги, поэтому главный герой вынужден остановиться в Киеве. Уже первые эпизоды основаны на различной репрезентации концепта путь: географический вектор (вектор движения в Россию как хранительницу духовности, идей православия, любви к ближнему) и вектор духовного нисхождения. Вокзал, находящийся между небом и землей, теперь становится пересечением этих векторов, центром древней столицы Руси, где когда-то была крещена Русь, а Подол, Днепр, киевские храмы в измененной системе координат смещаются на периферию. Субъектом революционного хаоса становятся хмурые, бледные и неразговорчивые солдаты, вертлявый, как мышь, черненький врач, обтрепанные и грязных офицеры, без погон, и без гордости, в беспорядке смешавшиеся на полу со своими мешками и узлами, серая масса кишела на полу, и звучат люди уже по-звериному: генерал кричал, масса заржала, молодой офицер, промышчал что-то спросонья. По сути, человек как субъект культуры теряет свои признаки, перестает адекватно действовать во времени и пространстве и превращается в объект воздействия независящих от него сил. Главный герой – Дмитрий Постоев – был потомственным священнослужителем, но по прихоти возлюбленной, которой нравится военная выправка, он идет в военное училище. Фамилия же, которую он получил от отца, становится предсказанием и программой его судьбы как человека смертного: постой – не только временная остановка солдата (офицера) в промежуточном пункте в пути, но и временная остановка в жизни земной на пути к вечной жизни или вечному страданию. Однако его память хранит человеческие лица, и он называет их по именам, именно в Слове, в том, как человек слышит, хранится память, слава о нем: Александр Медведев, из Армавирского уезда, сухой и изможденный катаром желудка, но никогда не признававшийся в болезни и работавший и день и ночь на батарее. ... вот Иван Волков, псковский пахарь, незаменимый, верный и надежный ординарец; вот молчаливый и корректный писарь сибиряк Крутых и еще целый ряд хорошо изученных, проверенных в опасностях и бесконечно милых, без различия возрастов, сословий, веры и национальности.

Временные координаты в тексте последовательно чередуются: прошлое – настоящее – прошлое – настоящее. Настоящее совпадает с прошлым и будущим, вечностью, когда герой видит центр Киева: А рядом с образами прошлого нарастало в сердце новое, большое и неуловимое, как синева небес:

– Господи, Господи! Как Ты грозен и непостижим и как сладко вновь найти Тебя и, склонив колена, покориться воле Твоей.

Возвращение в прошлое происходит в сказочных снах о довоенной России, в которых его возлюбленная Клавдия стоит посреди травы почти до пояса и, протягивая к Дмитрию руки, кричит, как погибающая, отчего просыпаются идиллические, библейские пастухи. Сказочное пространство и время между жизнью и смертью, бытием и небытием подчеркивается сказочными же сравнениями: «А потом, спустя три месяца... несет их Змей-Горыныч – скорый поезд, – в Москву... телеграфные столбы смотрелись долговязыми старыми ведьмами, с тонкими и длинными косичками, связанными друг с дружкой от Тамбова до Москвы. Стоят, оцепеневшие от безумия, и в отчаянии взывают к женихам-семинаристам, будущим благочестивым сельским батюшкам. Время и пространство отцовского дома, дореволюционной жизни так необъятно и велико, и непостижимо, что терялась мысль в этих пространствах, и не хватило бы жизни все изведать, всюду побывать, все прочесть, что написано на русском языке о русских былях и народах. И это пространство сужается до вокзала, потом съемной комнатки с изъеденной жучками мебелью как буферного мира. Персонаж возвращается из чужого мира и останавливается в некоем срединном мире, в котором проходит обряд для перехода в новый неизвестный мир.

В мире хаоса со сказочным Змеем-Горынычем тоже происходит метаморфоза. Он обращается низменным обликом, разрастаясь в пространстве из червя-древоточца, источившего столик в гостинице, и голодного червячка, в змею, она и тянет, пьет всю кровь и жжет, и холодит в одно и то же время, и от этого весь свет желтеет, а голову обносит. Чудовищно фантастических размеров образ змеи (змея-искусителя) достигает в олицетворении очереди в кинематограф, которая массой вползала в подъезд, и эти две живые ленты показались Постоеву как никогда еще бездушными и омерзительными, как змеи. Сущность человека снижается до насекомого: Это не люди, это гнус, паразиты, саранча! И всех их, всех паразитов, всех бездушных, бессмысленных и ядовитых необходимо истреблять. Истреблять! И здесь ощущаются аллюзии на рассказ о князях египетских, за которыми должен последовать исход, освобождение из плена египетского.

ПИСЬМА С.Л. ПЕТРАШОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Письма как исторический источник всегда вызывали некоторое недоверие у современных исследователей в связи с их субъективностью и эмоциональностью восприятия действительности. Между тем, относясь по общей классификации к документам личного происхождения, письма имеют существенные отличия от других разновидностей источников, позволяющие лучше понять изучаемый период, особенно область духовного развития личности. Одной из этих особенностей является широкая направленность изложения материала, связанная с интересами автора и жизненными обстоятельствами, его сопровождающими. Поэтому при анализе писем С.Л. Петрашова, написанных им в момент прохождения военной службы в годы Первой мировой войны (с 1915 по 1917 гг.), была поставлена задача осуществить срез эпохи, то есть рассмотреть жизнедеятельность общества и развития личности как части этого общества, ориентируясь, прежде всего, на сферы деятельности общества.

В архиве МКМ имени Н.М. Мартыанова хранятся 76 писем, написанных родителям уроженцем г. Минусинска С.Л. Петрашовым в период прохождения службы в музыкальной команде 3-го Запасного Сибирского стрелкового батальона. Письма написаны в духе эпистолярной традиции того времени и поэтому имеют четкую структуру. В начале текста передаются обязательные поклоны всем родственникам без исключения. Привлекает внимание официально-уважительное обращение к ним, что, возможно, связано с публичным прочтением писем. Эти поклоны занимают значительную часть текста, являясь его самодостаточным элементом. Далее следует пожелание всех благ, облачённое в религиозно-этическую форму: «Шлю низжайшее почтение и слюбовию по нискому поклону и желаю всем от Господа Бога Доброго здравия».¹ Лишь после этих церемониальных ритуалов следует текст письма, носящий, как правило, сугубо бытовой характер. Такая формализованная самодостаточность структуры позволила выпустать в годы войны специальные письма-шаблоны, предназначенные

для неграмотных солдат. Письма были отпечатаны курсивом на красиво оформленном бланке, где военнослужащему было достаточно вписать имена отправителя и адресата.²

Сам С.Л. Петрашов (прежде всего в силу своей малообразованности) мало чем отличался от потребителей этих писем-клише. Петрашова – типичная мещанско-купеческая семья маленького провинциального города. Они держали лавку скобяных изделий по ул. Подсинской, приносящую небольшой доход, вырабатывающий умение считать каждую копейку и ценить скромный стабильный заработок. В семье культивировались строгий патриархальный быт и традиционное воспитание. Но при этом мужчины (Лаврентий Александрович, Семён, Иван, Пётр Лаврентьевич) серьёзно увлекались музыкой, самостоятельно овладев умением играть на музыкальных инструментах.

Семён Лаврентьевич не только был продуктом патриархального воспитания (основой которого являлось осуществление контроля родителей за деятельностью детей), но и рос в довольно тепличных условиях счастливой и любящей семьи, что серьёзно осложняло его жизнь в первые месяцы службы. «И чем дальше, тем хуже все рекрута не довали спокойно: то снегом кидали, не давали есть, то зачнут все харкать, если доедать до стонка и негде переночевать... всех заставет ити пешком... ехал старичек, они перевернули воз, сколько много они проделали дурново».³

Весь 1915 год он постоянно жаловался на тяготы службы, несмотря на относительно неплохие условия жизни в рамках музыкальной команды: жили на квартирах, питались не из общего котла, имелась возможность для заработка и т.д. Но ему трудно и голодно. В Чите он переболел тифом, в Брянске дезертиры украли у него суконную гимнастерку, в Перовске (Туркестан) – он просит прислать копченой колбасы, так как рыбу и верблюжье мясо он есть не может.

Его страдания усиливаются тем, что родители по-прежнему пытаются его контролировать, вмешиваясь не только в армейский быт (постоянные упреки, наставления, наказания: например, по поводу присылки нот музыкальных произведений, редких для Минусинска), но и в его личную жизнь: «Папаша почему пишете что я вам непешу письма а пишу Татьяна а когда я писал бес твоего разрешения. Я ей никогда неписал. Ты сам просил чтобы я написал ей и я твоё желание исполнил и остался сам виноват...

© Топчеев В.В., 2014

¹ МКМ им. Н.М. Мартыанова. Ф. 1. Оп. 4. Дело № 457. Письмо от 23 апреля 1915 г.

² МКМ им. Н.М. Мартыанова. Ф. 1. Оп. 4. Дело № 457. Письмо от июня 1915 г.

³ МКМ им. Н.М. Мартыанова. Ф. 1. Оп. 4. Дело № 457. Письмо от 13 марта 1915 г.

чтоб избавится муки найти удобного случая уехать на позиции что Бог даст убють так пусть убивают к чортовой матери чтобы немучится».⁴

Между тем суровый армейский быт, оторванность от семейных уз, необходимость постоянно принимать массу самостоятельных решений в конечном итоге привели к формированию у С.Л. Петрашова совершенно иных, нехарактерных ранее личностных качеств, таких как: самостоятельность, терпеливость, умение приспосабливаться к окружающей действительности, индивидуальная самодостаточность. То есть к осени 1916 г. завершился процесс эмансипации личности, который в обыденной жизни, даже при самых благоприятных условиях, обычно протекал до 30 лет (это в реалиях начала XX века. В предшествующий период он длился еще дольше).

С лета 1916 г. С.Л. Петрашов в общем перестал жаловаться родителям на тяготы армейской жизни. Он научился самостоятельно справляться с возникающими проблемами, выстраивать свой быт. Его часто стали назначать старшим по команде, с возложением разного рода дел и обязанностей. Он организывает какие-то мероприятия (например, празднование Пасхи в апреле 1916 г.), проявляя при этом завидную разворотливость, характерную для представителя торгового класса. С осени 1916 г. С.Л. Петрашов совсем перестал посвящать родителей в свои армейские дела. Его письма приобретают формальный характер. Попав на фронт в 1917 г., он ничего не пишет о своей фронтовой жизни, ограничиваясь описанием бытовых мелочей. Хотя либеральная армейская цензура того времени это позволяла.

Аналогичные процессы изменения сознания протекают у всех молодых солдат, призванных на военную службу (в большей части из сельской местности). И хотя, по мнению некоторых современных исследователей, процесс эмансипации и индивидуализации сознания начался задолго до Первой мировой войны, что выразилось в распространении стереотипов деструктивного поведения среди крестьянской молодежи в августе 1914 г.,⁵ данные процессы были еще далеки от своего завершения. Нахождение в маргинальной армейской среде, фронтовые будни непопулярной войны и, отчасти, идеологическая обработка пропагандистов от различных политических партий существенно ускорили данные тенденции.

Более того, вместе с разрушением патриархальных семейных уз, с ростом негативных эмоций по поводу окружающей действительности и существенной радикализацией взглядов происходит трансформация

---

⁴ МКМ им. Н.М. Мартыянова. Ф. 1. Оп. 4. Дело № 457. Письмо от 12 мая 1916 г.

⁵ Сухова О. «Кабы водку не запретили, не добыть бы нам свободы...» // «Родина». – № 8 (август) 2014. – с. 86.

традиционных ценностей. Меняются отношения к государству, религии и обществу в целом, что нашло отражение в письмах С.Л. Петрашова:

«... сколько я в каманде живу раза три толико перекристался и то чтобы никто не видал ато просмеют. Как встанешь сутра и до вечера все матерки... это прямо ад не дай Бог на подобные слова даже волосы дыбом становятся».⁶ Трудно сказать, что это были за слова, повергшие С.Л. Петрашова в такой трепет, но явно не нецензурная брань, к которой он в общем-то уже привык.

Таким образом, в годы Первой мировой войны на фоне маргинализации солдатской массы завершился процесс эмансипации, индивидуализации сознания и размытия традиционных ценностей военнослужащих. Это сформировало благоприятные условия для разного рода радикальных взглядов и настроений. Именно солдаты Великой войны, вернувшись с фронта, вершили революции, устанавливали на местах революционную власть (зачастую противопоставляя себя традиционным социальным институтам) и проливали кровь в период Гражданской войны. Несомненно, что без глобальной перестройки сознания, произошедшей во время Первой мировой войны, все это было бы невозможным.

---

⁶ МКМ им. Н.М. Мартыянова. Ф. 1. Оп. 4. Дело № 457. Письмо от 11 сентября 1916 г.

Е.А. Трапицына

Магадан, Гимназия №30

ПОДВИЖНИКИ КРАЕВЕДЕНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ. II ПОЛОВИНА XIX-НАЧАЛО XXI ВВ.

Современный этап духовного развития общества характеризуется возрастанием интереса к истории, к героическому прошлому нашей страны. Одним из самых активных и творческих форм приобщения человека к истории было и остается краеведение. Положил начало краеведческим исследованиям с участием взрослого населения и детей в 1761 году М.В. Ломоносов¹. Одним из ведущих направлений этой работы стало историческое краеведение. В современный период историческое краеведение продолжает оставаться перспективной областью знаний. Это определяется многогранностью, творческим, исследовательским характером краеведения, его доступностью для людей разных специальностей, социальных и возрастных групп. История Северо-Востока России хранит немало таких имен. У истоков краеведения на Северо-Востоке стоял выдающийся просветитель, педагог, краевед, историк и этнограф А.Е. Дьячков. Дьячков принадлежал к небольшой народности чуванцев, проживающих по р. Анадырь, работал учителем в селе Марково, что наложило отпечаток на методику и содержание его исследования. Итоги исследования А.Е. Дьячкова отражены в фундаментальном труде «Анадырский край».²

На Крайнем Северо-Востоке нашей страны нет такого уголка, где бы не знали имя В.Г. Богораза, известного исследователя материальной и духовной культуры коренных народов, фольклориста, прозаика и поэта (литературный псевдоним Тан). В десятилетней ссылке в Колымском крае и впоследствии им были собраны большие этнографические коллекции, сделаны рисунки и фотографии о жизни народов края. Главный труд Богораза – трехтомная богато иллюстрированная монография «Чукчи», написан по материалам двух экспедиций и впервые был издан Американским музеем естественных наук в 1904–1909 гг. Сведения о подвижничестве

© Трапицына Е.А., 2014

¹ Будникова С. Хранитель истории края // Магаданская правда в пятницу. – 2014. – 18 марта. – С. 18.

² Дьячков А.Е. Анадырский край. Рукопись жителя села Марково г. Дьячкова. – Владивосток, 1893.

труде этого ученого содержатся в его автобиографии: «...От оседлых народов я забрался к кочевым, странствовал с чукчами и с ламутами верхом на оленях, питался летнею падалью, как полагается по чукотскому укладу, и «кислю» гнилою рыбой, как полагается по укладу якутскому. Научился говорить по-чукотски, по-ламутски и даже по-эскимосски... Пишешь на морозе карандашом, руку отморозишь, написавши, об жесткую бумагу, а потом ничего, отойдет...»³

Комплексное исследование территории Северо-Востока было продолжено известными географами, историками, этнографами XX столетия Л.С. Бергом, А.П. Окладниковым, И.С. Вдовиным, Г.А. Меновщиковым, С.И. Руденко. Центром дальнейшего исследования края стал Комплексный научно-исследовательский институт (СВКНИИ) ДВО РАН. Бессменным руководителем лабораторией археологии, истории и этнографии СВКНИИ был Н.Н. Диков (1925–1996) – известный российский ученый, археолог, член-корреспондент РАН, профессор. Н.Н. Диков впервые открыл стоянки раннего неолита на Камчатке, Колыме и Чукотке, изучил усть-бельскую культуру эпохи бронзы, палеоэскимосскую культуру на острове Врангеля. В 1967–1968 гг. Диков исследует уникальный археологический памятник Чукотки – пегтымельские петроглифы. В ходе этой работы было выявлено более 100 композиций наскальных рисунков, рассказывающих об охоте на оленей, китов, касаток, лахтаков и нерп. Это уникальный археологический памятник описан в работе ученого «Наскальные загадки древней Чукотки: Петроглифы Пегтымеля».⁴ Потенциал созданной Н.Н. Диковым научной школы реализуют его ученики и последователи: И.Л. Бацаев, С.В. Слободин, Л.Н. Хаховская и др. Под руководством зав. лабораторией истории и археологии СВКНИИ ДВО РАН А.И. Лебединцева проводятся научные «Диковские чтения», на которых опытные и молодые краеведы представляют свои работы. Краеведческая деятельность на Колыме и Чукотке объединила научные, культурные, общественные силы в познании родного края. В течение всей своей жизни изучали проблемы нашего края директор областного краеведческого музея А.В. Беляева, научные сотрудники СВКНИИ, известные этнографы У.Г. Попова, В.В. Леонтьев, археологи М.А. Кирьяк, А.А. Орехов, историк А.Г. Козлов, которого современники справедливо называли

³ Владимир Германович Богораз-Тан и Северо-Восток: Биобиблиогр. указ./ Магадан. обл. универ. науч. б-ка. – Магадан, 1991. – С.13.

⁴ Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки (Петроглифы Пегтымеля). – Магадан, 1971.

«летописец родного края».⁵ Многие годы своей научной и общественной деятельности изучению Севера посвятили писатель-прозаик и публицист, сопредседатель областного общества «Мемориал» А.М. Бирюков, председатель Ягоднинского общества «Память незаконно репрессированных» И.А. Паникаров, педагог, историк-краевед Д.И. Райзман.

Научные труды исследователей и работы представителей общественных организаций легли в основу создания единого подхода к организации школьного краеведения и систему изучения родного края в учебных учреждениях Магаданской области. В 2001 году по инициативе начальника департамента образования администрации Магаданской области Т.А. Исаевой и под руководством профессора Н.С. Цепляевой разработана Концепция регионального содержания образования, обеспечивающая интеграцию научного и школьного краеведения на всех этапах обучения – от дошкольного до послевузовского образования.⁶

Благодаря подвижническому труду ученых-краеведов удалось составить героическую и одновременно драматическую летопись региона. Они положили силы, интеллект, а многие и жизнь на алтарь сохранения исторической памяти, потому что точно знали и знают, что любовь к Родине всегда конкретна: это любовь к своему дому, городу, селу, родному краю.

⁵ Паникаров И.А. Летописец. – Магадан, 2006.

⁶ Концепция регионального содержания образования в школах Магаданской области. / сост. Н.С. Цепляева, Г.П. Баранов, Э.Д. Шангина. – Магадан, 2004.

А.Е. Ульянова

Сургут, Сургутский краеведческий музей

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СУРГУТЕ – ОДНОМ ИЗ ПЕРВЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ СИБИРИ – В КОНЦЕ XVI–XVII ВВ.

С конца XVI в. начался процесс постепенного включения в состав Российского государства обширнейших территорий Сибири. Тогда же здесь стали возводиться первые русские города, среди которых значится и Сургут, основанный в 1594 г.

С появлением нового города начинает формироваться и местная система управления, которая имела свою специфику, т. к. Сургут на первых порах представлял собой военный городок, где основу населения составляли служилые люди (казаки). Они формировали сургутский гарнизон, который входил в состав сибирского войска, находившегося изначально в ведении Посольского приказа. С 1599 г. делами сибирского казачества ведал Казанский приказ. В 1637 г. был создан Сибирский приказ¹, в ведении которого до 1748 г. находился и сургутский казачий гарнизон².

Для управления служилыми людьми из Москвы в Сургут царским наказом направлялись воеводы и письменные головы, которые действовали от имени государя. Несмотря на то, что их назначали в Москве, отчитываться в своей деятельности им приходилось и перед тобольскими воеводами, т. к. Тобольск являлся тогда центром местного управления. Зачастую сургутские головы и воеводы стремились обращаться непосредственно в Москву, но им центральные власти неоднократно предписывали обо всём сообщать тобольским воеводам, чтобы те были в курсе всех дел, касающихся сибирских городов³. По этой причине нередкими были конфликты между сургутскими и тобольскими воеводами.

Тобольские воеводы, в свою очередь, обязаны были следить за тем, чтобы начальные люди сибирских городов не притесняли местное ясачное население и не изымали у остяков дорогие меха в свою пользу. Кроме того, тобольские воеводы решали вопросы, связанные с обеспечением сибирских

© Ульянова А.Е., 2014

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М., 2000. – Т. 2. – С. 103, 104; Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. – Новосибирск, 1991. – С. 107; Никитин Н.И. Начало казачества Сибири. – М., 1996. – С. 40.

² Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург, 1994. – С. 154.

³ Там же. – С. 116.

гарнизонов продовольствием, регулировали торговлю и контролировали таможенно. В экстренных случаях тобольские воеводы сами могли организовать управление тем или иным сибирским городом⁴.

На первых порах воеводы и головы в Сургуте сменялись примерно через полтора-два года⁵. Затем в Сургут из Москвы вместо одного воеводы и одного письменного головы стали направлять двух воевод, которые иногда здесь задерживались и на более долгий срок, например, были случаи правления до шести лет⁶. Но, как правило, это было исключением. Чаще в Сургуте воеводы находились от одного до трёх лет⁷. С 1627 г. в город стали направлять по одному воеводе⁸. Срок же воеводства остался прежним. До конца XVII в. данная система управления изменений не претерпела⁹.

Вновь прибывшие в Сургут воеводы должны были принять от сменяемых ими воевод прежние царские грамоты и указы, городские и острожные ключи, проверить арсенал, хлебный запас в житницах, ясачную и поминочную казну, всё сверить по приходно-расходным книгам¹⁰.

По поводу приезда новых воевод в съезжей избе, являющейся воеводской канцелярией, собирались служилые люди, которые должны были быть нарядно одеты, как и сами воеводы. Собирались здесь и представители ясачного населения. В торжественной обстановке зачитывалось «государево жалованное слово», из которого следовало, что государь всех «пожаловал», велел жить в мире и согласии, добросовестно выполнять свои обязанности, своевременно платить ясак. Сами воеводы, согласно этому же «жалованному слову», должны были не только следить за выполнением правительственных указаний, но и беречь местных людей, а в случае воровства и других нарушений давать «праведный суд»¹¹.

⁴ Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). – Екатеринбург, 1998. – С. 167.

⁵ Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства. – М., 1908. – Вып. 2. Прилож. – С. 4; Вершинин Е.В., Шашков А.Т. Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. – Екатеринбург, 2002. – Вып. 1. – С. 132, 140.

⁶ РГАДА. – Ф. 214. – Оп. 1. – Кн. 1. – Л. 141, 167.

⁷ ПСРЛ. – Т. 36. – С. 146–147; Тыжнов И. Заметки о городских летописях Сибири. – СПб., 1898. – Ч. 1. – С. 201.

⁸ Акты исторические, собранные и изданные имп. Археографическою комиссиею. – СПб., 1841–1842. – Т. 3. – С. 263.

⁹ ПСРЛ. – Т. 36. – С. 174–176; Тыжнов И. Заметки о городских летописях Сибири. – Ч. 1. – С. 202.

¹⁰ РГАДА. – Ф. 214. – Оп. 1. – Кн. 1. – Л. 142 об.

¹¹ Там же. – Л. 141–150.

Направляемые в Сургут воеводы действовали через атаманов, которые стояли во главе местной канцелярии и представляли собой высший командный состав гарнизона. В XVII в. в сургутском гарнизоне числилось по два атамана¹². Они происходили из местной служилой среды и находились на своих должностях в течение неограниченного срока. Первоначально широко практиковалась выборность начальных людей, которых затем окончательно утверждала местная или центральная администрация.

Средний командный состав в сургутском гарнизоне представляли пятидесятники, а низший – десятники. Они также могли на своих должностях находиться в течение неограниченного срока. Основную массу сургутского гарнизона составляли рядовые казаки.

Необходимо отметить, что в XVII в. служилые люди, как и представители других сословий, обладали правом непосредственного обращения в центральное правительственное учреждение, в данном случае, в приказ, ведавший Сибирью. И когда приезжие воеводы нарушали царский наказ, несправедливо поступали со своими подчиненными, то местные казаки широко пользовались этим правом, отстаивая свои интересы и избобляя воевод в злоупотреблениях.

¹² РГАДА. – Ф. 214. – Оп. 1. – Кн. 14. – Л. 318; Вершинин Е.В., Шашков А.Т. Документы XVII века... – С. 197, 204, 231.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПУЛЬ ТАРСКОЙ КРЕПОСТИ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И СБОРНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Изучение исторического центра г. Тара ведется экспедицией Омского филиала ИАЭТ СО РАН, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского и Томского государственного университета с 2009 г. На сегодняшний день в наших руках оказалась значительная коллекция снарядов (181 единица) для ручного огнестрельного оружия. Основываясь на разработанных схемах систематизации, материал можно разделить на несколько групп по системе изготовления¹.

Группа 1. Свинцовые снаряды для ручного огнестрельного оружия, изготовленные методом литья свинца в формы – пулелейки. Всего к данной группе относилось 169 экземпляров, что составляло 93% от общего числа.

Вариант 1. Снаряд шаровидный с литником без дальнейшей обработки. Включает 5 экземпляров, что составляет 3% от всех снарядов данной группы. Вес 4 – 13,6 г, диаметр 8 – 13 мм.

Вариант 1А. Снаряд шаровидный. При литье обрублена часть пули с литником, без дальнейшей обработки. Включает 19 экземпляров (11%). Вес 3,7–5 г, диаметр 8–12 мм.

Вариант 2. Снаряд шаровидный, нормально обрублен. Включает 145 экземпляров, 86% снарядов группы. Вес 2–24 г, диаметр 6–18 мм.

Варианты 1 и 2 представлены экземплярами прошедшими первичную стадию изготовления – литье свинца в формы, вариант 1А – экземпляры прошедшие первичную стадию – рубку литника. Однако к ним относятся и экземпляры, перенесшие следы хранения и вторичной обработки.

Группа 2. Снаряды, изготовленные методом рубки-обкатки свинцовых заготовок, без термообработки. К группе относится 12 экземпляров – 7% от общего числа снарядов.

Способ изготовления снаряда включал два этапа. Свинцовая заготовка рубилась на цилиндры, после эти куски закругляли катанием (современные охотники при изготовлении пули или дроби кустарным способом

используют чугунные сковороды и катают по железному листу). В результате пуля может получиться округлой формы и мало чем уступать отлитой. Такие снаряды назывались «секанцами», от слова «сечь, рубить»². Могли так же обкатать и произвольный кусок свинца.

Вариант 1. Заготовка в виде цилиндра, без дальнейшей обработки. Включает 4 экземпляра, что составляет 33%. Вес от 5 до 15 г, высота цилиндра 12–20 мм, диаметр 10–18 мм.

Вариант 2. Произвольный кусок свинца (снаряд – жеребей?), или не оформленная заготовка, включает 8 экземпляров – 67%. Вес от 3 до 10 г, диаметр 10–14 мм.

Первый вариант содержит боеприпасы к пищалям. Второй – пули от пистолетов и малокалиберных ружей.

Описанный комплекс снарядов демонстрирует спектр разных калибров огнестрельного оружия русского служилого человека в Сибири. В своей основе он содержит материал, широко используемый в Европейской России в XVI – XVIII вв. Поскольку данное оружие обозначенного периода не изучено достаточно наукой, Тарский материал приобретает значимость не только как датированный комплекс, но и как составляющий компонент комплекса вооружения, раскрывающий военные традиции Европейской России.

Н.С. Храпова

Омск, Исторический архив Омской области

ГЕОРГИЕВСКИЕ КРЕСТЫ СИБИРСКИХ КАЗАКОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Станичники! Солнышко стало уже пригревать, подходит весна, с нею и горячие надежды на возвращение к нам наших дорогих храбрых бойцов – победителей, украшенных крестиками – Царской милостью.

Из приказа Н.А. Сухомлинова Сибирскому казачьему войску №55 от 7 февраля 1917 года¹

Знак, известный в военной истории как «Георгиевский крест» – легендарная, самая известная, почитаемая и массовая награда дореволюционной России. Введенный для нижних чинов, солдат и унтер-офицеров в 1913 году знак воинского отличия, причисленный к ордену Святого Георгия, вручался «за выдающуюся храбрость, проявленную в бою против неприятеля». Самый распространенный – 4-й степени – получило более 1,2 миллиона человек. Немало среди награжденных было и сибирских казаков, проявивших в боях Великой войны удивительное мужество, доблесть и героизм.

Высшей боевой наградой – орденами Святого Великомученика и Победоносца Георгия (4 степени) за время войны были награждены начальник Сибирской казачьей дивизии генерал-лейтенант князь Петр Мышецкий², командир Сибирской казачьей бригады (бывший командир 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка) генерал-майор Эрнест Раддац и есаул 1-го Сибирского полка Вячеслав Волков. Двоим последним Высочайшем же приказом от 7 января 1916 года было пожаловано и Георгиевское оружие³.

Что же касается «крестов», то уже 4 октября 1914 года командир 2-го Кавказского армейского корпуса генерал-адъютант Павел Иванович Мищенко наградил первых 24 казака 4-го Сибирского казачьего полка, из них 12 – Георгиевскими крестами и 12 – Георгиевскими медалями «за личную

их храбрость»⁴. Среди награжденных медалью 4-й степени был и подесаул ст. Пресновской Фаддей Глебов, который в дальнейшем стал Полным кавалером Георгиевского креста⁵.

Подвиги сибирских казаков прославили их имена. Например, казак 5-го Сибирского казачьего полка Павел Евстигнеевич Звягин, награжденный Георгиевским крестом 4-й степени, а в 1915 году – Георгиевской медалью 4-й степени за то, что совместно со старшим урядником Михаилом Петровичем Вологодским 24 июля 1915 года во время боя дважды проползали вдоль проволочных немецких заграждений, передавая командиру отряда важные сведения с наблюдательного пункта, причем приходилось «ползти» через совершенно открытые места, отлично наблюдаемые из немецких окопов⁶.

Приказному 3-го Сибирской казачьей запасной сотни Василию Царевскому и старшему уряднику 2-й Сибирской казачьей запасной сотни Федору Семенову 13 марта 1917 года были пожалованы Георгиевские кресты 4-й степени «за опасный побег из плена, сопряженный с большой опасностью для жизни»⁷.

Подобные подвиги подробно описаны не в одном приказе по Сибирскому казачьему войску, и каждый из них сопровождался «сердечными» поздравлениями наказного атамана и родных станичников. Приказы эти с гордостью читались во всех строевых частях, управлениях и учреждениях войска, а также на полных станичных и поселковых сборах.

Подобный подвиг в конце 1916 года совершил и приказный 4-го Сибирского казачьего полка Александр Иванов, которому, в дополнение к награде, еще и посчастливилось 16 января 1917 года с двумя однополчанами быть лично представленным императору Николаю II. Император милостиво беседовал с «удальцами» около получаса, расспрашивая их об обстоятельствах пленения, жизни в плену и их «молодецком» побеге. В заключение царь произвел А. Иванова в младшие урядники⁸.

Вообще, Георгиевские кавалеры «за усердную службу» нередко производились в чины из старших урядников в вахмистры, из младших в старшие урядники, из приказных в младшие урядники, из казаков в приказные и младшие урядники.

© Храпова Н.С., 2014

¹ ИАОО. Ф. Р-1706. Оп. 1. Д. 23. Л. 59.

² ИАОО. Ф. Р-1706. Оп. 1. Д. 16. Л. 21 об. – 22.

³ ИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2989. Л. 111 – 112.

⁴ ИАОО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 14. Л. 80.

⁵ ИАОО. Ф. Р-1706. Оп. 2. Д. 16. Л. 60 об.

⁶ ИАОО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 14. Л. 13.

⁷ ИАОО. Ф. Р-1706. Оп. 1. Д. 23. Л. 105.

⁸ Там же. Л. 44 – 44 об.

К 100-летию Первой мировой войны в разных регионах нашей страны появились работы, посвященные георгиевским наградам. Наиболее масштабным является созданный Росархивом интернет-проект «Георгиевские кавалеры Великой войны» (руководитель проекта: А.В. Юрасов) – это база данных награжденных Орденами Св. Георгия, Георгиевскими крестами, а также Георгиевским оружием по документам федеральных архивов: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ)⁹. Однако, многие сибирские казаки, встречающиеся в документах наших фондов, в том числе и вышеупомянутые (кроме генералов), как и награжденные в 1916 году Георгиевскими крестами 1 степени: младший урядник 1-го Сибирского казачьего полка Федор Иванов¹⁰, старшие урядники 4-го Сибирского казачьего полка Петр Завалов, Петр Котельников, кандидат Степан Замотаев¹¹ и многие другие герои – в этой базе данных не значатся.

Основным источником для выявления сведений о награждениях Георгиевскими крестами являются приказы по Сибирскому казачьему войску из фондов военных учреждений: Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска (Ф. 67), Военной канцелярии наказного атамана (Ф. 54), Военного управления атамана II отдела Сибирского казачьего войска (Ф. 52), имеются также поздравительные телеграммы, направленные наказному атаману, письма. В имеющихся анкетах казаков за 1919 год фонда Войсковой управы Сибирского казачьего войска (Ф. Р-1706) также указаны сведения об их участии в Русско-Японской и Первой мировой войнах и награждениях.

К сожалению, полных сводных списков казаков Сибирского казачьего войска, награжденных столь значимой наградой, – Георгиевскими крестами, не существует и часто запрашиваемый в нашем архиве поиск сведений об отдельных лицах по разрозненным документам (преимущественно, по многочисленным приказам по Сибирскому казачьему войску), превращается в трудоемкую исследовательскую работу без гарантии положительного результата.

⁹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cavalier.rusarchives.ru> – Дата обращения: 22.09.2014.

¹⁰ ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 108. Л. 12.

¹¹ ИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2989. Л. 159 – 161, 367 – 368.

М.К. Чуркин

Омск, Омский государственный педагогический университет

«В СТРАНЕ ЧУДЕС И КУРЬЁЗОВ»: СИБИРСКИЙ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ФЕЛЬЕТОНАХ Н.М. ЯДРИНЦЕВА

Тема сибирского колониального дискурса в последние годы становится предметом пристального внимания историков, стремящихся выйти за пределы жёстких позитивистских параметров осмысления региональной истории (завоевание, присоединение). По определению А.В. Ремнёва, история Сибири в составе Российской империи отнюдь не сводится только к истории колониальной эксплуатации, это ещё и длительный процесс её интеграции в единое административное, социокультурное и экономическое пространство. В этой связи, резюмировал историк, более продуктивным будет взглянуть на проблему как на процесс превращения Сибири в периферийный регион, осмысливания её положения и перспектив в составе Российской империи¹.

Основы сибирского колониального дискурса, ориентированного на определение места восточных окраин в составе России, а также условий, обстоятельств, методов и результатов инкорпорации отдалённой окраины в общеимперский конструкт, были заложены ещё в середине XIX века, и озвучены С.М. Соловьёвым в короткой «Заметке относительно завоевания Сибири». В полемике с П.Н. Небольсиным и рассуждениях о форпосте русской колонизации в конце XVI века – Пермском крае, а также открывающихся перспективах завоевания сибирских земель, историк отмечал, что «пустые пространства, которые давались для обработки и населения, не имели никакой ценности в глазах правительства...»². Это, казалась бы, частное замечание, стало отправным моментом в формировании платформ, определении круга участников и предмета долгосрочного сибирского колониального дискурса, оформлявшегося со второй половины XIX в., знаковую роль в становлении которого сыграли представители сибирского областничества. Актуализация колониальной проблематики пришлась на 1880-е гг., когда в преддверии празднования 300-летия присоединения

© Чуркин М.К., 2014

¹ Ремнёв А.В. Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX в. // Сибирская заимка / <http://www.nsu.ru> (дата обращения: 22.09.2014)

² Соловьёв С.М. Заметка относительно завоевания Сибири // С.М. Соловьёв. Сочинения. Кн. III. История России с древнейших времён. Т. 5–6. М.: «Мысль». С. 695.

Сибири к России, противостояние сибирского областнического проекта (Щапов А.П., Ядринцев Н.М., Потанин Г.Н. и др.) и идеи создания теории «большой русской нации», инициированной М.Н. Катковым, перешло из латентной стадии в открытую. Сложившаяся ситуация характеризовалась и поиском новых литературных приёмов и жанров, которые могли бы позволить сохранить паритет в полемике сторон, обойти цензурные препоны, и, тем самым способствовать поддержанию репрезентативности и наполненности дискурса.

Во втором издании фундаментальной монографии Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» автор приводит обширный список статей и книг, общим числом около 100, изданных автором за 1864–1892 гг., весомая часть которых отражает устойчивый интерес автора к колониальному вопросу. Особая роль в процессе оформления и развития сибирского колониального дискурса, принадлежит фельетонам, вышедшим из-под пера Н.М. Ядринцева. За 30 лет исследователем, в различных изданиях, было опубликовано более 200 фельетонов, определивших широкий круг проблем колонизации Сибири. Ссылка и каторга в регионе, жизнеспособность сибирского общества, административно-управленческая система, переселенческий и инородческий вопросы – вот краткий тематический спектр, репрезентируемый Н.М. Ядринцевым на страницах материалов фельетонного характера, развивших в разнообразных вариациях содержание сибирского колониального дискурса второй половины XIX – начала XX вв.

Значимость сибирского областнического проекта как неотъемлемой части колониального дискурса, помещённого в фельетонный контекст, представляется неоспоримой, что было во многом предопределено спецификой жанра. Фельетон, объединяя в себе три начала – публицистическое (актуальность, злободневность, ярко выраженная оценочность), художественное (использование образных средств из арсенала художественной литературы) и сатирическое (обращение к комическому иносказанию), способствовал более масштабному вовлечению в обсуждение колониционных вопросов широких слоёв общества, а использование автором многочисленных псевдонимов, допустимых правилами жанра (Сибиряк, Сибирский репортёр, Добродушный сибиряк, Пельменелюбов, Затуранский и др.)³, создавало необходимую иллюзию массовой публицистической рефлексии проблемы. Кроме того, фельетонный образ, обладая теми же качествами, что и образ в художественных жанрах, характеризуется повышенным эмоциональным

³ Ядринцев Н.М. «Я сын девственной и могучей страны...». Сб. статей, очерков, фельетонов Н.М. Ядринцева. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. С.7.

началом. Таким образом, фельетонист, опираясь на достоверные факты, имеет возможность, гиперболизируя их художественными средствами, довести реальную конкретную ситуацию до масштабной общественной проблемы.

Общим знаменателем, объединяющим тематическую палитру сибирского колониального дискурса в фельетонах Н.М. Ядринцева, являются вопросы, призванные осветить состояние сибирского общества. Именно в эту общественную матрицу включены разнопорядковые проблемы инкорпорации Сибири в состав России: судьба и будущее переселенческого дела, инородческий вопрос, перспективы развития городов в регионе, государственно-административная политика.

Характерно, что выведенные автором персонажи, а также вложенные в их уста сентенции, в полной мере соотносятся с тезисом Ядринцева о зачаточном состоянии общественных и умственных интересов в местных условиях, равнодушии к образованию, примитивности литературных и эстетических потребностей, двойственной роли сибирского купечества в становлении и развитии регионального социума, что определило, в конечном итоге, исключённость Сибири из общероссийского организма. В фельетонах, помимо прочего, Н.М. Ядринцевым выделены две проблемы, определяемые им в качестве краеугольных, так или иначе связанных со всем блоком колониального дискурса: значение торгового капитала и купечества в колонизации Сибири; возможность и необходимость распространения либеральных реформ и российских общественно-политических практик и учреждений в условиях восточной окраины. В рамках первой проблемы автором в фельетоне «Кондрат благодуществующий и Кондрат утопающий» сконструирован персонаж, презентуемый в двух ипостасях⁴. Н.М. Ядринцев, акцентируя внимание на нереализованном потенциале купечества, могущем обеспечить эффективность колониционного дела, опосредованно включился в дискурс о путях развития Сибири и отношении в обществе к сибирскому сепаратизму. Прямо противоположная позиция была представлена в публицистике сторонниками М.Н. Каткова и теории «большой русской нации». Так, 25 января 1886 г. в «Московских ведомостях», в письме «Из Томска», автор которого укрылся за литерами Я.Т.О., томский корреспондент выражал озабоченность проявлениями сибирского патриотизма, который проповедуют в Петербурге «Восточное обозрение», в Иркутске «Сибирь», а в Томске «Сибирская газета». «Тенденции их везде одни и те же: самобытное развитие страны, возможная независимость колонии от метрополии, которая так безжалостно эксплуатирует богатый край и т.п.». Газеты эти

⁴ Ядринцев Н.М. Указ. соч. С. 48–51.

финансируют сибирские купцы, а за ними прячутся ссыльные поляки, нигилисты и социалисты, которым попустительствуют местные чиновники⁵.

Наиболее рельефно проблемы колониального дискурса, применительно к теме социокультурной инкорпорации Сибири в имперский конструкт, отражены в фельетонах «Сибиряки-эгоисты и цивилизаторы-альтруисты»⁶, «Пельмень», «Сибирские Гарун-аль-Рашиды»⁷. Центральная тема фельетонов – ограниченность представлений центральной власти о потенциале восточных окраин, определение места Сибири в составе России как колонии в экономическом отношении, управляемой местным чиновничеством в соответствии с обозначенным статусом. Российское (читай – русское) культуртрегерство в Сибири оценивается фельетонистом в двух плоскостях, как «цивилизаторство» и «администрирование». Скептик Ноздрёв – позиционируемый Н.М. Ядринцевым как «просветитель и распространитель сведений о Сибири»⁸, поминутно восклицает: «Вопросы! Какие там вопросы у самоедов-то... вопросы!»; «На что им (русским – М.Ч.) университет! Кто в нём учиться будет? Кто к ним пойдёт из профессоров?»; «Новый суд им нужен! Да кто у них будет присяжными?» и т. д.⁹. Подобного рода вопросы – составляющий сегмент колониального дискурса эпохи, в котором сторонники русской национальной партии заявляли об опасности либеральных начинаний в Сибири. В частности, по мнению М.Н. Каткова, и это вписывалось в его понимание «народности», пока народ в силу неграмотности далек от этой пропаганды, но с открытием университета появится и новый читатель – студенты, для которых уже готов «целый штаб социалистов, собранных со всех концов Сибири в Томске»¹⁰. В стилистически блестяще построенном фельетоне «Пельмень» Н.М. Ядринцев прямо наделяет своего главного персонажа – «пельменя», приходящего к автору регулярно в почтовом конверте, чертами и мировоззрением сибирской либеральной интеллигенции, со свойственной этому слою зыбкостью почвы, неопределённостью взглядов и узкокорыстными настроениями и интересами¹¹.

⁵ Я. Т.О. «Из Томска» // Русский вестник. Современная летопись. № 12. СПб., 1882. С. 999.

⁶ Ядринцев Н.М. Указ. соч. С. 66–74.

⁷ Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Н.М. Ядринцева. Красноярск: Тип. Енисейского губ. Совета кооператоров, 1919. С. 188–192; 186–188.

⁸ Ядринцев Н.М. Сибиряки-эгоисты и цивилизаторы-альтруисты // Ядринцев Н.М. «Я сын девственной и могучей страны...»... С. 67.

⁹ Там же.

¹⁰ Русский вестник. Современная летопись... С. 998.

¹¹ «Пельмень» // Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Н.М. Ядринцева... С. 188–192.

Симптоматично, что «пельмени», полученные автором, «выдают» ему бессмысленный массив новостей, так или иначе связанных с востоком, переходя в дальнейшем к исключительно бытовой тематике. Как только «пельмень» пытался обсуждать вопросы истории, политики, религии, географии и статистики, становилось ясно, что это не его профиль¹². Так, например, комментируя вопрос о строительстве железной дороги, «пельмень» повторял только одну фразу: «чем линия железных дорог южнее, тем нужнее», «чем южнее, тем нужнее»¹³, что, несомненно, разворачивает читателя к колониальному дискурсу по вопросу о траекториях железнодорожной магистрали, начало которому было положено ещё в 1870-х гг. на страницах общественно-политического издания «Северный вестник»¹⁴.

Н.М. Ядринцев, размышляя о государственных методах колонизации Сибири как «цивилизации Востока», в фельетоне «Сибирские Гарун-аль-Рашиды»¹⁵, настойчиво генерирует мысль о том, что опыт распространения в Сибири российских либеральных институтов и идей включения региона в состав империи, исторически основан на грубом администрировании и регламентациях. Чиновник, главный герой, в преамбуле фельетона говорит: «Видите эту палку? Я её вам рекомендую. Эта палка... я ею цивилизацию в Сибири вводил!»¹⁶. И далее: «В городе театра не было. Призываю купцов. Что у вас театра нет? Не нужно? Трах, трах! 50 000 выложили и театр готов»; «Вы всё вздыхаете о железной дороге? Я бы вам её давно построил. Трах! И была бы дорога»¹⁷.

Таким образом, обращение Н.М. Ядринцева к жанру фельетона, способствовало, во-первых, распространению актуальных областнических идей, нуждавшихся в популяризации, и донесённых таким способом до общественного сознания. Во-вторых, жанровые законы фельетона – ассоциативность, эмоционально-образная доминанта в развитии темы как бы «развязывали автору руки», открывая возможность для расширения проблемного поля исследования, а также круга акторов, участников колониационного процесса. Всё это, в конечном итоге, придало полноценность и многосторонность сибирскому колониальному дискурсу 2 половины XIX – начала XX вв.

¹² Там же. С. 190.

¹³ Там же.

¹⁴ В-н Л. Прошлое и настоящее вопроса о сибирской железной дороге // Северный вестник. 1892. № 10. С. 1–27.

¹⁵ Сибирские Гарун-аль-Рашиды // Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Н.М. Ядринцева... С. 186–188.

¹⁶ Там же. С. 186.

¹⁷ Там же.

М.А. Шелковников, В.В. Секачева

*Кемерово, Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт*

МЕЛКИЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В ЯРМАРОЧНОЙ ТОРГОВЛЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В пореформенное время ярмарки представляли собой типичную и наиболее распространенную форму торговли, особенно в сельской местности. Устойчивость существования ярмарок объяснялась, прежде всего, географическими особенностями региона, его огромной территорией, неразвитостью путей сообщения, слабостью развития стационарной торговли в селах. При универсальном характере торговли сибирских предпринимателей ярмарки предоставляли им возможность приобретать товары широкого ассортимента небольшими партиями в одном месте.¹

В советской литературе широко распространено мнение о падении ярмарочной торговли в Сибири к концу XIX в. Данная традиция берет свое начало еще в дореволюционный период. Железная дорога рассматривалась как фактор, способствующий «отмиранию» ярмарочной торговли.²

В последние годы роль ярмарочной торговли в период после строительства железной дороги переосмыслена. Первыми отказались трактовать ярмарки как «средневековый пережиток» Т.К. Щеглова и Б.К. Андрющенко. Т.К. Щеглова убедительно доказала факт сохранения ярмарками своего значения и после строительства Транссиба. Сибирский путь, протянувшись с запада на восток, не затронул огромные территории Томской губернии, лежащие к северу и югу от нее. Проведение Транссиба не только не уничтожило ярмарочную торговлю, но и явилось фактором увеличения количества ярмарок в Томской губернии. Железная дорога повысила спрос на продукцию сельского хозяйства и промыслов, а

вновь открытые ярмарки стали центрами ее скупки в местах, удаленных от железнодорожного полотна.³

Таким образом, говоря о сокращении ярмарочной торговли в Томской губернии, можно говорить лишь о падении оборотов крупных ярмарок, но не о падении значения данного вида периодической торговли. Огромное количество вновь образованных на территории губернии в начале XX в. ярмарок усиливало значение мелких торжищ, стимулировало процесс «раздробления ярмарочной торговли».⁴

Число ярмарок на протяжении рассматриваемого периода значительно возросло. В 1861 г. их насчитывалось всего 17, в 1895 – 68, в 1899 – 165, в 1910 – 434, в 1912 – 563.⁵

В товарообмен мелких сельских ярмарок активно включались крестьяне, уже не только как производители сельхозпродукции, но и как ее мелкие скупщики. Развитие ярмарочной торговли постепенно завлекало их в предпринимательскую среду. Во второй половине XIX в. в Томской губернии появляется новый тип ярмарочного торговца из крестьян, кустарей, ремесленников, которые первоначально занимались коммерческой деятельностью лишь эпизодически, но, впоследствии, ставили занятие предпринимательством на постоянную основу.

Чем дальше от ключевой ярмарки увозился промышленный товар, тем мельче велась торговля. На отдаленных ярмарках скупка сельскохозяйственной продукции осуществлялась мелкими торговцами, так как для оптовых купцов посещать сельские торги не имело смысла. Мелкие торговцы хорошо знали местное население, его покупательскую способность. Это привлекало крупных купцов, которые заключали с ними соглашения по сбыту и скупке товаров в районе проживания.

На рубеже XIX–XX в. количество мелких и средних предпринимателей, активно участвующих в ярмарочной торговле Томской губернии, значительно увеличилось. Жесткой конкуренции между крупными и мелкими торговцами не существовало. Каждая категория занимала свою рыночную

© Шелковников М.А., Секачева В.В., 2014

¹ Бойко В. П. Торговля Томского купечества в конце XVIII – XIX вв. // Вопросы экономической истории России XVIII – XIX вв. Томск, 1996. С. 5–6.

² Тобольские губернские ведомости. 1895. № 23; Денисов В. И. Ярмарки. Спб., 1911. С. 71; Оланьон К. Сибирь и ее экономическая будущность. Спб., 1903. С. 16; Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997. С. 324.

³ Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001. С. 308.

⁴ Андрющенко Б. К. Ярмарки Западной Сибири (XIX – начало XX в.): к истории проблемы. // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2000. С. 127; Щеглова Т. К. Ярмарки юга... С. 311–312.

⁵ Андрющенко Б. К. Статистика ярмарочной торговли в Сибири второй половины XIX века. Источниковедческий аспект. // Хозяйственное освоение Сибири. История, историография, источники. Томск, 1991. С. 241; Щеглова Т. К. Ярмарки юга... С. 68, 122–123, 308.

**НОВОСИБИРСКИЙ ОКРУЖНОЙ ДОМ ОФИЦЕРОВ
И ВОЕННЫЙ ГОРОДОК КАК ПАМЯТНИКИ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 ГГ.**

нишу. Для крупных капиталистов к началу XX в. значение торговли на ярмарках оказалось второстепенным, для них было более выгодно снабжать через систему товарных баз и складов армию мелких торговцев.

Мелкий ярмарочный торговец выступал в роли посредника между крупными предпринимателями и непосредственными производителями. Скупая сельскохозяйственное сырье в близлежащих селах и деревнях, мелкие и средние предприниматели передавали его оптовикам.

Осуществляя торговые операции, мелкие и средние предприниматели широко использовали схему, известную в современной экономической теории под названием «товарного кредита». Очень часто они получали товары от купцов с отсрочкой платежа и по такому же принципу реализовывали его потребителям. В нашей литературе еще с дореволюционного времени кредит воспринимался как негативное явление, как своеобразная форма закабаления крупным бизнесом мелкого.⁶ С экономической точки зрения подобная трактовка вряд ли может быть признана верной и объясняется, прежде всего, национально-религиозным менталитетом дореволюционных авторов и идеологической конъюнктурностью советских. В.П. Бойко абсолютно справедливо заметил, что понятие «кредит» в научных трудах часто подменяется понятием «ростовщичество». «Без широкого кредита, без взаимного доверия предпринимателей друг к другу коммерция в сколько-нибудь крупных размерах была невозможна... Кредитные сделки были либо беспроцентными, либо предусматривали выплату незначительного процента, но в любом случае кредитор и должник выступали как равные стороны».⁷

Развитие ярмарочной торговли благоприятно сказывалось на возможности первоначального накопления капитала для мелких и средних предпринимателей.

Колоссальные масштабы боевых действий, миллионы вовлеченных в глобальный вооруженный конфликт обусловили появление значительного количества раненых и инвалидов. Из примерно 1 млн призванных в армию сибиряков ранения получили 180 тыс. чел. В тылу начинается создание инфраструктуры, обеспечивающей лечение, оказание медицинской помощи и трудоустройства возвращающихся с фронта «увечных воинов». Своеобразную программу действий в отношении указанного выше контингента сформулировал съезд представителей городов Енисейской губернии 15 июня 1915 г. в специальной резолюции «Помощь больным и раненым воинам». Предполагалось прежде всего «внушить пострадавшим воинам, способным к какому-либо труду, чтобы они не уклонялись от труда и не рассчитывали исключительно на благотворительную помощь, которая может быть лишь временной». Поэтому «пособия выдавать лишь временно, до приискания места, или восстановления трудоспособности, для утративших же совершенно трудоспособность учредить в Красноярске убежище, составить проект и смету и выработать устав»¹.

Для оказания медицинской помощи военнослужащим-инвалидам в Томске летом 1916 г. состоялось открытие Дома инвалидов, приуроченное к 25-летию посещения города наследником престола, а затем императором Николаем II². В августе 1916 г. открыли приют для безногих воинов в Иркутске, в декабре того же года здесь же местный комитет Союза городов получил от главного комитета 10 тыс. руб. на постройку областного инвалидного дома³.

⁶ Боголепов М. Торговля в Сибири // *Сибирь, ее современное состояние и ее нужды*. Спб., 1908. С. 176; *История Сибири*. Т. 3. Л., 1968. С. 22; Соловьева Е. И. *Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период*. Новосибирск, 1981. С. 211.

⁷ Бойко В. П. *Томское купечество в конце XVIII – XIX вв.: из истории формирования сибирской буржуазии*. Томск, 1996. С. 62–63.

© Шиловский М.В., 2014

¹ ГАКК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 2. Л. 40.

² Еремин И. А. *Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.)*. Барнаул, 2005. С. 182.

³ Романов Н. С. *Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг.* Иркутск, 1994. С. 223, 228.

В Новониколаевске, организованное в июле 1915 г. «Общество увековечения памяти героев великой мировой войны, возникшей в 1914 году», под председательством полицмейстера Г.Г. Бухартовского и при участии видных предпринимателей Н.А. Туркина, Ф.Д. Маштакова, А.И. Винокурова и др. выступило с инициативой сооружения Дома-памятника героям Великой войны и организовало сбор пожертвований, в том числе отчислений в виде однодневных заработков рабочих и служащих, на реализацию проекта. Правление объединения утвердило строительную комиссию в составе городского головы А.Г. Беседина, инженера Б.М. Блажовского, гласных городской думы Н.Л. Ипполитова, Н.Н. Изосимова и др. Проект комплекса для Общества разработал известный архитектор А.Д. Крячков.

В начале 1916 г. правление Общества обратилось в Новониколаевскую городскую думу с ходатайством о землеотводе под постройку Дома инвалидов. 19 января того же года городское общественное самоуправление приняло решение выделить названному выше обществу в бесплатное и бессрочное пользование участок городской земли площадью 1700 квадратных саженей, а также одного млн штук кирпича и потребное количество бутового камня по отпускной цене подрядчика.⁴ Место строительства площадью 1700 квадратных саженей было определено в центральной части Новониколаевска на углу Николаевского (ныне Красного) проспекта и ул. Гоголя.

5 июня 1916 г., после возведения фундамента и стен подвальных помещений, при большом стечении народа состоялась торжественная закладка здания, сопровождаемая молебном. Начальник гарнизона города генерал-лейтенант В.И. Коцурик в торжественной обстановке заложил в фундамент медную закладную пластину⁵. В середине октября того же года состоялся молебен по поводу завершения кирпичной кладки. Строительство объекта осуществлялось за счет индивидуальных и коллективных пожертвований горожан. Например, 8 февраля 1917 г. был устроен благотворительный вечер, чистый доход от которого, поступивший на счет «Общества по увековечению памяти героев великой мировой войны» на строительство Дома инвалидов, составил 1216 руб. 64 коп.⁶

Всего на строительство израсходовали около 200 тыс. руб., для завершения строительных работ требовалось еще примерно 120 тыс. руб.⁷ После

⁴ ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 199. Л. 21.

⁵ Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993. С. 102.

⁶ Алтайское дело. 1917. 2 марта.

⁷ Фабрика Ю. А. Сибирь сражающаяся. Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Новосибирск, 2014. Т. 1. С. 255.

Февральской революции весной 1917 г. недостроенный объект передается на баланс Новониколаевскому городскому народному собранию. Во время социального катаклизма 1917–1920 гг. предпринимались усилия для достройки Дома инвалидов, но реальных подвижек не произошло из-за отсутствия средств. Лишь после перемещения в Новониколаевск из Омска Сибревкома, Сиббюро ЦК РКП(б), штаба военного округа, 16 февраля 1923 г. Сибревком принимает постановление «О расквартировании военного округа в Новониколаевске и достройке Дома инвалидов». В конце того же года в достроенном и наскоро оборудованном трехэтажном здании разместились военные. Полное же завершение строительных работ произошло в 1925 г.

С переездом штаба Сибирского военного округа в специально отстроенное неподалеку по Красному проспекту здание, в Доме инвалидов разместился Дом Красной Армии. Комплекс неоднократно перестраивался и расширялся, а в 1945 г. Дом Красной Армии преобразует в Окружной Дом офицеров Сибирского военного округа. В настоящее время в нем размещается Дом офицеров Новосибирского гарнизона Министерства обороны РФ. В 2005 г. на фасаде здания, имеющего статус памятника архитектуры начала XX в., торжественно открывается мемориальная доска: «Дом инвалидов (ветеранов). Памятник жертвам Первой мировой войны 1914–1918 гг.». Среди его плодотворно действующих подразделений следует особо выделить Музей истории Сибирского военного округа, в рамках которого развернута экспозиция, посвященная участию сибиряков в Первой мировой войне.

Другим своеобразным свидетелем-памятником войны 1914–1918 гг., сохранившимся и функционирующим по прямому назначению до сих пор, является комплекс из 37 кирпичных зданий Военного городка («красные казармы»). На его строительство в 1910 г. было выделено 5 млн руб. и городским самоуправлением 60 десятин земли за р. Каменкой. Строительные работы завершились летом 1913 г. возведением жилых домов, казарм, госпиталя, складов и гарнизонной православной Никольской церкви. Комплекс был рассчитан на размещение 3 тыс. военнослужащих 41-го Сибирского стрелкового полка, 2-й Сибирской артиллерийской бригады и 1-го Сибирского артиллерийского дивизиона Омского военного округа⁸. Во время Первой мировой войны в Военном городке размещались подразделения запасных полков, готовивших маршевое пополнение для действующей армии.

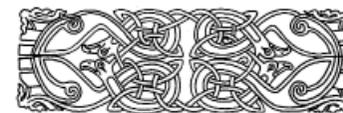
⁸ Баяндин В. И. Военный городок в Ново-Николаевске // Военный городок в Ново-Николаевске. Первые годы истории. Новосибирск, 2013. С. 10.

В годы гражданской войны в городке дислоцировались воинские формирования не только белых, но и legionеры 5-й дивизии польских стрелков и Чехословацкого корпуса. В последующем им на смену пришли красноармейцы. В частности, в послевоенный период военнoслужашие отдельных подразделений 85-й Краснознаменной Ленинградско-Павловской мотострелковой дивизии. С Военным городком связаны первые шаги авиации в Сибири. На его окраине в 1923 г. был построен первый аэродром в Новониколаевске, а одну из его конюшен переоборудовали под двухсекционный ангар на 6 самолетов Сибирского общества друзей воздушного флота и 16-го отдельного разведывательного авиационного отряда СибВО⁹.

---

⁹Шиловский Д. М., Шиловский М. В. Воздушный причал Сибири. Очерки истории аэропорта Толмачево. Новосибирск, 2007. С. 17.

МУЗЕОЛОГИЯ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО – ТЕРРИТОРИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Я.В. Адам

Омская обл., Горьковский историко-краеведческий музей

**Н.П. БАСОВА – ОСНОВОПОЛОЖНИК КРАЕВЕДЕНИЯ
ГОРЬКОВСКОГО РАЙОНА**

Развитие краеведения в Горьковском районе тесно связано с именем Натальи Павловны Басовой (1919–2001). На фасаде одного из домов райцентра прикреплен табличка «Здесь живет почетный житель Горьковского района Наталья Павловна Басова». В этом доме, на тихой улице Мира долгие годы проживала первый директор музея, основатель районного краеведческого движения.

Натальей Павловной пройден жизненный путь длиной более 80 лет. Она принадлежала к категории людей, проживших жизнь ярко, интересно, целеустремленно, с большой пользой для людей.

25 сентября 1919 г. в д. Алексеевка в крестьянской семье Павла Васильевича Басова родилась дочь – первый ребенок в семье. При крещении ее нарекли Наталией. В годы больших сельских перемен – в 1934 г. – семья переехала в с. Сухое. Там девочка училась в школе, вступила в комсомол, осознанно и с большим желанием. С детских лет её отличала любознательность, привлекала новизна. Среди девочек она первой научилась играть на балалайке, освоила игру в шахматы и учила играть своих сверстников. В с. Горьковское она закончила среднюю школу и с 1938 по 1940 гг. работала в школах района, одновременно обучаясь заочно в педагогическом училище. После его окончания поступила в педагогический институт в Омске, на исторический факультет, заочно.

Война застала Наталью Павловну в с. Алексеевка. Трудное было то время, однако молодость давала силы и выдержку для работы в школе, в совхозе, дома. Она организовала в селе драмкружок. На сцене клуба ставили серьезные вещи, зал всегда был полон благодарных зрителей. Режиссером была неутомимая Наталья Павловна.

В 1951 г. по семейным обстоятельствам она уехала из района, но ненадолго. В 1952 г. она вернулась, к этому времени была членом КПСС и коммуниста Басову направляют в двухгодичную партийную школу, затем учеба продолжилась в Новосибирской высшей партийной школе, заочно. До 1962 г. Н.П. Басова работала заведующей отделом райкома партии,

секретарем партийного комитета колхоза им. В.И. Ленина. А в 1962 г. переходит на преподавательскую работу в Горьковскую среднюю школу. С 1967 г. по 1971 г. была заместителем директора Горьковской средней школы по воспитательной работе. Коллеги ценили в ней порядочность, независимость суждений; дети уважали за искренность и живое участие во всех интересных начинаниях. В 55 лет она вышла на пенсию. Вокруг Натальи Павловны сформировался новый круг общения: К.П. Лавринович, И.И. Сердюк, О.Е. Здор, А.Г. Юрчагина, Д.Ф. Дудко – это люди с богатым жизненным опытом и гражданской совестью, они начали работу по созданию районного краеведческого музея. В 1980 г. был создан совет музея, начался сбор экспонатов. Односельчане, не жалея, расставались с семейными реликвиями, отдавали свои награды, фотографии, вещи – знали, что в музее они сохранятся, множество людей их увидит, узнает историю села, района.

Н.П. Басова работала в архивах, восстанавливая страницы прошлого. В августе 1983 г. Горьковский райисполком принимает решение о создании районного общественного «Музея советской деревни». Директором была назначена Н.П. Басова. Вскоре ею была создана первая экспозиция, которая расположилась в маленькой комнате приспособленного помещения. В 1984 г. музею выделили еще несколько комнат, где было решено создать новую экспозицию, в мае 1985 г. она была открыта.

Поисковая и собирательская работа продолжались. К 45-летию Победы в Великой Отечественной войне началось движение по выявлению и составлению списков погибших и пропавших без вести. Работа была кропотливой и длилась несколько лет. В ознаменование 50-летия Победы была создана областная редакция «Книги памяти». В 1994 г. имена погибших горьковчан были восстановлены, и эту работу проделала Наталья Павловна Басова. Ее дом превратился в корреспондентский пункт, куда сходилась вся информация, все сведения о воинах-горьковчанах.

Скромный человек, скупой рассказывающий о своей жизни, она не жалела душевных слов о своих земляках, рассказывая о них на страницах районной газеты, повествовала о самоотверженных тружениках, умножавших славу Горьковского района, об участниках Великой Отечественной войны, об учителях 1930–1950 гг.

Н.П. Басова награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.», «За освоение целинных и залежных земель», «За трудовое отличие», знаком «Отличник народного образования», орденом «Знак Почета».

В 1986 г. за огромный вклад в создание районного музея Н.П. Басовой было присвоено почетное звание «Почетный житель с. Горьковское»,

в 1994 г. за вклад в сохранение истории района она получила почетное звание «Почетный житель Горьковского района». В 1999 г. при поддержке администрации Горьковского района была подготовлена и издана книга «В краю белоберезовом», где краевед Басова представила материал по истории Горьковского района – с появления первых населенных пунктов на территории района до 1945 г. Много Н.П. Басова работала со школьниками.

В 2006 г. Горьковский историко-краеведческий музей обратился к администрации Горьковского района с предложением учредить для учащихся, принимающих активное участие в исследовательской деятельности по краеведению, Стипендию главы Горьковского района в области краеведения имени Н.П. Басовой. В феврале 2007 г. на сессии районного совета было принято решение об учреждении стипендии главы Горьковского района в области краеведения имени Натальи Павловны Басовой. С 2007 г. эта стипендия ежегодно вручается учащимся.

А.Р. Адамсон

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЕ ИЗДАНИЯ БИБЛИИ В КОЛЛЕКЦИИ РЕДКОЙ КНИГИ ОГИК МУЗЕЯ

Коллекция иностранных книг и периодики ОГИК музея содержит около 7 000 единиц хранения. Её комплектование было начато ещё в первые годы существования ЗСОИРГО и краеведческого музея. Существенную часть коллекции составляет духовная литература разных народов, проживающих на территории Омской области, в том числе и российских немцев. Большое количество книг было собрано у жителей г. Омска, среди них и - церковнослужители протестантских общин. Важное значение для пополнения коллекции музея имели экспедиции сотрудников музея, проведённые в 1990-х гг. в Исылькульском, Полтавском, Любинском, Марьяновском, Таврическом, Шербакульском районах, Азовском немецком национальном округе, с участием П.П. Вибе, И.В. Черказяновой, И.Н. Черновой, А.И. Розвезовой, О.А. Безродной, Т.М. Назарцевой, С.Ю. Первых и др. Системно оформленный вид коллекция редкой книги получила в конце 1990-х гг. В настоящее время в фонде музея хранится целый ряд уникальных изданий: Библии, сборники религиозных гимнов, книги знаменитой типографии П.Я. Нейфельда, первой в России меннонитской типографии, основанной в 1886 г. в Гальбштадте (совр. Молочанск) и др.

Массовый въезд немецкоговорящего населения в Россию относится в основном к 60-м годам XVIII в. и первой половине XIX в.¹ В результате того, что переселенцы попадали в иноэтничное окружение, где, по сложившейся традиции, их называли «немцами», к началу XX в. не только выходцы из различных германских княжеств, но и потомки французских, голландских, австрийских, швейцарских колонистов стали называть себя немцами (Deutschen)².

Исторически первые переводы библейских книг на немецкий язык были выполнены ещё во времена Средневековья. Первый полный немецкий

перевод Библии был опубликован в 1466 г. в Страсбурге И. Ментелином, в основу издания лег перевод с Вульгаты, выполненный в Южной Германии около 1350 г.

Однако наиболее известным и ставшим широко распространённым ранним переводом Библии является перевод, выполненный вождём протестантизма – доктором Мартином Лютером (1483–1546) в 1534 г. совместно с другими протестантскими богословами. В основу своего перевода Лютер положил так называемый «саксонский канцелярский язык»³.

Последнее прижизненное издание Библии Лютера 1545 г. перепечатывалось в Германии вплоть до XIX в. Во второй половине XIX века переводы Библии, выполненные Мартином Лютером, стали критически пересматриваться и подверглись ревизиям. Эти пересмотренные и дополненные переводы Священного Писания получили широкое распространение как на территории немецкоговорящих стран, так и в России. До сегодняшнего дня Библия Лютера является наиболее часто встречающейся и читаемой Библией на немецком языке.

В коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея хранится в общей сложности 21 экземпляр немецких Библий вместе с отдельными изданиями Ветхого и Нового Заветов⁴.

Эти издания хронологически охватывают более чем столетие – с 1874 по 1980-е гг. Большая часть изданий была выпущена на территории Германии крупными христианскими миссионерскими организациями, такими как Британское и иностранное библейское общество и Главное евангелическое библейское общество. В коллекции музея содержатся издания как минимум трёх вариантов перевода Библии на немецкий язык – перевод доктора Мартина Лютера 1534 г. (а также ревизии его перевода 1892, 1912, 1956, 1964 гг.), перевод доктора Леандера ван Эсса (перевод Нового Завета – 1807 г., Ветхого Завета – 1839 г.) и перевод, выполненный К. Брокгаузом, Дж. Нельсоном Дэрби, Ю.А. фон Позеком, Г. К. Ворхуве в 1855 г. Часть изданий до настоящего времени аннотировать не удалось в связи с ветхим состоянием книг.

Книги имеют разную историю поступления. Большинство из указанных изданий были собраны в ходе экспедиционной деятельности сотрудников

© Адамсон А.Р., 2014

¹ Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862. 1993.

² Мельников Б.В. Формирование католического и протестантского населения Сибири в XVI – начале XX вв. // Проблемы религиозной и философской герменевтики. Материалы международного симпозиума. Омск: Издательский дом «Наука», 2003. – С. 131–137.

³ Конрад Эдель. Как появилась Библия. Б.м.: Издание Христианской ассоциации служения осуждённым, 1991. URL: <http://nauka.bible.com.ua/kpb/kpb6.htm> (дата обращения: 22.04.2014).

⁴ ОМК-8399/26,29, ОМК-12352/2, ОМК-15547/1, ОМК-12561/1,2,17,18,19,20,22, ОМК-12562/10,25,28, ОМК-15550/9, ОМК-12607/2, ОМК-12609/2,3, ОМК-13633/3, ОМК-14708/2, ОМК-13390/3

музея в 1990 – 2000-е гг., часть изданий была передана в музей областным судом⁵ и сотрудниками УКГБ по Омской области⁶ в 1960-е гг. после процесса над членами общин евангельских христиан-баптистов.

Немецкие переводы Библии являются важным источником по истории и культуре российских немцев. Подобные издания несут в себе информацию не только религиозно-конфессионального, но и историко-бытового характера. На многих экземплярах Священного Писания остались экслибрисы, надписи и пометки с автографами, именами владельцев и даже краткими семейными биографиями. По этим изданиям можно судить о масштабах и характере деятельности, в том числе и в России, крупнейших христианских миссионерско-просветительских организаций – Британского и иностранного библейского общества и Главного евангелического библейского общества.

⁵ ОМК-8399/26,29

⁶ ОМК-12562/10,25,28

Т.Т. Адильбекова

Астана, Национальный музей Республики Казахстан

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В этом году исполнилось 10 лет с тех пор как была принята Государственная программа «Мәдени мұра» («Культурное наследие»), разработанная по инициативе Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева. В 2003 году в Послании народу Казахстана Глава государства поручил разработать специальную программу, направленную на создание целостной системы изучения огромного культурного наследия Казахстана, полноценного фонда гуманитарного образования на государственном языке, обеспечение воссоздания историко-культурных и архитектурных памятников, обобщение многовекового опыта национальной литературы и письменности.

Реализация программы была начата в 2004 году и рассчитана на два года. В последующем были разработаны этапы программы: 2007–2009 гг., 2009–2011 гг., 2012–2014 гг.

Государственная программа «Мәдени мұра» («Культурное наследие») стала основным документом в сфере развития духовной и образовательной деятельности, стратегическим национальным проектом, определившим государственный подход к культуре. Казахстан первым из стран СНГ начал реализацию столь масштабного проекта.

Цели программы – это изучение, восстановление и сохранение историко-культурного наследия страны, возрождение историко-культурных традиций, пропаганда культурного наследия Казахстана за рубежом.

Программа реализуется по нескольким направлениям:

- воссоздание историко-культурных и архитектурных памятников, имеющих особое значение для национальной культуры;
- археологические исследования;
- научные работы в области культурного наследия казахского народа;
- обобщение многовекового опыта национальной литературы и письменности, создание развернутых художественных и научных серий.

В статье будут отражены работы по реализации двух направлений, связанных с археологическими исследованиями и деятельностью музеев.

С 2004 года – момента начала реализации программы – завершены реставрационные работы на 78 памятниках истории и культуры, из которых 28 (35%) – отреставрировано в период с 2008 по 2011 годы.

Проведено 26 научно-прикладных, 40 археологических исследований, которые обогатили науку тысячами артефактов, дающих представление об истории наших предков. Мировую известность получили раскопки курганов Шиликты и Берель в Восточно-Казахстанской области и находки золотых изделий, относящихся к сакскому искусству (V–III вв. до н.э.).

В 2004 году археологической экспедицией Института археологии имени А. Маргулана под руководством профессора А. Толеубаева сделано сенсационное открытие в кургане Байгетобе могильника Шиликты – 3, где нашли захоронение сакского вождя в «золотой одежде», датируемое VIII–VII вв. до н.э. Шиликтинские курганы расположены в одноименной долине в Восточно-Казахстанской области.

Одежда сакского царя была сшита из шерсти и шелка, доспехи и элементы декора сделаны из металла с золотым напылением. Деревянная гробница была спрятана в каменном кургане, покрытом слоем земли, внутри которой было: 4303 золотых изделия в виде маски барса, беркута, оленей, скульптурного изображения архара, одна пуговица-бляха в форме пятиконечной звезды и др. Курган Байгетобе представлял собой грандиозное архитектурное строение и имел форму усеченной пирамиды. Размеры кургана как социальный знак не вызывают никакого сомнения в том, что здесь был похоронен один из сакских царей. Реконструкция третьего «золотого человека» представлена в экспозиции зала золота Национального музея Республики Казахстан, открытие которого состоялось 2 июля 2014 г.

Уникальные археологические находки обнаружены при исследовании могильника раннего железного века Талды-2 в Центральном Казахстане.

Работы по археологическому изучению памятника начаты в 2009 году в рамках Региональной программы «Мәдени мұра» («Культурное наследие») по Карагандинской области на 2008–2010 гг. Было исследовано 7 сакских царских курганов. Самые важные находки были в курганах № 2 (d–30 м, h–2 м) и №5 (d–65 м, h–3,5 м). В курганах нашли около 200 крупных золотых изделий, выполненных в сакско-скифском зверином стиле, 1800 золотых чешуек, свыше 21000 экз. мелкого золотого бисера в виде бляшек и колец и др. Замечательны литые X-образные и квадратной формы поясные обоймы, многочисленные подвески – округлые, в виде зерен и др. Можно констатировать, что в курганах были погребены лица высшего социального ранга – вожди, правители саков. Воин из кургана Талды-2 датируется VI–V вв. до н.э. и является четвертым «золотым человеком».

Западно-казахстанские археологи в 2012 году открыли древнее захоронение в комплексе Таксай-1, которое датируется VI в. до н.э. и относится к сарматскому периоду. Это самое древнее захоронение знатной женщины на территории Казахстана – жрицы в соответствующем одеянии и головном уборе с золотыми украшениями. Захоронение было сожжено, но несмотря на это реставраторам удалось восстановить уникальный артефакт – деревянный гребень – и сделать его реконструкцию. На гребне изображены кони и великолепные образы воинов, прорисованы даже зрачки. «Золотая женщина» заняла почетное место в окружении четырех «золотых» воинов в экспозиции зала золота Национального музея Республики Казахстан.

Летом 2014 года казахстанские ученые под руководством доктора исторических наук З. Самашева на Алтае в Восточно-Казахстанской области нашли захоронение воина и оружие тюркской исторической эпохи VII в.: шлем, колчан со стрелами, меч, шашки, а также золотистую верхнюю сбрую, узду. Главная находка – музыкальный инструмент, похожий на кобыз.

Археологические исследования дополнили фонды музеев Казахстана бесценными артефактами культурно-исторического наследия.

Впервые в истории независимого Казахстана была проведена масштабная инвентаризация отечественных памятников и утверждены Списки памятников истории и культуры республиканского (218 объектов) и местного значения (11 277 объектов).

В результате научно-исследовательских экспедиций в Китай, Турцию, Монголию, Россию, Японию, Египет, Узбекистан, Армению, США и страны Западной Европы приобретено свыше 5 тысяч ценнейших архивных документов, рукописей и печатных изданий по истории, этнографии, искусству Казахстана, ранее неизвестных в отечественных научных кругах.

Успешно осуществлены зарубежные проекты: реставрация мавзолея султана Бейбарса в Дамаске, мечети султана Бейбарса в Каире, строительство историко-культурного центра и мавзолея Аль-Фараби в Дамаске.

Став беспрецедентной в истории Казахстана гуманитарной акцией, программа «Мәдени мұра» («Культурное наследие») открыла богатства национальной духовной сокровищницы казахстанского народа всему миру.

Археологи издали Свод исторических и архитектурных памятников Казахстана – их более 35 тысяч. Два из них – мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави и археологический комплекс петроглифов эпохи бронзы Тамгалы на юге Казахстана – включены в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО.

В городе Алматы 10 сентября стартовал новый проект Национального музея Республики Казахстан – десятидневный автопробег «Ұлттық мұра»

(«Национальное наследие»), посвященный 10-летию программы «Мэдени мұра» («Культурное наследие»), с целью объединения музейных работников для дальнейшей реализации программы.

Проект рассчитан на 3 года. Маршрут автопробега пройдет по Южному и Центральному Казахстану. Участники автопробега – сотрудники музея – посетят культурно-исторические объекты и музеи, обменяются опытом работы в сфере музейного дела, обсудят проблемы и перспективы развития музейных учреждений в регионах. Приоритетное направление проекта – информационная и пропагандистская деятельность среди населения с целью выявления и передачи уникальных культурных ценностей в фонды Национального музея.

В настоящее время, при растущей тенденции развития культуры и создания условий для сохранения, реставрации культурного наследия казахского народа, пришло время говорить не о популяризации, а о трансляции культурного опыта, историко-культурного богатства последующим поколениям.

Глава государства Н. Назарбаев отметил огромное значение программы для самосознания народа и национальной самоидентификации и сделал акцент на потенциале программы «Мэдени мұра» («Культурное наследие») в контексте межэтнического и межнационального взаимопонимания народа Казахстана.

Е.Б. Антонова

*Новосибирск, Музей Завельцовского района —
филиал МУК «Музей г. Новосибирска»*

ПРОДВИЖЕНИЕ МУЗЕЙНЫХ ПРОЕКТОВ С ПОМОЩЬЮ РЕКЛАМНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И PR-ТЕХНОЛОГИЙ

Для того чтобы готовить разнообразные программы, претворять в жизнь задуманные проекты и просто решать свои насущные проблемы, связанные с хранением коллекций, научно-исследовательской и культурно-образовательной деятельностью с использованием краеведческого материала, музею необходимо расширять источники финансирования, не полагаясь только на бюджетные ассигнования. Важной задачей музея является увеличение информирования потенциальной аудитории, которое способствует расширению целевых групп, вовлеченных в различные виды деятельности музея, увеличению посещаемости по основным видам направлений и, как следствие, увеличению доходов музея.

Привлечение разных видов Internet-ресурсов можно рассматривать как механизм расширения целевой аудитории. Привлечение новых посетителей с помощью современных информационных, в том числе и интерактивных ресурсов, активно используется нашим музеем. Пресс-служба музея широко применяет возможности информационно-коммуникационных технологий, например, электронную почту и тематические рассылки для размещения информации в СМИ. Важным направлением также является активное размещение информации в социальных сетях. Internet — это среда, которая предоставляет огромные возможности потребителям и в дистанционном участии в различных тематических викторинах, которые предлагаются музеем.

Одно из условий успешности в работе музея – это привлечение как можно большего круга заинтересованных лиц: представителей власти, бизнеса (потенциальных спонсоров), партнеров, исследователей и «друзей музея». Все они могут быть бесценными «внешними консультантами и помощниками», поскольку способны представить точку зрения потребителей музейных услуг. Взаимодействие с музейными учреждениями может стать для спонсоров, партнеров удачной маркетинговой стратегией – формирование благоприятного отношения к своей марке и продвижение собственной

продукции и услуг. Большинство музеев также заинтересовано в сотрудничестве: это позволяет им уменьшить зависимость от финансовой поддержки государства. В связи с этим музей Заельцовского района успешно сотрудничает с партнерами и спонсорами.

Одна из самых успешных и эффективных маркетинговых кампаний музея в 2014 году – организация и проведение Фестиваля культур (приуроченного к Году культуры в России), в рамках которой проходило традиционное мероприятие «Ночь музеев». Она включала различные элементы:

- PR-кампания в средствах массовой информации, подготовка пресс-релизов и размещение информации в СМИ.
- Продвижение в Internet-пространстве: на сайте музея, в поисковых и социальных сетях.
- Разработка макетов и изготовление рекламной продукции.
- Разработка расширенной программы с использованием экспонатов из фондов музея, которые ранее не выставлялись.
- Создание интерактивных площадок, в том числе, эксклюзивных, как например: катание на ретро автомобилях и мотоциклах; действующий макет детской железной дороги; мастер-классы по каллиграфии и по вырезанию иероглифов счастья, которые провели студенты из КНР, обучающиеся в Новосибирском педагогическом университете и др.
- Вручение приглашений каждому жителю дома, в котором расположен музей, лично.
- Взаимодействие со спонсорами и партнерами, которые организовали несколько интерактивных площадок.

По подсчету посетителей среди музеев города Музей Заельцовского района стал лидером (5 тыс. посетителей). После Фестиваля некоторые посетители приходили в музей два-три и более раз, о чем свидетельствуют записи в «Книге отзывов». После проведения подобных мероприятий общее количество посетителей, как правило, увеличивается.

Э.Р. Ахунова

Омск, Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН

КОЛЛЕКЦИЯ ПО СИБИРСКИМ ТАТАРАМ В ТОБОЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ¹

Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (ТГИАМЗ) – один из старейших музеев Сибири, был основан в 1870 году. В первые десятилетия музей не был самостоятельным учреждением, а существовал при Губернском статистическом комитете и хотя он не получал официальной материальной поддержки, музей создавался «не просто как хранилище древностей и реликтов, но и как научное учреждение, с основанием которого связано становление таких дисциплин как археология и этнография».²

С 1895 г., когда консерватором в музее начинает работать Н.Л. Скалозубов и формирование музейных коллекций проходит по разработанной им программе, Н.Л. Скалозубов впервые поставил всю деятельность музея на научную основу, создал несколько отделов, определил программу сбора этнографических материалов с учетом уже имеющихся предметов в музее. Музей при Н.Л. Скалозубове превратился из хранилища раритетов в общественное учреждение, отвечающее потребностям населения. Основными источниками поступления в эти годы в музей являются частные пожертвования.

Период с 1917 г. до 1949 г. – это нелегкое время в истории музея: нет финансирования, света, тепла, мало новых поступлений, остро стоит вопрос с квалифицированными кадрами.

С 1950-х – начала 2000-х гг. в ТГИАМЗ был осуществлен переход на единую систему учета музейных фондов по инструкции 1947 г., проведена систематизация музейных коллекций и разделение музейных предметов на основной и вспомогательный фонды.

В 1961 г. Решением Совета министров РСФСР Тобольский краеведческий музей был преобразован в Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. В состав музея вошел комплекс

© Ахунова Э.Р., 2014

¹ Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН по проекту «Динамика сопряженности традиции и инновации в материальной культуре тюркских народов юга Западно-Сибирской равнины» 21012 – 2014 гг.

² Сидорова С.Ю. 140 лет Тобольскому музею — Реликвариум, 2011, № . С. 18.

исторических объектов, памятников зодчества: Тобольский Кремль, городской оборонительный вал, могилы декабристов, церкви города и др. По Указу президента РФ в 1995 г. Тобольский историко-архитектурный музей – заповедник был включен в «Перечень объектов исторического и культурного наследия Федерального значения».

С 2007 г. в музейном комплексе проходит масштабная реставрация культурных и исторических объектов, меняются экспозиции. Тобольский музей является не только научно-исследовательским, но и просветительским учреждением: сотрудники музея разрабатывают обзорные и тематические экскурсии по всем объектам музея и историческим памятникам города. В музее регулярно проводятся различного уровня конференции и семинары, налажена издательская деятельность. С 2011 г. выходит в свет музейный журнал «Реликвариум».

Сегодня в составе Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника – 62 мемориальных объекта. В структуру музея входят: Дворец наместника, Губернский музей, Губернская судебная управа, научная библиотека, Дом Корнилова и архитектурный комплекс «Тюремный замок».

В фондах ТИАМЗ хранится около 400 тыс. музейных предметов.

Этнографические коллекции в Тобольском музее стали собираться с начала его основания в 1870 г. Основным источником поступлений предметов в музей до 1910 г. были пожертвования от частных лиц. С 1910 г. музейные коллекции стали формироваться благодаря экспедициям в разные районы Тобольской губернии. Так, «с 1900 по 1927-е гг. в музее было проведено 37 экспедиций, ... сформирована одна из уникальных в России этнографических коллекций, отражающая быт и занятия проживающего на территории Западной Сибири населения».³ К сегодняшнему дню музей обладает ценнейшими этнографическими коллекциями народов Сибири – ненцев, селькупов, коми, сибирских татар и др. Особенно активно велась собирательская работа в первой трети XX в.

Имена ученых, которые участвовали в экспедициях и занимались формированием разнообразных коллекций, увековечены в новых экспозициях мемориального здания Тобольского губернского музея. В этой статье приведем имена только тех ученых и деятелей музея, которые посвятили свою жизнь изучению коренных народов Тобольского Севера. Имя одного из выдающихся ученых А.Н. Дунин-Горкавич, и богатейшая этнографическая коллекция, собранная в Тобольском музее – во многом его заслуга. На собственные средства он ездил в экспедиции, вкладывает деньги в издание

³ Там же. С. 20.

«Ежегодника Тобольского губернского музея», который выходит в свет в Тобольском музее с 1893 по 1918 гг. Другой ученый В.Н. Пигнатти исполнял обязанности казначея и секретаря в музее в начале XX в. Помимо этого он проводил археологические раскопки в «Кучумове городище» и участвовал в нескольких экспедициях. В результате деятельности этих и других ученых сформировалась уникальная этнографическая коллекция народов Сибири, всесторонне отражающая быт, традиционные занятия, народный костюм. Сформированы богатейшие коллекции не только по этнографии, но и по археологии, по ботанике, биологии, созданы художественный фонд, фотофонд и др.

Коллекция по сибирским татарам формировалась в основном в начале XX в., хотя отдельные поступления относятся ко второй половине XIX в. Наибольший поток экспонатов по культуре сибирских татар приходится на 1921 и 1936 гг. В эти годы была скомплектована коллекция по традиционно-бытовой культуре сибирских татар. Следующий этап в сборе этнографических коллекций по сибирским татарам наступил в 1970–1980-е гг. И.А. Сыркиной и И.В. Беличем в 1974 и 1978 гг. были организованы экспедиции к заболотным и тобольским татарам Тюменской области. Ими были собраны коллекции по материальной культуре татар. В 1974 г. было собрано 50 предметов, в 1978 г. – 68 предметов. В 1980–1990-е гг. годы И.В. Беличем проводились экспедиции в Бегишевский, Вагайский, Ярковский районы Тюменской области и в северные районы Омской области. Им было собрано несколько десятков предметов материальной культуры сибирских татар. В течение последних двух десятилетий этнографическая коллекция татар пополнялась незначительно за счет дарений и покупок, полномасштабных экспедиций в последние десятилетия не проводилось. Последнее поступление датируется 2002 г., когда в музей приняли костюм мусульманского паломника: чалму и бархатный калфак. Вещи были переданы в дар от паломника, который совершил хадж в Саудовскую Аравию в 1998 г. На сегодняшний день коллекция по материальной культуре сибирских татар насчитывает более 400 предметов.

Наиболее полно в коллекции представлены предметы народного костюма (всего 119 пр.). В коллекции мы видим женские платья из различных тканей, женские и мужские головные уборы, кожаную обувь. Традиционно много предметов в разделах «Утварь» – (всего 102 пр.), «Украшения» (62 пр.), «Предметы детства» (более 50 пр.). Небольшое количество предметов представлено в разделах «Ремесло» (45 пр.), «Предметы культа» (19 пр.), «Охота» (9 пр.), «Рыболовство» (7 пр.), «Транспорт» (9 пр.), «Животноводство» (2 пр.).

Как видно из разделов, наиболее полно представлены предметы домашней утвари и костюма, а предметы по традиционному занятию татар – животноводству, рыболовству, охоте, промыслам – дают лишь фрагментарное представление о хозяйственной деятельности народа.

Почти все этнографические материалы Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника широко используются в работах ученых, краеведов, студентов, а также в научной, научно-просветительской и выставочной работах.

Ю.Н. Белоглазова

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

ЛИЧНЫЙ АРХИВ МАРШАЛА Д.Т. ЯЗОВА В ФОНДАХ ОГИК МУЗЕЯ

С Омском связаны судьбы многих известных и талантливых людей. Кто-то родился и всю жизнь прожил здесь, а кто-то, покинув Омск, прославлял свою малую родину делами. Одним из таких людей является Дмитрий Тимофеевич Язов – советский военный и политический деятель, последний (по дате присвоения воинского звания) Маршал Советского Союза и предпоследний Министр обороны СССР, кавалер многих советских и иностранных орденов. Сегодня Д.Т. Язов – единственный из ныне живущих Маршалов Советского Союза и единственный, кому не было присвоено звание Героя Советского Союза.

Личность Дмитрия Тимофеевича Язова сегодня известна многим жителям нашей страны, людям, живущим на территории бывшего постсоветского пространства, а также и за его пределами. Прежде всего он известен как участник ГКЧП, от которого требовали и ждали самых решительных действий, но Д.Т. Язов так и не отдал приказ на применение силы. Армия не стала воевать с собственным народом. За это решение Д.Т. Язов и поплатился, был снят с должности министра с формулировкой «за измену Родине» и посажен в «Матросскую тишину» в 1991 году, лишь в феврале 1994 г. освобожден из-под стражи по амнистии.

Дмитрия Тимофеевича можно назвать человеком удивительной судьбы, который выбился в военную элиту с самых низов и был единственным Маршалом Советского Союза, родившимся в Сибири.

Родился Д.Т. Язов 8 ноября 1924 г. в небольшом селе Язово Омской области в крестьянской семье. Не окончив средней школы, в 1941 г. он уходит сражаться с немецко-фашистскими захватчиками, хотя ему еще не исполнилось и 17 лет. Чтобы его взяли на фронт, он приписал себе 1 год, и именно поэтому до сих пор во многих источниках есть путаница с годом рождения Д.Т. Язова.

За время войны Д.Т. Язов участвовал в обороне Ленинграда, наступательных операциях в Прибалтике и блокаде окруженной Курляндской группировки немецких войск.

© Белоглазова Ю.Н., 2014

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Д.Т. Язов остается в военном деле. В 1953 году с отличием заканчивает Военную академию им. Фрунзе. В 1967 году – Военную академию Генштаба. Сначала служит, а потом и командует разными военными подразделениями.

С января 1987 года занимает должность заместителя министра обороны, а с мая 1987 года по август 1991 года является министром обороны СССР.

От своих обязанностей Маршал был освобожден после провала ГКЧП, на основании Указа от 22.08.1991 года. В отставку Д.Т. Язов был уволен на основании Указа Президента Российской Федерации от 31.05.1994 г.

В ноябре 2014 года нашему земляку Д.Т. Язову исполнится 90 лет, но, несмотря на свой достаточно почтенный возраст, Дмитрий Тимофеевич не сидит дома. Он является советником Министра обороны России по актуальным вопросам военного дела, председателем Комитета памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, консультантом начальника Военно-мемориального центра Вооруженных сил России.

Периодически выступает перед курсантами и слушателями военных учебных заведений, ветеранами Великой Отечественной войны, по мере сил и здоровья принимает участие в современной общественно-политической жизни российского общества.

Не забывает Дмитрий Тимофеевич и о своей малой родине. Он бывает в Омске, сейчас уже реже, но когда позволяло здоровье – приезжал каждый год. Во время своих приездов в Омск Д.Т. Язов встречается с представителями омской власти, ветеранскими организациями, проводит встречи в Омском кадетском корпусе.

Бывал Д.Т. Язов и в нашем Омском историко-краеведческом музее. Это событие произошло в 1989 г, когда Д.Т. Язов был еще на посту Министра обороны СССР. В музейной коллекции хранится фотография, на которой Дмитрий Тимофеевич запечатлен с сотрудниками музея. И именно с этого визита Д.Т. Язова в музей и начинается история формирования коллекции нашего знаменитого земляка.

После посещения омского историко-краеведческого музея Д.Т. Язов в марте 1990 года лично подарил музею автоматический пистолет «Тарик» в коробке, с набором патронов к нему, который был подарен ему военной делегацией Ирака в 1980-е гг. и пистолет «ЧЗет 45» в коробке, с патронами, производства Чехословакии.

Для того, чтобы сформировать личный архив Д.Т. Язова, необходимы были документы, фотографии, личные вещи, но в тот период получить еще что-то в фонды музея не удалось, хотя сотрудники музея ни раз

предпринимали попытки и вели переговоры с Маршалом. Получить необходимые документы для формирования личного архива удалось лишь спустя 23 года. В январе 2013 г. Дмитрий Тимофеевич сам обратился к властям города Омска с инициативой передать омскому историко-краеведческому музею свои личные вещи, чтобы оставить память о себе для потомков. Начались переговоры, подготовка документов, и в июне 2013 года в Омск был доставлен большой груз с личными вещами Д.Т. Язова. В город предметы попали благодаря активному участию председателя общественной организации «Омское землячество» (Москва) Козловской Людмилы Михайловны.

Руководством Омского историко-краеведческого музея было принято решение, что все поступившие предметы будут храниться в филиале музея – «Музейном комплексе воинской славы омичей» (ул. Таубе, 7), так как практически вся жизнь Д.Т. Язова была посвящена военному делу. Принимал и описывал коллекцию хранитель «Музейного комплекса воинской славы омичей» Белоглазова Ю.Н.

Всего в коллекции – 114 предметов, из них в основной фонд вошел 81 предмет (МВСО 1403), в научно-вспомогательный – 33 предмета (ВМВСО 873). Переданные предметы разнообразны: начиная с бумажных и фото- документов и заканчивая военным обмундированием и сувенирной продукцией.

Среди фото и документальных источников поступили фотографии разных лет: как самого Д.Т. Язова, так и членов его семьи. Фотографии отражают жизненный путь Д.Т. Язова, начиная с 1940-х годов и заканчивая сегодняшними днями. Особый интерес представляют фотоснимки сделанные с лидерами и военачальниками разных государств: США, Китая, Чехии, Кубы, Югославии, Сирии и др.

Среди документов в музей было передано удостоверение и значок о присвоении Д.Т. Язову почетного звания «Почетный гражданин Омской области». Распоряжением Губернатора Омской области Л.К. Полежаевым от 4 декабря 2009 года Д.Т. Язову было присвоено звание «Почетный гражданин Омской области», а 19 марта 2010 года в торжественной обстановке Д.Т. Язову были вручены удостоверение и знак. Торжественная церемония прошла в канун 65-летия Великой Победы в музее — кабинете Маршала Победы Г.К. Жукова, размещенном в старом здании Генерального штаба.

Представляет интерес Грамота о присвоении Д.Т. Язову воинского звания «Маршал Советского Союза» с вручением маршальского знака отличия – «Маршальской Звезды» от 28.04.1990 г. Дмитрий Тимофеевич подарил музею копию этой Звезды, которую сам долгое время носил. Копия Маршальской звезды была сделана специально, чтобы сохранить оригинал, который

изготавливается из золота, платины с использованием бриллиантов.

Среди вещевых источников представляет интерес парадный мундир Д.Т. Язова с копиями наград. Награды выполнены профессионально и внешне ничем не отличаются от оригинальных. Вместе с мундиром была подарена шинель, зимние полусапоги, фуражка, два парадных пояса.

Также музею были подарены сувенирные мушкеты, арабские кинжалы «джамбия», сувенирный самурайский меч «Танто», сабли, гуцульский топорик. Эти предметы были преподнесены Д.Т. Язову в качестве подарков, как во время службы, так и после ухода в отставку.

После ухода в отставку Д.Т. Язов стал писать книги: о событиях Великой Отечественной войны, о кризисе на Карибском полуострове, о политической обстановке в стране в 1990-е годы. Все свои произведения Дмитрий Тимофеевич подарил музею, некоторые книги были подарены в двух экземплярах для пополнения музейной библиотеки.

Вместе с предметами были переданы видеокассеты с записями мероприятий, в которых принимал участие Д.Т. Язов. Для того, чтобы сохранить эти записи, их нужно оцифровать, и эта работа еще впереди. После оцифровки можно будет использовать их в различных мероприятиях и посетители музея смогут не только увидеть фотографии, документы, предметы, но и увидеть и услышать в записи самого Дмитрия Тимофеевича Язова.

Поступившая личная коллекция Маршала Д.Т. Язова не лежит на полках в фондохранилищах, а активно используется в выставочной работе музея. С момента поступления в июне 2013 года и на конец октября 2014 года эта коллекция использовалась уже в 5 выставках.

4 августа 2013 года в филиале Омского историко-краеведческого музея – «Музейном комплексе воинской славы омичей» ко Дню города была открыта выставка «Маршал Д.Т. Язов: подарок омичам!», на которой впервые практически полностью были представлены все предметы, подаренные Дмитрием Тимофеевичем. На открытие этой выставке приезжала делегация из Москвы, представители общественной организации «Омское Землячество». Фотографии с открытия этой выставки были переданы Д.Т. Язову.

24 октября 2013 г. в здании Омского историко-краеведческого музея открылась выставка «Экспонируются впервые», на которой были представлены предметы, пополнившие фонды музея в 2013 году. В одной из витрин была представлена в том числе и часть коллекции Д.Т. Язова.

4 апреля 2014 года в «Музейном комплексе воинской славы омичей» была открыта выставка «Герои земли Сибирской», на которой была представлена информация о нашем земляке Маршале Д.Т. Язове.

9 мая 2014 года в Оконешниковском межпоселенческом

историко-краеведческом музее открылась выставка, посвященная Д.Т. Язову. На выставке были представлены фотографии, документы, сувениры, которые сам Дмитрий Тимофеевич подарил своему району, где когда-то родился, закончил школу, ушел на фронт и где до конца своей жизни жили его родители и до сих пор живут дальние родственники. Выставку планируется оставить в музее на постоянной основе. В этой выставке принимал участие и Омский историко-краеведческий музей. Специально на открытие были привезены предметы из коллекции Д.Т. Язова и оформлены в отдельной витрине.

29.04.2014 года в первом зале историко-краеведческого музея открылась выставка «Сталь и пламя: историческое оружие XX века» (к 100-летию начала Первой мировой войны), на которой был выставлен парадный мундир Д.Т. Язова, автоматические пистолеты «Тарик» «ЧЗет 45», с которых и начал формироваться личный архив Маршала.

В ноябре 2014 г. в «Музейном комплексе воинской славы омичей» к 90-летию Дмитрия Тимофеевича Язова откроется большая выставка, на которой будет представлен весь архив Маршала, хранящийся в фондах Омского историко-краеведческого музея.

Со временем планируется представить коллекцию Д.Т. Язова в постоянной экспозиции музея, на которой можно будет знакомить посетителей с личностью нашего знаменитого земляка.

АРХИВ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ: ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ

В фондах Омского государственного историко-краеведческого музея хранится немало предметов, связанных с событиями первой мировой войны. Среди них – документы, письма, предметы вооружения и снаряжения. Значительная часть этой коллекции была сформирована в рамках Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, создавшего в 1915 г. «Архив Великой войны».

Первоначально Архив складывался по инициативе и на средства местного населения и Омской городской управы, передавшей в Архив ряд письменных документов (циркуляров и писем с фронта). Так, в 1915 г. доктором Муруговым для «Архива Великой Войны» музея были доставлены две германские каски (Pickelhauben) – офицерская и солдатская, а также пуля, извлеченная из раны солдата. От других частных лиц за это же время были переданы в музей: кусок шрапнели, штык германский, германская винтовка и два десятка фотографий. В 1916 г. распорядительный комитет отдела обратился с официальным письмом к командиру полка Сибирского казачьего войска с просьбой о помощи в пополнении фондов Архива.¹ На 1916 г. было запланировано приобретение официальной документации, касавшейся войны: (манифесты, приказы, воззвания), напечатанные в пределах Омска, а также воззваний, выпущенных общественными организациями края, карты военных действий, жетоны и фотографии, распространявшиеся в городе в связи с войной, письма с фронта от частных лиц, местные литературные произведения на тему войны и программы благотворительных концертов и вечеров, устроенных для сбора средств в пользу фронтовиков и их семей.²

Дальнейшая судьба архива была тесным образом связана с событиями Февральской и Октябрьской революций и последовавшей гражданской войны. В соответствии со сменой тематики в 1918 г. этот подраздел в рамках ЗСОРГО был переименован в «Архив войны и революции». Научная активность сотрудников архива усилилась с октября 1918 г., с приездом в Омск помощника начальника исторического отдела штаба Сибирской армии,

© Блинова О.В., 2014

¹ ИАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 129. Л. 3.

² ИАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 129. Л. 5-5 об.

действительного члена Русского Географического общества И.И. Ульянова.

Основной объем документов, собранных за период с 1915 по 1919 гг., включал, согласно данным исследователя О.Н. Свиридовской, «дела жандармского управления и архивы, отложившиеся в период революционных событий, – документы Омского коалиционного комитета, осуществлявшего высшую местную власть с февраля по август 1917 г., дела Объединенного Комитета Революционной Демократии (с августа по конец октября 1917 г.), а также советские архивы. Все они находились в хаотическом состоянии, так как были основательно перерыты, особенно жандармский архив».³ Другой составляющей архива оставались материалы, касавшиеся первой мировой войны – «письма солдат и дневниковые записи; описание видений, предчувствий в связи с военными событиями и сбор фольклорного материала, отражающего события военно-революционного времени; материалы, характеризующие быт и состояние войск; официальные документы борющихся сторон и некоторые другие источники».⁴

Дальнейшая судьба «Архива войны и революции» доподлинно неизвестна. Перевозить основную часть фондов музея сотрудники Западно-Сибирского отдела не решились (о чем свидетельствуют результаты голосования), однако материалы общероссийского значения в эту категорию экспонатов не попали. Свидетельствами тому могут служить разрозненные документы, хранящиеся в Историческом архиве Омской области и в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея и аннотированные как принадлежащие к «Архиву войны и революции», иллюстрирующие подпольную борьбу большевиков в Омске в период правления Директории и позднее – А.В. Колчака.

Основная часть «Архива войны и революции» скорее всего в начале 1920-х гг. в числе других ценнейших документов периода гражданской войны (в частности, по деятельности Временного Сибирского и Российского правительств, деятельности 5-й Красной Армии) была вывезена в Москву.⁵

История пополнения фондов музея экспонатами, непосредственно связанными с событиями первой мировой войны – оружие, средства защиты, письменные документы, – на сегодняшний день нередко утрачена, а источник поступления этих предметов в музей в книгах поступления не значится.

³ Свиридовская О.Н. Деятельность ЗСОРГО в сфере сохранения культурного наследия накануне революции и в период гражданской войны // Известия ОГИК музея. № 8. 2000. С. 47.

⁴ Там же.

⁵ Омский историко-краеведческий словарь / сост. П. П. Вибе, А. П. Михеев, Н. М. Пугачева. М.: «Отечество», 1994. С. 19.

ОБЗОР ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ В.И. КОЧЕДАМОВА В ФОНДАХ ОГИК МУЗЕЯ

В 2013 г. фонд персональных коллекций Омского государственного историко-краеведческого музея пополнился архивом В.И. Кочедамова, известного советского архитектора и историка архитектуры, специалиста по истории архитектуры и градостроительству Санкт-Петербурга, Сибири, Бухары и Самарканда, профессора, декана архитектурного и скульптурного факультетов Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, уроженца города Омска. Документы и материалы были переданы в музей его внуком, юристом, специалистом в области авторского права, ведущим экспертом в сфере защиты интеллектуальной собственности В.Б. Наумовым, проживающим в г. Санкт-Петербург.

Архив насчитывает более 2000 единиц хранения и находится сейчас в процессе научной обработки и постановки на государственный учёт.

Общие хронологические рамки – 1947–1971 гг. По видовому составу источников в основном представлены рукописные материалы (выписки из книг, архивных источников, газет, журналов, рукописи), фотографии (портретные, видовые, сюжетно-видовые), негативы. Имеются карандашные наброски, зарисовки, чертежи, акварели.

Большая часть материалов использовалась учёным при подготовке монографий, статей. Есть и неопубликованные рукописи, вспомогательные материалы, не вошедшие в работы В.И. Кочедамова.

В настоящее время завершена научная обработка документов, имеющих отношение к Омску. Их насчитывается более 700 единиц хранения основного фонда.

При систематизации фонда были выделены следующие разделы:

1. Биографические материалы
2. Материалы творческой деятельности
3. Материалы служебной и общественной деятельности
4. Переписка
5. Материалы других лиц
6. Фотографии и негативы

Биографические материалы немногочисленны. В основном это личные документы, отражающие деятельность В.И. Кочедамова как архитектора, учёного и педагога в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, где он занимал должности аспиранта, ассистента, доцента кафедры архитектуры проектирования, учёного секретаря, декана архитектурного факультета. Это удостоверение В.И. Кочедамова, учёного секретаря Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Академии художеств СССР (1949); удостоверение В.И. Кочедамова, доцента, декана архитектурного факультета Института им. И.Е. Репина (1951); поздравительные адреса в честь 50-летнего юбилея (1962); мандат В.И. Кочедамова, делегата IV Всесоюзного съезда архитекторов от ленинградской организации Союза архитекторов СССР (1965); удостоверение о награждении юбилейной медалью «50 лет Вооруженных Сил СССР» (1968).

Самая обширная группа источников – материалы творческой деятельности. Содержит рукописи статей, заметки, записи, выписки из книг, журналов, газет, архивных источников, графические работы. Из этого раздела можно выделить следующие подразделы:

- Материалы к книге «Омск. Как рос и строился город»
- Материалы к книге «Первые русские города Сибири»
- Материалы к книге «Тобольск. Как рос и строился город»
- Материалы по южным оборонительным линиям и пограничным городам
- Материалы по архитектуре городов Сибири
- Материалы по архитектуре городских водоёмов Самарканда и Бухары
- Материалы по геральдике Сибири
- Материалы о русских поселениях в Северной Америке

Из творческих работ интересны карандашные наброски, зарисовки, графические рисунки, акварель, чертежи, выполненные Виктором Ильичом. Тематика его графических работ: Средняя Азия, Санкт-Петербург и пригороды, Прибалтика, Сибирь. На рисунках и акварелях художник отражает особенности архитектурно-природного ландшафта, выделяет ту или иную архитектурную деталь или же изображает весь фасад здания или сооружения. Ценны разработанные учёным проекты реконструкции деревянных крепостей Верхотурья, Иркутска, Тобольска, Тюмени, Якутска и других городов.

Особый интерес представляют стихотворения, написанные Кочедамовым. Их всего семь, но они характеризуют известного архитектора как творческую личность, человека, обладающего тонким юмором. В основном они сочинялись для прочтения в узком кругу друзей и единомышленников.

В стихотворении «На 50-летие Алексея Николаевича Либерова» есть такие строки: «Так забудем, что нам по полвеку. Спрячем серьёзность поглубже. Будем жить, как положено человеку. А не как чиновники на скучной службе».

Материалы служебной и общественной деятельности представлены протоколами закрытых заседаний Государственной экзаменационной комиссии по приёму защиты дипломных работ в Государственном художественном институте Эстонской ССР под председательством доцента В.И. Кочедамова и командировочным отчётом.

Один из основных разделов коллекции – переписка. Среди корреспондентов В.И. Кочедамова были известные омские краеведы – А.Ф. Палашенков и М.К. Юрасова, архитекторы М.А. Мискевич, Ф.М. Листенгурт, В.Н. Антонинов, именитые омские фотохудожники И.П. Дрейлинг и М.И. Фрумгарц, директор Омского областного краеведческого музея М.И. Агеев, заведующий отделом сельского хозяйства и зелёного строительства Омского горисполкома Г.Г. Шкулов, директор Омского лесхоза А. Ильковский, секретарь Омского промышленного обкома КПСС по агитации и пропаганде А.Д. Чистяков, директор Тюменского областного книжного издательства Г. Курбатов, начальник Управления по печати при исполкоме Омского областного Совета депутатов трудящихся И.И. Ведькал и другие.

Из материалов других лиц представлены статистические сведения по г. Омску, составленные начальником Статистического управления Омской области Б. Сергеевым, копии экспертных заключений по проектам планировки строительства различных сооружений г. Омска, статьи известных омских краеведов В.В. Берникова, Д.Н. Фиалкова, А.Ф. Палашенкова, А.Д. Колесникова и другие материалы.

Самая обширная часть коллекции – это фотографии и негативы. Большая их часть использовалась в качестве иллюстративного материала к монографиям и статьям Виктора Ильича. В основном это фотокопии архивных источников – планы городов, чертежи различных сооружений. Есть интересные видовые снимки Омска 1950-х гг., не вошедшие в книгу «Омск. Как рос и строился город» и не представленные в фотофонде нашего музея.

Немногочисленны личные фотографии. Это портретные снимки самого архитектора 1950-х – 1960-х гг., групповые фото с участием его жены, близких людей.

На фотооткрытках, имеющихся в архиве, запечатлён Омск 1950-х гг.

Анализ источников, представленных в собрании, свидетельствует о том, что В.И. Кочедамов проводил серьёзную научно-исследовательскую

работу, изучал фонды крупнейших архивов городов Сибири, Москвы и Ленинграда, занимался в центральных библиотеках, книгохранилищах, делал выписки из редких книг, рукописных источников, копировал планы, схемы, документы. Графические работы, реконструкции планов построек, имеющиеся в архиве, выполнены учёным по результатам натурных обследований и обмеров во время ежегодных экспедиций по сибирским городам.

Материалы из архива В.И. Кочедамова до сих пор имеют большое значение для исследователей и читателей. Они будут интересны как местным учёным, краеведам, историкам архитектуры, искусствоведам, студентам, школьникам, так и исследователям из других регионов Сибири. Документы из личного архива Виктора Ильича уже сейчас очень востребованны. Они использовались в выставках, подготовленных сотрудниками нашего музея, – «Легенды омского краеведения» (2013), «Новинки музейных коллекций» (2014), «Летопись Сибири: первые сибирские города» (2014).

Работа по изучению и научному описанию коллекции В.И. Кочедамова в фондах ОГИК музея продолжается. Логическим завершением ее станет издание тома «Антологии Омского краеведения», посвященного деятельности известного историка архитектуры, нашего земляка.

Д.В. Васюхичев

Омск, Гимназия №69 им. Чередова И.М.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ГИМНАЗИИ № 69

Одной из важнейших задач школы является социализация новых граждан нашей страны. Молодые люди воспринимают мир через призму того микросоциума, в котором живут. Особое место в этом восприятии принадлежит определению своего места во времени и пространстве. И школьный музей дает возможность точно определить это особое место – как для отдельного ученика, так и для страны в целом.

Музей в России сегодня призван участвовать в формировании гражданской идентичности и обеспечивать единство образовательного пространства. Решение этих задач требует новых подходов к основным функциям музея: информативной, просветительской, коммуникативной, воспитательной, эстетической, исследовательской¹. Новые подходы позволяют формировать личностный рост и выстраивать траекторию индивидуального развития обучающегося и, в конечном итоге, позволяют им социализироваться в современном обществе. В первую очередь, музеи обратились к проектной деятельности и современным интерактивным технологиям. Проектная деятельность является уникальной возможностью перевести ученика из пассивного слушателя в активного участника, в то время как интерактивные технологии позволяют погрузиться в изучаемый материал, на практике применить теоретические знания. Благодаря этому меняется роль школьного музея в образовательном процессе. Он становится интегрирующим центром информационного пространства школы.

Традиционно основным средством музейной педагогики были экскурсии. Однако развитие системы образования, внедрение ФГОС нового поколения, с его деятельностным подходом и ориентацией на развитие личности обучающегося², заставило школьные музеи по всему миру, а не только в России, искать новые формы деятельности. Основной акцент смещается от коллекционирования к исследованию и презентации истории образования,

© Васюхичев Д.В., 2014

¹ Сарафанникова, Г.П. Основные педагогические принципы деятельности школьных музеев. [Текст] // Народное образование, 1982. – № 5.

² Федеральный государственный стандарт основного общего образования. – Общие положения. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>.

этнографических и археологических материалов. Так, например, одним из первых в Европе изменился один из школьных музеев города Лейпциг, ставший «Мастерской по школьной истории»³. Существуют примеры таких школ и в России. Например, музей «Старая школа» в Смоленской области⁴. В Омской области в 2012–2014 гг. подобные музеи существовали как в самом городе, так и в районных центрах. В них школьники могут в буквальном смысле прикоснуться к уникальной культуре народов Сибири, попробовать себя в роли ремесленника и т.д.

Гимназия №69 со дня своего основания Иваном Михеевичем Чередовым и под его управлением реализовывала идеи активных форм и методов обучения, внедрения инновационных технических средств, принцип единства обучения и воспитания. С 2007 года в гимназии существует школьный музей, который в 2011 году прошёл аттестацию и, на сегодняшний день активно участвует в жизни музейного сообщества города Омска. Музеем гимназии заключены договоры о социальном партнерстве с музеями ОмГУ и ОмГПУ, а также с ОГИК музеем. Благодаря такому партнерству на базе школьного музея прошли городские выставки «Тайные знаки Сибири» и «Археология Родного края». Каждая из этих выставок включала интерактивные элементы: познавательные игры и викторины, видеосопровождение, возможность попробовать свои силы в исследовательской деятельности (например, расшифровать назначение узорного пояса).

Помимо основной выставочной и научно-поисковой деятельности, на базе музея гимназии №69: действуют краеведческий клуб «Горизонт» и кружок «Я путешественник». Кружковая работа охватывает школьников с первого по пятый классы. В организации работы, как кружка, так и клуба для реализации ФГОС нового поколения используются принципы, разработанные И.М. Чередовым: 1. Эффективность учебной деятельности зависит от контактов обучающихся друг с другом; 2. Учёт индивидуальных особенностей обучающихся; 3. Создание благоприятного эмоционального фона для стимуляции продуктивной деятельности; 4. Соответствие учебной нагрузки возрастным особенностям обучающихся.⁵ При этом краеведческая

³ Шуштар, Бранко. Школьные музеи Европы: многообразие подходов/ Шуштар Бранко// Вопросы музеологии. – 2012. – №2 (60). – С. 82–83.

⁴ Богаева О.В. Школьный музей как средство реализации ФГОС/ О.В. Богаева // Воспитание подрастающего поколения в условиях реализации требований ФГОС.: Сб. науч. тр. СОИРО. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/kraevedenie/library/statya-shkolnyy-muzej>

⁵ Чередов И.М. Организация учебного процесса в школе. – Омск: Омское книжное издательство, 1985. – С. 9

работа с учениками начальной школы имеет свои особенности, отмеченные в новом образовательном стандарте⁶.

Внеурочная познавательная деятельность позволяет достичь понимания обучающимися социальной реальности, норм морали и этики, общечеловеческих ценностей мировой и отечественной культуры, понимания базовых ценностей общества. Благодаря возможности взаимодействия членов музейного кружка с социальными субъектами в открытой общественной среде (посещение выставок в музеях города, занятия в археологической лаборатории ОмГПУ, создание этнографических проектов), они получают навык самостоятельного социального действия⁷. Большое значение для формирования метапредметных навыков обучающихся имеют разработанные Иваном Михеевичем уроки применения знаний на практике⁸. Например, в зимний период времени во дворе школы руководителем музея организовывается несколько учебных «раскопов», с помощью которых кружковцы знакомятся с основными методами археологии, изучают процесс исторического анализа от находки до выставленного в музее артефакта. Для этого обучающимся приходится применять знания таких предметов школьной программы как физика, химия, география, история, геометрия, биология. Опираясь на развитие этих компетенций, формируется основа нового экологического и исторического мышления (экология поведения современного человека опирается на традицию отношения предков к вопросам сохранности земли). Интеграция знаний позволяет на базе музея формировать на более высокой ступени интеллектуального развития обучающихся метапредметные результаты: регулятивные, познавательные, коммуникативные, закрепляя предметные результаты. Например, совместные занятия экологической дружины гимназии и клуба «Горизонт» формируют основы экологического поведения.

В период с 2011 по 2014 учебный год в гимназии регулярно проводится мониторинг сформированности информационной и социальной компетенций школьников. Стабильно высокий уровень на протяжении всего периода показывают обучающиеся, занимающиеся в музейных кружках. Важной частью работы музея гимназии является проектная деятельность.

---

⁶ Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара: Изд-во «Учебная литература», 2006. – 208 с.

⁷ Григорьев Д.В. Познавательная деятельность. Проблемно-ценностное общение / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2011. – С. 9

⁸ Чередов И.М. Организация учебного процесса в школе. – Омск: Омское книжное издательство, 1985. – С. 55

В 2011–2012 учебном году музей гимназии выиграл конкурс инновационных проектов Департамента образования Администрации Омской области и в 2012–2013 учебном году провел городской конкурс «Фестиваль авторской сказки». В 2013–2014 учебном году этот конкурс проходит уже во второй раз. В нем приняли участие учителя и педагоги из более чем двух десятков школ и гимназий⁹. С 2012 года актив музея гимназии организует «Этнографический фестиваль», формирующий основы гражданской позиции и толерантности в нашей многонациональной стране.

Подобные педагогические события проходят на высокой психолого-эмоциональной волне, позволяющей объединить участников образовательного процесса всех поколений (ученик, родитель, учитель).

Дальнейшее развитие музея гимназии как интеграционного центра информационного пространства гимназии в 2014–2015 учебном году в рамках реализации ФГОС планируется через создание в гимназии № 69 «Информационного центра», объединяющего 3 кластера информационной среды: музей гимназии, медиатеку и информационный класс. Проект развития этого центра номинирован на грант Администрации города Омска в 2014 г.

---

⁹ Городской конкурс «Фестиваль авторской сказки»: [Электронный ресурс] // Департамент образования города Омска. – Режим доступа: <http://www.omsk.edu.ru/node/2210>

Е.В. Вецвагер

Омская обл., Тара, Тарский историко-краеведческий музей

ЭКСКУРС-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК СИНТЕЗИРОВАННАЯ МУЗЕЙНАЯ ФОРМА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ТАРСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Еще несколько десятков лет назад просветительская и досуговая деятельность в российских музеях четко ограничивалась лекциями, уроками и экскурсиями.

В условиях современного общества музей начинает выступать как особый социокультурный институт, нацеленный на комплексное взаимодействие с посетителем. Ориентированность на его возросшие потребности вынуждает музей вести активный поиск новых форм работы, форм универсальных, полифоничных. Эта полифоничность, многогранность, многоплановость эмпирических находок способна обеспечить «точное попадание» в интересы посетителя.

С целью повышения успешности своей работы «клиентоориентированный» подход должны использовать, как крупные музеи, так и музеи малых городов.

Представленный материал призван на примере организации и проведения экскурс-представления «Краски Азии» Тарским историко-краеведческим музеем продемонстрировать опыт его сотрудников в синтезировании различных форм типично музейной, а также не характерной для музеев деятельности.

Экскурс-представление как новая форма работы сформировалась эмпирически, а отправной точкой для ее появления послужила выставка персоналий, центром которой должна была стать храмовая курильница – уникальный экспонат из коллекции Тарского историко-краеведческого музея.

В 2005 году он был занесен в каталог редких и ценных предметов музеев Омской области. Курильница датируется концом XIX – началом XX века и является культовым предметом синтоизма. Использовалась она для воскурения ароматных трав в храме. Существует версия, что эта редкая вещь была привезена в Сибирь из Китая тарскими купцами, которые вели активную оптовую торговлю чаем, закупаемым в этой стране. Интересно не только бытование предмета, но и его видовые особенности. Курильница

состоит из сосуда и крышки. Сосуд сделан в виде черепахи с двумя диаметрально противоположно расположенными головами и имеет три ножки. Обе черепахи головы имеют отверстия для подвешивания. Крышка курильницы полусферическая, украшенная фигурой собаки «ши-тцу». На передней правой лапе собаки покоится полая сфера. На крышке сосуда имеется 8 комбинаций прорезей, повторяющих гексаграммы «Книги перемен» или «И-цзин», по которой, как утверждают китайцы, можно прочесть будущее.¹

Оригинальность и редкость предмета очевидна, без сомнения он должен был вызвать интерес у посетителей, к тому же на открытии выставки планировалось провести для всех желающих гадание по книге «И-цзин».

Однако выставка не могла удовлетворять задачам, которые ставили перед собой сотрудники музея – продемонстрировать давнюю социально-экономическую связь России и Китая, рассказать об изобретениях китайской цивилизации, ставших общественным достоянием, заинтересовать посетителей культурой Азии во всей ее красочности и многогранности.

Так выставка одного предмета стала дополняться новыми, не менее интересными экспонатами: китайские фарфоровые вазы, относящиеся к концу XIX века, рисовая бумага, китайский веер с изображением сакуры, бамбуковые циновки, китайские палочки и, наконец, приобретенный в Китае для тарской купчихи Е. Пятковой в конце XIX века бамбуковый гарнитур.

Работа над экспозиционным планом выставки вызвала большие споры среди творческих сотрудников. В заключении было решено, что местом концентрации предметов станет не конкретный музейный зал, а все музейное пространство в целом. Встал вопрос оформления музея в единой концепции, решение которого затруднялось минимальностью технической и материальной базы учреждения.

Выходом из ситуации стало сотрудничество с местными частными предпринимателями, предоставившими свои товары для тематического оформления залов: китайские монетки, шары из рисовой бумаги, циновки с иероглифами, ароматические палочки, китайский зеленый чай, которые поспособствовали созданию подобающей атмосферы.

Дизайнерский креатив проявили сотрудники музея, создавая из подручных материалов ветви цветущей сакуры, китайских драконов и белых журавликов. Подготовка к мероприятию была настолько увлекательной,

¹ Каталог редких и ценных предметов музеев Омской области / Сост. П.П. Вибе, Т.М. Назарцева, С.Ю. Первых; Науч. ред. П.П. Вибе. – Омск: Изд. дом «Наука», 2005. – С. 119.

что изначальная концепция претерпевала все новые и новые изменения. В структуре мероприятия моменты экскурсионного рассказа и показа сменялись мастер-классами и представлениями, направленными на удовлетворение не только познавательной, но и гедонистической потребности посетителей. Соответственно, стандартные временные рамки проведения мероприятия расширились и вышли за пределы трех академических часов.

Каждое слово экскурсовода находило подтверждение в аудиовизуальном сопровождении мероприятия: театрализованных сценках, стилизованных танцах, убранстве залов, национальной музыке.

Все посетители экскурс-представления за два часа смогли посетить мастер-классы по росписи батика, изготовлению оригами, погадать на «Книге перемен», познакомиться с азами китайской чайной церемонии, узнать значение некоторых иероглифов, и научиться здороваться и прощаться на китайском языке.

Исходя из сугубо положительных отзывов о мероприятии, сотрудники музея сделали вывод, что форма экскурс-представления способна удовлетворить потребности различных категорий посетителей. Она является выигрышной даже без учета гендерных, интеллектуальных, возрастных факторов аудитории.

Экскурс-представление как форма взаимодействия между музеем и посетителем предполагает максимальную интерактивность. Она не монологична, а диалогична. Но, несмотря на свободную форму взаимодействия с музеем, посетитель, все же, находится в определенных рамках, его движение по музею, знакомство с темами, так же, как и на экскурсии, определяется сотрудником музея.

Экскурс-представление – это новая интерпретация музейной деятельности, синтез различных форм воздействия на публику, от интерактива до театрализованного представления, в котором приоритет отдается, все же, выставочной и просветительской работе как основополагающим в музее.

Ю.В. Гришин, Д.О. Плахута

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

БОМБОМЁТЫ ТАРСКИХ ПАРТИЗАН ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОГИК МУЗЕЯ

Среди предметов Омского историко-краеведческого музея периода Гражданской войны (1918–1920) есть два совершенно разных по конструкции и размеру экспоната, имеющих в учётной документации одно и то же название: «Пушка тарских партизан».

Первый из них представляет из себя грубо кованный четырёхгранный, со скошенными углами, ствол (31,7х9х10 см) с гладким цилиндрическим каналом, закреплённый на лафете – деревянной колоде (42х21х18 см) под углом в 45 градусов посредством хомута из железной пластины и двух болтов, проходящих сквозь колоду и закрученных на гайки. Калибр его 39 мм. В казённую часть ствола ввинчен ружейный капсюльный патробонок, а на колоду прикручена металлическая пластина, на которой ранее крепился впоследствии утраченный ударный механизм.

Конструкция второй «пушки» более сложная. Она состоит из кованого, наборного из 17 колец, ствола (длина – 115 см, внешний диаметр – 18 см) калибра 103,5 мм, мощной казённой части и лафета-станка, состоящего из двух кованых «Л»-образных стоек на деревянных полозьях. На седьмом кольце ствол охвачен хомутом, в котором свободно закреплена прямоугольного сечения металлическая пластина с поперечными рисками. В казённой части два резьбовых отверстия, одно – с торца, видимо, для извлечения заряда, второе – с правой стороны для затравочной трубки.

Внутренняя поверхность обеих стволов гладкая, цилиндрической формы на протяжении всей длины. Состояние внутренних каналов обоих стволов свидетельствует, что из них много стреляли.

Анализ обеих конструкций позволяет утверждать, что это предшественники современных минометов – бомбомёты.

Последние представляли собой орудия ближнего боя калибра от 20 до 152 мм, широко применявшиеся в Первую мировую войну (1914–1918) во всех армиях. Бомбомёты предназначались для поражения живой силы

противника навесной стрельбой гранатами и бомбами осколочного действия. Стрельба велась калиберными и надкалиберными боеприпасами¹.

Малый бомбомёт (длина его ствола 317 мм) предназначался, судя по калибру (39 мм), для стрельбы надкалиберными боеприпасами. Большой бомбомёт (длина его ствола – 1150 мм, калибр – 103,5 мм) позволял вести стрельбу достаточно мощными боеприпасами калиберного типа.

В русской армии периода Первой мировой войны самыми массовыми стали 58-мм миномёт ФР («Франко-Русский») и 90-мм бомбомёт ГР («Германо-Русский»)². Миномёты и бомбомёты достаточно часто встречаются на фотографиях тех лет, что говорит об их популярности в войсках. Несмотря на свою отдаленность от фронта, не стал исключением и Омск. В фонде Омского государственного историко-краеведческого музея хранится фотография, сделанная в Омске 1 мая 1917 года³. На снимке зафиксированы установленные на углу Генерал-губернаторского сада, на крыше «киоска» и стволами, направленными в противоположные стороны: справа – пулемёт Максим, слева – бомбомёт ГР.

Участники партизанского движения в Омском Прииртышье (1918–1919), особенно активно действовавшие в районе Тары, видимо, были хорошо знакомы с этим видом артиллерии⁴. Если присмотреться внимательно, то в 39-мм малом бомбомёте прослеживается конструкция серийного миномёта ФР, а большой 103,5-мм повторяет основные узлы 90-мм бомбомёта ГР.

¹ Советская Военная Энциклопедия [В 8 тт.]. Пред. Гл. ред. комиссии А.А. Гречко. – Т. 1. – М.: Воениздат, 1976. – С. 562. Пулемет, бомбомет, миномет и ручные гранаты. Их описание и обращение с ними. – М.: Издание Центр. Управления Всеобщего Военного Обучения и Формирования Красных рез. частей Всерос. Гл. Штаба, 1919.

² Войцехович С. Российская полевая артиллерия. Артиллерийские системы на службе в Российской Императорской и Красной армиях. Военная летопись. Серия «Артиллерийский музей». – Выпуск № 13. – М.: ООО «БТВ-КНИГА», 2008.

³ В фонде музея (хранитель – О.П. Дьякова) хранятся две фотографии, сделанные, очевидно, с одного негатива. Первая помещена в фотоальбом, имеет номера (учетный, инвентарный) – ОМК-6735/1, Ф-12577, её название «Киоск «душки» Керенского». Вторая с номерами: ОМК-4392, Ф-11068; название «Омск в 1917 г. Киоск с портретом А. Керенского на углу генерал-губернаторского сада». Автор фотографий – М. Абросимов.

⁴ Дворянинов Н.В., Дворянинов В.Н. В тылу Колчака. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. Колесников А.Д. Борьба за Советы в Омском Прииртышье (июнь 1918 – ноябрь 1919). – Омск: Кн. Изд-во, 1989. – С. 30–48. Пугачева Н.М. Партизанское движение в Омском Прииртышье // Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. – М.: Отечество, 1994. – С. 198–199.

Конечно, конструкции обоих бомбомётов достаточно сильно упрощены. Ствол малого бомбомёта, четырехгранный в поперечном сечении, выкован, по-видимому, из куска рельса. В качестве подъёмного механизма ствола, по-видимому, использовался (утраченный ныне) деревянный клин, на что указывает желоб в колоде и люфт в креплении хомута.

Ствол большого бомбомёта изготовлен по частям, из 17 сваренных в кузнечном горне элементов, с массивной казённой частью. Такая технология использовалась на заре развития артиллерии в средневековой Европе. Хомут с самодельным болтом и четырехгранной гайкой крепит на стволе кованный четырехгранный стержень с рисками. По нашему мнению, это упрощённый вариант прицельного приспособления. Вся конструкция находилась на деревянных полозьях, о чём говорят крепёжные отверстия на концах ног станка. Сами ствол и ноги станка несут на себе видимые удары кузнечного молота.

Кроме того, в конструкцию обоих бомбомётов внесены изменения в виде вворачиваемых в казенной части по резьбе затравочных трубок (патрубок). На малом бомбомёте сохранилась как затравочная трубка, заимствованная из капсюльного ружья, так и остатки спускового механизма с боевой пружиной.

Работа партизанских оружейников вызывает удивление и восхищение как своей надёжностью, простотой, так и продуманностью конструкции. Самодельные бомбомёты периода Гражданской войны – явление достаточно редкое, встречается в основном в Сибири и на Дальнем Востоке. В европейской части России, видимо, хватало оружия заводского производства.

И.Г. Девятьярова

*Омск, Омский областной музей изобразительных искусств
им. М.А. Врубеля*

**АГИТАЦИОННЫЙ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПЛАКАТ
В СОБРАНИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ.
К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСВЕДВЕРХА И РУССКОГО БЮРО
ПЕЧАТИ В ОМСКЕ В 1919 Г.**

Основанием для доклада послужила хранящаяся в фотофонде ОГИК музея фотография из альбома «Краевой музей» (ОМК 11485/2, фото 25). На ней изображена экспозиция подотдела революции, где на большом стенде, посвященном колчаковскому Омску, отчетливо виден ряд белогвардейских агитационных изданий, и среди них – редкий экземпляр популярного, в свое время скандально известного антибольшевистского плаката «Федеративная советская монархия». История его создания связана с работой осведомительного отдела при штабе Верховного главнокомандующего (Осведверх) и крупного белогвардейского издательства России Русского Общества Печатного дела (РОПД), или Русского Бюро печати (РБП). Их деятельность освещена в трудах Л.А. Молчанова, А.Л. Посадскова, В.Г. Хандорина, В.Ж. Цветкова, Д.Н. Шевелева.

Антибольшевистской пропаганде в Сибири стало уделяться особое внимание летом 1919 г. в обстановке начавшихся неудач на фронте, активизации партизанского движения и коммунистического подполья. В числе агитационной продукции издательских учреждений плакаты стали наиболее востребованными.

В работе Русского бюро печати активно проявили себя беженцы из Казани. Штат художественного отдела РБП с августа 1919 г. составили художники П.П. Беньков, Д.П. Мошечитин и В.К. Молчанов – все выпускники Казанской художественной школы¹. Руководил отделом тоже казанец их круга – Н.Н. Андреев, присяжный поверенный, любитель искусств, лекционер. Из его отчета за октябрь 1919 г. известно, что отделом были разработаны темы для серии деревенских лубков в несколько красок большого размера, сопровождаемых стихами («Приезд большевика в деревню», «У разбитого корыта», «Изгнание из коммунистического рая»), для них

© Девятьярова И.Г., 2014

¹ О деятельности художественного отдела см.: ГАРФ. Ф. Р-4626. Оп. 1. Д. 8, 26, 52, 59.

были вырезаны клише, и они были сданы для воспроизведения. Ко дню правительственной лотереи 19 октября отдел выпустил более 30 оригинальных плакатов и транспарантов, изготовил рисунки и вырезал 8 клише для плакатов в одну и несколько красок, которые были воспроизведены в тысячах экземплярах². Остаются неизвестными сюжеты плакатов и их авторы, так как художники предпочитали оставаться анонимными.

В целом качество агитационных плакатов уступало большевистским. В основном черно-белые, они отличались графичным решением, что объяснялось отчасти скупыми полиграфическими возможностями. Лишь иногда для усиления выразительности в композицию плаката вводилась красная краска («За Русь!», «Армия – вот кто борется против этой хищной и кровавой руки большевика...», «Последняя борьба»). К тому же среди омских художников и беженцев не было мастеров, специализирующихся на плакате, этом особом жанре изобразительного искусства. Так, московскому живописцу-неоклассику В.А. Яковлеву были чужды заказные агитационные работы, и он как никто другой умел проявлять саботаж к поручениям начальника Осведверха Д.Н. Сальникова³. Чаще всего авторы плакатов неизвестны. Можно лишь догадываться, что автором плаката «Вот он! Винювик пыток и смертей...» с инициалами АК в круге справа внизу является служивший в Осведверхе Андрей Корноухов, о котором пока не удалось найти сведения. Плакат «За Русь!» с одной буквой «К» также позволяет предполагать его авторство. Вероятно, под псевдонимом Аргус (плакат «Лихая работа красной интернациональной армии Ленина и Троцкого») скрывается московский журналист и рисовальщик из числа беженцев А.М. Громов (Матвеев).

Не подписал свою работу и петроградский художник, в будущем известный советский иллюстратор и монументалист Л.А. Бруни. Приехавший в Омск в августе 1919 г. из Миасса, захваченного Красной армией, он поступил на службу в Осведверх. Здесь в сентябре он исполнил рисунок плаката «Федеративная советская монархия» (отпечатан в РПБ в технике однокрасочной литографии, 71 x 96), изображающего В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого в виде царей, покрытых одной горностаевой мантией и коронованных черепами и пауками. Мотив паука за Троцким закрепился после выхода в свет в Петрограде антибольшевистского сатирико-юмористического журнала «Бич» со знаменитой карикатурой В.Н. Дени «Паук-крестовик» на обложке

² ГАРФ. Ф. Р-4626. Оп. 1. Д. 26. Л. 33–34.

³ Сарабьянов А.В. Жизнеописание художника Льва Бруни. – М., 2009. – С. 60.

(1917, № 16, май). Короны монархов осеняют пятиконечные красногвардейские звезды. Внизу надпись: «Хлеб, мир, свобода – кричали эти люди, явившиеся в Россию после революции. Прошло 2 года. Всякий видит, что дали эти комиссародержавцы – голод, войну и чрезвычайку». Внизу – оттиск «Омск, типограф[ия] Акц[ионерного] О[бщества] Р.О.П.Д.». Плакат распространился во всей Сибири. В Иркутске он вызвал беспокойство журнала «Еврейская Жизнь» и группировавшейся вокруг него интеллигенции⁴. Требование о прекращении его расклейки и уничтожении прозвучало и со страниц газеты «Сибирская речь»⁵. В целом же можно говорить об агитационном эффекте плаката. В 1920-е гг., видимо, при участии недоброжелателей и очевидцев тех омских событий, обнаружилось, что его автор – Л.А. Бруни, который в это время жил уже в Москве. Он был объявлен «лишенцем», его семья потеряла право на жилье, продовольственные карточки, работу в государственных учреждениях.

Один из экземпляров плаката ««Федеративная советская монархия» хранится в ГАРФ. В Западно-Сибирском краевом музее он был утрачен, вероятно, после исключения Троцкого из партии в 1927 г. и изгнания из СССР в 1929 г. Свидетельствующая о его наличии в экспозиции ЗКСМ в 1920-е гг. фотография из фотофонда ОГИК музея приобретает, таким образом, особую документальную ценность.

⁴ Иванов В. Н. В Гражданской войне. Из записок омского журналиста. Харбин, 1921. С. 18-19.

⁵ См., напр.: Акк. Щит Давида // Сибирская речь. 1919. 7 октября.

О.Н. Дербуш

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ЦЕРКОВНЫХ АТРИБУТОВ ФОНДА ТЕКСТИЛЯ ОГИК МУЗЕЯ

Коллекция христианской церковной утвари в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея является одной из наиболее крупных и востребованных в выставочной деятельности. Коллекция хранится в нескольких фондах музея: изобразительного искусства, нумизматики и драгметаллов и этнографии и тканей. Такое деление обусловлено разнообразием материалов предметов культа. В фонде текстиля находятся преимущественно облачения священников и предметы литургии из ткани. Большинство предметов являются атрибутами православия, но есть и несколько предметов католического богослужения, которые были переданы в музей из Омского католического костела.

Коллекция православной церковной атрибутики формируется в течение нескольких десятилетий. Значительная часть коллекции появляется в музее благодаря поступлениям из Ленинградского отделения Государственного музейного фонда в 1927 г. Одним из редких и интересных предметов является «орлец» – небольшой круглый коврик с изображением орла, летящего над городом, который во время богослужения подкладывается под ноги епископу. Как поступившая из Государственного музейного фонда аннотирована часть коллекции антиминсов – атрибутов христианской православной литургии. Однако можно предположить, что все они поступили в музейный фонд именно из этого источника. По крайней мере, два из оставшихся пяти предметов подписаны митрополитами епархии, в которую входил Санкт-Петербург. По христианским канонам, антиминс должен быть освящён и подписан правящим архиереем епархии, в которой находится храм. Так что два данных предмета предназначались для столичной епархии. Три оставшихся относятся к достаточно раннему периоду: правление Ивана Антоновича и Петра Алексеевича, Петровское правление и времена Елизаветы Петровны. Даже для периода существования музея ЗСОИРГО эти предметы должны были входить в число редких, но нигде в отчетах, статьях и др. публикациях данного периода таких сведений нет. Нет информации о них и в документации о поступлениях более позднего периода. Все

одиннадцать антиминсов коллекции относятся ко времени правления государей с Петра I и до Николая II, при этом не повторяясь. Похоже, что был подобран предметный ряд, отражающий правление всех русских монархов после Петра I. Из данного источника в музее появляются и предметы из Александро-Невской лавры, что подтверждено инвентарными номерами со штампом Лавры. Среди них – образцы, изготовленные из парчевых тканей с орнаментацией, в основе которой лежит христианская атрибутика и символика. Такие ткани производятся в России в XIX в. специально для нужд церкви, над ними работали выдающиеся художники и декораторы, что позволяет изучать и показать современному посетителю музея важнейший пласт русской художественной культуры. Подобные предметы характеризуют не только православный культ, но и историю текстильного производства в стране. Самобытность изготовления золотных тканей в России тесно связана с практикой использования именно этого материала в этническом костюме, бытовых и культовых предметах, что привело к развитию под влиянием восточного и западноевропейского узорного ткачества с конца XVIII века собственного производства.

Вторым крупным источником формирования коллекции церковной утвари является сбор, который был проведен в 1938 г. А.Ф. Палашенковым. Из разрушенного Воскресенского собора г. Березова были привезены предметы православного культа, включающие уникальные сибирские иконы, церковные сосуды и облачения. Коллекция хранится в нескольких фондах: изобразительного искусства, драгметаллов, текстиля. Коллекция текстиля из Березова включает церковные облачения священников, напрестольные покровы, покровы для святых даров, завесы царских врат. Самым ценным среди поступлений является, конечно, фелонь, изготовленная и пожертвованная храму княжнами Меншиковыми и Долгорукими. Имеются публикации, посвященные этому экспонату. Но и остальные предметы текстиля из Березова представляют огромный интерес, иллюстрируя страницы освоения Сибири русскими, историю Сибирского казачьего войска. Крайне интересны они и с точки зрения истории текстиля, ведь некоторые предметы датируются первой половиной XVIII в. Хронологически коллекция охватывает практически 200 лет, в ней имеются и предметы, полностью изготовленные вручную и такие, при изготовлении которых использован уже машинный шов. Причем часть предметов перешивалась, так что ткань предмета гораздо старше, чем время непосредственного изготовления. Именно она представляет огромный интерес для исследователя. Представлены образцы шелковых тканей, в том числе парчевых, бархат, различные виды тесьмы. Часть образцов тканей изготовлены вручную. Подклад

изделий, как правило, изготовлен из более дешевых тканей – встречаются и домотканые, и ткани фабричного производства.

В коллекции имеются экспонаты, источник поступления которых не обозначен в книгах. Это в первую очередь, две плащаницы, покровы, элементы облачений священников. Судя по учетным номерам, предметы поступают в фонд примерно до 1950-х гг. Они могут быть как частью описанных выше двух коллекций, так и поступлениями из закрываемых омских храмов. В дальнейшем пополнение коллекции церковных атрибутов фонда текстиля практически не происходит. Только в 1993 г. был произведен закуп деталей облачения священника. Предметы датируются началом XX в. Данный закуп дополнил коллекцию отсутствующими предметами облачения, что имеет значение при экспонировании.

В целом сформированная коллекция церковной утвари в фонде текстиля ОГИК музея позволяет достаточно полно отразить при экспонировании православную традицию богослужения, а также показать региональные особенности в общем контексте истории страны. Ее экспонаты обладают аттрактивностью, исторической и художественной ценностью, что делает собрание одной из жемчужин фонда Омского государственного историко-краеведческого музея.

КОВЫЛИ В ГЕРБАРНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ОГИК МУЗЕЯ

Род *Stipa* L. (ковыль) – один из наиболее крупных родов семейства Мятликовые (Poaceae), который включает многолетние травы, образующие густые дерновины, без ползучих корневищ. Родовое название ковыля происходит от греческого «*stipe*», что означает «пакля», «волос».

По разным оценкам род *Stipa* насчитывает от 50 до 300 видов, распространенных преимущественно в семиаридных и аридных районах Евразии¹. На большей части территории России, включая Сибирь, из-за интенсивной хозяйственной деятельности многие виды ковылей находятся на грани исчезновения и внесены в «Красную книгу Российской Федерации» и многие региональные Красные книги. В Красную книгу Омской области включено 9 видов этого рода².

Ботаническая коллекция ОГИК музея включает гербарные сборы по ковылям из Омской, Новосибирской областей и Казахстана. Основными коллекторами гербария являются: М. Д. Спиридонов (1921–1926 гг.; 6 листов), А. М. Жаркова (1927–1928 гг.; 3 листа), С. Р. Лаптев (1947 г.; 2 листа), С. Д. Авербух (1995–2008 гг.; 10 листов).

Наиболее старые гербарные образцы ковылей были собраны М. Д. Спиридоновым в 1921 году во время экспедиции по Тарскому уезду Омской губернии. А. М. Жарковой в 30-е годы XX века собирала гербарный материал на севере Омской губернии, недалеко от с. Балман. В настоящее время этот населенный пункт относится к Куйбышевскому району Новосибирской области. Сборы этих ботаников представляют историческую ценность.

В коллекции ОГИК музея находится 22 гербарных листа четырех видов ковылей, относящихся к 3 секциям.

Секция *Leiostipa* Dumort. представлена 2 видами: *Stipa capillata* L., *Stipa korshinskyi* Roshev.

Секция *Stipa* L. – 1 видом: *Stipa pennata* L.

Секция *Subbarbatae* Junge. – 1 видом: *Stipa lessingiana* Trin. et Rupr.

© Долгих А.А., 2014

¹ Ломоносова М. Н. *Stipa* L. – Ковыль // Флора Сибири. – Новосибирск: Наука, 1990. – Т. 2. – С. 222–230.

² Красная книга Омской области / Отв. ред. Г. Н. Сидоров, В. Н. Русаков. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. – 460 с.

Цитаты гербарных этикеток видов ковылей гербарной коллекции ОГИК музея приведены ниже.

Stipa pennata L. – 13 экз.: Новосибирская область, с. Балман, з. Шмакова, на 5 в. открытый луг, 27.VI.1928, А. М. Жаркова; Ю-В склон у р. Вихоревая, 7.VII.1927; Омская область, Полтавский район, 1947, С. Р. Лаптев; г. Омск, степной луг, 1979, Л. Н. Васильева; Кормиловский район, с. Игнатьево, правый берег р. Омь, разнотравный луг, 26.VI.1995, С. Д. Авербух (далее – С. А.); Горьковский район, д. Исаковка, Брагинский лог, 12.VII.1995, С. А.; Омский район, г. Омск, по Тюкалинскому тракту, разнотравный луг, 09.VI.1997, С. А.; Омский район, окр. с. Красная, санаторий «Колос», склон оврага с фрагментами степной флоры, 10.VI.1998, С. А.; Русско-Полынский район, д. Розовка, разнотравно-злаковая поляна, 21.VI.2007, С. А.

Stipa capillata L. – 2 экз.: Омская область, степные луга, луговые склоны, 1979, студенты ОМСХИ; Горьковский район, д. Исаковка, Брагинский лог, 12.VII.1995, С. А.

Stipa korshinskyi Roshev – 1 экз.: Омская область, Тарский район, 3.VII.1921, М. Д. Спиридонов (далее – М. С.)

Stipa lessingiana Trin. et Rupr. – 6 экз.: Казахстан, Мангышлак, 1926, М. С., Омская область, Тарский район, 9.VI.1921, 1920, М. С.

Из представленных в коллекции видов в Омской области охраняются 3 вида (*S. lessingiana* и *S. pennata* со статусом 3 (R) – редкий вид, *S. korshinskyi* статус 2 (V) – уязвимый вид), а в Новосибирской области 1 вид (*S. pennata* со статусом 3 (R) – редкий вид).

При изучении распространения видов *Stipa* на территории Омской области существенное внимание уделено работам И. В. Бекишевой³, П. Н. Крылова⁴, Н. А. Плотникова⁵ и др.

В результате анализа образцов гербариев OMSK (Омский государственный педагогический университет) и ОГИК, а также литературных данных, установлено, что в Омской области виды рода *Stipa* встречаются в лесостепной (подзонах северной, центральной и южной лесостепи) и степной (подзоне разнотравно-злаковой степи) зонах. В 1930-х годах XX века северная

³ Бекишева И. В. Охраняемые и предлагаемые к охране сосудистые растения Омской области // Флора и растительность Сибири и Дальнего Востока. Красноярск. 1996. – С. 110–112.

⁴ Крылов П. Н. Флора Западной Сибири: руководство к определению западно-сибирских растений. – Томск, 1928. – Т. 2. – 248 с.

⁵ Плотников Н. А. Конспект флоры Омской области. – Новосибирск: ЦСБС СО РАН, 1992. – 70 с. Деп. в ВИНТИ № 1762-В92.

граница ареалов *S. korshinskyi*, *S. lessingiana* достигала южной подтайги Омской области, а в настоящее время она проходит в пределах 55–56° с.ш. (лесостепная зона). Границы ареалов *S. pennata* и *S. capillata* достигают 56°30' с.ш. *S. pennata* встречается в южной подтайге по экстраординарным формам ландшафта (склоны южной экспозиции террас рек). Местобитания *S. lessingiana* приурочены к ковыльно-типчаковым, ковыльно-холоднопопынным и опустыненным степям, остепненным лугам, в которых вид может выступать в роли доминанта и субдоминанта. *S. korshinskyi* является очень редким видом, выступая в качестве ассектатора в составе ковыльных степей и разнотравных лугов.

Лимитирующие факторы, приводящие к сокращению численности особей видов рода *Stipa*, имеют биологический (естественный) и антропогенный характер. К биологическим факторам относятся: недостаточное количество местобитаний на ограниченной площади, расположение популяции на границе ареала, географическая изоляция, эрозионные склоновые процессы, низкая конкурентоспособность по отношению к сорной растительности. Антропогенные факторы связаны с сельскохозяйственным освоением земель (выпас скота, распашка целины), сбором растений в лекарственных целях и для «сухих букетов», сенокошением, нарушением местобитаний низовыми пожарами (весенние палы).

О.П. Дьякова

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

ФОТОГРАФИИ 1950-Х ГГ. В ФОНДАХ ОГИК МУЗЕЯ

В истории Омска 1950-е годы характеризуются как период промышленного расцвета. Вместе с тем в эти годы большое внимание уделяется благоустройству города. Появляются новые жилые районы, преобразуются центральные улицы, асфальтируются дороги, разбиваются скверы и бульвары.

Эти процессы не могли не найти отражения в работах фотографов. В фотофонде ОГИК музея этот отрезок времени представлен снимками А. Борисова, В. Владимировой, В. Липовского, И. Липовского, К. Савиной, Э. Савина, Д. Ухтомского и др.

Наиболее ценными в художественном отношении, на наш взгляд, являются фотографии Д. Ухтомского и В. Липовского.

Дмитрий Диевич Ухтомский (1912–1993) – фотокорреспондент журналов «Огонёк», «Отчизна», «Родина»; его работы публиковались в журналах АПН и издательства «Правда». В фотофонде ОГИК музея на сегодняшний день выявлено 52 фотографии этого автора; 27 из них были представлены в 1957 г. на фотовыставке «Омск и область за 40 лет Советской власти». Фамилия Ухтомского стоит на снимках, запечатлевших труд животноводов из совхоза «Лузинский», куриной фермы «Центральная», птицесовхоза «Иртышский» и колхоза имени В.И. Чапаева. Им же выполнены портреты знатных комбайнеров и животноводов, снята работа современной техники на полях области. На одном из снимков — панорама первых атмосферно-вакуумных установок нефтезавода. Остальные снимки из коллекции Ухтомского посвящены озеленению и благоустройству Омска. Это, например, фотографии с видами сквера имени 30-летия ВЛКСМ, панорамные виды и аллеи выставки зеленого строительства 1958 г. в питомнике №1 Горзеленстроя.

Виталий Иванович Липовский (1921–1998) с 1954 по 1974 гг. работал собственным корреспондентом фотохроники ТАСС по Омской, Новосибирской и Тюменской областям. 48 фотографий Липовского (из числа

© Дьякова О.П., 2014

¹ По своей основной профессии сын латышского крестьянина был льноводом, занимал в советское время различные ответственные должности, связанные с выращиванием и обработкой льна, работал во многих регионах СССР. С 1948 г. Липовский изменил род деятельности и стал работать фотографом; в 1955 г. переехал в Омск.

аннотированных) были представлены на выставке «Омск и область за 40 лет Советской власти». Тематика их весьма разнообразна: омские заводы, железная дорога, сельское хозяйство, магазины, институты, больницы, спорт. Единичными для музейной коллекции являются, например, его снимки первого в Омске магазина самообслуживания, сборки стиральной машины «Сибирь», работы автолавки на целине.

В фондах музея есть снимки, на которых указано авторство И.И. Липовского. Материалы служебного архива музея позволяют утверждать, что Иван Изидорович Липовский (1897–?) – отец Виталия Ивановича, и он состоял в штате Омского областного краеведческого музея с января 1958 по апрель 1959 г. как заведующий библиотекой музея, выполняя при этом работу фотографа¹.

И.И. Липовским сделаны фотоочерки о таких предприятиях как комбайно-сборочный и сажевый заводы, Сибзавод, «Омксельмаш», трикотажная фабрика. Большую ценность для изучения истории города имеют фотографии с уходящими в прошлое видами Омска: это, например, давно снесенные старые дома в крепости, по улицам Маркса и Лермонтова, деревянные дома дореволюционной постройки и детали их резного декора. Он задокументировал снос Тарских ворот и бывшего здания Контрольной палаты, оставил фотохронику переноса тел погибших в боях 1918 г. у Марьяновки рабочих и открытие на станции в 1958 г. мемориала. Есть в его собрании и снимки, отражающие жизнь музея: «Субботник в краеведческом музее перед 1 Мая 1958 г.», «Заседание секции научно-методического совета отдела истории в помещении библиотеки музея 11 марта 1959 г.» и др.

Заведующим фотохроникой корпункта начал работу в Омске в 1950-е гг. Всеволод Алексеевич Владимиров (1913–2009). Впоследствии он стал оператором Омской студии телевидения, а затем и режиссером².

В фотофонде хранится 88 фотографий мастера. Наиболее значительная подборка посвящена Омскому телецентру. Автором его история отслежена от закладки фундамента здания на проспекте Мира до работы редакций телевидения. Владимиров уделил внимание и деталям внешней и внутренней отделки помещений, и техническому оснащению телецентра. Им снята также панорама сада Ульяновского района, работавшего под шефством известного садовода А.Д. Кизюрина, сделана серия снимков в Омском теплично-парниковом комбинате. 36 работ из 88 были экспонатами уже

² В реестре Союза кинематографистов СССР В.А. Владимиров значится как режиссер документального кино, автор более 50 документальных фильмов и одного игрового – «Бессмертие» (о судьбе Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Д.М. Карбышева).

упоминавшейся выставки «Омск и область за 40 лет Советской власти». Это сюжеты о работе Иртышского речного пароходства, теплично-парникового комбината, зерносовхоза «Борисовский», Андреевской больницы; есть в этой подборке пейзажные зарисовки и замечательные сюжетно-видовые снимки, сделанные в детском саду №58.

Фотокорреспондентом ТАСС и газеты «Омская правда» в начале 1950-х гг. был и Анатолий Васильевич Борисов (1924–1999), выпускник естественно-географического факультета ОмГПИ, преподаватель и журналист. 92 фотографии Анатолия Васильевича дополнили фотофонд музея. Основное внимание фотографа привлекали археологические и исторические памятники, а также ландшафты Омской области. Им были запечатлены старые дома, в которых проживали в Омске путешественники А.Э. Брем, Н.М. Пржевальский, М.В. Певцов, А.Н. Седелников; он оставил нам виды снесенных ныне домов Омской крепости, в частности – генералитетского дома. Стал Борисов и единственным в нашей коллекции автором, снявшим Казачье кладбище в 1954 г., накануне его уничтожения. Благодаря ему сохранились виды нескольких могил, среди которых захоронения ученого и поэта П.Л. Драверта, историка А.И. Сулоцкого и его жены, военного губернатора Акмолинской области В.С. Цытовича и известного врача Б.С. Вейсброта (всего – 13 снимков). Среди археологических памятников на фотографиях Борисова есть городище Большой Лог, Тюковский и Карташовские курганы. Берега Иртыша, Ермакова гора, реки и озера Омского севера (Кайлы, Аев, Урай, Мисс, Туй и др.) также привлекли внимание ученого.

Большое количество фоторабот 1950-х годов – 553 – принадлежит авторству музейного фотографа Клары Алексеевны Савиной (1929–2012). На ее снимках можно увидеть уголки старого, идущего «под снос» Омска, типичные для города деревянные дома и резные детали на них; в кадре оказались здания самых известных омских бань – Колпакова и Коробейникова, первые частные электростанции в городе и многое другое. С одной стороны – сносимые дома, с другой – новые магистрали: улицы Б. Хмельницкого, К. Маркса, А. Масленникова, Красный путь. По заданию музея она делала и репортажные снимки, которые отразили общественную и культурную жизнь города. Небольшие серии снимков Савиной посвящены трудовому воспитанию в учебных заведениях Омска, таким как ремесленное училище № 6, школы №№ 25, 37. Сделана ею и фотохроника строительства Ленинградского моста от первых опор до завершения работ.

Неоднократно поступали в музей и работы (в основном негативы) фотокорреспондента газет «Молодой сибиряк», «Омская правда», «Вечерний Омск» Эдуарда Исаковича Савина (1925–2014), которые датируются

1954-м – 1962-м гг. Общее их число составляет около 2500 единиц. Тематика – самая широкая: сельское хозяйство, леспромхозы, промышленные предприятия, транспорт, учебные заведения, виды Омска и районных центров области, портреты деятелей науки и культуры и многое другое. Работы Э.И. Савина составляли весьма существенную часть фотовыставки «Омск и область за 40 лет Советской власти» (в фонде музея – 17 фотографий с выставки и 96 негативов).

Круг фотокорреспондентов 1950-х годов был достаточно широк; об этом дает представление материал, переданный редакцией газеты «Омская правда» в музей. Это опубликованные в газете ретушированные снимки конца 1940-х – начала 1950-х годов. Так в музей попали фотографии С. Шестопала (109 ед.), М. Горохова (91 ед.), Судакова (24 ед.), Н. Белобабченко (20 ед.), К. Рудакова (13 ед.), К. Лесенко (9 ед.), В. Конокотина (5 ед.), Байдина (4 ед.), В. Сидорова (3 ед.)³. Сюжеты снимков соответствовали содержанию прессы того времени и отражали успехи горожан на производстве, в благоустройстве и озеленении Омска, информировали о событиях общественной, культурной и спортивной жизни края.

В этот период музейные фонды также активно пополнялись портретами передовиков производства, делегатов всевозможных съездов и конференций, видами новых цехов и станков, изображениями высокопроизводительных коров и свиней, породистых лошадей и т.п. Надо сказать, что именно эти направления были главными в целом в комплектовании фондов краеведческих музеев в период политизированной модели музея (1920-е – 1950-е), и в этом Омский областной краеведческий музей мало чем отличался от других музеев того же профиля в СССР. Большой заслугой омских музейщиков и фотографов можно считать тот факт, что в данных условиях они уделили внимание изменениям в облике города, запечатлели и уходящую натуру, и приметы нового времени. Видовые снимки Омска составляют наиболее ценную часть фотоколлекции 1950-х гг. в ОГИК музея.

³ Большая часть этих снимков по состоянию сохранности была переведена в научно-вспомогательный фонд музея или списана в 1983–1984 гг.

Г.С. Еперина

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

ОМСК В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ДОКУМЕНТОВ В ФОНДАХ ОГИК МУЗЕЯ

Источники по истории Первой мировой войны в фонде «Документы» ОГИК музея можно условно разделить на две большие группы: общероссийские и омские. Настоящая работа посвящена второй группе источников, которые знакомят с жизнью Омска в годы Первой мировой войны. Хронологические рамки исследуемых документов с 5 сентября 1914 года до 30 января 1917 года. В основном это разные виды печатной продукции: листовки (10), программы благотворительных спектаклей, концертов и литературно-музыкальных вечеров (9), благотворительные бумажные знаки (206), газеты (42), брошюра (1), плакаты (2). Рукописные документы представлены письмами (56), квитанцией, входным билетом, а также рукописными копиями двух программ. Итого 330 единиц хранения. Большая их часть в современные книги поступлений была записана как документы старых поступлений в 50-х годах XX века, 1968, 1989 и 1996 годах. На многих сохранилось по 2 или 3 старых номера, а на четырёх из них (ОМК-25; ОМК-1243/6-7,23), надпись красным карандашом: «Архив войны». На газете «Илья Муромец» (ОМК-5611) – надпись: «От А. Седельникова». Известно, что «Архив войны» был создан при ЗСОИРГО в 1915 году¹. В это время хранителем (директором) музея был Александр Никитич Седельников (1876–1919)². Можно сделать предположение, что вся коллекция документов по истории Первой мировой войны из так называемых старых поступлений является «Архивом войны», собранным при ЗСОИРГО «по горячим следам» событий. Исключение составляют две программы из коллекционного номера ОМК-7788, имеющих свою легенду о появлении в Омском областном краеведческом музее.

В целом коллекция показывает взаимодействие органов власти и различных общественных организаций по темам: помощь семьям воинов,

© Еперина Г.С., 2014

¹ Вибе П.П. Архивы Омской области. Sibmuseum.ru>sites/default/files/resource/kraeved

² Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. Издание Акмолинского областного статистического комитета. Омск: Областная типография, 1914 г. – С. 59

призванных на войну, раненым и беженцам; сбор благотворительных подарков на фронт; прием и размещение военнопленных; предотвращение распространения эпидемий; создание новых организаций для мобилизации всех сил под лозунгом «Всё для победы».

Рассмотрим отдельные документы. 5 сентября 1914 года в Западно-Сибирском отделе ИРГО было получено письмо за личной подписью городского головы Василия Александровича Морозова (ОМК-13607/3). В письме содержалась просьба о посильной помощи в связи с организацией больниц для раненых, которые будут доставлены в Омск. «Постановлением Думы от 21 августа Омское городское управление присоединилось к Всероссийскому городскому союзу помощи больным и раненым воинам. Соединенное совещание Городской управы и врачебно-санитарного Совета Финансовой комиссии нашло возможным и посильным для города Омска организацию врачебной помощи только в отношении тех раненых, которые будут доставлены в г. Омск...» Письмо было тиражировано типографским способом, значит такие письма отправлялись и в другие организации, что подтверждает заметка в газете «Омский вестник»: «В заседании 2 сентября гласные избрали особую комиссию для сбора среди горожан добровольных пожертвований на содержание раненых и устройство лазаретов. Эта комиссия лично обратиться к представителям местных фирм с просьбами о пожертвованиях. В состав комиссии вошли: городской голова В.А. Морозов и гласные Н.Н. Машинский и Н.Д. Буяновский»³.

Одной из форм сбора пожертвований стали благотворительные спектакли, концерты, вечера. 6 декабря 1914 года благотворительный спектакль организовал местный железнодорожный участковый комитет по оказанию помощи воинам и их семьям (ОМК-1274). 29 декабря учащие омских начальных классов устроили литературно-музыкальный вечер в пользу раненых воинов в здании мужского городского приходского училища имени Александра II (ОМК-1296/2). На входном билете стояла цена в 1 рубль (ОМК-1296/5). Исполнителями на вечере стали: Н.П. Смирнов, Н.И. Шестаков, Н.А. Енарьева, П.С. Соломкин, В.П. Никифоров-Гурьянов, М.Ф. Булатов, К.Л. Большев, Я.В. Шебалин, А.Н. Гришина, А.Ф. Инфантьева, Н.Ф. Толстокулакова, П.Б. Баев, Б.А. Дурново, А.К. Чумакин, Казанков, С.И. Вятских. Хор выступал под управлением И.Н. Степанова. Аккомпанировал К.Л. Большев. Ответственный распорядитель Г.И. Фураев. Перед каждым отделением хор исполнял гимны России, Франции, Бельгии,

³ Памятная книжка Акомлинской области на 1915 год. Издание Акомлинского областного статистического комитета. Омск: Областная типография, 1915 г. – С. 52.

Англии и сербскую песню «Буйный ветер». В антрактах продавали книги, открытки, журналы и цветы. Имелся чайный буфет, закусочный и прохладительные напитки. Концертные номера в программе «День русского актёра», устроенного 22 ноября 1916 года (ОМК-13737/4), перемежались призывами: «Если не служите солдатом – служите победе солдата»; «Исполните свой гражданский долг перед Родиной!»; «Покупайте военный 5 ½ % заём»; «Все для победы!»

Другой формой сбора пожертвований стали кружечные сборы, на которых жертвователям выдавали бумажные благотворительные знаки: «На борьбу с ядовитыми газами. Омск. 27.VII.15» (ОМК-1297/3); «1915. Раненым воинам. Семьям призванных. Торгово-пром. служ. г. Омска» (ОМК-1297/2); «Лепта сиротам» (ОМК-1297/5); «Сбор на трудовую помощь семьям запасных на Атаманском хуторе» (ОМК-1297/6); «Казачий день в Омске» (ОМК-1297/4); «На постройку здравниц для воинов и их семей в Крыму» (ОМК-1297/1). Кружечный сбор 22 сентября 1914 года получил название «День флагов». «В этот день будет производятся кружечный сбор в пользу семей призванных на войну омичей. Сбор организован городской исполнительной комиссией. В распоряжение сборщиков предоставлено около 150 тысяч флажков держав, объединившихся в борьбе с Германией. Во имя одной цели – помощи семьям призванных на войну, будут предлагаться флажки геройской Бельгии, республиканской Франции, «владычицы морей» Англии, ее союзницы Японии, флажки Сербии ... и примкнувшей к Сербии Черногории ...»⁴

С самого начала войны на фронт стали отправляться подарки для солдат, собранные различными организациями с помощью жителей Омска. Об этом свидетельствует коллекция писем от солдат с благодарностью за присланные подарки (ОМК-32/1-15; ОМК-164/1-40). Объем груза был очень большой, поэтому в крупных городах (Москва, Петроград, Харьков, Одесса, Вильна и других) формировались специальные поезда, которые доставляли подарки в действующую армию⁵. Сохранилась очень интересная квитанция (ОМК-263) «На перевозку жертвуемого груза в распоряжение сибирских стрелковых полков. От штаба Омского военного округа коменданту ст. Петроград. 3 декабря 1915 года. ... Нижепоименованный груз

⁴ Омский вестник. Издательница Е.Г. Ошметкова. Редактор П.Я. Егоров. № 192. Четверг, 4 сентября (17 сентября) 1914 года. Омск: Типография «Иртыш». – С. 2.

⁵ Омский вестник. Издательница Е.Г. Ошметкова. Редактор П.Я. Егоров. № 206. Воскресенье, 21 сентября (3 октября) 1914 года. – С. 1–2.

имеет быть отправлен в поезде со станции Омск Омской железной дороги до станции Петроград Николаевской железной дороги ... Деньги за провоз будут уплачены Главным Управлением Генерального Штаба. Транспорт сопровождается уполномоченным Омской городской Думы отставным майором Яшеровым и рядовым Гордеем Ивановым. Подробное наименование предметов: белье, теплые вещи, табак и канцелярские принадлежности. Действительный вес 350 т.» 5 апреля 1916 года в газете «Омский телеграф» (ОМК-1243/35) появилось сообщение о том, «что П.Б. Яшеров выехал на днях на западный фронт с подарками для сибирских полков; это уже четвертая поездка П.Б. Яшерева на западный фронт».

Интересна судьба омских газет, издаваемых в годы первой мировой войны. «Акмолинский губернатор д. с. с. Неверов покорно просит всех получающих газеты не бросать их, а присылать в областное правление. Эти газеты будут немедленно отсылаться в поселения, где крестьяне очень интересуются текущими событиями»⁶.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод об активных откликах населения на призывы власти. «Сибирь никогда ещё не переживала такой силы общественного подъема, как теперь. И тот из городов Сибири, который даст возможность проявиться этому подъёму во всём его блеске, будет иметь все шансы на прочное культурное будущее».⁷

⁶ Омский вестник. Издательница Е.Г. Ошметкова. Редактор П.Я. Егоров. № 246. Среда, 12 ноября (25 ноября) 1914 года. – С. 1

⁷ Омский вестник. Издательница Е.Г. Ошметкова. Редактор П.Я. Егоров. № 173. Пятница, 22 августа (4 сентября) 1914 года. – С. 1.

⁸ Омский вестник. Издательница Е.Г. Ошметкова. Редактор П.Я. Егоров. № 254. Воскресенье, 23 ноября (6 декабря) 1914 года. – С. 1.

АРХИВ В.А. ВЕРЖБИЦКОГО, КОМАНДИРА
364-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ, В ФОНДАХ ОГИК МУЗЕЯ
И «МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА ВОИНСКОЙ СЛАВЫ ОМИЧЕЙ»

В фондах Омского государственного историко-краеведческого музея и Музейного комплекса воинской славы омичей собран обширный материал по истории омских воинских формирований периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в том числе и по истории 364-й Тосненской Краснознаменной стрелковой дивизии. 364-я с.д. прошла славный боевой путь: в марте 1942 г. дивизия принимала участие в Демянской операции Северо-Западного фронта, в конце 1942 г. участвовала в прорыве блокады Ленинграда, в Новгородско-Лужской операции и освобождении г. Тосно, за что дивизии было присвоено почетное наименование «Тосненская». В течение 1944 г. 364-я с. д. дивизия вела бои на территории Литвы, Латвии и Польши; в апреле 1945 г. – на улицах Берлина. За мужество, проявленное в боях при взятии Берлина, 364-я Тосненская стрелковая дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденом Красного Знамени.

Комплектование материалов по истории омских воинских формирований началось в 1970-е годы в связи с подготовкой новой экспозиции Омского краеведческого музея к 30-летию Победы. Тогда были еще живы многие участники военных событий, активно работал Совет ветеранов 364-й стрелковой дивизии под председательством Г.А. Капустина. Позднее, после создания в 1985 г. музея Воинской славы омичей, музейные фонды регулярно пополнялись новыми материалами по 364-й с. д.

В музейных фондах хранится обширный материал по командиру 364-й стрелковой дивизии Виктору Антоновичу Вержбицкому.¹ Его личный фонд составляет 175 единиц хранения. Включает биографические документы, документы основной деятельности, фотографии, переписку, мемориальные предметы, датируемые 1926–1993 годами. Собранная коллекция, в том числе и автобиографии, написанные им в разные времена: в 1944, 1959, 1969, 1985 гг., позволяет составить хронологию жизни и деятельности советского

© Ермолина Л.Г., 2014

¹ ОМК-8561, 10224, ВОМК-346, 436; МВСО-209, 289, 351, 357, 399, 1130, МВМСО-358.

военного деятеля, генерал-майора В.А. Вержбицкого. Его судьба тесно связана с Омском. В.А. Вержбицкий родился в 1906 в г. Томске. Вскоре семья переехала в Омск, где родители работали на заводе Мариупольского. Самая многочисленная группа материалов в архиве В.А. Вержбицкого – фотографии, которые иллюстрируют биографические факты из его жизни, начиная с юности, когда он после вступления в комсомол в 1922 г. был направлен на работу в Ачаирский сельский район, где возглавил пионерское бюро, затем был избран секретарем райкома комсомола. Ряд снимков запечатлел его на военной службе в Красной Армии, куда он был призван в 1928 г.: фотопортреты в военной форме 1926, 1928, 1937 гг., групповые снимки с сослуживцами, выпуск школы командиров-кавалеристов 1934 г., выпуски Академии им. М.В. Фрунзе, выпуск Высшей спецшколы Генштаба, которую он окончил в 1941 г.

Особое место среди фотографий занимают фотоснимки периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., и особенно когда В.А. Вержбицкий был командиром 364-й стрелковой дивизии. Он занял эту должность в марте 1943 г. после перевода на другую работу первого командира дивизии Ф.Я. Соловьева. В автобиографии он пишет: «В марте 1943 г. получил назначение командиром 364-й стр. дивизии, сформированной в Омске из моих земляков-сибиряков, среди которых я встретил немало своих одноклассников и комсомольцев в былом – партийного и профсоюзного актива, теперь, с которым в составе 8 армии Волховского фронта участвовали в боях по ликвидации немецкой группировки «Норд» под Ленинградом и за овладением ряда населенных пунктов, в том числе, районным центром Октябрьской железной дороги гор. Тосно».

Фотографии запечатлели: командование 364-й стрелковой дивизии при передаче дивизии генералом-майором Ф.Я. Соловьевым полковнику В.А. Вержбицкому, командиров дивизии Волховского фронта 20 мая 1943 г., командование и воинов 364-й стрелковой дивизии, награжденных медалью «За оборону Ленинграда» в июне 1943 г., вручение ордена майору М.В. Наумову. Большая группа фотографий личного архива В.А. Вержбицкого относится к 1945 г., когда он был командиром 80-го стрелкового корпуса, который участвовал в освобождении Польши, в боевых действиях в Померании, Берлинской операции. Коллективные снимки сделаны в День Победы под Берлином. На некоторых фото имеются надписи, сделанные В.А. Вержбицким. Это фотографии, отправленные в мае 1945 г. дочери Изабелле. На многих военных фотоснимках В.А. Вержбицкий запечатлен с папиросой: он много курил и на замечания отшучивался: «Брошу курить в День Победы!». Свое обещание он сдержал. В музее хранится его портсигар

и вложенная туда записка: «На память: 9 мая 1945 года День Победы – бросил курить!! В. Вержбицкий».

Генерал-майор В.А. Вержбицкий был участником Парада Победы. Хотя в списке омичей – участников Парада Победы, опубликованном в книге «Солдаты Победы» (том 1, стр. 113–115), фамилия В.А. Вержбицкого не значится. Но ряд фактов говорит об участии его в Параде Победы: В.А. Вержбицкий упоминает об этом в автобиографии, написанной им в 1969 г. М.В. Куроедов в работе «Омский район в судьбах людей», изданной в Омске в 2005 г., повествует о В.А. Вержбицком как участнике Парада Победы. В 1980 г. группа ребят Первомайской средней школы с. Ачаир, где прошли комсомольские годы В.А. Вержбицкого, побывала в гостях у генерала. Они записали его воспоминания об Ачаире, о фронтовых буднях и об участии в Параде Победы.

В фондах хранятся мемориальные предметы В.А. Вержбицкого. Они были переданы в разные годы им лично. В 1971 г. В.А. Вержбицкий передал в фонды Омского краеведческого музея свой генеральский парадно-выходной мундир образца 1945 г.

Многочисленные фотографии и документы отражают послевоенную деятельность генерала: он продолжал нести военную службу вплоть до 1958 г. в должности зам. начальника штабов Закавказского военного округа, Центральной группы войск, начальником кафедры оперативно-тактической подготовки Военно-инженерной академии им. С.М. Буденного. В 1958 г. генерал-майор В.А. Вержбицкий вышел в отставку. Вел большую общественную работу, регулярно встречался с однополчанами. Сохранились фотографии со встреч ветеранов 364-й с. д., в том числе и на местах боев под Ленинградом. В.А. Вержбицкий часто бывал в Омске, Латвии, в городе Тосно, Почетным гражданином которого он являлся.

Последние поступления материалов по В.А. Вержбицкому относятся к 1993 г., когда после смерти мужа вдова В.А. Вержбицкого Г.А. Вержбицкая, следуя завещанию мужа, передала в Омский Музей Воинской славы его награды и удостоверения к ним: три ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, орден Кутузова II степени, орден Суворова II степени, орден Ленина и медали: «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные награды, а также польские награды: орден «Крест Грюнвальда» 3-го класса, медаль «За Одру, Ниссу и Балтику», военный знак отличия «Крест храбрых». Награды В.А. Вержбицкого, его парадный мундир, отдельные фотографии, документы, мемориальные предметы экспонируются в музее МКВСО.

Материалы личного архива В.А. Вержбицкого не только отражают основные вехи его жизни, незаурядного человека, прошедшего в короткий срок путь от рядового до генерала, но и являются важным историческим источником по истории 364-й стрелковой дивизии и отдельных участников событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Д.В. Ерошевская

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗНАМЕНСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Знаменский муниципальный район располагается на севере Омской области. Его площадь составляет 3,7 тыс. кв. км, численность населения района – 12427 человек, с. Знаменское – 5878¹. Центр района – с. Знаменское – находится на расстоянии 350 км. от г. Омска².

Как и во многих других районах области, в с. Знаменское тоже действует районный музей. В настоящее время он насчитывает почти 30-летнюю историю, в которой, на наш взгляд, следует обозначить три этапа.

Первый этап в истории развития музейного учреждения в с. Знаменское ограничивается хронологическими рамками с конца 1980-х гг. по 1990 г. Принятые рамки обусловлены тем, что в 1987 г. Совет ветеранов принял решение о создании районного музея, а в 1990 г. состоялось его торжественное открытие.

Это время характеризуется как начало развития музейного строительства в с. Знаменское, наращивание материально-технической базы, усиленное комплектование фондов и создание экспозиции, что впоследствии выразилось в открытии Знаменского историко-краеведческого музея.

Основательницей его является энтузиаст своего дела, депутат районного Совета ветеранов Мария Ивановна Ракитина³. Вся работа в музее велась на общественных началах, помогали отдельные инициативные жители и школьники. Для этих же целей были созданы Совет музея из числа неравнодушных представителей власти и Актив музея, который включал

© Ерошевская Д.В., 2014

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области // Переписи и обследования // Переписи // Итоги // Всероссийская перепись населения – 2010 // Численность населения в муниципальных образованиях Омской области (человек) // URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/2338c3004e64a79e8a6bef21f378d622/itogivpn2010_12.htm (дата обращения 4.08.2014 г.)

² Знаменский район // Энциклопедия Омской области: в 2 т. Т. 1. А-М / под общ. ред. В.Н. Русакова. – Омск: Омское книжное изд-во, 2010. – С. 385.

³ Знаменский районный краеведческий музей // Все музеи России: (справочник в 3 т.). – Москва, 2006. – Т. 3: Юг, Урал, Сибирь, Дальний Восток. – С. 184.

клуб «Поиск»⁴ из учащихся 5–8-х классов и «Старина Сибирская» из числа школьников и местных мастеров по декоративно-прикладному искусству.

Согласно решению исполнительного комитета Знаменского районного Совета народных депутатов для музея было выделено помещение⁵. В нем проводили капитальный ремонт. Параллельно шла большая работа по сбору предметов, которая доминировала над всеми другими видами музейной деятельности. Комплектование фондов происходило за счет дарений и экспедиций⁶. Не менее важными направлениями были научно-исследовательские и экспозиционно-выставочные виды работ, видимым проявлением которых стало открытие в 1990 г. экспозиция⁷.

Следующий этап в истории развития музея в с. Знаменское берет свое начало в 1990 г., когда состоялось его официальное открытие, и продолжается до 1993 г., когда музей был переведен в государственную сеть.

В этот период он продолжал работать на общественных началах, перевести музей в государственную сеть не представлялось возможным в связи с заключением комиссии от 10 октября 1990 г.⁸, согласно замечаниям которой нужно было достичь определенных показателей в деятельности.

Научно-фондовая работа продолжала занимать лидирующие позиции и осуществлялась по прежним направлениям; научно-исследовательская – помимо изучения фондов заключалась еще и в разработке текстов экскурсий, лекций и бесед; экспозиционно-выставочная – строилась на основе постоянной экспозиции музея, к тому же начали проводить временные выставки, в основном, посвященные военной тематике и декоративно-прикладному искусству местных мастеров. Получила свое развитие и научно-просветительная деятельность, в результате чего в музее теперь проводили не только экскурсии, но и встречи с интересными людьми, музейные праздники и другие мероприятия.

В результате активной работы музея по решению главы администрации Знаменского района в марте 1993 г. он был переведен в государственную

сеть⁹, в связи с чем мы выделяем следующий этап в его истории, который продолжается и сегодня.

Это время развития всех ранее уже обозначенных видов деятельности и появления новых, укрупнения фондов, использования ранее не применяемых форм работы.

Все виды музейной деятельности занимают важное место, однако доминировать начинает научно-просветительская, что особенно проявляется в реализации программ для различных возрастных категорий посетителей и расширении тематики клубных форм работы. Получили свое развитие издательская и научно-методическая деятельность, также на стадии формирования находится такое направление как туризм.

К тому же Знаменский историко-краеведческий музей становится центром культуры на селе, основной структурой, организующей работу и направляющей интерес энтузиастов по изучению родного края, что отмечают в своих работах и исследователи Т.Н. Золотова¹⁰, Н.А. Седельникова¹¹.

⁴ Ракитина М. Так начинался музей // Вперед. – 2000. – 18 июля.

⁵ Решение исполнительного комитета Знаменского районного Совета народных депутатов «Об организации музеев в районном центре Знаменское и деревне Слобода» от 28.07.1989 г. № 104 // Научный архив ЗИКМ.

⁶ На память потомкам // Вперед. – 2003. – 21 марта.

⁷ КУ ИАОО. – Ф. 1076. Д. 781. Л. 5.

⁸ Паспорт музея, действующего на общественных началах № 31 от 10.10.1990. – Омск, 1990. – С. 14.

⁹ Постановление главы администрации Знаменского района Омской области Г.П. Фокина «О переводе Знаменского историко-краеведческого музея в государственную сеть» от 26.03.1993 г. // Научный архив ЗИКМ.

¹⁰ Золотова Т.Н. Социальные функции культуры и их реализация в западносибирском регионе // Культурологические исследования в Сибири / Ом. гос. ун-т и др. – Омск, 2003. – № 3. С. 277.

¹¹ Седельникова Н.А. Музей в селе Знаменское – структурный элемент областного краеведения // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Ом. гос. аграр. ун-та и 180-летию агроном. науки в Зап. Сибири (27-28 марта 2008 г., Омск): [в 3 ч.]. – Омск, 2008. – Ч. 2. – С. 112.

Л.Е. Ильина

Омск, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва

МУЗЕЙ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ К КУЛЬТУРНОМУ
НАСЛЕДИЮ (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОЗИЦИОННО-
ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОГО
ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ИМ. И.Я. СЛОВЦОВА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.)

В настоящее время происходит смена ценностных ориентиров, что, в конечном счете, приводит к тому, что люди начинают обращаться к своим историческим истокам. В результате растёт интерес к историческому прошлому родного края. Музей является уникальной средой, в которой с помощью материальной и духовной культуры восстанавливаются исторические грани прошлого и настоящего. Как известно, из всех видов музейной работы, начиная с собирательской деятельности и заканчивая работой с посетителями музея, центральное место занимают создание и использование экспозиций и выставок, научно-пропагандистская и культурно-массовая работа с посетителями музея, шире – с населением региона. Поэтому важным является изучение деятельности музея, позволяющее охарактеризовать экспозиции и выявить значение этой выставочной деятельности ТОКМ в научно-пропагандистской и воспитательной работе с населением.

Единственной обобщающей работой о выставках и о постоянных экспозициях Тюменского областного краеведческого музея, с момента его образования в 1879 году и до начала 1990-х годов, является очерк по истории этого музея Н.А. Томилова¹. Что касается публикаций о выставках Тюменского музея, в выбранный нами хронологический отрезок времени, то это отдельные публикации С.Л. Белова «Экспозиционная деятельность Тюменского областного краеведческого музея: прошлое, настоящее, будущее (к 125-летию музея)»², М.Г. Вольхиной «Выставка «Строки арабской вязь»

© Ильина Л.Е., 2014

¹ Томилов Н.А. Тюменский областной краеведческий музей (краткий исторический очерк) // Хозяйство русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея. 188 - Тюмень: Вектор Бук Лтд, 1994. – С. 7–83.

² Белов С.Л. Экспозиционная деятельность Тюменского областного краеведческого музея: прошлое, настоящее, будущее (к 125-летию музея) // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2004. – Тюмень, 2005. – Вып. 18. – С. 331.

(коллекция редких книг на арабской графике из фондов ТОКМ)»³, В.И. Карпухина «Выставка «Дальневосточная коллекция» (из фондов ТОКМ)»⁴, Т.А. Курбатова «Из опыта работы над выставкой «Окно в Сибирь»»⁵ и др. Но эти публикации, как правило, посвящены отдельным выставкам и экспозициям, которые не дают полного представления о количестве и составе этих выставок по годам.

Источниками для написания данного сообщения послужили документальные материалы – прежде всего, это ежегодные отчеты о деятельности музея, а также опубликованные статьи в научных изданиях и в газетах.

С начала 1990-х гг. Тюменский областной краеведческий музей вступил в новую фазу своего развития. Это связано и с новой социокультурной, экономической и политической ситуацией в России. Музей как социальный институт, выполняющий конкретные социальные функции, меняется вместе с обществом. Если до этого времени все музеи России развивались примерно в одном русле (в рамках марксистской идеологии), то теперь, в новых условиях рыночной экономики, в связи со сменой культурной парадигмы каждый музей ищет свою достойную нишу в новом научно-культурном пространстве. В Тюменской области картина посещаемости музея неоднородна, но наблюдается общая тенденция к увеличению. Это можно объяснить не только малочисленностью и географией музеев области, относительно стабильной политической ситуацией региона, но и актуальными экспозициями, выставками и экскурсиями, а также внедрением новых форм, направлений и методов работы с посетителем.

В Тюменском областном краеведческом музее им. И.Я. Словцова за рассматриваемый период разрабатывалось и создавалось множество постоянных экспозиций. Их тематика зависела от общей тематической направленности тех филиалов, в рамках которых создавались эти экспозиции. Сейчас создается концепция единой краеведческой экспозиции по направлениям, связанным с переселенческим движением и показом этнической культуры народов-переселенцев. Это говорит о том, что ТОКМ в своей деятельности переходит на новый, более высокий уровень.

³ Вольхина М. Г. Выставка «Строки арабской вязь» (коллекция редких книг на арабской графике из фондов ТОКМ) // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1993. – Тюмень, 1997. – С. 201–203.

⁴ Карпухин В. И. Выставка «Дальневосточная коллекция» (из фондов ТОКМ) // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1993. – Тюмень, 1997. – С. 281–290.

⁵ Курбатова Т. А. Из опыта работы над выставкой «Окно в Сибирь» // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1994. – Тюмень, 1997. – С. 211–218.

Деятельность Тюменского областного краеведческого музея имени И.Я. Словцова довольно активно освещается в прессе и научной литературе, а также на радио и телевидении, о чём нам говорят количественные данные ежегодных отчётов ТОКМ. Особое внимание уделяется не только достижениям, но и перспективе развития музея. Особый акцент делается на высокий профессионализм научных сотрудников музея, их умение разрабатывать и создавать выставки, интересно и увлекательно проводить экскурсии и другие мероприятия и привлекать в музей всё новых и новых музейных зрителей. Таким образом, экспозиционная деятельность ТОКМ занимает довольно значительное место в научно-пропагандистской, воспитательной и образовательной деятельности музея. Выставки самых разных тематик и направлений пользуются огромной популярностью среди посетителей. В сравнении с предшествующими периодами выставочная деятельность ТОКМ заметно изменилась. На это повлияли различные факторы, среди них: открытие новых филиалов, поддержка региональной власти. Среди негативных факторов можно выделить нехватку экспозиционных площадей, неустойчивое политическое положение в стране, а также социально-экономический кризис. Несмотря на различные негативные факторы, происходящие в общественно-политической и экономической жизни современного общества, музей продолжает создавать благоприятную атмосферу для проведения культурно-досуговых мероприятий и привлекать всё новых и новых своих сторонников.

Таким образом, можно сделать вывод, что в динамично развивающемся современном обществе музейные экспозиции являются важным социальным элементом, выполняющим, помимо культурно-просветительной, ещё и воспитательную функцию. Посредством выставок музей осуществляет коммуникацию между людьми, временем и пространством. Тематическая направленность выставочной работы ТОКМ широка и разнообразна. Выставочная деятельность музея является элементом коммуникации современника с историческим и культурным наследием, с природной средой, что просто необходимо для сохранения культурной преемственности и дальнейшего развития культуры и общества. Экспозиции музея постоянно модернизируются, совершенствуются, а также становятся составными элементами других музейных мероприятий. Показателем успешности выставочной работы музея служит возрастающая музейная аудитория ТОКМ, проявляющая немалый интерес к выставкам – как в самом музее, так и в исторических местах Тюменской области. Тюменский областной краеведческий музей постоянно привлекает новых ценителей культурного наследия, чему в немалой степени способствует многообразие тематических направлений экспозиций, выставок и экскурсий музея.

Е.И. Кочкина

Красноярск, Красноярский государственный педагогический университет

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В 1914–1919 ГГ. ЭКСПЕДИЦИИ И СБОРЫ

Основанный в 1889 г. Красноярский музей к 1914 г. уже завоевал себе почетное место в ряду аналогичных учреждений Сибири, он делился на 10 отделов, включающих 70 тысяч предметов. Музей стал приобретать все возрастающее научное значение для почти незатронутого изучением обширного края, а с другой стороны – становился прекрасной наглядной школой, приобретал популярность полезного научного учреждения¹.

Начавшаяся Первая мировая война наложила отпечаток на работу музея. Но самым обильным и надежным источником пополнения коллекций оставались ежегодные экспедиции².

В 1914–1915 гг. одной из них стали археологические раскопки в районе строящейся Ачинско-Минусинской железной дороги, где был открыт древний могильник. Консерватор музея А.Я. Тугаринов и член КОРГО С.И. Сергеев были командированы в Ачинский уезд для осмотра курганов и приобретения археологических предметов³.

Важное значение имели раскопки кургана у д. Андроновой в Ачинском уезде. Здесь были сделаны находки предметов неизвестной культуры бронзового века, которая впоследствии получила название андроновской. Летом 1915 г. состоялась экспедиция в Урянхайский край в составе А.Я. Тугаринова, Шаняевского, А.П. Ермолаева и Г.П. Миклашевской для физико-географического и этнографического исследования⁴.

В 1916 г. музейные работники организовали выставку «Старый Красноярск» и планировали в новом здании музея устроить отдел «Красноярской старины»⁵. Горожане откликнулись на призыв музея, в дар начали поступать ценные вещи. От купца И.П. Гадалова поступили 43 предмета

© Кочкина Е.И., 2014

¹ ГАКК. Ф. 217. О. 1. Д. 66. Л. 92.

² Ярошевская В. М. Музей вчера, сегодня, завтра / Век подвижничества. – Красноярск: Книжное издательство, 1989. – С. 4.

³ ГАКК. Ф. 217. О. 1. Д. 66. Л. 193 об.

⁴ Там же. Л. 108 об.

⁵ НА КККМ. Ф. 1597-а. О. 1. Д. 354-а. Л. 3.

(оружие, посуда, книги). Пожертвование А.И. Сурикова имело исключительную ценность. Это произведения его знаменитого брата, они заложили начало будущей картинной галереи. Выставка имела большой успех. Деньги от выставки Комитет музея решил использовать для командировки консерватора музея в Туруханский край⁶.

Временное правительство командировало А.Я. Тугаринова в Туруханский край в качестве комиссара продовольствия. Более года ученый провел на Севере, решая исследовательские и административные задачи⁷.

Стремясь отразить в собраниях музея исторический момент, персонал начал собирать материалы, характеризующие жизнь Красноярска (произведения печати, фотографии, рукописи, медали, эмблемы, значки и т. д.). Накопление шло за счет отделов, которые не требовали для своего развития средств на приобретение. Последние годы, в которые не было специальных поездок, повлекли за собой падение поступлений⁸.

Ботаник А.Л. Яворский, исследуя территорию Столбов под Красноярском, пополнил коллекции музея по ботанике⁹. Тогда же ученые начали развивать идею о создании заповедника в окрестностях города. Этой проблеме посвящена статья А.Я. Тугаринова «Об охране Столбов», где он говорил об уникальности этого природного уголка Сибири¹⁰.

Советская власть не обратила внимания на музей и закрыла для посещения¹¹ «ввиду полной невозможности размещения хотя бы половины имеющихся материалов»¹².

С провозглашением в ноябре 1918 г. А.В. Колчака Верховным Правителем произошла некоторая стабилизация, это способствовало оживлению исследовательских работ на территории губернии.¹³

⁶ ГАКК. Ф. 217. О. 1. Д. 61. Л. 47.

⁷ Макаров Н. П., Яворский А. Л. Двадцать лет во главе музея /Век подвижничества. - Красноярск: Книжное издательство, 1989. – С. 34.

⁸ НА КККМ. Ф. 1597-а. О. 1. Д. 355. Л. 4.

⁹ Там же.

¹⁰ Макаров Н. П., Яворский А. Л. Двадцать лет во главе музея //Век подвижничества. - Красноярск: Книжное издательство, 1989. – С. 35.

¹¹ Баташев М. К истории комплектования фонда этнографии коренных народов Приенисейского края Красноярского краевого краеведческого музея // Второй век подвижничества. – Красноярск: 2011. – С. 19.

¹² Свободная Сибирь. 17 декабря 1919 г. № 279. – С. 4.

¹³ Грищенко Л. Хроника малоизвестных страниц из жизни музея// Второй век подвижничества: [сб. науч. ст.] / М-во культуры Красноярск, КГБКУ «Красноярский краевой краев. музей». – Красноярск, 2011. – С. 68.

В 1919 г. археологами и сотрудниками музея Г.П. Сосновским, Н.К. Ауэрбахом, В.И. Громовым, А.Я. Тугариновым, А.Л. Яворским были осмотрены ранее известные (Афонтова гора, Ладейки, Переселенческий пункт) и открыты новые памятники (Гремячий лог, Кача 1). Проведены раскопки на стоянке Военный городок¹⁴.

В отделы геологии и палеонтологии поступила коллекция В.И. Громова, состоящая из 100 экземпляров костей из лессовой фауны окрестностей Красноярска.

Ботанический отдел пополнился гербарием из 350 видов растений из Минусинского уезда, гербарием П.Я. Володина, собранным на острове Диксон¹⁵. Пожертвование этнолога-зоолога АН В.Д. Кожанчикова представляло коллекцию чешуйчатокрылых южной части Енисейской губернии¹⁶.

К концу 1919 г. созданы отделы литературных изданий, войны и революции. В действующей армии собирались материалы, характеризующие боевую жизнь 4-го Енисейского стрелкового полка .

Шли войны, но работа в музее не прекращалась. В эти годы сохранялись и приумножались коллекции. Музей являлся важным центром, объединяющим научных работников региона. Большие работы, сделанные на местах в интересах организации музейного дела, имеют большое значение и сегодня остаются важным источником знаний по истории края.

¹⁴ Акимова Е.В., Вдовин А.С., Чеха В.П. Валерьян Иннокентьевич Громов (1896-1978) Красноярский период. Т.1. – Красноярск, 2006. – С. 10.

¹⁵ НА КККМ. Ф. 1597-а. О. 1. Д. 356. Л. 1 об.

¹⁶ Свободная Сибирь. 11 сентября 1919 г. № 200. – С. 4.

¹⁷ НА КККМ. Ф. 1597-а. О. 1. Д. 356. Л. 3.

К БИОГРАФИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ОМСКОГО МУЗЕЙЩИКА И КРАЕВЕДА Ф.В. МЕЛЕХИНА

Жизнь и судьба Ф.В. Мелехина, возглавлявшего краеведческий музей Омска (Западно-Сибирский краевой музей) в 1924–1929 гг., неоднократно привлекала внимание краеведов¹. Мелехин вошел в историю Омска как замечательный, полный идей и инициатив специалист, ставший одной из многочисленных жертв культурной революции рубежа 20–30-х гг. XX в. Считается, что при Мелехине омский музей строился по образцу лучших музеев мира. Среди заслуг Федора Васильевича – создание художественной галереи, пополнение этнографических, археологических, естественнонаучных коллекций. При Мелехине был восстановлен и облагорожен ботанический сад, создана оранжерея, а также зоологический сад. Однако в 1929 г. Ф. В. Мелехина уволили из музея «за социально чуждые классовые мероприятия»². Его дальнейшая судьба известна плохо. По данным А.В. Ремизова в 1931 г. Мелехин приехал в Тару и предложил местным властям свои услуги по налаживанию музейного дела и краеведческой работы. В дальнейшем следы Федора Васильевича теряются. До сих пор не было известно и то, чем он занимался в период между увольнением из Омского краеведческого музея и приездом в Тару.

Свет на этот отрезок жизни Мелехина проливают документы, хранящиеся в Новосибирском городском архиве. Материалы фонда коммунального

© Красильникова Е.И., 2014

¹ Девятьрова И. Г. Идентификация внешнего облика Ф. В. Мелехина по материалам коллекции фотографий Омского государственного историко-краеведческого музея // Известия ОГИК музея. №18. Омск, 2013. С. 52–57; Жиров А. А. Тарский период в биографии омского краеведа Ф. В. Мелехина // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. Омск, 1997. С. 212–215; Михалева Т. В. Ф. Мелехин – директор Западно-Сибирского краевого музея (1924–1929) // Декабрьские диалоги. Омск, 2001. Вып. 4. С. 56–62; Ремизов А. И. Омское краеведение 1930–1960-х гг. Очерк истории. Омск, 2010. С. 67–70; Спирина И. В. Художественная галерея Западно-Сибирского краевого музея в 1924–1928 гг. // Известия ОГИК музея. №4. Омск, 1996. С. 37–44 и др.

² Пугачева Н. М. Мелехин Ф. В. // Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 143.

хозяйства свидетельствуют о том, что в 1928–1929 гг. началась история новосибирского музея коммунального быта. Заведующий новосибирским Горкомхозом по фамилии Щукин отметил скопление в его конторе значительного количества вещей, имевших отношение к истории Новосибирска и других городов Сибири. Практически все эти материалы служба городского коммунального хозяйства собирала ненамеренно, по ходу своей повседневной работы. Уже в 1930 г. Щукину удалось получить помещение в подвале бывшего городского торгового корпуса для хранения коллекции и для подготовки к выставочной и экспозиционной деятельности. В это же время к работе над созданием нового музея присоединился Ф.В. Мелехин, справедливо характеризовавшийся в документации нового музея как опытный специалист. Очевидно, что в Новосибирске Мелехин прожил недолго, однако в этот короткий период он стремился оставаться верным своей профессии.

О новом музее еще никто ничего не знал, его помещение было маленьким и тесным, к тому же подвальным, однако в нем хранилось немало интересных вещей, систематизация которых стала работой Федора Васильевича. В его руках оказались планы города Новосибирска разных лет, в том числе и план, датированный 1907 г., с подписью императора Николая II; проекты перепланировки Новосибирска и других городов, проекты соцгородов и отдельных зданий. Кроме того, в формировавшийся музей попали материалы, связанные с историей местной периодической печати, графические произведения искусства. Усилиями Мелехина оформлялась коллекция фотографий, как старых (снимки уже снесенных или перестроенных зданий), так и современных, фиксирующих события, которые, как считалось тогда, со временем будут считаться историческими. В их числе, к примеру, было изображение закладки завода «Сибкомбайн». В музее складывался и отдел рукописей, в числе которых хранились материалы по истории мыловаренного завода.

Трудно сказать, что именно заставило Федора Васильевича покинуть Новосибирск и свое новое детище. Вероятно, причиной стало политическое преследование. Уже в 1932 г. музей возглавлял новый руководитель по фамилии Юрцовский, который пытался добиться от Горсовета предоставления музею нового помещения. Эта просьба мотивировалась «необходимостью вывести музей из совершенно подвального состояния». Под экспозицию по расчетам директора требовалось два-три зала, нужны были также помещения под хранилище. Концептуально цель музея определялась как «изучение современного Новосибирска и его истории». Горсовет посмотрел на эту инициативу благосклонно, постановив «считать существование

музея необходимым, обеспечить его помещением и открыть не позже 1 мая 1935 г.»³.

Однако следы этого музея, сформированного при участии выдающегося специалиста В.Ф. Мелехина, также теряются – дальнейшая судьба музея коммунального быта нам пока неизвестна. Вероятно, его коллекции передали краеведческому музею Новосибирска, не исключена и их утрата. Эта история – еще один штрих к общей картине музейного дела Западной Сибири на рубеже второго и третьего десятилетий XX в. По всей видимости, была загублена интересная инициатива, не соответствовавшая шаблонным представлениям руководителей музейного строительства в СССР 30-х гг. о должных направлениях развития этой сферы культуры. Мелехин же стал одним из тех, чей опыт и талант оказались невостребованными системой, отвергавшей в этот драматичный период отечественной истории многих творчески мыслящих, инициативных и работоспособных деятелей культуры.

³ МКУ НГА Ф.33. Оп. 1. Д. 221. Л. 1–9.

Н.В. Кулешова

Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ ПАВЛОГРАДСКОГО И РУССКО-ПОЛЯНСКОГО РАЙОНОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

При подготовке данного сообщения использовались отчеты, материалы экспозиций и фондов школьных музеев, фотоматериалы и подписи к ним, пояснительные записки к экспонатам музея. Привлекались также хранящиеся в музеях рукописные воспоминания учителей и учеников школы.

В школах Русско-Полянского района Омской области насчитывается восемь музеев (музейных комнат). В муниципальном казенном образовательном учреждении «Цветочинская средняя общеобразовательная школа» Русско-Полянского района историко-краеведческий музей был открыт в 2004 г., к 50-летию начала освоения целинных земель. Работа по созданию музея началась с разработки целевой программы и переоборудования учебного кабинета в музей. Инициатором открытия школьного музея была учитель математики Людмила Михайловна Локалова. За годы существования музея была проделана большая работа по сбору и оформлению материалов. Музей занимает помещение площадью 133 кв. м. Общее количество экспонатов основного фонда (подлинников) 447 ед., имеется инвентарная книга.

В музее оформлены экспозиции: «Человек трудом славен. От поколения к поколению», «Школа, школа, ты начало всех путей и всех дорог», «Село мое родное», «История исчезнувших деревень», «Они защищали Родину», «Юные герои-антифашисты» и др. В состав экспозиции входят фотоматериалы, газетные и журнальные публикации, предметы быта, денежные единицы разных лет, грампластинки. Выставлены также медали, ордена, фотографии ветеранов, грамоты. Актив музея продолжает сбор и изучение необходимых материалов, обеспечивает учет и хранение, занимается оформлением экспозиций и выставок. Регулярно проводятся экскурсии для учащихся, учителей и родителей, музейные экспозиции используются в учебном процессе.

В с. Южное Павлоградского района действуют два общественных музея – музей ЗАО «Степное» и музей Южной средней школы. Само сельское поселение возникло в связи с освоением целинных земель, и музей был

создан в 2005 г. к 50-летию основания ЗАО «Степное». С началом целинной эпопеи в январе 1955 г. возник совхоз «Озерный», вскоре переименованный в «Южный», в административном плане относившийся к Русско-Полянскому району. В 1957 г. этот совхоз вошел в состав Павлоградского района. В 1983 году совхоз получил новое название «Степной». В с. Южное в настоящее время имеется две школы – средняя общеобразовательная школа и коррекционная специализированная школа-интернат, действуют культурно-досуговый центр «Южный», библиотека, спортивный клуб.

Основателем и руководителем музея ЗАО «Степное» является местный педагог Валентина Георгиевна Вакиш, выпускница Южной средней школы, представитель местной учительской династии. На протяжении многих лет родители В.Г. Вакиш собирали различного рода документы, письма, фотографии, записи, относящиеся к истории села и совхоза. Краеведческую работу при содействии жителей села продолжила Валентина Георгиевна. Дирекция ЗАО «Степное» поддержала создателя музея, в культурно-досуговом центре для музея было выделено помещение. Музей ЗАО «Степное» занимает комнату площадью 21 кв. м. Первые стенды, появившиеся в музее, были посвящены первоцелинникам, ветеранам Великой Отечественной войны, труженикам тыла. Общественный актив музея ведет работу по оформлению картотеки, создаются папки с архивными материалами, мультимедийные презентации. Состав экспозиции представлен большей частью различными письменными материалами. Это документы, газетные статьи, грамоты, дипломы, письма. Значительное место в экспозиции составляют фотографии. В настоящее время в музее оформлено 20 стендов на различную тематику. Наиболее частыми посетителями музея являются дети. Также активисты музея отмечают возросший интерес взрослого населения и приезжих к музею.

Музей Южной средней школы был создан в 2008 г., к 50-летию школы. Материалы для музея собирались учениками школы несколько лет. Ребята оформили альбомы о выпускниках и учителях школы за прошедшие десятилетия. Организаторы создания музея стремились познакомить всех с историей школы, воспитать в учащихся чувство гордости за свою школу, уважение к ветеранам, к школьным традициям. Музей занимает комнату площадью 18 кв. м. В 2010 г. музейный фонд составлял 251 единицу, а по данным 2011 г. – 293 единицы. В школьном музее оформлено 14 стендов на разную тематику: «Как всё начиналось...», «Ветераны педагогического труда», «Медалисты школы», «Никто не забыт и ничто не забыто!», «Юность комсомольская моя», «Спортивная летопись школы» и др. В составе экспозиции – многочисленные фотоматериалы из школьной жизни, из жизни

района. Экспозиции школьного музея включают также книги, документы, газетные статьи, грамоты, дипломы, сочинения школьников, письма.

Материалы школьных музеев являются источниками знаний по истории и культуре района, села. Основное место в работе музеев занимает экспозиционно-выставочная и культурно-образовательная деятельность, а учетно-хранительская работа не всегда ведется на должном уровне. Зачастую музеи не имеют целевых средств на развитие, достаточной материально-технической базы, а их жизнеспособность строится на энтузиазме создателей и школьников, посильной помощи дирекции образовательных учреждений.

ВОЕННЫЙ ПЛАКАТ В КОЛЛЕКЦИИ ЖИВОПИСИ И ГРАФИКИ ОГИК МУЗЕЯ

Одной из составляющих в коллекции живописи и графики Омского Государственного историко-краеведческого музея является коллекция плаката, в которой насчитывается свыше 3 тыс. единиц хранения основного и научно-вспомогательного фонда. Часть военных плакатов-лубков поступила в музейный фонд в 1923 г. из политического отдела «Войны и революции» архива Русского Географического общества. Плакаты более позднего периода были переданы из библиотеки Государственного объединенного историко-литературного музея в 1988 г., единичные экземпляры поступали в разные годы от частных лиц, организаций Омска, комплектовались при подготовке экспозиций и выставок через торговую розничную сеть.

Самые ранние военные плакаты-лубки, хранящиеся в фонде, были изданы в период Русско-Японской и Первой мировой войн 1904–1918 гг. В большинстве своем имеют схожее композиционное решение, то есть большая площадь поверхности заполнена ярким красочным, зачастую многофигурным сюжетным изображением и лишь небольшая полоска в нижней части листа отведена для краткого текстового описания изображенного события. Несколько отличаются в манере изображения плакаты, созданные художником Казимиром Малевичем, со стихами Владимира Маяковского. В нашей коллекции три таких плаката: «Выезжал казак за Прут, видит немцы пруть да пруть. Только въ битве при Сокале немцы въ Сереть ускакали», «Ну и трескъ-же, ну и громъ-же былъ отъ немцевъ подле Ломжи!», «У союзниковъ французовъ битыхъ немцевъ полный кузовъ, а у братцевъ англичанъ дранныхъ немцевъ целый чанъ». Эти плакаты были напечатаны в 1914 г. издательством «Сегодняшний лубок» Московской Типо-литографии С.М. Мухарсаго. Автор имитирует технику народной картинки, печатавшейся с деревянной доски и раскрашивавшейся вручную, использует характерные для агитационного плаката черты: обобщённость форм, гротескность, кадрированность изображения. Стихотворные строчки легко запоминаются.

Большое распространение получил агитационный плакат в советское время, активно применявшийся для призыва в армию, агитации на подписку на военные займы, помощь раненым и т.д. Плакатное искусство изначально рассматривалось новой властью в одном ряду с прессой, радио и кино. Плакат имел массовое распространение, охватывал широкую аудиторию. Период Гражданской войны характеризовался засильем плакатной продукции, выполненной на тонкой бумаге в ограниченной цветовой гамме, иногда и в одном цвете. Постепенно плакат утрачивает свою художественную выразительность, гораздо больше внимания уделяется агитационной направленности и шрифту.

Ценную часть плакатного фонда ОГИК музея составляют образцы полиграфической продукции периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., особенно начальному периоду войны. В основном это плакаты, которые были изданы в Москве, но есть в коллекции и образцы местной продукции. Художественный плакат «Все, как один, на защиту Отечества!» омского художника И.С. Шулпина был отпечатан в типографии издательства «Омская правда» спустя десять дней после начала войны. В коллекции есть ряд плакатов, подготовленных выездной редакцией газеты «Правда», работавшей на эвакуированном из Запорожья в Омск заводе им. Баранова. Наряду с художественным агитационным плакатом во время войны выпускались информационные листы, в которых освещались события на фронте, подвиги в тылу. Некоторые из них нашли место в музейной коллекции. В композиционном решении информационных листов проявляется схожесть с плакатами периода Первой мировой войны, с той лишь разницей, что зачастую вместо художественной литографии в них используется фотоизображение.

К сожалению, в коллекции музея отсутствуют плакаты, отражающие военные действия в Афганистане, и было бы неплохо заполнить эту нишу в результате дальнейшего комплектования плакатного фонда. Уже имеющаяся коллекция требует дальнейшего детального изучения и проведения реставрационных работ.

Плакаты, в том числе и военные, широко используются в экспозиционно-выставочной деятельности музея. Практически нет ни одной темы, отражающей историю XX в., которая не была бы представлена плакатами. Часть плакатов военной тематики экспонировалась в 2014 г. на выставке «Сталь и пламя», приуроченной к 100-летию начала Первой мировой войны.

ОМИЧИ В ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ. ПО МАТЕРИАЛАМ
ФОНДОВ ФИЛИАЛА ОГИК МУЗЕЯ – «МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС
ВОИНСКОЙ СЛАВЫ ОМИЧЕЙ»

Во все века героизм и мужество воинов России, мощь и слава русского оружия были неотъемлемой частью Российского государства. Наши земляки были участниками многих военных событий. Сотрудники Музейного комплекса воинской славы омичей проводят большую работу по сбору, хранению и представлению на экспозициях и выставках архивов омичей-участников локальных войн и межнациональных конфликтов. В настоящее время в фондах музея хранится около 50 архивов омичей, принимавших участие в чеченских событиях конца XX столетия.

С распадом Советского Союза в 90-е годы XX века усиливаются националистические тенденции, и на арену выходят новые силы. В союзных республиках стала сознательно насаждаться межнациональная рознь. Начиналось все с мелких конфликтов, затем они стали перерастать в массовые беспорядки и конец XX века потрясли события с многочисленными жертвами в Грузии, Азербайджане, Абхазии, Таджикистане, Чечено-Ингушетии.

О чеченских событиях снято, написано и сказано очень много. Разнятся точки зрения, отношения, акценты, но непреложной истиной остается мужество и стойкость, надежность и воинская доблесть солдат и офицеров Российской армии.

В 1990 году в Грозный приезжает до того никому не известный Джохар Дудаев, приглашенный в качестве гостя на съезд чеченского народа. Весной 1991 года он был избран председателем исполкома общественного конгресса чеченского народа (ОКЧН).

Д. Дудаев в Вооруженных Силах с 1962 года, окончил Тамбовское училище военных летчиков. Прошел путь от помощника командира корабля до командира дивизии стратегических бомбардировщиков. Закончил Военно-Воздушную Академию им. Ю.А. Гагарина. В 1989 году ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. Он автор теоретической разработки коврового бомбометания, которое применялось в Афганистане.

После августовского путча 1991 года, разогнав Верховный Совет Чечено-Ингушетии, ОКЧН захватил власть в республике. На митинге в Грозном Д. Дудаев заявил о непринятии ГКЧП, а также об избрании пути независимости Чеченской республики. 27 октября 1991 года сторонники Дудаева провели выборы президента республики и объявили о государственном суверенитете Чечни.

8 ноября 1991 года Б.Н. Ельцин – президент России – вводит в Чечено-Ингушетию чрезвычайное положение, и в республику перебрасываются федеральные войска. Против них на площади Грозного вышли тысячи вооруженных людей с лозунгами: «Мы готовы умереть, но отстоять свободу!».

С приходом к власти Дудаева начинается резкая криминализация чеченского общества. Упал объем производства, выросла безработица, началась травля некоренного населения, особенно русскоязычного. Во второй половине 1994 года ситуация стала обостряться. Угроза возникновения гражданской войны вынудила руководство Российской Федерации 11 декабря 1994 года ввести подразделения войск МВД и Министерства обороны на территорию Чечни для восстановления конституционного порядка.

Операция по штурму Грозного началась 31 декабря 1994 года. В боях за город появились первые жертвы, первые пленные и первые герои этой войны.

В штурме Грозного принимали участие и омичи: Олег Романенко, Сергей Урусов, которые, к сожалению, погибли в этих боях, посмертно они были удостоены орденов Мужества, их фотографии и личные вещи в музей переданы их матерями и были представлены на выставке «Ратная слава России».

28 мая 1995 года погиб в Чечне наш земляк А.В. Печников, выпускник Омского танкового института. В 1995 году он в звании подполковника служил в Главном Разведывательном Управлении в Москве. Выполняя спецзадание, он героически погиб, обеспечивая отход опергруппы и эвакуацию с поля боя раненых товарищей. Посмертно был удостоен звания Героя Российской Федерации. Его фотографии, документы, обмундирование передала в музей его жена. Коллекция А.В. Печникова была представлена на выставке «Герои земли Сибирской».

Северный Кавказ – особая страница в истории омского ОМОНа (отряд милиции особого назначения), созданного в 1992 году. Со времени образования отряд более 30 раз выезжал в зону вооруженного конфликта для выполнения служебно-боевых задач. За время проведения спецопераций на кавказской земле раскрыто 113 преступлений, задержано 342 преступника, изъято 1898 единиц оружия, 485 боевых гранат, 207194 боеприпасов, 60 кг

взрывчатых веществ, обезврежено 148 взрывных устройств, 242 мины, 9448 снарядов.

Более 187 бойцов отряда награждены правительственными наградами, 96 человек получили ранения различной степени тяжести, 8 человек не вернулись с этой войны. Их мужество и самоотверженность для многих служат примером образцового выполнения служебного долга.

В фондах музея хранятся архивы омских ОМОНовцев: капитана милиции И.Ф. Волохова, старшины милиции Ю.Н. Медведева, младшего сержанта А.В. Вяткина, старшего прапорщика милиции А.С. Базылева, старшего прапорщика милиции В.В. Иванова.

В октябре-ноябре 1994 года 26 бойцов Омского ОМОНа принимали участие в операции по обезвреживанию банды Назрановского района. Банда занималась похищением людей, разбоями, торговлей оружием и наркотиками. Во время боя погибли 3 бойца: И.Ф. Волохов, А.С. Базылев, А.В. Вяткин. Посмертно они были награждены орденом Мужества.

На выставке «Омичи – участники локальных войн и международных конфликтов» мы рассказываем о наших земляках – участниках чеченской войны и, представляя их архивы, сохраняем память о наших патриотах, для которых счастье не в награде за доблесть, а в самой доблести.

Ю.А. Маркина

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

ИСТОРИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕТСКОГО МУЗЕЙНОГО ЦЕНТРА ОГИК МУЗЕЯ

Посещение музея для большинства людей обычно ассоциируется либо с участием в организованной экскурсии, либо с «индивидуальным» осмотром экспозиции. Однако экскурсия – отнюдь не единственная форма культурно-образовательной работы музея. Представление о количестве форм культурно-образовательной работы в музееведческой литературе варьируется от десятка до сотни и более. К традиционным формам относятся экскурсии и лекции, сложившиеся ещё в конце 19 в. Понятие «клубные формы музейной работы» объединяет лектории, музыкальные и литературные гостиные и салоны, вечера, музейные праздники, кружки и музейные клубы. Обязательным условием функционирования музейных клубных форм является связь с собранием конкретного музея. Значение клубных форм музейной работы, превращающих музей в центр общения, возрастает в современной ситуации господства новых информационных технологий в постиндустриальном обществе. Люди, живущие в виртуальном пространстве интернета, восполняют дефицит общения, объединяясь по интересам в реальном пространстве музея¹.

В Омском государственном историко-краеведческом музее в 2001 г. свою деятельность начинает Детский музейный центр. В этом же году на его базе открываются творческие объединения школьников. Под руководством А.П. Сорокина долгие годы в музее работало творческое объединение «Юный историк Сибири», собравшее вокруг себя значительную часть одарённой и творческой молодёжи города и области. Задачей объединения стало формирование здоровой молодёжной интеллектуальной среды, изучение истории родного края как основы для формирования активной созидающей гражданской позиции подрастающего поколения.

Программа занятий по археологии разрабатывалась А.В. Матвеевым, научным сотрудником ОГИК музея, хранителем археологической коллекции. Учебный процесс предполагал теоретический курс «Древняя и средневековая история Омского Прииртышья», курс «Практика традиционных методов выживания в полевых условиях». Практические занятия «археологического бюро» включали в себя экскурсии на археологические памятники

© Маркина Ю.А., 2014

¹ Российская музейная энциклопедия: В 2 т. – М: Прогресс, «РИПОЛ Классик», 2001. – С. 311–312.

г. Омска и прилегающих местностей, экскурсии по залам археологии и этнографии музеев г. Омска, специальные занятия в хранилище археологии и залах ОГИК музея. Кульминацией деятельности объединения являлась летняя археологическая экспедиция.

Программу курса культурологии разработала Н.Л. Федосеева – научный сотрудник историко-краеведческого музея, в итоге появилось объединение под названием «ЛАД». Данная программа была направлена на углублённое изучение искусства Древней Руси, традиций и обычаев русской культуры.

В последующие годы на базе Детского музейного центра работали следующие объединения: «Школа юного этнографа» в 2002–2003 учебном году под руководством И.В. Лоткина, в 2005 г. оно возобновило работу под руководством кандидата исторических наук О.Н. Артемьевой. В 2007 г. начинает свою работу творческое объединение под руководством В.Г. Никоновой (Заулицкой) – к.б.н, зав. отделом природы. Данное объединение получило название «Экологическое краеведение». В 2009 г. в Детском музейном центре появилось новое творческое объединение под названием «Юный музеолог». Около года, с февраля по декабрь 2013 года, в музее действовала театральная студия «Теремок».

Итогом деятельности объединений становится написание учащимся научной работы по краеведческой, музейведческой и исторической тематике и выступление на Итоговой конференции Детского музейного центра, молодёжной научной конференции «Омское Прииртышье: природа, история, культура» в ОГИК музее, а также на конференциях НОУ «Поиск».

Многие слушатели объединений стали студентами и аспирантами престижных российских и международных вузов, победителями и призёрами Всероссийской олимпиады школьников, Всероссийской конференции «Юность, наука, культура» и многих других конференций, чтений, слётов.

Таким образом, деятельность научно-исследовательских творческих объединений позволяет вести регулярную работу с детьми, имеющими гуманитарные наклонности и высокий уровень мотивации к изучению различных аспектов истории родного края. Творческое объединение помогло многим юношам и девушкам определиться с выбором дальнейшего жизненного пути. Объединения работают по специально подготовленным авторским программам. Руководители объединений имеют опыт научной работы, являются сотрудниками музея либо аспирантами или преподавателями различных вузов города.

На сегодняшний день в музее действуют следующие творческие объединения: «Экологическое краеведение», «Юный музеолог», «Школа юного этнографа».

А.В. Меркулов

Магадан, Гимназия №13

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА УЧАЩИХСЯ ГИМНАЗИИ №13 МАГАДАНА КАК СРЕДСТВО ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Многоаспектное краеведение является одним из феноменов провинциальной культуры северо-восточного региона российского государства. На Колыме и Чукотке краеведческая работа развивалась с момента появления просветительских организаций, создаваемых представителями науки, образования и служителями Русской православной церкви. Начиная с 17 века в церковно-приходских школах, а в последующий период – в государственных учебных заведениях создавались кружки и общества по изучению природы и животного мира, истории и культуры коренных народов края, направления их взаимосвязи и взаимовлияния с русским старожильческим населением. На этой основе широко проводилась просветительская деятельность с учащимися, их родителями и различными слоями населения стойбищ, сел и поселков. Опыт учителей различных эпох – Дьячкова А.Е., Варрена И.А., Меновщикова Г.А., Леонтьева В.В., Кирьяк М.А. – стал основой создания региональной системы образования, которая закреплена Концепцией, стандартами, программами и учебными пособиями¹ по изучению родного края.

Одной из школ, имеющих условия для организации работы учащихся по изучению истории родного края, является МАОУ «Гимназия №13» г. Магадана.

В результате внимания администрации гимназии к работе учителей и учащихся по изучению родного края как средству духовно-нравственного

© Меркулов А.В., 2014

¹ Истории родного края. Книга для чтения в начальной школе./ под ред. Н.С. Цепляевой. Магадан, 2002; история родного края: учебное пособие. 9 класс. / под ред. А.И. Широкова. Магадан, 2011. и др. Природа, экономика, история и общество родного края.: учебное пособие. 10–11 класс. / рук. проекта Н.С. Цепляева. Магадан, 2013. и др.; Концепция регионального содержания образования в школах магаданской области./ сост. Н.С. Цепляева, Г.П. Баранов, Э.Д. Шангина. Магадан, 2001; История родного края: учебная программа. 6–9 классы./ авт.-сост. Н.С. Цепляева. Магадан, 2011.; Природа, экономика, история и общество родного края.: учебная программа. 10–11 классы./ авт.-сост. Н.С. Цепляева, А.А. Афанасьев. Магадан, 2013.

воспитания молодежи и понимания истории родного края как неотъемлемой части истории российского государства, краеведческие занятия проводятся на всех этапах обучения детей: начальная школа – основная школа – средняя (полная) школа. На уроках и внеклассных занятиях ученики знакомятся с методами познания родного края, изучают его историю с древнейших времен до наших дней. Посещение музеев и библиотек, беседы и встречи с интересными людьми, олимпиады и конкурсы, исторические чтения и конференции систематически проводятся с учетом возраста и уровня подготовки гимназистов, создавая основу активного участия юных краеведов в региональных, всероссийских и международных мероприятиях.

Под руководством учителей истории и обществознания Мороз М.П., Мафтиевич Т.В., Васильевой В.М., Карповой Н.Л., Меркулова А.В., Зеленского К.В. учащиеся ежегодно удостоиваются наград за призовые места в олимпиадах и конференциях различного уровня. Особого внимания заслуживают работы старшеклассников, посвященные 100-летию Первой мировой войны, 70-летию освобождения Ленинграда от фашистской блокады, 90-летию окончания гражданской войны на Северо-Востоке России, 70-летию окончания Великой Отечественной войны и разгрому японских агрессоров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Юные исследователи делали доклады по названной тематике на уроках, классных часах, школьной конференции, городских, всероссийских и международных научных форумах. Многие учащиеся гимназии получили грамоты, дипломы, призы от организаторов и спонсоров этих мероприятий. Поступательное движение юных краеведов в мир научных знаний можно проследить на примере ряда учащихся. Власов Виктор, ученик 10 класса, получив диплом участника городской научно-практической конференции школьников г. Магадана за доклад по теме «Время и судьбы», был приглашен на всероссийскую научную конференцию, организованную на базе Северо-Восточного научно-исследовательского института ДВО РАН, а затем принял участие в Международной заочной онлайн-конференции «Весенний школьный марафон» г. Чебоксары. Участниками этой конференции были и десятиклассники Дудин Данил с докладом «Преемственность боевых орденов в наградной системе России» и Молчанов Дмитрий с итогами исследования по вопросу «Проблема заключения мирного договора между Россией и Японией по итогам Второй мировой войны», которое ранее было удостоено специального приза ведущей золотодобывающей компании региона (КИНРОС) на городской конференции школьников г. Магадана. В рецензиях доктора исторических наук, профессора, декана историко-географического факультета Чувашского

государственного университета и генерального директора ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» были отмечены актуальность, высокий теоретический и методологический уровень работ, практическая значимость проведенных исследований, грамотность оформления и подачи материала. Эти качества материалов, представленных учениками, позволили включить их в сборник публикаций.

Краеведческая деятельность учащихся МАОУ «Гимназия №13 г. Магадана показала необходимость выполнения следующих принципов организации работы: добровольность и учет познавательных интересов исследователей, систематичность и последовательность изучения основных источников познания края на основе возрастных особенностей краеведов, научный подход к анализу и обобщению изученных материалов.

Изучение истории края создает базу для воспитания патриотических чувств детей на основе предметной линии: моя семья – моя малая Родина – мое Отечество.

Г.М. Нагибина

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

О ПОПОЛНЕНИИ ИХТИОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ОГИК МУЗЕЯ

Фонды научно-экспозиционного и выставочного отдела природы Омского государственного историко-краеведческого музея насчитывают более 15 тысяч предметов, при этом ихтиологическая коллекция состоит из 40 предметов. Основная часть коллекции – это сухие материалы, примерно четверть составляют спиртовые фиксации. В открытой экспозиции, на диораме «Подводный мир Иртыша», 12 экспонатов распределены по 3 витринам. Представлены таксидермические скульптуры: плотва, окунь, ерш, налим, линь, судак, карась, щука, осетр сибирский и влажные препараты: рипус и пелядь. «Возраст» большей части экспонатов составляет несколько десятилетий, за этот период они пережили несколько реставраций. В результате чего подавляющая часть музейных предметов приобрела другой внешний вид, что безусловно снижает эффективность музейной композиции, поскольку для посетителей характерен приоритет зрительного восприятия. Обновление и увеличение специализированного сегмента фондов позволило расширить возможности музейных педагогов.

Нами приобретены представители исконно сибирских видов: особи окуня речного с характерной для нереста окраской, карася серебристого с типичной для нашего региона массой. Не составило труда приобретение акклиматизанта судака, поскольку он в настоящее время является важнейшим объектом промышленного и любительского рыболовства. Техником отдела А.Н. Эзау в 2013 г. изготовлены соответствующие таксидермические композиции, востребованные для экспонирования. Комплектование же ихтиологической коллекции особями леща вызвало затруднение в связи с отсутствием в продаже экземпляров, пригодных для изготовления качественного музейного предмета. В связи с чем нами успешно апробирован опыт привлечения к пополнению частных лиц и общественности. В данный момент посетители имеют возможность полюбоваться на великолепную таксидермическую композицию лещей на выставке «Волшебные мгновения природы».

Концепция комплектования фондов нацеливает на отбор определенных групп музейных предметов. При этом учитываются потребности музея, вытекающие из единства всех его задач по комплектованию, исследованию, экспонированию. Безусловно, нам были необходимы другие редкие обитатели Иртыша – лини. Они были предоставлены Омским отделом государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов и среды их обитания Верхнеобского территориального управления Росрыболовства. Теперь музей располагает прекрасной таксидермической композицией линей, выполненной в общем стиле. По ходатайству музея сотрудниками ТУ произведен отлов крайне редкой миноги речной. На экспозиции представлен лишь рисунок данного биообъекта; мы надеемся, что в скором времени посетители смогут увидеть столь ценный экспонат.

Отделом передана коллекция запрещенных орудий лова из 27 единиц, планируемая для использования на выставках природоохранной тематики. Ее ценность вытекает, в первую очередь, из истории предметов, первоначального назначения, места в жизни общества. Значима она и для документирования общественного развития, определенных событий, процессов и структур. Некогда повсеместно применявшиеся в быту рыболовные орудия: остроги, вентера, мордушки в настоящее время запрещены к использованию в качестве рыболовных орудий и используются лишь браконьерами.

Особую ценность имеет возможное сотрудничество по пополнению фондов в ходе полевых исследований совместно с гос. инспекторами во время рейдовых проверок, поскольку методы исследования естественных наук вынуждены учитывать материальные свойства предмета при отборе объектов и решении вопросов консервации и пригодности для изготовления таксидермических скульптур.

Ориентированные на комплектование фондов методы исследования разнообразны. Статистические сведения о деятельности, направленной на сохранение ихтиофауны и пресечению незаконного оборота водных биоресурсов, представляют интерес для актуализации экскурсионного материала и отражения современной действительности. Так, за 7 месяцев 2014 года Омским отделом Верхнеобского ТУ Росрыболовства у нарушителей изъято: свыше 17 тонн водных биоресурсов, 9267 единиц орудий лова. Сотрудниками отдела составлено 1157 административных материалов. В органы внутренних дел направлено 28 материалов в отношении 50 фигурантов по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 256 либо 258-1 УК РФ. Возбуждено 24 уголовных дела. Данная информация использовалась в ходе проведения в музее воскресного семейного клуба «Ловись, рыбка» и вызвала живой интерес у детей и их родителей, как и просмотр

предоставленных документальных фотографий, отражающих деятельность организации.

Научные исследования имеют комплексный, многосторонний характер.

Музейно-педагогическое исследование ставит задачу определения теоретических и методических основ культурно-образовательного процесса в музее, а также изучения возможностей применения результатов этих исследований не только в подготовке выставок и в работе с посетителями на экспозиции, но и в специальных музейных проектах. В ходе реализации проекта творческого объединения «Экологическое краеведение» детского музейного центра информационные материалы были востребованы в процессе подготовки студенческих научных работ.

Представители Верхнеобского территориального управления Росрыболовства из г. Новосибирска и руководитель Омского отдела В.Н. Дьяченко произвели осмотр ихтиологической коллекции музея с целью выработки единой концепции ее пополнения и перспективного планирования.

Коммуникативное взаимодействие выразилось и в участии в открытии выставки, а также размещении информации о ее работе на официальном сайте ТУ Росрыболовства.

Подводя итог, можно сказать, что опыт сотрудничества ОГИК музея с Омским отделом государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов и среды их обитания Верхнеобского ТУ Росрыболовства благотворно способствовал сбору научных материалов, сказался на пополнении фондовых собраний, позволил расширить тематическую коллекцию для наиболее полного изучения природы региона.

Т.М. Назарцева

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ М.А. УЛЬЯНОВА

Государственная музейная сеть Омской области длительное время оставалась стабильной. С 2009 г. началась оптимизация отрасли, что привело к статистическому уменьшению числа музеев за счет их слияния. Например, Музейный комплекс воинской славы омичей вошел в состав ОГИК музея на правах филиала, под эгидой «Старины сибирской» объединены музеи Большереченского района. Но это не означает сокращения музеев, они продолжают свою деятельность на правах отделов или филиалов. Более того, музейное дело развивается – на музейной карте Омской области в 2014 г. появился мемориальный музей М.А. Ульянова в Таре. Решение о его создании является важным этапом в развитии музейной сети Омской области. Это первый государственный музей мемориального профиля, т. к. экспозиций, посвященных выдающимся землякам нашего края, среди государственных, муниципальных, ведомственных музеев еще не было. Экспозиция музея В.В. Куйбышева, созданного в 1981 г., была больше общественно-политической, чем биографической. Просуществовал этот музей недолго, был закрыт в 1991 г., здание разрушено. Общественный музей поэта Аркадия Кутилова, открытый при сельской библиотеке в с. Бражниково после переезда основательницы музея в Тару прекратил свое существование.

Инициатива создания мемориального музея М.А. Ульянова в Таре принадлежит землякам актера. В 2011 г. создается благотворительный фонд «Сибирская глубинка» памяти Михаила Александровича Ульянова, председателем которого был избран П.Ю. Исаев. Учредителями фонда стали директор Северного драматического театра Т.А. Макаренко, фотохудожник

С.В. Мальгавко и др. В попечительский совет вошли: руководители района и города С.В. Зуйков, В.С. Кашков, Е.Г. Михеев, и дочь актера – Е.М. Ульянова. Основной задачей фонда стало увековечивание памяти о М.А. Ульянове на родине, пропаганда творчества великого актера. Первым реальным делом стала установка памятника актеру перед Северным драматическим театром в Таре. Для этого провели благотворительный сбор

средств, пожертвования поступали от организаций районного центра, общеобразовательных коллективов, отдельных граждан не только Тары, но и других городов страны. За короткий срок была собрана необходимая сумма и 14 ноября 2012 г. состоялось торжественное открытие памятника. Этому событию предшествовал конкурс проектов, в котором победил московский скульптор А.В. Балашов. Вид памятника несколько отличается от проекта, многие жители Тары высказали свои пожелания, которые автором были учтены, что значительно улучшило законченный вариант.

Следующим большим делом фонда стал сбор средств для покупки дома, в котором с конца 1930-х годов проживала семья Ульяновых, и где прошло детство и юность Михаила. Весомые вклады поступили от: ОАО «Сургутнефтегаз», генеральный директор В.Л. Богданов, благотворительного фонда «Народный артист СССР», президент Е.М. Ульянова, коллектива городского отдела архитектуры и благоустройства Тары, коллектива управления лесного хозяйства Омской области, Тарской казачьей общины «Союз казаков», студентов и преподавателей Тарского педагогического колледжа, профессионально-технического училища №25, Тарских школ №4, №5, №12 и др. Поступали средства и от отдельных граждан, причем вклады были самые разные – от нескольких копеек (перечислялась сдача от покупок в магазинах) до сотен и тысяч рублей. Переводы приходили из Москвы, Подольска, Уфы, Омска и др. В 2013 г. дом был выкуплен, председатель фонда П.Ю. Исаев обратился к Главе администрации Омской области В.И. Назарову с просьбой оказать содействие в открытии музея. 20 мая 2013 г. Губернатор на аппаратном совещании Правительства дал поручение Министерству культуры Омской области создать Дом-музей Ульянова в качестве филиала Омского государственного историко-краеведческого музея. 21 мая данное поручение было оформлено в письменном виде, и этот документ стал отправной точкой для подготовки юридических документов на передачу выкупленного фондом здания по адресу: г. Тара, ул. М. Ульянова, 24, в государственную собственность и создание в нем мемориального музея. Главным научным сотрудником ОГИК музея Т.М. Назарцевой была разработана концепция первой экспозиции мемориального музея. Директор ОГИК музея П.П. Вибе, его заместители О.В. Карбанова, А.И. Шестаков начали заниматься решением юридических и хозяйственных вопросов.

Летом 2013 г. в Тарский район выехала историко-бытовая экспедиция, одной из задач которой было выявление источников, отражающих жизнь семьи Ульяновых в Таре, уточнение биографических фактов тарского периода жизни М.А. Ульянова и его родителей, а также сбор типовых бытовых

предметов 1930–40-х гг. В ходе экспедиции состоялись встречи членов экспедиции с одноклассниками М.А. Ульянова, соседями его родителей, жителями Тары, которые общались с актером во время его посещений родных мест. Из фондов общественного музея истории культуры Тарского района, созданного при районной библиотеке, были отобраны для мемориального музея типовые предметы домашней обстановки. Руководитель этого музея Г.К. Нечаева на протяжении нескольких лет комплектовала историко-бытовую коллекцию, многие предметы, бытовавшие в домах жителей Тары в первой половине XX в. могли быть задействованы в будущей экспозиции. К сожалению, мемориальных предметов семьи Ульяновых выявить не удалось, но были найдены типовые предметы: комод, этажерка, стол 1930-х гг. В одной тарской семье сохранилась деревянная кровать, изготовленная на местном кустарном предприятии, которым некоторое время руководил отец Ульянова – Михаил Андреевич. Оригинал получить в музей не удалось, по его образцу был заказан новодел. В Северном драматическом театре хранились книги с автографом М.А. Ульянова, документы и скульптурные проекты конкурса памятника М.А. Ульянову, материалы двух фестивалей «Сотоварищи», которые были посвящены великому земляку. Здесь же хранился сценический костюм М.А. Ульянова, в котором он играл роль генерала Горлова в спектакле «Фронт», а также трость – реквизит из фильма «Ворошиловский стрелок». Предметы были переданы вахтанговцами для будущего музея во время приезда в Тару в 2007 г.

В середине октября 2013 г. было завершено юридическое оформление здания, в 2014 г. в госсобственность был оформлен прилегающий земельный участок бывшей усадьбы Ульяновых, площадью 0,2 га. В 2013–2014 гг. ОГИК музеем были выполнены большие хозяйственные работы по ремонту здания и благоустройству территории – во дворе снесли все поздние постройки, сделан ремонт внутри помещения, установлены электрическое отопление, сигнализация.

В декабре 2013 г. в штат музея была принята В.Н. Носкова, известный тарский краевед, которая ранее занималась изучением тарского периода жизни актера. Перед ней стояла задача выявления в архивах Тары и Омска документов о родителях М. А. Ульянова, его школьных годах, первых сценических шагах, об истории строительства дома. Поиски оказались успешными: в районном архиве были найдены биографические документы отца, в которых содержались сведения о дедушках и бабушках актера как с отцовской, так и с материнской линии. Нашлись документы о педагогах Тарской школы, среди них – документы учительницы литературы А.П. Князьковой, которая привлекла своего ученика к школьным театральным постановкам.

Под её руководством юный Ульянов сыграл первую роль в постановке «Бориса Годунова». В Омском историческом архиве было найдено личное дело Е.П. Просветова, режиссера эвакуированного в Тару театра, который организовал здесь студию и разглядел талант Михаила. По его совету, в 1944 г. М.А. Ульянов поехал учиться в студию Омского драматического театра. О Евгении Петровиче было известно крайне мало, архивные документы помогли восстановить его биографию, в личном деле была обнаружена фотография тарского периода. В одном из архивов Тары сохранился план дома и усадьбы, который позволил установить первоначальную планировку внутренних помещений, расположение хозяйственных построек. На плане видно, что это была типичная планировка избы-пятистенка, состоявшей из небольших сеней с чуланчиком, кухни и горницы. На кухне находилась большая русская печь, горница отапливалась печкой-голландкой. В 1950-е гг. дом подвергся перестройке. По воспоминаниям сестры Михаила Александровича – Маргариты, в 1953 г. родители сделали к дому пристройку, в которой оборудовали кухню, установили новую печь-плиту, а прежнюю кухню сделали комнатой. В обновленном доме Михаил Александрович гостил у родителей. В этом доме проходили съемки документально-биографического фильма об актере в 2002 г., во время его последнего приезда на родину.

Жители Тары и района с большим интересом отнеслись к созданию музея, стоило участникам экспедиции произнести имя Ульянова, как тут же открывались все шкафы, комоды, кладовки. Все, что могло послужить воссозданию обстановки и быта жителей Тары, передавалось безвозмездно, с радостью, что их вещи послужат такому благому делу. Многие предметы требовали проведения реставрации. Реставраторы ОГИК музея А.В. Кривдов и К.Ю. Шолудько проделали большой объем работ, каждый предмет подвергался не только чистке, но и, если требовалось, основательной реставрации.

Весь комплекс подготовительных работ позволил создать первую экспозицию мемориального музея, которая была оформлена музейным художником Т.Д. Ерофеевой.

Экспозиция занимает все внутреннее пространство дома. В первой комнате оборудовано место для приема посетителей и экспозиционный комплекс, центром которого служит печь с разнообразной кухонной утварью. В одной из комнат воссоздана обстановка семьи Ульяновых конца 1930-х гг., где использованы историко-бытовые предметы, переданные жителями Тарского района. Интерьер сложился благодаря воспоминаниям сестры М.А. Ульянова – Маргариты. Она дала описание предметов,

бытовавших в семье, их расположение в комнатах. По её описаниям шел поиск предметов; то, что не удалось найти, изготовили тарские умельцы.

В другой комнате представлен жизненный и творческий путь артиста: стенды и витрины с материалами о родителях, жизни семьи в Омском Прииртышье, о первых сценических опытах М.А. Ульянова в Таре, его учёбе в студии при Омском областном драматическом театре в годы Великой Отечественной войны. Экспонируются документы периода учёбы в московском Высшем театральном училище им. Б.В. Шукина, о работе в театре им. Евг. Вахтангова, общественной деятельности, в том числе и на посту руководителя Союза театральных деятелей России. Разнообразный экспозиционный материал – архивные документы, фотографии, личные вещи, театральный костюм актёра, кинореквизит, видео с творческих встреч с тарчанами представлены в выставочном варианте. Среди экспонатов – «Букварь», изданный в 1935 г., именно по такому учебнику учился грамоте будущий актер. Стеклоочистительная чернильница, которая была найдена во время земляных работ во дворе дома, несомненно, принадлежала Михаилу и Маргарите Ульяновым. На одном из стендов воспроизведены страницы дневника омской театральной студии, написанные студийцем Ульяновым. Здесь же – фотографии его первых сценических ролей на сцене Омского драматического театра, материалы о студенческих годах в «Шуке», программы театра им. Евг. Вахтангова, фотографии с кадрами известных ролей в кино, книги с автографами, подаренные землякам. Особое место занимают документы о Северном драматическом театре им. М.А. Ульянова – это как продолжение жизни великого актера на родной земле.

Открытие музея стало заметным культурным событием региона. Оно состоялось 26 июля 2014 г., во время празднования 420-летия основания Тары. На церемонии присутствовала дочь актера – Е.М. Ульянова, она привезла из Москвы и передала в фонды нового музея подборку документов из своего семейного архива. Событие получило большой общественный резонанс, широко отмечалось в прессе, в том числе и на федеральном уровне. Несмотря на интересную экспозицию нового музея, в настоящее время здесь нет условий для качественного обслуживания посетителей. В приспособленном помещении нет условий для полноценного творческого процесса сотрудников. В музее нет места для хранения коллекций, нужен кинозал для просмотра кинофильмов, проведения конференций. Сотрудниками ОГИК музея разработан проект создания на базе Дома-музея музейного комплекса. На прилегающей к мемориальному дому территории предполагается построить 2-этажное здание в стиле тарской традиционной архитектуры с кирпичным первым этажом и бревенчатым

вторым. В нем разместятся зал для кинопоказов и лекций на 40–50 зрителей, выставочный зал, хранилища для коллекций, рабочие кабинеты. Новое здание предполагается соединить теплым переходом с мемориальным домом, все вспомогательные службы для приема посетителей разместятся в новостройке.

На приусадебном участке планируется разбить парк со скульптурами героев, которых сыграл Ульянов, летней эстрадой, местами для отдыха. Музей должен стать многофункциональным музейным центром. Его появление на туристической карте Омской области сделает привлекательные Тару для российских туристов, разнообразит культурную жизнь северной глубинки.

П.А. Новиков

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ОМСКОЙ ЕПАРХИИ В 1914 Г.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА РЕДКОЙ КНИГИ ОГИК МУЗЕЯ).**

В 2014 г. весь мир отмечает 100-летие со дня начала Первой мировой войны. В нашей стране на протяжении долгого времени она была незаслуженно забыта по ряду политических, а также идеологических соображений, и вычеркнута из исторической памяти народа. Сейчас как в научном сообществе, так и со стороны государства наблюдается интерес к событиям Первой мировой войны, той роли, которую сыграла в ней Россия, а также общественным процессам, вызванным этой войной. Известно, что начало войны с Германией и Австро-Венгрией вызвало большой патриотический подъем, сошедший на нет после провальных весны-лета 1915 г., когда Русская армия потеряла более миллиона своих воинов¹. Интереснейшей темой для исследования является роль церкви в Первой мировой войне. Вступление России в войну отразилось и на церковной периодической печати. «Омские епархиальные ведомости» не были здесь исключением. Как освящался первый военный год на страницах церковных журналов и газет? Какую роль играли периодические церковные издания в сборе средств для «Общества Красного Креста», для раненых воинов, голодающих и для семей погибших воинов на полях сражений? С какими проблемами военного времени столкнулась Церковь? Периодические епархиальные издания служат здесь важным источником информации. Фонд редкой книги ОГИК музея содержит периодические издания 25 епархий, среди них есть и журнал «Омские епархиальные ведомости».

«Омские епархиальные ведомости» появились в 1898 г., через три года после учреждения Омской епархии, выходили 2 раза в месяц, содержание состояло из официальной и неофициальной части. В фонде редкой книги ОГИК музея находятся №№ 2, 3, 5–24 за 1904 г., №№ 1–24 за 1905 г., №№ 1–5, 8–11, 14, 17–20, 22–24 за 1906 г., и все номера с 1 по 24 за 1908–1915 гг.

© Новиков П.А., 2014

¹ Спиридович А. И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. – Минск: 2004. (Кн. 1, гл. 12).

В изданиях публиковались все «высочайшие манифесты», как правило, располагались они на первых страницах официальной части.

В номере «Омских епархиальных ведомостей» от 1 августа 1914 г. на первой странице был опубликован «Высочайший манифест» Николая II, в котором сообщалось о вступлении России в войну с Германией². В № 16 от 15 августа опубликован «Высочайший манифест» о вступлении в войну с Австро-Венгрией³. В № 22 от 15 ноября содержится «Высочайший манифест» о начале войны с Турцией⁴.

Судя по публикациям, Омская епархия сразу же развернула широкую деятельность по помощи раненым воинам и их семьям. В первом «военном» номере ведомостей опубликован журнал заседания Совета Омского Епархиального женского училища № 31, где содержится прошение на имя правящего архиерея Омской епархии с просьбой перенести вступительные экзамены и начало занятий на сентябрь месяц в связи с тем, что до конца августа здание училища будет находиться в ведении военного ведомства для размещения в нём призывного пункта. Просьба была удовлетворена⁵. В неофициальной части того же 15-го номера епископ Омский и Павлодарский Андроник обращается к пастве с проповедью и призывом к духовенству о создании «духа сплочённости среди православного населения»⁶.

Значительную долю публикаций официальной части в «военных номерах» «Омских епархиальных ведомостей» занимают приказы и распоряжения Омской духовной консистории, основанные на указах Императора и Священного Синода. В основном они касаются сборов на приходах средств для помощи семьям убитых на войне, раненым солдатам, голодающим Буковины и Галиции, а также ежемесячных отчётов об этих сборах и другой деятельности приходских советов по помощи войне.

В приказе Омской духовной консистории от 15 августа 1914 г. «Всем отцам благочинным», опубликованном в «Омских епархиальных ведомостях» № 16, говорится об организации комитетов помощи семьям «запасных на войну, призываемых и о пожертвовании на нужды военного времени», для того предписывалось проводить «кружечные» сборы в храмах во время службы. Также в указе содержится рекомендация «развивать дух бодрости, патриотизма и трезвости»⁷. Кроме этого, следующий указ содержит

предписание совершать после каждой воскресной литургии молебны о даровании победы и призыв к священнослужителям о «самопожертвовании на нужды армии»⁸.

В других «военных» номерах «Ведомостей» содержатся указы и отчёты, касающиеся комитетов помощи воинам, «кружечных сборов» и приходских попечительств о семьях призванных на войну. На войну призывались и члены церковного причта, как правило псаломщики. В журнале заседания Омской Духовной Консистории № 1037 от 24 июля 1914 г. опубликованного в «Омских епархиальных ведомостях» № 16, поднимается вопрос о размере жалования лицам, заменяющим «призванных на службу в войска псаломщиков»⁹.

В том же № 16 от 15 августа 1914 г. Омский Епархиальный Училищный Совет просит заведующих церковными школами «немедленно уведомить... о тех учащих церковных школ, которые призваны в настоящее время на военную службу»¹⁰.

Начиная с сентября 1914 г. в неофициальной части «Омских епархиальных ведомостей» публикуются краткие обзоры военных событий, где даются сухие и лаконичные сводки с фронта.

На все события с полей сражений омское духовенство и горожане реагировали очень живо, особенно это заметно на страницах епархиальной печати в первый год войны. В неофициальной части № 17 от 1 сентября 1914 г. описывается, как праздновалась в Омске победа русской армии под Львовом. После божественной литургии, во главе с архиереем и Омским духовенством совершён был крестный ход от Кафедрального собора, на встречу ему вышел ещё один крестный ход из Никольского собора, после их встречи был отслужен благодарственный молебен и толпа народа прокричала многократное «Ура!»¹¹.

Омская епархия не ограничивалась лишь кружечными сборами, на средства епархиального духовенства в Омском госпитале было открыто 25 коек для раненых на войне¹². А после обращения генерал-губернатора Степного края Е.О. Шмита к ново назначенному епископу Омскому и Павлодарскому Арсению, в котором содержалась просьба жертвовать на строительство воздушного флота, в епархиальных ведомостях сразу же

² Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 15. – 1 августа. – с. 1–3.

³ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 16. – 15 августа. – с. 3–4.

⁴ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 22. – 15 ноября. – с. 1–2.

⁵ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 15. – 1 августа. – с. 38.

⁶ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 15. – 1 августа. – с. 46–50.

⁷ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 16. – 15 августа. – с. 3–4.

⁸ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 16. – 15 августа. – с. 9–11.

⁹ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 16. – 15 августа. – с. 32–34.

¹⁰ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 16. – 15 августа. – с. 34.

¹¹ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 17. – 1 сентября. – с. 50–52.

¹² Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 18. – 15 сентября. – с. 24–25.

появляется Воззвание преосвященного архиерея, где он призывает жертвовать средства на это благое дело¹³.

На страницах издания появляются и публицистические статьи о войне: «Отзвуки войны (на войне, около войны и по поводу войны)»¹⁴, «Исторический смысл данной войны. Проф. Дм. Цветаев»¹⁵, «Истинная и ложная культура (К вопросу о немецких зверствах на войне 1914 г.). Свящ. И. Фокин»^{16 17 18 19}, «По случаю войны» (рассказ о подвигах священнослужителей в занятых австрийскими войсками районах Холмской губернии)²⁰, «Скорбящим по русским воинам» (из приложения к журналу «Отклики на жизнь» № 139)²¹, «Взгляд на войну и военное звание наших знаменитых иерархов - Иннокентия, архиепископа Херсонского и Филарета, митрополита Московского»²², «По поводу современных событий» (статья священника И.М. о войне и помощи воинам)²³, «Война с Турцией и восточный вопрос»²⁴. Все они направлены на укрепление патриотизма и поднятие боевого духа среди населения, здесь церковь была верной союзницей государства. Русские солдаты предстают «былинными богатырями» и «благородными воинами», а немцы и австрийцы – «коварными тевтонами» и «варварами». Авторы статей, опубликованных в «Омских епархиальных ведомостях» этого периода указывают и на причину такого нравственного падения Германии, по их мнению, «германская нация» отступила от христианской веры, поддавшись ереси «лютеранства».

Важным моментом в церковной жизни военного времени была инициатива снизу. Так, например, благочинный 2 округа церковью Петропавловского уезда священник Иоанн Марков обращается с рапортом на имя епископа Омского и Павлодарского Арсения. В нём предлагается перенести успешный опыт деятельности созданной священником при его приходе мастерской по пошиву кальсонов, полушубков и тулупов для действующей армии

---

¹³ Там же. с. 5–6.

¹⁴ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 19. – 1 октября. – с. 37–43.

¹⁵ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 20. – 15 октября. – с. 18–24.

¹⁶ Там же. с. 24–37.

¹⁷ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 21. – 1 ноября. – с. 20–32.

¹⁸ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 22. – 15 ноября. – с. 24–34.

¹⁹ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 23. – 1 декабря. – с. 24–33.

²⁰ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 21. – 1 ноября. – с. 39–41.

²¹ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 22. – 15 ноября. – с. 36–39.

²² Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 23. – 1 декабря. – с. 33–37.

²³ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 23. – 1 декабря. – с. 37–41.

²⁴ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 24. – 15 декабря. – с. 45–51.

на все приходы Петропавловского благочиния²⁵. Дамский комитет Омского Епархиального Братства отозвался на нужды войны, организовав пошив постельного и нижнего белья для военных госпиталей города Киева²⁶. А в декабре 1914 г. Дамский комитет провел сбор Рождественских подарков в действующую армию для 43-го Сибирского стрелкового полка. В основном это была тёплая одежда, постельное и нижнее бельё, мыло и сладости²⁷. Так закончился первый год войны для Омской епархии.

Подводя итог обзора публикаций журнала «Омские епархиальные ведомости» за вторую половину 1914 г., нужно отметить, что с первых дней мировой войны периодическое издание включилось в дело благотворительности и помощи призванным в армию, раненым, их семьям и сиротам. Призыв со страниц епархиального журнала на «кружечные сборы» как для «Общества Красного Креста», так и для других благотворительных организаций и комитетов, находил широкий отклик. Важной составляющей были и статьи патриотической направленности. Публиковавшиеся в ведомостях указы, отчёты и рапорты Омской Духовной Консистории свидетельствуют, что епархия с пониманием относилась к временной конфискации зданий для военных нужд, к уменьшению жалования священнослужителей и ко многим другим трудностям военного времени. Война только начиналась и впереди ещё ждало много трудностей и испытаний, все они находили отражение на страницах «Омских епархиальных ведомостей».

---

²⁵ Там же. с. 44.

²⁶ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 21. – 1 ноября. – с. 46–47.

²⁷ Омские епархиальные ведомости. 1914. – № 24. – 15 декабря. – с. 56–58.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ М.А. УЛЬЯНОВА

Тарская земля в своей истории сохранила немало имен достойных людей, но, безусловно, самым именитым и знаменитым нашим земляком является народный артист СССР Михаил Александрович Ульянов, детство и юность которого прошли в г. Таре. После ухода из жизни М.А. Ульянова тарчане посчитали своим долгом увековечить память знаменитого земляка. В 2007 г. Северному драматическому театру и улице, на которой сохранился бывший родительский дом М.А. Ульянова, были присвоены имя великого артиста. В 2011 г. в Таре был создан Благотворительный фонд «Сибирская глубинка» памяти М.А. Ульянова. По инициативе и на средства фонда и средства, выделенные Правительством Омской области, 14 ноября 2012 г. был открыт памятник великому артисту. 26 июля 2014 г., в рамках празднования 420-летия г. Тары, состоялось открытие мемориального Дома-музея М.А. Ульянова (филиала ОГИК музея).

Сбор предметов для экспозиции осуществлялся под руководством главного научного сотрудника омского музея Т.М. Назарцевой. Жители Тары и района охотно передавали предметы быта 1930–40-х гг. для экспозиции будущего музея, что подтвердило – имя М.А. Ульянова очень значимо для тарчан.

Одновременно научным сотрудником будущего дома-музея велась работа в Историческом архиве Омской области и его филиале в г. Таре. Если театральная, кинематографическая и общественная деятельность М.А. Ульянова широко освещалась в различных источниках и в авторских изданиях (М.А. Ульянов написал пять книг), то о тарском периоде жизни семьи Ульяновых было известно крайне мало. В ходе научных изысканий удалось установить ранее неизвестные факты из жизни семьи Ульяновых в Таре. В документах Тарского окружного отдела местного хозяйства (фонд 210 Тарского архива) был найден план дома, в котором в 1940 г. поселились Ульяновы, а ныне расположен музей. Копия этого документа представлена в экспозиции музея. Была установлена дата постройки дома.

Достаточно большой массив документов был найден об отце Михаила Ульянова, Александре Андреевиче Ульянове, который занимал в Таре

на протяжении всей трудовой деятельности руководящие должности. Так, «Личный листок по учету кадров», заполненный А.А. Ульяновым в декабре 1939 г., позволил установить точную дату переезда семьи Ульяновых в Тару, а также новые данные о родословной Михаила Ульянова: родители матери М.А. Ульянова были репрессированы и погибли в спецпоселении на Кулае.

В экскурсии по экспозиции большое место отводится рассказу о жизни семьи Ульяновых в годы Великой Отечественной войны, когда глава семьи воевал на фронте. Из документов Тарского архива следует, что в этот период мать Михаила, Елизавета Михайловна, работала официанткой в столовой 2-й Ленинградской военно-морской спецшколы, эвакуированной в Тару.

Значимое место в экспозиции и в экскурсии занимают материалы о школьных годах М. Ульянова. В ходе исследования был обнаружен интересный, ранее неизвестный факт: летом 1944 г. Михаил поехал поступать в студию при Омском драматическом театре, не окончив среднюю школу, после 9-го класса (тогда это приравнивалось к среднему образованию). Первоначально этот факт был установлен из интервью с одноклассником М.А. Ульянова «Майк Хворов: Девчонки влюблялись в Ульянова поголовно», опубликованного 15 ноября 2012 г. на портале «Культура». Впоследствии был установлен московский адрес М.И. Хворова, и его дочь прислала некоторые материалы. Об окончании 9-ти классов есть сведения и в дневниковых записях артиста, вошедших в книгу «Неизвестный Михаил Ульянов. Жизнь великого актера и человека», изданную в 2010 г. его дочерью. Это издание, подаренное музею Еленой Михайловной в 2013 г., можно увидеть в экспозиции.

В документах фонда 228 (отдела образования) Тарского архива были найдены сведения о средних школах Тары, в которых учился Михаил Ульянов. В архиве Комитета по образованию Тарского муниципального района сохранился список учителей средней школы № 2 за 1942 год, когда Михаил учился в 8-м классе. Установлены данные об учительнице, обучавшей Михаила в 4-м классе школы.

В фонде Тарской центральной районной библиотеки сохранились подшивки районной газеты «Ленинский путь» за 1940 год, в которых опубликованы заметки о средней школе № 2, в которой учился М. Ульянов. Оригиналы газет, предоставленных музею библиотекой, посетители могут увидеть в витрине экспозиции.

Для будущей экспозиции музея был необходим документальный материал о Тарском драматическом театре 1940-х гг., студию при котором

посещал Михаил Ульянов. Если о театре были известны некоторые сведения из публикаций омских архивистов, то биография режиссера театра Е.П. Просветова, о котором Михаил Александрович писал с благодарностью в каждой своей книге, была абсолютно неизвестна. Работа с документами Исторического архива Омской области дала ощутимые результаты: в фонде №1839 Омского областного отдела искусств сохранилось «Личное дело Евгения Павловича Просветова» и его фотография. Большой интерес представляет документация производственного характера Тарского хозрасчетного драматического театра, сохранившаяся в омском архиве. Обнаруженные архивные документы были скопированы и отсканированы. Некоторые копии были использованы художником омского музея в оформлении экспозиции. Найденные сведения о театре, так же, как и другие, вновь установленные факты из биографии М.А. Ульянова, использовались при составлении экскурсии по экспозиции.

С момента открытия музея (за два месяца) его посетило 216 человек, из которых более половины посетителей – гости Тары из других городов России, ближнего и дальнего зарубежья. Дом-музей М.А. Ульянова действительно может стать достопримечательностью нашего города и популярным объектом на культурно-туристической карте г. Тары и Тарского района.

Г.М. Патрушева

Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ-ГИДОВ В ОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В настоящее время ощущается потребность в специалистах, владеющих знаниями по истории туризма, компетентных в области знаний туристических маршрутов, владеющих иностранными языками, знаниями историко-культурного наследия народов мира. В рамках специальности «Музеология» и направления бакалавриата «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» специализации «Организатор экскурсионно-туристической деятельности» и профилем «Культурный туризм и экскурсионная деятельность» Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского ведётся подготовка специалистов – музеологов для учреждений культуры, музеев различных профилей и туристических агентств. Дипломные работы выпускников посвящены изучению музейно-туристических комплексов мира. Ни одна из туристических фирм не имеет такой исследовательской информации при характеристике музейно-туристических комплексов мира, как в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, где также разрабатываются экскурсионные маршруты по Омску и Омской области. Студенты и аспиранты-музеологи проводят экскурсии как музейного характера (в Музее истории ОмГУ), так и тематические экскурсии по городу Омску.

Крупный исторический центр Западной Сибири – г. Омск привлекателен не только для жителей города, но и гостей. В настоящее время ощущается необходимость в расширении рынка услуг, предоставляемых экскурсионным бюро.

Экскурсии играют важную роль для омичей и гостей нашего города в расширении кругозора и организации досуга. Следует подчеркнуть особенности проведения экскурсии в музейной среде, которые отличаются по широте тематики (обзорные, тематические), объектам показа (по музейным экспозициям, внемузейным объектам), по поло-возрастному и социально-профессиональному составу экскурсионных групп. Обзорные экскурсии дают возможность ознакомиться с экспозицией в общем плане.

В музее чаще проводятся обзорные экскурсии, тематические экскурсии, экскурсии по одной конкретной теме. Возможность проведения экскурсии зависит от профиля музея. Это цикловые и комплексные экскурсии как для одной возрастной группы посетителей, так и для разных групп посетителей.

Комплексная экскурсия знакомит посетителей с музейной экспозицией и памятным местом, осмотр экспозиции внемузейных объектов взаимно дополняют друг друга, обогащают экскурсию, позволяют максимально усвоить слушателям изложенный материал.

Существуют определённые требования к экскурсии. Экскурсия проводится на основе изученных подлинников и научно-вспомогательных материалов. Она должна быть наглядна, доступна, конкретна, убедительна. Экскурсовод должен уметь эмоционально и заинтересованно подать материал слушателям.

Для музейной экспозиции важно: последовательность, логическая связь отдельных вопросов темы, обоснование положений и выводов. Эффект усвоения и связь с эмоциональным настроением посетителей позволяет использовать факты, показать и активировать процессы осмысления и наблюдения, учёта возрастных особенностей и образовательного уровня посетителей, использовать соответствующие приёмы и методы её проведения. В работе с учащимися в первую очередь надо учитывать границу их знаний, это поможет определить объём и последовательность излагаемого материала. Экскурсия должна строиться исходя из принципов целенаправленности и тематичности. Целостность экскурсии зависит от чёткого определения её познавательных и воспитательных задач. Тема экскурсии определяется как научно-обоснованная формулировка основной идеи, раскрытию которой подчинено всё её содержание. Выбор экскурсионной темы в музее непосредственно связан с тематической структурой экспозиции и обеспеченностью темы, раскрывающими её экспонатами. Для осуществления образовательно-воспитательных целей очень важно правильно определить методы и приёмы её проведения. Применяются следующие методы: показ, рассказ, беседа. На практике они выступают во взаимосвязи, образуя в конечном итоге единый экскурсионный метод. Главным требованием экскурсионной методики является органическая связь показа и рассказа. Показ экспоната требует не простой демонстрации, а выявления и анализа отдельных сторон и признаков предмета, важных с точки зрения раскрытия данной темы. Этим определяется и специфика рассказа экскурсовода. При проведении конкретной экскурсии методы показа и рассказа реализуются путём целого ряда приёмов. Чаще всего экскурсоводу

приходится воссоздавать события по представленным в экспозиции материалам, поэтому чем профессиональнее экскурсовод, тем реальнее и интереснее экскурсия.

В настоящее время имеются все условия для подготовки высококвалифицированных музееведов – экскурсоводов по профилю «Культурный туризм и экскурсионная деятельность» в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского. Программу бакалавриата «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» осуществляют и специалисты из омских музеев, имеющие большой опыт в организации и проведении экскурсий. Совместными усилиями возможна подготовка экскурсоводов-гидов для города Омска и Омской области.

Д.О. Плахута

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

СТВОЛЫ РУЖЬЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БОЯ С ЗАТВОРОМ ЛЕФОШЕ В КОЛЛЕКЦИИ ОРУЖИЯ ОГИК МУЗЕЯ

В коллекции оружия Омского государственного историко-краеведческого музея уже около столетия хранится двуствольный блок стволов (учётный и инвентарный музейные номера: ОМК-3708, ОС-61). Предмет «некомплектный», поскольку утрачена колодка с прикладом. Помимо этого, отсутствуют экстрактор и кольцо ствольной антабки (сохранилось лишь её основание). Из-за значительной коррозии, охватившей почти всю поверхность предмета, утрачены номер и клейма. Имеются вмятины на ствольных трубках. Следовательно, экспозиционный вид тоже непривлекательный. Данный ствольный блок, по-видимому, никогда не экспонировался. Сведения о происхождении также утрачены. Учётный номер старый, связан с поступлениями из Западно-Сибирского отдела Русского (Императорского?) географического общества. Возникает вопрос: почему этот предмет попал в музейные сборы?

В книге поступлений основного фонда музея указано, что это «стволы от шомпольной пистонной двустволки», описание отсутствует¹.

Однако, на самом деле стволы принадлежали не шомпольному, а казнозарядному ружью. Материал стволов – полосовой дамаск, что уточняет время изготовления предмета: не позже первого десятилетия XX в.²

Приведём описание экспоната. Предмет имеет собственно блок стволов и съёмное цевьё. Блок стволов (общая длина – 800 мм) состоит из двух спаянных в горизонтальной плоскости дамасковых ствольных трубок. Последние имеют слегка конусовидную внешнюю форму: внешний диаметр основания (казённой части) – 26 мм, внешний диаметр дульной части – 19,5 мм. Внутренний диаметр в казённой части – 18,5 мм, дульной части – 17 мм. В местах соединения ствольных трубок, сверху и снизу, припаяны планки. Верхняя (прицельная) планка возвышенная, трапециевидная в поперечном сечении, имеет гладкую поверхность шириной в казённой части 10 мм, в дульной – 9 мм. На верхнем (дульном) конце прицельной планки

© Плахута Д.О., 2014

¹ Книга поступлений основного фонда. – № 5. – С 37. – ОМК-3708.

² Маркевич В. Е. Спортивное и охотничье стрелковое оружие / Под общей редакцией Н. Л. Волковского. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. – С. 108.

вставлена латунная мушка охотничьего типа (высота – 2 мм, диаметр вершины – 2,5 мм), имеющая форму двух соединённых вершинами конусов. На нижней (подствольной) планке, в 350 мм от дульного среза, припаяна верхняя антабка лавролистной формы, полукруглая в поперечном сечении, с кольцом (утрачено) в центре. В нижней (казённой) части ствольного блока, на плоской прямоугольной площадке, имеется два крюка для фиксации с колодкой, а на подствольной планке – крюк, к которому крепится цевьё. Последнее, служащее для фиксации стволов на колодке, металлическое, имеет треугольную форму, состоит из основы и рычага. Рычаг при повороте влево освобождает цевьё от сцепления с крюком стволов. На боковых поверхностях цевья и рычага фрагментарно просматривается растительный орнамент.

Именно цевьё (металлическое в отличие от обычных – деревянных) и способ крепления стволов к колодке не только представляет наибольший интерес, но и позволяет провести атрибуцию предмета.

Без сомнения, блок стволов принадлежал гладкоствольному охотничьему ружью с затвором (механизмом соединения стволов с колодкой) системы Лефоше. Подробное описание данной системы имеется в трудах отечественных оружейников³. Охотничий калибр, судя по внутреннему диаметру ствольных трубок, 16-й.

Казимир Лефоше (Casimir Lefauchaux) (1802–1852) – известный французский конструктор-оружейник, чьи работы оказали значительное влияние на развитие стрелкового оружия и боеприпасов к нему. Создал популярный во второй половине XIX в. унитарный шпильчатый патрон для стрелкового оружия (непосредственный предшественник унитарного патрона центрального боя)⁴, а также первые образцы оружия под данный патрон. В 1832 г. Лефоше получает патент на охотничье лёгкое двухствольное ружьё («переломку») с оригинальным непружинным эксцентриковым

³ Ивашенцов А.П. Охота и спорт. – Санкт-Петербург: издание А.С. Суворина, 1906. – Гл. 2, параграф «Затвор». Маркевич В. Е. Ручное огнестрельное оружие / Под общей редакцией Н. Л. Волковского. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. – С. 137–138, 194. Шокарев Ю. Знаменитые ружья. Лефоше // Охота и охотничье хозяйство. – 1983. – № 7. – С. 30–31. Штейнгольд Э.В. Все об охотничьем ружье. – М., 1978.

⁴ Унитарный (т. н. «шпильчатый») патрон для данного ружья изначально имел цельнометаллическую гильзу с приваренной брандтрубкой (позже, после доработки – картонную гильзу с медным донцем и «шпилькой»). Но вскоре шпильчатые патроны, имея существенные недостатки, стали вытесняться патронами кругового воспламенения, а затем – унитарными патронами центрального боя (предложены в 1861 г. французом Патте и усовершенствованы англичанином Боксёром).

ЦЕНТР КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОМСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА: ПОИСК СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

фиксатором ствола, в результате чего запирающие стволы стали более надёжными, а ружьё – безопаснее в эксплуатации⁵. В 40–50-е гг. XIX в. популярность ружей, изготавливаемых Лефоше, была так велика, что многие европейские оружейники стали выпускать оружие под шпильчатый патрон. Оно было распространено в Австро-Венгрии, Бельгии, Франции, Германии.

Однако, наш ствольный блок не имеет на стволах вырезов под шпильчатый патрон. Он был предназначен под патроны центрального боя. До 1914 г. такие ружья (уже более совершенного, центрального, боя) изготавливали бельгийские и германские фабрики⁶.

Ружья центрального боя с затвором системы Лефоше дожили до наших дней не только как музейный экспонат. Они, будучи недорогими, даже «дешевыми», орудиями наших охотников, своего рода «рабочими лошадками», имеют элегантный вид, и, спустя сотню лет с момента выпуска, продолжают использоваться на охоте. Именно такое ружье, изготовленное в Бельгии, выставлено на продажу в Интернете⁷. Оно, будучи курковым ружьем центрального боя 16 калибра (патронник – 65 мм, длина стволов – 760 мм, дульные сужения – чок и цилиндр), также имеет дамасковый ствол, аналогичный затвор Лефоше, ложу из карельской березы, отстреляно дымным порохом. Бой, по отзыву владельца, замечательный. Видимо, так же выглядел и наш экспонат...

Интерес к своей малой Родине, гордость за достижения родного края, его исторические особенности всегда были и остаются в центре внимания сибиряков. Любая краеведческая деятельность – это способ освоения и сохранения исторического опыта, на этой основе она помогает определить способ переустройства настоящего, выделить конкретные направления движения в будущее.

Библиотечное краеведение как специфическая профессиональная форма существования и репрезентации знания о родном крае представляет собой комплексную деятельность в библиотеке, осуществляемую библиотечным работником в тесном контакте со специалистами: историками, музейными работниками, знатоками края по поиску, комплектованию, систематизации, учету, раскрытию содержания источников краеведческой информации для удовлетворения запросов всех заинтересованных лиц, пополнения и популяризации знаний о крае, в том числе специфическими библиотечно-библиографическими средствами. Источником для формирования и удовлетворения общественного запроса на краеведческую информацию в Омской государственной областной научной библиотеке им. А.С. Пушкина (ОГОНБ) – крупнейшей общедоступной универсальной научной библиотеке региона – является возрастающий ежегодно с экспоненциальной скоростью краеведческий справочно-библиографический аппарат библиотеки – одна из самых полных краеведческих баз среди универсальных научных библиотек страны. Он включает разрабатывающийся в настоящее время информационно-познавательный краеведческий портал, тематические базы данных и традиционные каталоги и картотеки. Весь этот справочно-поисковый аппарат, сформированный и поддерживаемый на протяжении более чем полувека краеведами-библиографами Информационно-библиографического отдела ОГОНБ, включающий формирование

⁵ У двустволки Лефоше стволы могли откидываться вниз, открывая казенную часть для зарядки унитарными патронами. Ружье как бы переламывалось пополам, отсюда возникло название подобных систем – «переломные», «переломки». Зарядание происходило довольно быстро. Папковая гильза могла быть заряжена и использована неоднократно. Лефоше делал свои ружья одноствольными и двухствольными, нарезными и гладкими. Первоначально затвор Лефоше был недостаточно надёжным. Впоследствии Лефоше усовершенствовал свой затвор тем, что применил к своему рычагу винтовую головку, позаимствовав ее из английских затворов. Винтовой затвор Лефоше стал вполне надёжным, очень долговечным, весьма простым в ремонте.

⁶ Маркевич В. Е. Ручное огнестрельное оружие / Под общей редакцией Н. Л. Волковского. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. – С. 137–138, 194. Шокарев Ю. Знаменитые ружья. Лефоше // Охота и охотничье хозяйство. – 1983. – № 7. – С. 31.

⁷ Старинная бельгийка // <http://guns.allzip.org/topic/112/1268102.html>.

и пополнение «зелёной» электронной краеведческой тематической базы данных (с 1996 г.; в 2014 г. конвертируется в современный машиночитаемый формат), подготовку на его основе ежегодного «Календаря знаменательных дат Омской области», ежеквартального указателя произведений местной печати «Омские книги», ряда тематических указателей. Фонд краеведческих изданий, сосредоточенный в отделе основного книгохранения ОГОНБ («башне») представляет собой исключительно ценное наследие национального и регионального значения. Он включает коллекцию «Местной печати» (более 33 тыс. томов, с 1946 г.) и «Сибирики» (более 37 тыс. томов).

Всё это богатство, сформированное поколениями предшественников, работавших в библиотеке, для наиболее полного и эффективного использования в современном обществе, требует освоения новых (во многом принципиально ранее не считавшихся библиотечными) форм представления, систематизации, популяризации и осмысления краеведческого библиотечного документа, способов эффективной репрезентации и пропаганды краеведческого знания. Для достижения этих социально значимых целей в 2013 году в ОГОНБ создан и действует комплексный общественно-культурный Центр краеведческой информации, в библиотеку всерьёз и надолго пришли люди из научного и краеведческого сообщества.

Современная публичная библиотека может и должна стать местом встречи для локального сообщества, которая превращает просто читателей, «население» в активных горожан. Еще одна важнейшая черта – библиотека один из последних столпов в современном обществе, который предоставляет **бесплатные** услуги, не только информационные, но и коммуникационные

Поэтому Краеведческий Центр призван стать своего рода общественной библиотекой в библиотеке. В задачи краеведческого центра входит объединение усилий различных краеведческих сообществ и объединений, существующих в нашем регионе вокруг научного, общественного и библиотечного краеведения, исторического просвещения. Программа деятельности Центра призвана отражать многообразие форм и тематических направлений краеведческой деятельности, как в библиотеке, так и за её пределами.

За полтора года существования Центром реализован ряд общественно значимых проектов и программ; ведётся научно-исследовательская и издательская краеведческая работа, осуществляется методическая помощь краеведческим отделам массовых библиотек региона. Помимо традиционных региональных методических семинаров сотрудники центра посетили, с целью оказания консультативной помощи, муниципальные массовые

библиотеки Тарского, Калачинского, Горьковского, Колосовского, Шербакульского, Нижнеомского, Тюкалинского районов.

Особое внимание уделяется Центром масштабной просветительской образовательной выставочной и экскурсионной деятельности, с внедрением и использованием музейных и образовательных практик, что является общей тенденцией для всех общедоступных (публичных) библиотек России, не только массовых, но и универсальных научных.

С мая 2013 г. в ОГОНБ реализуется социальный просветительский проект «Человек читающий в Пушкинской библиотеке», цель которого – социализация, культурная адаптация детей и подростков, повышение их книжной культуры и читательского сознания. В рамках проекта действовал краеведческий клуб «Юный историк Сибири» (еженедельно, по воскресеньям) для старших школьников и студентов первых курсов, творчески переосмысляющий опыт просветительской деятельности в рамках Детского музейного центра ОГИК музея.

Центр краеведения активно сотрудничает с учреждениями образования и культуры региона (ОмГПУ, ОмГУ имени Ф.М. Достоевского, Омским кадетским корпусом, ОГИК музеем, ООМИИ имени М.А. Врубеля, Омскстатом, Историческим архивом и др.), общественными организациями (Российским Фондом Культуры, ВООПИК, Омским отделением РГО, проводящим свои ежемесячные заседания на базе Центра).

Сотрудниками центра не забыто и традиционное информационно-библиографическое обслуживание читателей: подготовка краеведческих справок для краеведов, журналистов печатных и электронных СМИ, специалистов из других городов. Частыми посетителями центра являются омские тележурналисты, активно включившиеся в процесс краеведческого просвещения через сбор материала и подготовку информационных новостных и авторских сюжетов, посвящённых истории и современности Омского Прииртышья. Это журналисты Альберт Полеводов, Виктор Гонишилов, Владимир Панасенков, Светлана Васильева, Тамара Муринец, Татьяна Криницына; сотрудники телекомпании «Продвижение», Первый городской телеканал, ГТРК «Омск» – «12 канал», Радио «ГТРК-Иртыш», Радио «Маяк».

Наиболее резонансными проектами Центра 2013 г., освещавшимися в СМИ, стали: презентация репринтного воспроизведения книги выдающегося советского архитектора, историка архитектуры В.И. Кочедамова «Омск. Как рос и строился город» (май), презентация книги воспоминаний почётного железнодорожника СССР, бессменного на протяжении 20 лет (с 1965 по 1985 гг.) заместителя Председателя Омского горисполкома,

почётного гражданина города Омска Николая Григорьевича Грицевича (р. 1920) «Омск со мной навек» (август), социокультурный проект «Человек читающий», презентация изданий фонда «Возрождение Тобольска» «Антон Сорокин. Сочинения. Воспоминания. Письма» и четырнадцатой книги альманаха «Тобольск и вся Сибирь», посвященной Сибирскому казачьему войску (октябрь).

Один из самых трудных в современной истории России – 2014 год – ознаменовался крупными выставочными проектами Центра, широко использовавшими музейные технологии: «Омичи встречают Олимпиаду: Москва-80 – Сочи-2014» (январь); «Зримые следы древности: археологической науке Омского Прииртышья посвящается...», «Омское краеведение: время, события, люди (М.К. Юрасова, И.А. Коровкин, Ф.К. Надь)» (февраль); «20 лет Законодательному Собранию Омской области» (март). Совместно с исследовательским краеведческим центром им. А.А. Жирова Тарской центральной районной библиотеки была создана выставка «Город над Иртышом. К 420-летию Тары». Резонансными стали книжно-иллюстративные выставки «Завидная доля и трудная обязанность»: к 175-летию Н.М. Пржевальского (апрель); «Омск купеческий. К 150-летию Марии Шаниной; Любинский проспект; Омск в карандаше архитектора» (социокультурная акция «Ночь в Библиотеке», май). Столетие со дня начала Первой мировой войны было отмечено книжно-иллюстративной выставкой «Неизвестная Великая война. Омск и омичи в Первой мировой войне», открывшейся 1 августа 2014 года в рамках презентации одноимённого библиографического издания.

В канун 300-летнего юбилея закладки Омской крепости особо значимым становится развитие и совершенствование публичной краеведческой деятельности в рамках библиотеки, и мы намерены в дальнейшем представлять итоги реализации проектов Центра краеведения, развивать многостороннее сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами, предоставлять документы и материалы по омской истории, в том числе из фондов библиотеки.

В.И. Рыбалкина

Магадан, Гимназия №30

ПОДВИЖНИКИ ШКОЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

Историческое краеведение – один из элементов исторического образования и одна из важнейших отраслей школьного краеведения, являющаяся важным средством связи школы с жизнью.

Изучение истории родного края является одним из источников обогащения учащихся знаниями по истории своей малой родины, средством воспитания любви к Отечеству и формирования гражданских позиций.

Историческое краеведение раскрывает учащимся связь родного края с другими территориями страны, помогает уяснить неразрывную связь, единство истории каждого города, села с историей Родины, понять причастность к ней каждой семьи и признать своим долгом, честью стать достойным наследником лучших традиций родного края.

Накопление исторических знаний о территории и народах Северо-Востока Азии наблюдается со времени проникновения жителей Руси в Восточную Сибирь. Эти знания последовательно развивались как в трудах непрофессиональных исследователей («промышленных людей», купцов, служилых казаков, представителей власти, священников, учителей, морских офицеров), так и в материалах участников научных экспедиций.

В Магаданской области систематическое школьное краеведение начинается с 1931 года, когда учительская конференция Ольского района по вопросу «О работе школы в области краеведения» постановила «... считать необходимым активное участие учителей в развитии школьного краеведения; организовать при всех школах краеведческие уголки-музеи, которые должны являться центром краеведческой работы».¹ Итогом деятельности первых учителей-краеведов нашего региона явились труды по лингвистике, истории, этнографии, археологии и другим наукам.

В школах Колымы и Чукотки широко известно имя Владлена Вячеславовича Леонтьева, который после окончания Хабаровского учительского института и Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена работал учителем, а затем директором школ на Чукотке. Организация

© Рыбалкина В.И., 2014

¹ Государственный архив Магаданской области, Ф. Р-17, оп. 1, д. 179, л. 26.

школьного краеведения обеспечила В.В. Леонтьеву базу для научного исследования истории коренного населения Чукотки, что стало основой его научных публикаций, вошедших в краеведческие пособия для учителей и учащихся.²

Выпускник Магаданского государственного педагогического института, учитель истории Александр Григорьевич Козлов посвятил свою деятельность организации краеведческого движения школьников и созданию научных трудов по истории родного края. Его работы, написанные на основе широкого круга документов региональных и центральных архивов и музеев, создают основу развития школьного исторического краеведения на Северо-Востоке страны.³

Под руководством магаданского педагога, историка-краеведа Давида Исумуровича Райзмана создавались школьные краеведческие музеи. Благодаря поисковому движению руководимых им учащихся открывались памятники, обелиски, мемориальные доски в честь знаменитых колымчан. Д.И. Райзман систематически проводит просветительскую деятельность в школах города Магадана и Магаданской области, является соавтором краеведческих учебников.⁴

Деятельность педагогов-энтузиастов стала основой для организации краеведческой работы будущих учителей истории, студентов Северо-Восточного Университета. Многие из выпускников СВГУ связали дальнейшую жизнь с организацией краеведческой работы в учебных учреждениях Магаданской области. Одной из школ, активно работающей по проблемам краеведения, стала МАОУ «Гимназия №30». Учителя гимназии, будучи активными участниками краеведческого движения, апробируют авторские программы, организуют поисковую работу школьников, руководят волонтерским движением. Эта работа в гимназии проводится на всех ступенях обучения детей с учетом их возраста и уровня образования.⁵ С учащимися начальных классов работает учитель начальных классов М.Б. Истомина, с учащимися среднего звена и старшей школы работают педагоги кафедры общественных наук В.В. Давыдов, Е.А. Трапицына, А.А. Афанасьев,

---

² См.: История Магаданской области с древнейших времен по 1982 год. Магадан, 1984.; История Магаданской области с древнейших времен по 1937 год. Магадан, 1992.

³ История родного края. Книга для чтения в начальных классах. / под ред. Н.С. Цепляевой. Магадан, 1998, 2000, 2002.

⁴ Природа, экономика, история и общество родного края: Учебное пособие. 10–11 класс. / рук. проекта Н.С. Цепляева. Магадан, 2013.

⁵ <http://www.gymn30-mgd.3dn.ru>

В.И. Рыбалкина. Основу их деятельности составляют проектная работа с учащимися по истории родного края, участие детей в краеведческих конкурсах и олимпиадах школьного, областного и регионального уровней, волонтерская деятельность старшеклассников по изучению и охране памятников истории и культуры края, методическая работа. В.В. Давыдов и А.А. Афанасьев являются соавторами школьных учебников и региональных программ по истории родного края.⁶

Систематическое участие учителей и учащихся в организации изучения истории родного края создало условие для открытия на базе гимназии научно-методической площадки по экспериментальной работе учителей города Магадана и области по проблемам школьного краеведения.

Совершенствование школьной краеведческой работы учебных учреждений Магаданской области явилось основой создания системы школьного краеведческого движения на территории Северо-Востока России.

---

⁶ Природа, экономика, история и общество родного края. Учебная программа. 10–11 класс. / авт.-сост. Н.С. Цепляева и А.А. Афанасьев. Магадан, 2013.

В.Г. Рыженко, Л.И. Рыженко

*Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия*

ПРОЕКТ «СИБИРСКИЙ ТРАКТ» КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РАЙОННЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ

Обращение к заявленной теме подвигло авторов в соответствии с современной модой к поиску близких сюжетов в Интернет-ресурсах. Оказалось, что краеведческие музеи некоторых регионов, по территории которых проходит Сибирский тракт, уже осознали перспективы использования этого бренда. Так, об осуществлении проекта «Сибирский тракт: сквозь границы» сообщается на сайте Национального музея Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (http://nmur.ru/about/projects/item/69-siberian_road). На территории Удмуртии с 1991 г. существует Дебёсский музей истории Сибирского тракта (<http://debesymuseum.ru/>). Цель музея – воссоздать и показать историю великого почтового, торгового и кандалного пути – Сибирского тракта в XVIII–XIX вв.

На сайте «Музеи России» в 2006 г. была помещена информация о рекламно-ознакомительном туре «Сибирский тракт: годы, народы, судьбы». Обратим внимание, что в анонсе содержались важные для нашей темы историко-культурологические образы: «Дорога – один из символов России. Сибирский тракт – воплощение понятия «русская дорога». Дорога царей и каторжников, путешественников и поэтов. Она вместила в себя песни ямщиков и почтовые тройки... шумные ярмарки и этапные тюрьмы... просторы российских полей и суровость лесов. Дорога сегодня – это «живой» музей российской истории, изменчивый и постоянный одновременно, самый интерактивный музей мира, где все открыто и доступно». Подчеркнем этот последний образный и одновременно принципиальный смысловой признак актуального предназначения Сибирского тракта в настоящее время. Добавим, что вместе с ним иначе предстает и миссия районных краеведческих музеев, находящихся в поселениях как непосредственно на тракте, так и прилегающих к нему.

Заметим, что в новейших теоретических музееведческих исследованиях (для сибирского региона, это, в первую очередь, работы О.Н. Шелегиной),

а также в трудах по имиджологии регионов России можно зафиксировать совпадение внимания к проблеме роли музеев как факторов развития территории и формирования ее позитивного образа (Лобанова В.В.). Однако соединения двух компонентов (миссия музеев и Сибирский тракт) мы пока не обнаруживаем. В настоящее время краеведческие музеи районного звена испытывают кризис, связанный с тем, что новые средства массовой коммуникации (телевидение, Интернет) все в большей степени расширяют возможности приобщения к культурной информации. Размывание в массовом сознании (особенно молодежи) границ между реальным и виртуальным мирами снижает в их глазах ценность экспозиций, представленных в краеведческих музеях, и ведет к повсеместному неразличению подлинных артефактов и их реконструированных образов. А поскольку виртуальные образы можно увидеть в информационных сетях, происходит падение интереса к краеведческим музеям и снижение их посещаемости.

В этих условиях основное направление работы музеев – постоянный поиск новых форм работы с посетителями и внедрение новых экспозиционных приемов и технологий. В докладе мы бы хотели сконцентрировать внимание на дополнительных возможностях экспозиции, при которых делается акцент на ее включение в глобальные значимые темы. В принципе, это повсеместно используется (например, отражение в судьбе края Октябрьской революции, гражданской войны или ВОВ), однако, традиционно неся идеологическую нагрузку, зачастую приводит к неким шаблонам, снижающим уникальность той или иной экспозиции. Вместе с этим, ряд краеведческих музеев смело выходит за пределы шаблона и, опираясь на этот прием, создает действительно уникальные экспозиции, привлекающие поток посетителей. В качестве примеров можно привести музей Московско-Сибирского тракта в Больше-Уках Омской области или краеведческий музей в Верхотурье Свердловской области.

Мы бы хотели обратить внимание на возможности использования муниципальными краеведческими музеями проекта «Сибирский тракт», который реализуется в настоящее время на территориях, примыкающих к историческим и современным дорогам, соединяющим европейскую часть России с Сибирью. Данный проект направлен на формирование единой туристической зоны, охватывающей указанные земли. В основе проекта – система, обеспечивающая в рамках единого автотуристского комплекса доступность расположенных на исторических путях сообщения и в населенных пунктах достопримечательностей.

Цель проекта «Сибирский тракт» – улучшение жизни людей в районах, прилегающих к старому Московско-Сибирскому тракту и федеральной

трассе «Байкал» путём привлечения инвестиций на развитие в этих районах автотуризма. Сибирский тракт рассматривается не столько как дорога или туристский маршрут, а как комплексный проект, обеспечивающий реализацию проектной цели в рамках единой концепции и под общим брендом. На данный момент проект включает две группы мероприятий.

Мероприятия первой группы направлены на формирование материальной среды, в которой данный проект реализуется: реконструкция и создание новых туристических ресурсов (музеев, памятников, природных комплексов); осуществление благоустройства; создание объектов туристической инфраструктуры (гостиниц, кемпингов, пунктов питания, центров досуга и развлечений и т.д.); развитие транспортно-логистической инфраструктуры и автосервисов; запуск туристических маршрутов; обустройство туристических зон. Эти мероприятия реализуются совместно субъектами бизнеса и муниципальными образованиями на основании бизнес-планов с применением соответствующих финансовых схем.

Вторая группа мероприятий направлена на формирование символического капитала проекта и представляет собой увязанные единым замыслом образы, мифы, легенды и ежегодные акции, в оформлении которых используются артефакты и исторические события. Календарь мероприятий проекта связан с историческими фигурами и знаменательными датами (например, маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин). По факту реализации мероприятий в Интернете ведется ежегодный Журнал событий проекта. Эти мероприятия осуществляются с применением организационно-коммуникационных технологий и создают привлекательный событийный фон, генерирующий устойчивый интерес к проекту.

Проект «Сибирский тракт» может быть использован как дополнительный ресурс для развития краеведческих музеев. Дело в том, что инструментами реализации данного проекта являются так называемые инвестиционные проекты. Под инвестиционным проектом понимается процесс формирования системы взаимосвязанных объектов (музеев, памятников, автостоянок, гостиниц, пунктов питания и т.д.), которая обеспечивает туристам полноценное обслуживание, а инвесторам – покрытие их затрат. При таком подходе районный краеведческий музей рассматривается не как самостоятельный объект, а как элемент такой системы.

В основу каждого инвестиционного проекта должна быть положена некая главная идея, отражающая тот или иной аспект темы, связанной с Сибирским трактом. Именно эта идея и является ключом к построению музейной экспозиции, которая в таком случае приобретает роль смыслового центра всей системы, формируемой в рамках инвестиционного проекта.

Например, ключевой идеей инвестиционного проекта, реализуемого в городе Тюкалинске, является тема: «Уездный город на Сибирском тракте». На развитие этой темы направлены меры по реконструкции событийного фона и восстановлению городской среды, создающие облик уездного города XIX века. Конечно, для районного музея в этих условиях целесообразно скорректировать свою концепцию, и в гораздо большей степени раскрыть тему уездного города на Сибирском тракте. Каковы же будут конкретные экспозиционные решения – зависит от проектировщиков музейной экспозиции.

В качестве другого примера можно привести Саргатский районный краеведческий музей. На наш взгляд, в основе инвестиционного проекта, отражающего уникальную особенность данной территории, должна быть идея саргатской археологической культуры, широко представленная курганами вдоль Сибирского тракта. Конкурентные преимущества дает само название поселения «Саргатское». Исходя из этой идеи, Саргатскому краеведческому музею целесообразно пересмотреть свою концепцию таким образом, чтоб он стал смысловым центром указанной темы. То есть, саргатская археологическая культура должна быть максимально полно представлена в экспозиции музея. Наверное, имеет смысл выделить для этих целей отдельный зал, а также создать комплекс артефактов под открытым небом, формирующих музейный комплекс и развивающих указанную тему.

М.И. Саврушева

*Омск, Омская Государственная областная научная библиотека
им. А.С. Пушкина*

РОЛЬ ОМСКОГО МУЗЕЯ КНИГИ В СОХРАНЕНИИ И ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ

В 2013 г. в Омской государственной областной научной библиотеке им. А.С. Пушкина был создан региональный центр по работе с книжными памятниками Омской области (Центр книжных памятников). Данный объект является научно-исследовательским центром библиотеки, выполняющим работу по выявлению, изучению, созданию библиографического описания, хранению, музейному экспонированию омских экземпляров изданий, обладающих выдающейся духовной, материальной ценностью, имеющих особое историческое, научное, культурное значение.

Центр обладает уникальным фондом, в который включены издания XVII-начала XX вв. Многие документы сохранили свой первоначальный вид. Самая старинная книга – книга церковных песнопений «Октоих» (1638). Собрание миниатюрных книг – одно из крупнейших в Сибири (около 1 000 миниатюрных изданий). Здесь также хранятся великолепные фолианты по искусству: живописи, архитектуре, скульптуре и т. д. Собрана большая коллекция дореволюционных изданий – более 10 000 экземпляров. В разное время в ОГОНБ имени А.С. Пушкина были переданы книги из личных библиотек ученого и поэта П.Л. Драверта, известного краеведа А.Ф. Палашенкова, врача Е.С. Сорокина, писателя Ф.А. Березовского и других. Здесь хранятся книги, переданные в дар.

Коллекция редких книг Пушкинской библиотеки всегда вызывала большой интерес омичей и гостей города. Уже с 1920-х гг. в стенах самого крупного в области книгохранилища проходили выставки, где экспонировались дореволюционные издания, но в небольшом количестве. Какими ценностями обладает «Пушкинка», читатели библиотеки смогли увидеть только в XXI в. В апреле 2013 г. в Центре открылась экспозиция, посвященная 200-летию Сибирского кадетского корпуса «Книжный мир кадета: по материалам фонда Библиотеки Сибирского кадетского корпуса (1760–1917)». Впервые в одном пространстве было представлено свыше полутора тысяч редких книг XVIII–XIX вв., изданных в Москве, Санкт-Петербурге, Омске,

Туле, Вятке, Киеве, Харькове, Николаеве, Юрьеве, а также в городах Европы – Париже, Лейпциге, Бонне, Берлине, Лондоне, Риме и др.

Благодаря большому общественному интересу к экспозиции, который сохранялся на протяжении года, в марте 2014 г. на базе фонда ценных и редких книг Омской областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина открылся Музей книги. Увидеть книги разного формата, в цельно-кожаном и индустриальном переплете, с гравюрами и красочными иллюстрациями, познакомиться с первыми публикациями выдающихся деятелей науки и культуры теперь возможно благодаря новому формату музейных книжных экспозиций. Посетителям библиотеки и музея представлена уникальная возможность созерцать книги, которые на протяжении трех веков помогали омичам обустроить жизнь.

Кроме этого, Музей Книги стал новой современной площадкой культурного интеллектуального общения для всех поколений омичей. На протяжении нескольких месяцев экспозиции Музея посетило несколько тысяч человек. Среди них – преподаватели и студенты всех вузов и колледжей Омска, школьники, ученые, артисты, депутаты, представители различных уровней власти, иностранные гости и многие, многие люди, которые заново открывали для себя страницы истории города, русской культуры. В книге отзывов сохранилось множество благодарных откликов на выставку и проведенные экскурсии по Музею книги. В зале, где находятся экспозиции Музея книги, проходило множество мероприятий: презентации новых изданий, научно-практические конференции («Славянские чтения», конференция представителей Ассоциации общественных организаций «Международный союз немецкой культуры» и др.), мастер-классы преподавателей омских и иногородних вузов, круглые столы («История русского печатного слова», «Этнокультурное развитие приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан», «А.П. Чехов и Омское Прииртышье»), собрания Петровской академии наук и искусств, Международная полевая летняя археологическая школа и др. Неизменно участников различных форумов привлекали редкие и уникальные издания.

Знакомство с собранием изданий не ограничивалось экскурсиями, на материале Музея проводились практические занятия. Так, член союза художников России, преподаватель Омского государственного института сервиса С.Е. Сочивко наглядно познакомил студентов специальности «Дизайн» с искусством оформления книги в XVIII – начале XX вв., преподаватель русского языка Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина М.Н. Зырянова использовала копии текстов экспозиционных книг на занятиях по историческому языкознанию.

Экспозиции Музея книги продолжают привлекать к себе людей различных поколений, Музей становится площадкой, где они способны почувствовать связь времен. Книги, которые на протяжении длительного периода не видели своего читателя, становятся вновь востребованными, они необходимы не только как музейные экспонаты, но и как память о прошедшей эпохе, как средство сохранения культурных традиций.

Е.В. Тараненко

*Новосибирск, Музей Заельцовского района –
филиал МУК «Музей г. Новосибирска»*

МУЗЕЙ ЗАЕЛЬЦОВСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР РАЙОНА МЕГАПОЛИСА

В настоящее время изменились факторы, свидетельствующие о величии государства, и на смену богатству недр государства, благоприятному географическому положению, развитости экономической инфраструктуры идут уровень культуры и образования населения, совершенство системы образования и культуры, отношение к сохранению наследия.

В этой связи особенно остро встаёт проблема с базовыми историческими и культурными ценностями у современного подрастающего поколения и молодёжи, с уровнем сформированности у этих социальных групп патриотизма.

С другой стороны, Музей не отождествляется определёнными социальными группами (в первую очередь молодёжью) с местом свободного культурного времяпрепровождения. Зачастую Музей не воспринимается как публичная зона, как площадка для гражданской активности, гражданской ответственности, равноправия, толерантности. Причиной этому, как правило, является распространённый социальный штамп, что «музей – это витрины и экскурсии».

Однако, именно благодаря особенностям Музея как учреждения, где собирается, хранится, изучается история, именно музеи имеют уникальную возможность и специфику деятельности по решению тех задач, которые не могут ни клубы по месту жительства, ни молодёжные центры, ни библиотеки, ни другие учреждения социокультурного характера.

Эти положения и легли в основу концепции модели Музея Заельцовского района как культурно-коммуникационной системы, позволяющей не только хранить и популяризировать историческое и культурное наследие, но и передавать накопленное историко-культурное наследие «из уст в уста», транслировать новые знания, подчёркивать уникальность места, где ты живёшь, но также и позволяющей формировать у подрастающего поколения и молодёжи культурные потребности, организовывать их досуг, создавать специальные условия для социальной, гражданской активности и при этом

достигать новые культурные ценности, модели поведения. С другой стороны, мы ставили перед собой цель наглядно показать, что наш музей делает имидж нашего района и Новосибирска в целом более многогранным, подчёркивает его уникальность в глазах не только гостей, но и жителей, содействует социальному единству и заельцовцев, и новосибирцев.

Музей Заельцовского района города Новосибирска занимается изучением и сохранением истории одного из административных районов мегаполиса. И тот факт, что наш музей расположен в границах определённой, локальной территории объясняет выполнение им функций, несвойственных не только другим социальным, культурным, образовательным учреждениям, но и другим музеям.

Безусловно, в первую очередь, наш музей является центром научного документирования, научно-исследовательской деятельности Заельцовского района, так как отбор, исследование и использование музейных предметов в качестве экспонатов требует большой исследовательской деятельности. Также Музей Заельцовского района – учреждение культурного представительства района мегаполиса, так как экспонаты, выставленные в экспозиции музея, являются образцами культурного и исторического наследия, социального опыта. В своей совокупности документальная, научная, культурная, социальная ценности делают наш музей образовательно-воспитательным центром, где происходит процесс передачи социальной и исторической памяти, культурных норм, традиций.

В нашем музее реализуется целый ряд социокультурных программ, которые направлены на:

- возрождение ценностей традиционной культуры, вовлечение жителей в творческую деятельность, формирование и развитие патриотизма.

Развитие творческих начал предполагает использование потенциала музея для выявления наклонностей и раскрытия творческих способностей личности. В нашем музее это направление реализуется в **форме Центра патриотического наследия, который включает в себя 19 студий и кружков** по разным направлениям декоративно-прикладного и народного творчества, организацию работы мастер-классов по традиционным ремёслам, **творческой мастерской «История страны через историю автомобиля»**. Традиционными стали мастер-классы по письму пером, плетению браслетов методом лапотного плетения.

Стоит сразу сказать, что все объединения нашего музея – творческие объединения заинтересованных лиц, которые ведут в музее под руководством специалиста музея экспериментальную научно-практическую деятельность в сочетании с творческой практикой.

- создание особой образовательной среды для повышения социальной активности, социализации личности и социальной адаптации. Более трёх лет музеем Заельцовского района организуется и проводится акция **«Спасибо, что живём...»**, в ходе которой проходит интервьюирование ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, старожилы Заельцовского района представителями молодежной общественности с непременным условием руководства, кураторства специалистов Музея и записи на цифровые аудио-, видеоносители.

Суть ещё одной акции, которую традиционно организует наш музей – **«Вахта памяти»** – состоит в поиске, облагораживании мест захоронений заельцовцев, внесших большой вклад в историю Заельцовского района, но оказавшихся либо утраченными, либо заброшенными.

Традиционно каждую весну Музей проводит акцию **«Письмо ветерану»**, в ходе которой молодёжь, подрастающее поколение пишут письма-поздравления, письма-сочинения, письма-обращения в адрес участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, защитников блокадного Ленинграда.

Уже традиционно Дни боевой славы периода Великой Отечественной войны знаменуются реконструкцией фрагментов сражений, которые проводятся **историко-патриотическим клубом реконструкторов «Живая история»**, работающим на базе нашего музея, для жителей Заельцовского района. С 2013 года традиционным стало приглашать на такие реконструкции очевидцев событий – участников реконструируемого сражения Великой Отечественной войны.

Безусловно, в образовательную среду включены **цикл пеших экскурсий «Улицами родного района»**, выездные экскурсии, **виртуальные и заочные экскурсии**. Второй год будет реализовываться разновозрастная культурно-образовательная **программа «Школа музейной культуры»**. Специалисты музея практикуют проведение **музейных уроков, лекций**.

- формирование особого музейного, культурного-коммуникативного пространства, позволяющего осуществлять межкультурное взаимодействие и информационный, ценностный обмен между различным социальными группами, общностями, различными этносами, поколениями, различными профессиональными, территориальными, возрастными и многими другими субкультурами.

Второй год в Музее Заельцовского района успешно реализуется культурно-образовательная программа **«Китайский транзит»**, в ходе которой происходит знакомство, взаимопроникновение русской и китайской культур. Программа реализуется для студентов Китайской народной

республики, обучающихся в Новосибирске. В рамках этой программы для ребят проводятся традиционные (и не очень) русские праздники как, например, «Масленичные гуляния» и «Старый Новый год». С другой стороны, ребята рассказывают о китайских традициях. Второй год на базе нашего музея будет действовать творческое объединение **по историко-бытовому танцу «Инициативы новой Сибири»**, участники этого объединения изучают сами и могут научить желающих «танцам наших бабушек», которые были популярны на танцплощадках 30-х, 40-х, 50-х, 60-х и т.д. годов XX века. Участниками этого объединения организуются и проводятся танцевальные мастер-классы по русским народным, народным восточным и ирландским танцам.

В целом, все наши проекты, программы, мероприятия направлены на содержательное, интересное и неформальное межличностное общение. Ежемесячно в нашем музее проводятся **музыкальные гостиные** (как с приглашением профессиональных музыкальных коллективов, так и с приглашением самобытных авторов), **литературные посиделки**, которые проходят и в антураже исторических гостиных, и в классической форме литературной гостиной, **встречи с интересными людьми** (как, например, цикл встреч с **Олимпийскими чемпионами-новосибирцами**).

- формирование у жителей культуры, нравственности, порядочности, милосердия. Уже более 3 лет в музее Заельцовского района работает штаб «Добровольцы нашего района», целью которого является волонтерская деятельность в музее и организация и проведение волонтерских акций и мероприятий, направленных на сохранение материальных и нематериальных объектов культурно-исторического наследия.

По итогам работы музей Заельцовского района дважды стал победителем в городском конкурсе «Доброволец года», который организует и проводит мэрия города Новосибирска и награждён званием «Доброволец года – 2012» и «Доброволец года – 2013».

- удовлетворение потребностей туристов, приезжающих в город (район). Этой задаче подчинён не только весь экспозиционно-выставочный комплекс музея, но и его информационно-рекламная деятельность. Для того чтобы туристы, гости нашего города и района пришли к нам в музей, нужно, чтобы они его знали. Музей имеет свои **группы или странички во всех в социальных сетях**, имеет свой сайт. Как результат – наш музей стал посещаем не только одиночными гостями нашего города, но и организованными группами. В марте 2014 году наш музей посетили участники Всероссийских детских соревнований среди юных лыжников и биатлонистов «Кубок Анны Богалий–2014».

- организация досуга и «свободного» времени жителей района и города. Уже стали традиционными **народные гуляния на Масленицу и Пасху, акции «Ночь в музее»**, новогодние проекты (Здравствуй, Ёлка! Новый год!). Также традиционна у нас в музее организация **по инициативе молодежи** тематических выставок, фестивалей, ярмарок, конкурсов.

Особое внимание мы обращаем на организацию процесса трансляции новых знаний и передачи историко-культурного наследия. Меняем формы и методы не только культурно-образовательной деятельности, но и экспозиционно-выставочной.

Кроме привычных форм мы применяем и новые, интерактивные формы: **квест «Великая Победа глазами молодых»**, **велоквест**, **квест по постоянной экспозиции «Музейные загадки»** и другие.

Таким образом, сконструировав культурное, коммуникативное, развивающее и образовательное пространства, Музей Заельцовского района не только является хранителем наследия, но и через социокультурные программы и проекты связывает поколения, их духовные ценности, обеспечивает взаимодействие различных социальных общностей. Старшее поколение учит молодых девушек прыгать в «резиночку», члены байкерского клуба учатся танцевать «Барыню» и ирландскую полечку, а молодёжь Китая учится праздновать Рождество и Новый год.

М.Н. Целева

Новосибирск, Музей Завельцовского района —
филиал МУК «Музей г. Новосибирска»

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО КОМПЛЕКТОВАНИЮ ФОНДОВ МУЗЕЯ ЗАВЕЛЬЦОВСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКА

Комплектование фондов – одна из сложнейших и наименее разработанных проблем современной теории и практики музейного дела. Научная концепция комплектования музейных фондов является составной частью научной концепции музея. Она содержит обобщенное системное представление о задачах, направлениях, формах и методах комплектования в соответствии с профилем музея и его местом в музейной сети. В ней определяются критерии отбора материалов в фонды с учетом целей и задач музея, а также круг и объем информации, фиксируемой в документах комплектования. Комплектование музейных фондов – целенаправленный, планомерный, опирающийся на методологические принципы профильных дисциплин и музееведения процесс выявления и сбора предметов музейного значения для формирования и пополнения музейного собрания. Отобранные и извлеченные из среды бытования объекты реальной действительности превращаются в музейные предметы, то есть в источники информации, поэтому комплектование фондов можно рассматривать как способ осуществления музеем своей социальной функции документирования процессов и явлений, происходящих в обществе и природе.

Исходя из научной концепции комплектования и учитывая конкретные задачи, которые возникают в процессе источниковедческих исследований, работы с коллекциями, создания экспозиций и выставок, составляются планы комплектования фондов. **В нашем музее существуют перспективный план**, рассчитанный на 5–10 лет, и **текущий**, то есть годовой. Конечно, как и в большинстве музеев малой формы различают три основных вида или способа комплектования – систематическое, тематическое, комплексное. Тематическое комплектование заключается в выявлении и сборе разнотипных предметов музейного значения, отражающих конкретную тему, которое распространено главным образом в небольших музеях малой формы, таких как наш Музей Завельцовского района.

Формы комплектования музейных фондов весьма разнообразны. Они часто проводятся совместно с другими музеями или научными учреждениями. У нас в музее практикуется текущее комплектование и осуществляется в таких формах, как закупка, дар, обмен, целевой заказ, систематический сбор материалов на объектах постоянного комплектования. Но иногда оно проходит в виде разовой акции и носит оперативный характер. Таковым является комплектование «по горячим следам», суть которого состоит в организации и проведении собирательской работы на месте какого-либо события в момент его совершения или сразу после него. Это может быть собирательская работа во время закладки и открытия объектов, значимых политических событий, таких как всенародное голосование по выборам.

Общие критерии принимают во внимание такие характеристики предмета как информативность и экспрессивность. Частные критерии учитывают специфику конкретной коллекции, тип, вид и разновидность предмета как источника. Важное значение имеют: возраст предмета, его подлинность и редкость. Поэтому для определения вышеперечисленных характеристик необходимы знания истории видов предметов, знание истории применения материалов, знакомство с теми признаками, которые могут удостоверить подлинность предмета – надписи, монограммы, эмблемы, фабричные знаки, клейма, авторские подписи, печати, экслибрисы. Профессионализм и интуиция музейных специалистов являются важным залогом их успешной работы по комплектованию фондов. Во избежание ошибок при решении вопроса о том, обладает ли предмет музейным значением, и нуждается ли в нем музейное собрание, проводится коллективная экспертиза. Прежде чем оказаться в фондах, предметы музейного значения проходят долгий и сложный путь, основные вехи которого фиксируются в специальной документации. Если на хранение принимается коллекция, то к акту прилагается коллекционная опись и попредметно раскрывается ее содержание.

Большое значение имеет атрибуция музейного предмета.

Атрибуция – это установление автора, времени и места создания художественного произведения, памятника истории, культуры или документа. Музейная атрибуция – это умение четко, ясно, отмечая характерные особенности и детали, без личностно-эмоционального отношения составителя так описать предмет, чтобы его можно было бы представить, не видя.

Далее составляется план комплектования с обозначением конкретных тем, каждая из которых имеет свои объекты, способы и формы комплектования. Следующим этапом является подготовка к собирательской работе, в ходе которой изучаются необходимая по теме литература, архивные фонды; анализируются коллекции других музеев, проводятся консультации,

составляются планы сбора по конкретной теме. Затем начинается собственно собирательская работа – изучается среда бытования, ведется выявление и сбор предметов музейного значения на постоянных объектах комплектования или в ходе командировок и экспедиций составляется необходимая полевая документация. Наконец, предметы музейного значения вместе с сопутствующей документацией и отчетами предъявляются фондово-закупочной комиссии, решением которой они включаются в фонды музея, то есть принимаются на постоянное хранение.

Итак, научная концепция комплектования фондов музея – это оценка структуры и содержания уже имеющегося музейного фонда, обоснование направленности и характера комплектования, а также пополнение коллекций, определение критериев отбора материалов в фонды с учетом целей и задач, стоящих перед музеем.

В.В. Чукреева

Омская обл., Тюкалинский историко-краеведческий музей

ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТЮКАЛИНСКОГО РАЙОНА

Благодаря сотрудничеству Администрации Тюкалинского муниципального района и историко-краеведческого музея, в районе выстраивается устойчивая система работы по изучению и сохранению культурно-исторического наследия. Работа музея уже не замыкается чисто в экспозиционных пределах, теперь она строится в рамках сотрудничества с многочисленными организациями и учреждениями. В течение 2013 и 2014 годов нами было подписано 28 Соглашений о сотрудничестве.

В марте 2012 года в музее начал работу проект «Летопись сибирских деревень», в первом этапе которого приняли участие все сельские поселения нашего района. Целью этого мероприятия было углубление знаний по истории нашего края, обеспечение доступности краеведческих информационных ресурсов, освоение способов поисково-краеведческой работы, получение навыков в исследовательской работе.

С 1 октября 2013 г. начался второй этап «Летописи сибирских деревень», который носит название «Исчезнувшие села и деревни Тюкалинского района». В нашем районе есть такие населенные пункты, которые прекратили свое существование. Мы можем помочь сохранить историю о них для будущих поколений.

Единое музейное пространство выражается в реконструкции зданий, создании филиалов в исторических интерьерах. Без преувеличения можно сказать, что переезд историко-краеведческого музея в здание двухклассного городского училища (базовая школа) будет событием не только местного масштаба. Переезд в новое большое здание позволит разработать новую экспозиционную версию. Посетители смогут побывать в следующих выставочных залах: Зал воинской славы, Тюкалинск – торговый и промышленный город, История Московско-Сибирского тракта, Зал археологии, Крестьянская изба и чайная, Домашняя церковь, Природа Тюкалинского района, зал для передвижных выставок, картинная галерея и конференц-зал.

Одним из интереснейших решений будет размещение в доме исправника, ныне бухгалтерия ТСХТ, экспозиционных материалов по истории

пересыльной тюрьмы, где будут отражены: история Московско-Сибирского тракта и Тюкалинска 1823 года, полицейское управление, история пересыльной тюрьмы (архитектурные планы, фото отдельных камер, арестантская одежда, питание и режим заключенных), ссылка в Тюкалинском районе, события гражданской войны, создание стилизованной камеры, карцера и караульного помещения.

В здании бывшей казармы солдат-охранников пересыльной тюрьмы будет открыта экспозиция «Военная история Тюкалинска 1759–1914 гг.». В нашем распоряжении 3 выставочных зала и коридор. В первом зале будут размещены макеты оружия: пушки, сабли, кремниевые пистолеты, карабины, бердыш, шестопёры, фузея, шашки, винтовки. Второй зал – это бытовая комната (здесь предполагается размещение бытовых предметов, используемых солдатами-охранниками).

Третий зал – зал Военной истории 1759–1914 гг. (военная форма периодов 1759, 1812, 1914 годов, знамена, история Сибирского казачества, карты, Кумырский форпост разного времени, включая предметы археологических раскопок); экспозиция, содержащая информацию о периоде Ермака, история казармы.

В рамках реализации Соглашения с Тюкалинским почтамтом нами разработаны и оформлены 3 выставочных стенда от ямщины до современной почты.

Продолжается сотрудничество с сельскими музеями. После проведения паспортизации нами проведена значительная работа по созданию 1 и 2 выпусков Каталога ценных и редких экспонатов. В настоящее время разработаны и подписаны Соглашения о сохранности этих экспонатов. По инициативе и поддержке Администрации Тюкалинского района историко-краеведческим музеем разработано Положение о сельском музее, учрежден грант в сумме 20 тысяч рублей, который будет направлен на улучшение материально-технической базы. Все эти меры способствуют росту потенциала сельских музеев.

Сегодня в музее около 11 тысяч единиц основного фонда, из них реставрации требуют 29 предметов: 15 – икон, 13 – бумажных документов и книг, 1 – клавесин. В 2014 г. проведена реставрация иконы «Богородица Одигитрия-праворучица». В течение 3 месяцев художник-реставратор музея изобразительных искусств им. Врубеля Н.Г. Минько восстанавливала ее первоначальный вид. Настоятель храма Рождества святого Иоанна Предтечи, протоиерей Дмитрий (Гришин) освятил ее. В течение нескольких недель жители города и района смогли полюбоваться этим произведением искусства в храме.

В 2013 г. коллекция редких и ценных экспонатов историко-краеведческого музея пополнилась на 4 предмета: два платья конца XIX – начала XX вв., шелковый платок, свидетельство об окончании Тюкалинского приходского начального училища. Дарителем всех уникальных экспонатов стала жительница г. Тюкалинска Сидорова Наталья Павловна. Судя по рассказу Натальи Павловны, вещи принадлежали ее тете – Вере Авксентьевне Княжевой, дочери мещанина. В одном из платьев Вера Авксентьевна окончила в 1915 г. приходское начальное училище, получив Свидетельство Тюкалинского уездного училищного совета. Впервые за долгие годы платье было представлено на межрегиональном празднике традиционных ремесел «Покровская ярмарка» (конкурс мастеров традиционной одежды «Этно-стиль») и областной выставке «Красная горка» в Сибирском культурном центре (г. Омск) в 2013 и в 2014 годах.

В Тюкалинске сохранилось 29 памятников архитектуры и 4 памятника истории, представляющих несомненный интерес для нас. В связи с этим сотрудниками музея была разработана новая форма культурно-образовательной деятельности, а именно, жителям и гостям города представлена автобусная экскурсия «Архитектурные памятники города Тюкалинска», которая пользуется популярностью.

Зачастую зная внешний облик зданий, не всегда знаком с его историей. Участники экскурсии знакомятся не только с историческим прошлым объекта, но и с элементами постройки. В 2013 г. участниками этой экскурсии стали 1412 школьников, в 2014 году планируется охватить еще 1094.

В этом году мы обновили автобусную экскурсию, превратив ее в туристический маршрут по нашему городу. Наша цель – не только напомнить историю Тюкалинска и полюбоваться его архитектурными памятниками, но и показать ту инфраструктуру, которая создается у нас для сервиса туристов, предоставления им культурно-досуговых услуг. Сюда входит теперь посещение центра народного творчества (здание бывшего магазина купца Афонина). В колонном зале можно познакомиться с выставкой А.А. Куроедова, члена Союза художников России. Там же проводятся разноплановые мастер-классы, связанные с русской культурой. Завершается маршрут в кафе, где представлены блюда русской кухни.

В январе 2014 года в историко-краеведческом музее создан Совет музея, в актив которого вошли представители районного музея, Комитета по образованию, руководители сельских музеев. Задачи Совета заключаются в формировании взаимодействия историко-краеведческого музея и сельских музеев, планировании и организации работы по программе

туристско-краеведческого движения, образовательной деятельности, патриотического воспитания, поддержания музейных традиций.

Музей, созданный первоначально для хранения, изучения и экспонирования интересных с точки зрения культуры и науки предметов природного и искусственного происхождения, постепенно приобрел статус хранилища социальной памяти и трансформировался в социокультурный институт. Музей представляет и привлекает внимание к тем общечеловеческим ценностям, утраченным обществом, которым угрожает современный прогресс, сохраняет их как историко-культурное наследие, способствуя непрерывности и преемственности поколений и культур.

Р.А. Шанева

Омск, Омский Государственный историко-краеведческий музей

КНИЖНЫЙ КЛАД В СОБРАНИИ ОГИК МУЗЕЯ

В фонде редкой книги музея хранится одна из коллекций старопечатных и письменных памятников в количестве тринадцати единиц, объединенная одним номером¹. Условно ее можно назвать как «книжный клад». В акте приема предметов на постоянное хранение зафиксировано, что книги были найдены при сносе дома по улице 9-я Линия и переданы в музей 25 марта 1979 г.

Все книжные памятники датируются XIX в.: девять печатных, три рукописных и одна гравированная книги. По тематике издания религиозного содержания, три из них – богослужебные, остальные использовались, по видимому, для домашнего чтения и молитв.

Наиболее ранний памятник коллекции – «Библия, или книги священного писания, Ветхого и Нового завета», напечатанный в Санкт-Петербурге в 1819 г. «...иждивением Российского Библейского Общества, вторым изданием»².

История появления книги Священного Писания в России связана с именами Кирилла и Мефодия. Именно они в X в. сделали первый перевод Библии на славянский язык с помощью созданной ими азбуки-«кириллицы». На протяжении последующих веков, особенно с появлением книгопечатания, неоднократно осуществлялись издание Библии на церковно-славянском языке. Но, по истечении времени, этот язык стал мало понятным для православного населения России и настала необходимость печатания книги на русском языке. Важную роль в этом сыграло основание в 1813 г. в Санкт-Петербурге Российского библейского общества. Целью общества было подготовка русского перевода Библии, ее печатание и распространение. Первые публикации книги осуществлены в 1819 г.

Экземпляр из музейной коллекции является одним из первых изданий Библии на русском языке. Но он имеет свои особенности. Кожаный тисненый переплет второй половины XIX в. Оригинальное оформление форзаца и нахзаца – по периметру проходит тисненная на бумаге

© Шанева Р.А., 2014

¹ ОМК 9385/1-13.

² ОМК 9385/13, л. 1.

позолоченная рамка. Между листами вшиты и вклеены гравюры, датированные 1839–1851 гг.

Издание русской Библии стало важным событием в истории русского христианства и культуры.

Наряду с Библией, книги с жизнеописаниями Святых Отцов были наиболее любимыми среди православных верующих. Поэтому не случайно в домовом кладе оказалось четыре «Жития святых». Все сборники изданы в Москве в 1829 г. десятым тиснением и являются перепечаткой с изданий типографии Киево-Печерской Лавры 1689–1711 гг., составленных Д. Ростовским. Первый сборник начинается с сентября месяца в соответствии с церковным календарем. В «Предисловие к читателю благочестивому» архимандрит Киево-Печерской Лавры Варлаам излагает историю создания книг³. При их написании Д. Ростовский пользовался Макарьевскими мненьями, рукописью блаженного Симеона Метафраста, доставленной ему со святой Афонской горы, русскими Прологами, Патериками и различными западными сборниками. Работа над «Житиями святых» была начата 6 мая 1684 г. и продолжалась в течение 20 лет. Впоследствии они выдержали множество изданий и стали самыми любимыми житийными сборниками в России, которые после Евангелия, имели огромное влияние на православное русское общество.

За неимением средств и возможности приобрести ту или иную литературу, верующие часто переписывали необходимые им типографские издания. Примером таких книг являются два экземпляра рукописи Д. Ростовского «Песни духовные», находящиеся в коллекции клада⁴. Обе книжки идентичного содержания, написаны коричневыми железистыми чернилами разными почерками. Бумага рукописи ОМК 9385/10 ручного производства, с четко просматривающейся датой отливки бумаги – «1844». Второй экземпляр написан на белой бумаге фабричного производства. На 17 листе стоит штампель производителя бумаги: «Кордяжской / Платунова / фабрики». Кордяжская бумажная фабрика была основана купцом Н.Н. Платуновым в 1812 г. в Вятской губернии и существовала до ее национализации в 1920 г.⁵. Бумага, маркированная таким штампелем, выпускалась в 1869 г.⁶.

³ ОМК 9385/1, лл. 1–2.

⁴ ОМК 9385/10, 11.

⁵ http://zrko.ru/municipalities/kordjazhskoe_poselenie: обращение 10.09.2014.

⁶ Клепиков С.А. Филигранные и штампели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. – М., 1959. – С. 107, № 153.

Д. Ростовский был известен и как автор стихов. В поэтических жанрах он отдавал предпочтение кантам (песням) или псалмам. Его канты были широко распространены в рукописной традиции XVIII–XIX вв. Примером этих сборников являются 2 рукописные книги из музейной коллекции.

Наряду со старопечатными и рукописными изданиями, в кладе находилась гравированная книга «Описание святого божия града Иерусалима, церкви Живоносного гроба господня и протчих святых мест, в них же по свидетельству святых евангелистов от рождества до вознесения Христова многая ко спасению человеческому содеющаяся»⁷.

Гравированные книги были распространены в России в XVIII – начале XIX вв. Основное внимание в них уделялось изображениям, тексты играли второстепенную роль.

На подавляющем числе гравированных книг отсутствуют выходные данные. На титульном листе музейного экземпляра стоит дата: «1771 году». Эта дата повторяется на известных пяти перегравировках и более чем в 15 изданиях книги. Хотя наиболее раннее издание ее может быть датировано 1800-ми гг.⁸.

До конца XIX в. «Описание святого божия града Иерусалима» часто переиздавалась, в том числе и в России, как гравированным, так и типографским способом, и стала самым популярным произведением о Святой Земле этого периода.

Экземпляры книг из домового клада дополняют представление о читательском кругозоре омичей в XIX в. и, вместе с тем, внесут вклад в изучение истории и культуры края.

⁷ ОМК 9385/6.

⁸ Клепиков С.А. Русские гравированные книги XVII–XVIII вв. //www.raruss.ru-books/399-rlepikov.html: обращение 01.09.2014 г.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
СОКРАЩЕНИЙ

АПН –	Агентство печати «Новости»
в. –	век
ВГТРК –	Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания
ВИНИТИ –	Всероссийский институт научной и технической информации РАН
ВЛКСМ –	Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМВСО –	вспомогательный фонд «Музейного комплекса воинской славы омичей»
ВОМК –	вспомогательный фонд Омского историко-краеведческого музея
ВООПИК –	Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВОХР –	военизированная охрана
г. –	год
ГААК –	Государственный архив Алтайского края
ГАКК –	Государственный архив Красноярского края
ГАМО –	Государственный архив Магаданской области
ГАНО –	Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ –	Государственный архив Российской Федерации
ГАТО –	Государственный архив Томской области
ГКЧП –	Государственный комитет по чрезвычайному положению
ГПНТБ СО РАН –	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
ДВО РАН –	Дальневосточное отделение Российской академии наук
д.и.н. –	доктор исторических наук
доп. –	дополнительный
Завод СК –	Завод синтетического каучука

ЗАО –	закрытое акционерное общество
ЗИКМ –	Знаменский историко-краеведческий музей
ЗСОИРГО –	Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества
ИАОО –	Исторический архив Омской области
ИАЭТ СО РАН –	Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
ИБО –	информационно-библиографическое обслуживание
ИРО –	институт развития образования
КВЖД –	Китайско-Восточная железная дорога
к. и. н. –	кандидат исторических наук
МАОУ –	муниципальное автономное образовательное учреждение
МВД –	Министерство внутренних дел
МВСО –	основной фонд «Музейного комплекса воинской славы омичей»
МКМ –	Минусинский краеведческий музей
МКУ НГА –	Муниципальное казенное учреждение «Норильский городской архив»
МОСХ –	Московское общество сельского хозяйства
МУК –	муниципальное учреждение культуры
НА ККМ –	Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея
НОУ –	негосударственное образовательное учреждение
НЭП –	новая экономическая политика
ОАО –	открытое акционерное общество
ОГИК музей –	Омский государственный историко-краеведческий музей
ОГОНБП –	Омская государственная научная библиотека им. А.С. Пушкина
ОмГПИ –	Омский государственный педагогический институт
ОмГПУ –	Омский государственный педагогический университет

ОМГТУ –	Омский государственный технический университет
ОмГУ –	Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
ОМК –	основной фонд Омского историко-краеведческого музея
ОМОН –	отряд милиции особого назначения
ОмПО –	Омское производственное объединение
ООМИИ –	Омский музей изобразительных искусств им. Врубеля
ООО –	общество с ограниченной ответственностью
ОПИ ГИМ –	Отдел письменных источников Государственного Исторического музея
ОС –	оружие стрелковое
ПО –	производственное объединение
ПСРЛ –	Полное собрание русских летописей
РАН –	Российская академия наук
РАНИОН –	Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РГАДА –	Российский государственный архив древних актов
РГО –	Российское географическое общество
РК (здесь) –	Республика Кыргызстан
РОКК –	Российское общество Красного Креста
СибВО –	Сибирский военный округ
СМИ –	средство массовой информации
СО РАН –	Сибирское отделение Российской академии наук
СССР –	Союз Советских Социалистических Республик
США –	Соединенные Штаты Америки
ТАСС –	Телеграфное агентство Советского Союза
ТОКМ –	Тюменский областной краеведческий музей
ФГОС –	федеральные государственные образовательные стандарты
ЦК РКП(б) –	Центральный комитет Рабоче-Крестьянской партии (большевиков)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агабекян Елишка Бержиковна (Лянтор). Главный научный сотрудник МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей»

Адам Яков Вильгельмович (Омская область, Горьковский район). Директор МБУК Горьковского муниципального района Омской области «Горьковский историко-краеведческий музей»

Адамсон Алексей Рудольфович (Омск). Старший научный сотрудник, заведующий научно-экспозиционным и выставочным отделом истории БУК «ОГИК музей»

Адилбекова Тогжан Тимиргалиевна (Казахстан). Младший научный сотрудник отдела культурно-образовательной работы, музейной педагогики и детского творчества ГУ «Национальный музей Республики Казахстан»

Антонова Елена Бакировна (Новосибирск). Ведущий методист Филиала МКУК «Музей города Новосибирска» – Музея Заельцовского района

Ахунова Эльвира Рахимовна (Омск). Старший лаборант сектора этнографии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН

Белоглазова Юлия Николаевна (Омск). Главный хранитель музейных предметов БУК «ОГИК музей»

Блинова Ольга Валерьевна, канд. ист. наук (Омск). Старший научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Буслаева Галина Борисовна (Омск). Старший научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Васюхичев Дмитрий Витальевич (Омск). Учитель истории БОУ г. Омска «Гимназия №69 им. Чередова И.М.»

Вдовин Александр Сергеевич, канд. ист. наук (Красноярск). Заведующий кафедрой музееведения ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Вецагер Екатерина Владимировна (Тара). Методист по научно-просветительской деятельности МБУК Тарского муниципального района Омской области «Тарский историко-краеведческий музей»

Вибе Пётр Петрович, д-р ист. наук (Омск). Директор БУК «ОГИК музей», заместитель председателя Союза краеведов России

Гайер Ирина Николаевна (Куйбышев). Начальник научно-методического отдела МУК Куйбышева «Музейный комплекс»

Гришин Юрий Викторович (Омск). Старший научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Давыдов Валерий Валентинович (Магадан). Заместитель директора по учебно-воспитательной работе МАОУ «Гимназия № 30»

Десятярова Ирина Григорьевна, канд. ист. наук (Омск). Главный научный сотрудник БУК «ООМИИ им. М.А. Врубеля»

Дегтярёв Данил Сергеевич, канд. ист. наук (Барнаул). Преподаватель кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Дербуш Оксана Николаевна, канд. ист. наук (Омск). Ведущий научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Долгих Анастасия Анатольевна (Омск). Научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Дьякова Ольга Петровна (Омск). Старший научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Еперина Галина Сергеевна (Омск). Старший научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Ермолина Людмила Григорьевна (Омск). Старший научный сотрудник филиала БУК «ОГИК музей» «Музейный комплекс воинской славы омичей»

Ерошевская Дарья Викторовна (Омск). Заведующий сектором «Детский музейный центр» БУК «ОГИК музей»

Жидченко Александр Владимирович, канд. ист. наук (Омск). Заместитель директора БУК «Омский музей просвещения»

Зеленский Константин Владимирович (Магадан). Учитель истории и обществознания МАОУ «Гимназия № 13»

Ильина Лязат Еркековна (Омск). Младший научный сотрудник отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева.

Каиндина Татьяна Викторовна (Омск). Главный архивист отдела использования и публикации документов КУ Омской области «Исторический архив Омской области»

Каменецкий Иван Павлович, канд. ист. наук (Новосибирск). Доцент, старший научный сотрудник Института истории СО РАН

Карпова Наталия Леонидовна (Магадан). Учитель истории и обществознания МАОУ «Гимназия № 13»

Каткова Елена Ивановна (Омск). Главный библиограф Омской государственной областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина

Кобылецкий Михаил Александрович (Омск). Учитель истории и обществознания БОУ г. Омска «Средняя общеобразовательная школа № 51»

Конилов Борис Александрович, канд. ист. наук (Омск). Советник генерального директора ОАО НПО «Радиозавод имени А.С. Попова» (Релеро)

Конохов Владимир Андреевич (Красноярск). Аспирант кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Котович Лидия Владимировна, канд. ист. наук (Новосибирск). Методист I категории Музея истории железнодорожного района, филиал МКУК «Музей Новосибирска»

Кочкина Елена Игоревна (Красноярск). Студентка ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Красильникова Екатерина Ивановна, канд. ист. наук (Новосибирск). Доцент кафедры истории и политологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет»

Кротт Иван Иванович, канд. ист. наук (Омск). Доцент кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Кузеванов Виктор Сергеевич (Омск). Аспирант кафедры современной отечественной истории и историографии ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Кулешова Надежда Васильевна, канд. ист. наук (Омск). Доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Леонова Елена Викторовна (Омск). Старший научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Лосунов Александр Матвеевич (Омск). Преподаватель НОУ СПО «Сибирский казачий юридический колледж»

Лупинас Лариса Алексеевна (Омск). Заведующий филиалом БУК «ОГИК музей» – «Музейный комплекс воинской славы омичей»

Макаров Николай Поликарпович, канд. ист. наук (Красноярск). Заведующий отделом археологии и этнографии БУК «Красноярский краевой краеведческий музей»

Маркина Юлия Аркадьевна (Омск). Заведующий отделом научно-просветительской деятельности и музейного туризма БУК «ОГИК музей»

Меркулов Антон Вячеславович (Магадан). Учитель истории и обществознания МАОУ «Гимназия №13»

Нагибина Галина Михайловна, канд. ветеринар. наук (Омск). Старший научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Назарцева Татьяна Михайловна, Заслуженный работник культуры РФ (Омск). Главный научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Наумов Сергей Сергеевич (Омск). Магистрант кафедры современной отечественной истории и историографии ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Новиков Павел Александрович (Омск). Старший научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Носкова Вера Николаевна (Тара). Старший научный сотрудник филиала БУК «ОГИК музей» Дом-музей М.А. Ульянова

Павлов Сергей Юрьевич (Куйбышев). Научный сотрудник МУК Куйбышева «Музейный комплекс»

Патрушева Галина Михайловна, канд. ист. наук (Омск). Профессор кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Петин Дмитрий Игоревич, канд. ист. наук (Омск). Главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны (КУ Омской области «Исторический архив Омской области»)

Плахута Денис Олегович, канд. ист. наук (Омск). Ведущий научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Рафиенко Людмила Сергеевна, канд. ист. наук (Москва)

Резник Ирина Ивановна (Омск). Заведующий университетским музеем ФГБУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения»

Ремизов Александр Викторович, канд. ист. наук (Омск). Директор Омской государственной областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина

Рыбалкина Вера Ивановна (Магадан). Учитель истории и обществознания МАОУ «Гимназия № 30»

Рыженко Валентина Георгиевна, д-р ист. наук (Омск). Профессор кафедры современной отечественной истории и историографии ФГБОУ ВПО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»

Рыженко Леонид Игоревич, канд. тех. наук (Омск). Доцент ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия»

Саврушева Маргарита Ивановна (Омск). Заведующий сектором истории библиотечного дела «Центра книжных памятников» Омской государственной областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина

Секачева Валентина Валерьевна (Кемерово). Студентка ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт»

Симон Мария Михайловна (Сургут). Научный сотрудник МБУК «Сургутский краеведческий музей»

Сорокин Алексей Петрович (Омск). Зам. директора по научно-методической работе Омской государственной областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина

Стельмак Максим Максимович (Омск). Архивист I категории Центра изучения истории Гражданской войны (КУ Омской области «Исторический архив Омской области»)

Тараненко Елена Валериевна (Новосибирск). Директор филиала МКУК «Музей города Новосибирска» – Музея Заельцовского района

Татауров Сергей Филиппович, канд. ист. наук (Омск). Филиал института этнографии и археологии СО РАН

Татауров Филипп Сергеевич (Омск). Старший научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Тимченко Юлия Валерьевна (Омск). Архивист I категории отдела использования и публикации документов КУ Омской области «Исторический архив Омской области»

Тихомирова Елена Евгеньевна, канд. культурологии (Новосибирск). Доцент кафедры теории, истории, культуры и музеологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Топчеев Валентин Владимирович (Минусинск). Научный сотрудник БУК «Минусинский краеведческий музей имени Н.М. Мартыанова»

Трапицына Елена Алексеевна (Магадан). Заведующий кафедрой общественных наук, учитель истории и обществознания МАОУ «Гимназия №30»

Ульянова Александра Евгеньевна, канд. ист. наук (Сургут). Старший научный сотрудник МБУК «Сургутский краеведческий музей»

Фаистов Тимофей Николаевич (Омск). Студент ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Храпова Наталья Святославовна (Омск). Главный архивист отдела использования и публикации документов. КУ Омской области «Исторический архив Омской области»

Целева Мария Николаевна (Новосибирск). Хранитель фондов Филиала МКУК «Музей города Новосибирска» – Музея Заельцовского района

Чукреева Вера Валентиновна, канд. пед. наук (Тюкалинск). Директор БУК «Тюкалинский историко-краеведческий музей»

Чуркин Михаил Константинович, д-р ист. наук (Омск). Профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Шанёва Раиса Алексеевна, Заслуженный работник культуры РФ (Омск). Старший научный сотрудник БУК «ОГИК музей»

Шелковников Максим Александрович (Кемерово). Старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт»

Шиловский Михаил Викторович, д-р ист. наук (Новосибирск). Заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет», заведующий сектором истории 2-й половины XIX – начала XX вв. Института истории СО РАН

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ СИБИРИ

<i>Агабекян Е.Б., Калюжных Н.Ю.</i> Сургутские ханты – восточная группа обских угров.....	5
<i>Вдовин А.С., Конохов В.А., Макаров Н.П.</i> Карцов В.Г. и его книга «Материалы к археологии Красноярского района»	8
<i>Вибе П.П.</i> Омское региональное отделение Союза краеведов России: первые итоги и перспективы деятельности	11
<i>Гайер И.Н., Павлов С.Ю.</i> Заселение Барабы русскими и основание города Каинска (Куйбышева) в период 90-х годов XVI в. – 80-х годов XVIII в.	15
<i>Давыдов В.В.</i> Научное краеведение в Магаданской области в конце XX – начале XXI вв.	18
<i>Дегтярёв Д.С.</i> Имена Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева на картах городов Томской губернии в начале XX в.	21
<i>Жидченко А.В.</i> Городской район как место сохранения исторической памяти в период подготовки к юбилейным событиям города. (По материалам омского Городка Нефтяников)	24
<i>Зеленский К.В.</i> Роль природно-географического фактора в освоении территории Северо-Востока России на примере деятельности магаданских студенческих трудовых отрядов. 70-е – 80-е годы XX в.	27
<i>Каиндина Т.В.</i> Использование труда военнопленных в сельском хозяйстве Акмолинской области в годы Первой мировой войны	29
<i>Каменецкий И.П.</i> Братья Реснянские: разделённое войной поколение (к вопросу об участии молодёжи Сибири в Гражданской войне)	32
<i>Карпова Н.Л.</i> Историко-культурное наследие декабристов в истории Северо-Востока России	38
<i>Каткова Е.И.</i> Омское Прииртышье в годы Первой мировой войны: взгляд библиографа	41
<i>Кобылецкий М.А.</i> С.У. Ремезов к вопросу о локализации поселений сибирских татар	45
<i>Коников Б.А.</i> Российско-Кыргызские гуманитарные связи. Партнёрство между Межгосударственной корпорацией развития, Институтом археологии и этнографии СО РАН и Кыргызско-Турецким университетом «Манас»	49
<i>Котович Л.В.</i> «В каждом русском человеке есть патриотизм»: добровольцы Первой мировой войны о любви к Отечеству	52

<i>Кротт И.И.</i> Благотворительность сельских предпринимателей Западной Сибири в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.	55
<i>Кузеванов В.С.</i> Об использовании отраслевой делопроизводственной документации в историческом исследовании крупного сибирского города 1930–1950-х гг.	58
<i>Лосунов А.М.</i> Мероприятия, посвящённые столетию начала Первой мировой войны в городе Омске	61
<i>Наумов С.С.</i> Кооперативные объединения «Центросибирь»: культурно-просветительские инициативы в 1917–1919 гг.	65
<i>Петин Д.И.</i> Работа Омского военно-топографического отдела по производству бумажных денежных знаков в 1918–1919 гг.	69
<i>Рафиенко Л.С.</i> Н.М. Ядринцев об археологическом собрании художника М.С. Знаменского	72
<i>Резник И.И.</i> П.А. Азбукин в истории отечественной науки	76
<i>Симон М.М.</i> «Очерк Сургутского края» С.П. Швецова	79
<i>Стельмак М.М.</i> Союзники антибольшевистского движения и переворот 18 ноября 1918 г. в Омске	82
<i>Татауров С.Ф.</i> Воеводская усадьба города Тары: реконструкция и интерпретация	85
<i>Татауров Ф.С.</i> Статусные вещи с территории Омской крепости – маркеры социального быта Западно-Сибирского русского общества начала XVIII в.	89
<i>Тимченко Ю.В.</i> Благотворительная жизнь города Омска в годы Первой мировой войны	92
<i>Тихомирова Е.Е.</i> События Первой мировой войны в произведениях Г.Д. Гребенщикова	95
<i>Топчеев В.В.</i> Письма С.Л. Петрашова как исторический источник о Первой мировой войне	98
<i>Трапицына Е.А.</i> Подвижники краеведения на Северо-Востоке России. II половина XIX – начало XXI вв.	102
<i>Ульянова А.Е.</i> Местное управление в Сургуте – одном из первых русских городов Сибири – в конце XVI–XVII вв.	105
<i>Фаистов Т.Н.</i> Классификация пуль Тарской крепости (по археологическим и сборным материалам)	108
<i>Храпова Н.С.</i> Георгиевские кресты Сибирских казаков Первой мировой войны	110

<i>Чуркин М.К.</i> «В стране чудес и курьёзов»: сибирский колониальный дискурс в фельетонах Н.М. Ядринцева	113
<i>Шелковников М.А., Секачева В.В.</i> Мелкие и средние предприниматели в ярмарочной торговле Томской губернии в конце XIX – начале XX вв.	118
<i>Шиловский М.В.</i> Новосибирский окружной дом офицеров и военный городок как памятники Первой мировой войны 1914–1918 гг.	121

МУЗЕОЛОГИЯ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО – ТЕРРИТОРИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

<i>Адам Я.В.</i> Н.П. Басова – основоположник краеведения Горьковского района	127
<i>Адамсон А.Р.</i> Немецкоязычные издания Библии в коллекции редкой книги ОГИК музея	130
<i>Адильбекова Т.Т.</i> Историко-культурное наследие: опыт реализации Государственной программы «Культурное наследие» в Республике Казахстан	133
<i>Антонова Е.Б.</i> Продвижение музейных проектов с помощью рекламных инструментов и PR-технологий	137
<i>Ахунова Э.Р.</i> Коллекция по сибирским татарам в Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике	139
<i>Белоглазова Ю.Н.</i> Личный архив маршала Д.Т. Язова в фондах ОГИК музея	143
<i>Блинова О.В.</i> Архив Великой войны: особенности истории комплектования	148
<i>Буслаева Г.Б.</i> Обзор личной коллекции В.И. Кочедамова в фондах ОГИК музея	150
<i>Васюхичев Д.В.</i> Краеведческая деятельность школьного музея в образовательном процессе гимназии № 69	154
<i>Вецагер Е.В.</i> Экскурс–представление как синтезированная музейная форма (из опыта работы Тарского историко-краеведческого музея)	158
<i>Гришин Ю.В., Плахута Д.О.</i> Бомбомёты тарских партизан из коллекции ОГИК музея	161
<i>Десятьярова И.Г.</i> Агитационный антибольшевистский плакат в собрании Западно-Сибирского краевого музея. К деятельности Осведверха и Русского Бюро печати в Омске в 1919 году	164

<i>Дербуш О.Н.</i> Обзор коллекции церковных атрибутов фонда текстиля ОГИК музея	167
<i>Долгих А.А.</i> Ковыли в гербарной коллекции ОГИК музея	170
<i>Дьякова О.П.</i> Фотографии 1950-х гг. в фондах ОГИК музея	173
<i>Еперина Г.С.</i> Омск в годы Первой мировой войны: обзор коллекции документов в фондах ОГИК музея	177
<i>Ермолина Л.Г.</i> Архив В.А. Вержбицкого, командира 364-й стрелковой дивизии, в фондах ОГИК музея и «Музейного комплекса воинской славы омичей»	181
<i>Ерошевская Д.В.</i> Основные вехи в истории развития Знаменского историко-краеведческого музея	185
<i>Ильина Л.Е.</i> Музей как средство приобщения к культурному наследию (на примере экспозиционно-выставочной деятельности Тюменского областного краеведческого музея им. И.Я. Словцова в конце XX-начале XXI вв.)	188
<i>Кочкина Е.И.</i> Красноярский краевой краеведческий музей в 1914– 1919 гг. Экспедиции и сборы	191
<i>Красильникова Е.И.</i> К биографии выдающегося омского музейщика и краеведа Ф.В. Мелехина	194
<i>Кулешова Н.В.</i> Школьные музеи Павлоградского и Русско- Полянского районов Омской области	197
<i>Леонова Е.В.</i> Военный плакат в коллекции живописи и графики ОГИК музея.....	200
<i>Лутина Л.А.</i> Омичи в Чеченской войне. По материалам фондов филиала ОГИК музея – «Музейный комплекс воинской славы омичей»	202
<i>Маркина Ю.А.</i> История и деятельность творческих объединений Детского музейного центра ОГИК музея	205
<i>Меркулов А.В.</i> Краеведческая работа учащихся гимназии №13 Магадана как средство духовного воспитания молодежи	207
<i>Нагибина Г.М.</i> О пополнении ихтиологической коллекции ОГИК музея	210
<i>Назарцева Т.М.</i> Из истории создания мемориального музея М.А. Ульянова	213
<i>Новиков П.А.</i> Первая мировая война на страницах периодической печати Омской епархии в 1914 году (по материалам фонда редкой книги ОГИК музея)	219
<i>Носкова В.Н.</i> Новые материалы к биографии М.А. Ульянова	224

<i>Патрушева Г.М.</i> Подготовка специалистов-гидов в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского	227
<i>Плахута Д.О.</i> Стволы ружья центрального боя с затвором Лефоше в коллекции оружия ОГИК музея	230
<i>Ремизов А.В., Сорокин А.П.</i> Центр краеведческой информации в Омской государственной областной научной библиотеке имени А.С. Пушкина: поиск современных форм репрезентации краеведческого знания	233
<i>Рыбалкина В.И.</i> Подвижники школьного краеведения Магаданской области на рубеже XX–XXI вв.	237
<i>Рыженко В.Г., Рыженко Л.И.</i> Проект «Сибирский тракт» как ресурс развития районных краеведческих музеев	240
<i>Саврушева М.И.</i> Роль Омского Музея Книги в сохранении и изучении историко-культурного наследия края	244
<i>Тараненко Е.В.</i> Музей Заельцовского района Новосибирска как социокультурный центр района мегаполиса	247
<i>Целева М.Н.</i> Из опыта работы по комплектованию фондов музея Заельцовского района Новосибирска	252
<i>Чукреева В.В.</i> Изучение и сохранение историко-культурного наследия Тюкалинского района	255
<i>Шанёва Р.А.</i> Книжный клад в собрании ОГИК музея	259

ВТОРЫЕ ЯДРИНЦЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 100-летию начала Первой мировой войны.
(Омск, 29–30 октября 2014 г.)

Компьютерный набор:
авторские тексты

Технический редактор, корректор:
В.А. Шаркова

Ответственный секретарь
О.В. Котовщикова

Компьютерная верстка:
О.Я. Князева

Сдано в набор 13.10.2014.
Подписано в печать 20.10.2014.
Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 13,5.
Тираж 100 экз.

Издательство Омского государственного историко-краеведческого музея
644024. Омск, ул. Ленина, 23А

Отпечатано в ООО «Амфора»
644024. Омск, ул. Почтовая, 38.